

Biogr.

3293

7

Biogr. 3293 2

01/7
12

ПАМЯТИ

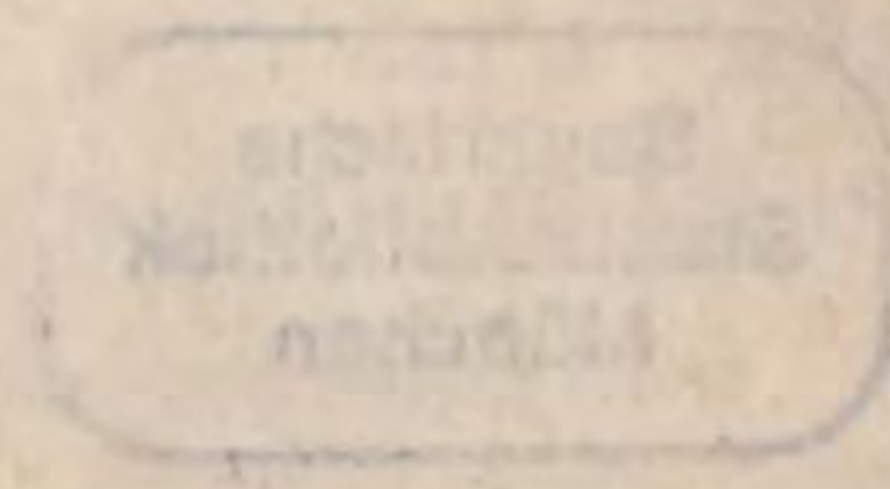
ГРАФА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

МУРАВЬЕВА.

Къ исторіи Виленскаго учебнаго округа за 1863—1868 гг.

И. П. Корнилова,

БЫВШАГО ПОПЕЧИТЕЛЯ ВИЛЕНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.

1898.

126 Н
З.и. 5176 ✓

Biogr. 3293 7

15 МАЙ 1923

Время поступ.

Инвент. №

8939

Шифр

W 2.5 $\frac{2}{11}$

Въ настоящее время, когда вся Россія готовится къ открытію въ Вильнѣ памятника гр. М. Н. Муравьеву и когда въ газетахъ появляются статьи и издаются отдѣльныя книги и брошюры, посвященныя этому великому государственному мужу и его времени, я, въ качествѣ одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Михаила Николаевича, руководившаго при немъ и нѣкоторое время послѣ него Виленскимъ учебнымъ округомъ, счелъ долгомъ отмѣтить эти знаменательные, переживаемые нами, дни изданіемъ настоящей книжки.

Вмѣсто записокъ или воспоминаній о муравьевскомъ времени, я рѣшилъ положить въ основу настоящаго изданія свои «Замѣчанія» о положеніи образовательнаго дѣла въ Виленскомъ учебномъ округѣ за 1863—1867 гг. Такое рѣшеніе возникло у меня подъ вліяніемъ того соображенія, что Замѣчанія эти, указывая, съ одной стороны, на положеніе учебнаго дѣла въ описываемое время, даютъ точный, основанный на цифрахъ, матеріалъ, которымъ могутъ воспользоваться будущіе историки муравьевскаго времени, съ другой стороны, намѣчая то, что еще не сдѣлано и что желательно сдѣлать, рисуютъ вообще задачи русскаго образовательнаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ и въ этой своей части представляютъ и современный интересъ.

7101/12

Надо замѣтить, что Замѣчанія эти были представляемы мною въ Министерство Народнаго Просвѣщенія при ежегодныхъ отчетахъ по Виленскому учебному округу, за исключеніемъ, впрочемъ, Замѣчаній за 1867 г., которыя были мною написаны уже по оставленіи должности попечителя и напечатаны въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1868 г., январь). По наведеннымъ мною справкамъ, ихъ, однако, не оказалось ни въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, ни въ Архивѣ попечителя Виленскаго учебного округа. Такимъ образомъ, имѣющіеся у меня и перепечатываемые здѣсь экземпляры представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ unіca, и это обстоятельство еще болѣе побудило меня предпринять настоящее изданіе.

Къ «Общимъ Замѣчаніямъ» я прилагаю свои возраженія на статьи разныхъ газетъ, въ томъ числѣ статьи М. Н. Каткова въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», по поводу изданія народной газеты на русскомъ и жмудскомъ языкахъ. Дѣлаю это для того, чтобъ показать, какія задачи намѣчалъ для своей дѣятельности Виленскій учебный округъ по отношенію къ другой части входившаго въ его составъ населенія—литовско-жмудской.

Далѣе слѣдуетъ перепечатка моего письма къ секретарю Московскаго Археологическаго съѣзда, В. В. Вельяминову — Зернову, и представленныхъ вмѣстѣ съ нимъ статей Н. Соколова и Я. Головацкаго о памятникахъ, хранящихся въ Виленскомъ историческомъ музеѣ. Это сдѣлано мною съ цѣлью напомнить о необходимости обратить серьезное вниманіе на С.-Западный край, необыкновенно богатый какъ вещественными, такъ и письменными памятниками русской старины, о восстановленіи которой первый позаботился М. Н. Муравьевъ.

III

Наконецъ, для нѣкотораго освѣщенія всего изданнаго здѣсь матеріала и для уясненія своей точки зрѣнія на русское дѣло въ С.-Западномъ краѣ, я, въ заключеніе, прилагаю «Путевыя Замѣтки», написанныя мною по поводу посѣщенія этого края въ 1893 г. и изданныя отдѣльной брошюрой въ 1895 г.

И. Корниловъ.

С -Петербургъ.
15 октября 1898 года.

THESE THINGS ARE NOT TO BE
FORGOTTEN BY US. WE MUST
REMEMBER THAT WE ARE
NOT ALONE IN THIS WORLD.
WE ARE PART OF A GREAT
WHOLE, AND WE MUST
CONSIDER THE NEEDS OF
OTHERS AS WELL AS OUR
OWN.

THE FUTURE

THE FUTURE IS NOT A
MISTERY. IT IS A
CHALLENGE. WE MUST
MEET IT WITH COURAGE
AND FAITH. WE MUST
BELIEVE THAT THERE IS
A BETTER WORLD
WAITING FOR US. WE
MUST WORK FOR IT
WITH ALL OUR STRENGTH
AND ALL OUR SKILL.
WE MUST NOT LET
OURSELVES BE DECEIVED
BY THE LIES OF
THE ENEMY. WE MUST
STAND FIRM IN THE
TRUTH. WE MUST
BE TRUE TO OUR
CONSCIENCE. WE MUST
BE TRUE TO OUR
GOD. WE MUST
BE TRUE TO OUR
NEIGHBOR. WE MUST
BE TRUE TO OURSELVES.
WE MUST BE TRUE
TO THE FUTURE.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Общія замѣчанія о Виленскомъ учебномъ округѣ, изъ отчета попечителя:	СТР
I за 1863 годъ	1
II » 1864 »	22
III » 1865 »	77
IV » 1866 »	106
Общія замѣчанія о Виленскомъ учебномъ округѣ за 1867 годъ . . .	135
Къ вопросу объ изданіи народнаго журнала въ Сѣверо - Западномъ краѣ	164
Письмо къ В. В. Вельяминову-Зернову	185
1-е приложеніе къ нему: Туровское евангеліе XI в. — Записка Н. И. Соколова	188
2-е приложеніе: Объ археологическихъ трудахъ и изслѣдованіяхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. — Я. О. Головацкаго	192
Путевыя замѣтки	201

ОТЧЕТ

О деятельности Комитета по изучению истории и культуры
за 1951 год

Тема:

1	1. Введение
2	2. Основные задачи и направления деятельности
3	3. Работа по изучению истории и культуры
4	4. Работа по изучению истории и культуры
5	5. Работа по изучению истории и культуры
6	6. Работа по изучению истории и культуры
7	7. Работа по изучению истории и культуры
8	8. Работа по изучению истории и культуры
9	9. Работа по изучению истории и культуры
10	10. Заключение

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

о Виленскомъ учебномъ округѣ, изъ отчета попечителя
за 1863 годъ.

Издавна подготовляемыя политическія волненія въ Западномъ краѣ Россіи, обнаружившіяся въ 1861 году пѣніемъ возмутительныхъ гимновъ и ношеніемъ траура, постепенно усиливаемыя разнообразными противоправительственными манифестаціями и превратившіяся, наконецъ, въ началѣ минувшаго 1863 года, въ открытое вооруженное возстаніе, отразились и въ жизни учебныхъ заведеній, преимущественно гимназій Виленскаго учебнаго округа. Стараясь дѣйствовать на массы населенія и возбуждать во всѣхъ слояхъ общества неудовольствіе противъ правительства, руководители и участники мятежа не только не отклоняли малолѣтнихъ учениковъ отъ участія въ своихъ замыслахъ,—напротивъ, зная, какъ для правительства всегда бываетъ затруднительно и неудобно принимать строгія карательныя мѣры противъ возмущенія дѣтей и женщинъ, они безжалостно, пользуясь воспріимчивостью довѣрчивой и неопытной молодежи, вмѣшивали ее въ преступленія, ни мало ей не свойственныя. Подстрекательство дѣтей и женщинъ и вовлеченіе ихъ въ политическіе безпорядки составляютъ печальную характери-

стическую черту послѣдняго польскаго возстанія, столь обильнаго безчравственными явленіями. Отвыкая, мало по малу, въ продолженіе двухъ лѣтъ, отъ серьезныхъ занятій науками, прельщаемые своеволіемъ и поощряемые ксендзами, женщинами и другими подстрекателями къ различнымъ уличнымъ продѣлкамъ и общественнымъ манифестаціямъ, считая каждое заявленіе противъ власти и противъ всего русскаго патріотическимъ подвигомъ, ученики гимназій стали смотрѣть на себя, какъ на важныхъ общественныхъ дѣятелей, такъ что когда въ странѣ вспыхнуло открытое возстаніе, то многіе изъ воспитанниковъ самовольно оставили гимназіи и даже вступили въ шайки мятежниковъ. Для опредѣленія числа сихъ послѣднихъ учебное вѣдомство не имѣетъ данныхъ; всѣхъ исключенныхъ изъ заведеній, за самовольную отлучку и за дурное поведеніе, при всей умѣренности и снисходительности карательныхъ мѣръ, въ 1863 году, въ 13-ти гимназіяхъ и въ 3-хъ прогимназіяхъ было 455; но виновныхъ въ побѣгѣ и дурномъ поведеніи учениковъ было гораздо болѣе; изъ нихъ менѣе виновные были уволены, а не исключены изъ заведеній. Общее же число учащихся въ сихъ заведеніяхъ къ 1 января 1863 года было 6126. Изъ всѣхъ гимназій округа, Ковенская, находящаяся въ городѣ, пограничномъ съ Царствомъ Польскимъ, представила наиболѣе случаевъ своеволія, буйства и дерзости со стороны учащихся: гимназисты уроками не занимались, выгоняли русскихъ учителей изъ классовъ, безчинствовали на улицахъ и когда 24 человекъ, въ январѣ мѣсяцѣ, за безпорядки, были исключены изъ гимназіи съ лишеніемъ права поступленія въ другія учебныя заведенія, то вслѣдъ за симъ болѣе 200 учениковъ выбыли самовольно изъ гимназіи: одни изъ нихъ ушли прямо въ лѣсъ, другіе же отправились по домамъ для разныхъ услугъ шайкамъ. Съ удаленіемъ наиболѣе безпокойныхъ учениковъ, положеніе гимназій нѣсколько исправилось, и хотя нельзя сказать, чтобы нравственное настроеніе учащихся измѣнилось къ лучшему, но по крайней мѣрѣ, оно уже не имѣло видимаго проявленія въ тѣхъ безпорядкахъ, какими столь изобилентъ былъ 1862 годъ. Учебныя занятія хотя не прерывались, но во всѣхъ гимназіяхъ шли безуспѣшно: общее вниманіе, въ особенности учителей польскаго происхожденія и учащихся, родные и близкіе которыхъ открыто или тайно принимали участіе въ мятежѣ, поглощено было про-

исходившими тогда въ краѣ событіями. Волненіе умовъ, разнообразныя и безчисленные слухи и выдумки, неизбежныя во всякое тревожное время, извѣстія о стычкахъ нашихъ войскъ съ мятежниками и другія новости дня, все это, нарушая обыкновенное теченіе дѣлъ, препятствовало правильному развитію жизни учебныхъ заведеній. При приѣмѣ воспитанниковъ въ гимназіи послѣ лѣтнихъ вакацій въ августѣ 1863 года, для предохраненія на будущее время молодыхъ людей отъ преступнаго увлеченія и для обезпеченія тщательнѣйшаго наблюденія за ними, по предложенію г. главнаго начальника края, введены были въ гимназіи и прогимназіи поручительныя росписки, коими родители, родственники и опекуны обязывались, «въ случаѣ, если опредѣляемые ими дѣти или воспитанники окажутся виновными въ произведеніи какихъ либо безпорядковъ или участіи въ политическихъ волненіяхъ, уплатить штрафъ за каждаго изъ такихъ воспитанниковъ, въ размѣрѣ отъ ста до двухсотъ рублей, по усмотрѣнію мѣстной власти и сообразно степени виновности находящихся на ихъ попеченіи учениковъ». Отъ представленія поручительствъ освобождены были лица кореннаго русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, а также остзейскіе уроженцы и всѣ воспитанники до 14-ти лѣтняго возраста. Вслѣдствіе этой мѣры, во всѣхъ 17-ти среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго округа 2682 учащихся представили означенныя поручительства. Введеніе поручительствъ принесло двоякую пользу: во-первыхъ, число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, бывшихъ въ прежніе годы весьма многочисленными, доведено было до такой цифры, при которой и успѣхи преподаванія, и бдительный надзоръ за учащимися, столь здѣсь необходимый, сдѣлались возможными; во-вторыхъ, въ гимназіяхъ остались только тѣ ученики, которые дѣйствительно желали учиться, а не волновать своихъ товарищей; отвѣтственность же за проступки, которые могли быть произведены учащимися, падая на ихъ поручителей, заставила послѣднихъ строже взглянуть на свои обязанности къ учащейся молодежи. Нельзя также не замѣтить, что вслѣдствіе означенной мѣры, а отчасти и вслѣдствіе распоряженія бывшаго попечителя округа князя Ширинскаго-Шихматова, который, въ видахъ облегченія способовъ къ воспитанію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ дѣтей духовнаго званія православнаго исповѣданія, дозволилъ безусловно освобождать ихъ

отъ платы за ученіе, русскій элементъ, безспорно самый спокойный и благонадежный, усилился, что въ послѣдствіи, при большемъ его развитіи и укрѣпленіи, несомнѣнно, произвело благотѣльное вліяніе на духъ сихъ училищъ. Изъ имѣющихся въ округѣ свѣдѣній, полученныхъ отъ директоровъ гимназій во вторую половину минувшаго года, видно, что воспитанники занимались ученіемъ съ охотою и усердіемъ. Только въ двухъ гимназіяхъ, Новогрудской и Минской, спокойствіе и порядокъ нарушены были маловажными происшествіями.

Къ числу особыхъ происшествій, бывшихъ въ минувшемъ году въ учебныхъ заведеніяхъ, принадлежатъ аресты по политическимъ дѣламъ и увольненіе отъ службы, за неблагонадежностью, нѣкоторыхъ преподавателей и училищныхъ чиновниковъ. Арестованныхъ было 23, уволены по неблагонадежности 6 и сверхъ того, 2 учителя гимназій пропали безъ вѣсти. Такимъ образомъ, въ весьма короткое время, вышло изъ учебнаго вѣдомства 31 лицо, въ замѣщеніи которыхъ людьми вполне благонадежными, при отсутствіи своего педагогическаго учрежденія и по рѣшительному нежеланію русскихъ учителей изъ внутреннихъ губерній поступать на службу въ Западный край, учебный округъ встрѣтилъ крайнее затрудненіе, которое усилилось еще болѣе по случаю увольненія отъ службы директоровъ и инспекторовъ польскаго происхожденія и занятія ихъ мѣстъ русскими и остзейскими уроженцами, служившими въ томъ же округѣ учителями, вслѣдствіе чего число вакантныхъ учительскихъ мѣстъ увеличилось. Кромѣ того, въ концѣ минувшаго года, для ревизій народныхъ училищъ, бывшій попечитель округа командировалъ на нѣсколько мѣсяцевъ 4 преподавателей русскаго языка.

Нужды Виленскаго учебнаго округа.

Переходя затѣмъ къ изложенію нуждъ ввѣреннаго мнѣ округа, долгомъ считаю представить, что главнѣйшая, самая существенная, самая настоятельная потребность состоитъ въ исправленіи личныхъ составовъ учебныхъ заведеній всѣхъ наименованій, отъ приходскихъ училищъ до гимназій включительно. Число русскихъ учителей, незначительное въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ низшихъ училищахъ доходитъ до самой ничтожной цифры.

Такъ, даже послѣ многочисленныхъ арестовъ и увольненій отъ службы польскихъ учителей, къ 1 января настоящаго 1864 года состояло начальниковъ заведеній и преподавателей:

	Всѣхъ вообще.	И з ъ н и х ъ:		
		Правосл.	Лютер.	Катол.
Въ гимназіяхъ	214	84	23	107
» прогимназіяхъ	29	8	4	17
» уѣздныхъ училищахъ	34	9	1	24
» приготовительныхъ классахъ и прихдскихъ училищахъ . .	114	12	11	91
	391	113	39	239

Отсюда видно, что преподаватели русскаго происхожденія составляли къ 1 января настоящаго года не болѣе какъ $\frac{1}{3}$ часть общаго числа. При такомъ слабомъ участіи русскаго элемента въ учебныхъ составахъ, можно сказать утвердительно, что образованіе здѣшняго юношества не пойдетъ съ надлежащею твердостью и неизмѣнностью по тому направленію, которое должно быть вполнѣ согласно съ видами правительства, и учебныя заведенія только по имени будутъ считаться русскими, оставаясь въ сущности, по духу, польскими училищами. Событія послѣднихъ трехъ лѣтъ съ убѣдительною очевидностію доказали всю мѣру вреда, происходящаго отъ занятія учительскихъ и начальническихъ должностей лицами польскаго происхожденія, которыя никогда не были вполнѣ надежными воспитателями и которыя, при первомъ случаѣ, обнаружили враждебность къ правительству и Россіи. Какое направленіе могли внести въ учебныя заведенія люди, сочувствовавшіе движенію, принимавшіе въ немъ участіе тайное или явное? нѣкоторыя были даже самыми ревностными и открытыми пропогандистами польскихъ идей и стремленій и бѣжали въ шайки, увлекши на путь гибели и неопытную молодежь, ввѣренную ихъ воспитанію. Въ краѣ, гдѣ все дышетъ пропагандою, польскіе и католическіе преподава-

тели поляки служили не педагогической цѣли; они не имѣли въ виду воспитаніе въ его высокомъ значеніи, но полонизированіе дѣтей, они заботились не о воспитаніи человѣка и христіанина, но о воспитаніи поляка и паписта, т. е. фанатическаго врага существующаго порядка. Такъ напр. въ Вильнѣ въ 1862 году, съ разрѣшенія русской цензуры издавались на польскомъ языкѣ учебники и игры съ очевидною цѣлью пропаганды. Хотя бы преподаватели польскаго происхожденія вели себя безукоризненно и занимались своимъ дѣломъ довольно старательно, тѣмъ не менѣе, за совершенную благонадежность большей части изъ нихъ поручиться нельзя; дѣйствуя оффиціально, какъ исправные чиновники, а не воспитатели, ограничивая кругъ учебной дѣятельности хожденіемъ въ классы, задаваніемъ и спрашиваніемъ уроковъ, они не приносили бы никакой пользы въ самомъ главномъ въ Западномъ краѣ дѣлѣ, именно въ дѣлѣ развитія и укрѣпленія въ учащейся молодежи разумнаго сознанія долга и необходимости подчиненія закону и власти, имъ установленной. Скрывая нерасположеніе ко всему русскому своимъ видимымъ къ нему равнодушіемъ и безучастіемъ, они стѣсняли бы въ этомъ отношеніи дѣятельность училищной власти и русскихъ учителей; отношенія ихъ къ начальникамъ и къ товарищамъ ихъ русскимъ или лютеранамъ были бы лишены всякой искренности, ложны, натянуты; въ педагогическихъ совѣтахъ не было бы жизни, не было бы свободнаго обмѣна мнѣній; при такихъ обстоятельствахъ нельзя было бы и думать объ образованіи изъ педагогическихъ совѣтовъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній дружнаго, крѣпкаго своимъ единствомъ и вліятельнаго на дѣла училища учрежденія, что между тѣмъ крайне необходимо. При большинствѣ учителей польскаго происхожденія, даже наиболѣе благонадежные изъ нихъ не могли бы здѣсь дѣйствовать въ русскомъ духѣ такъ искренно и прямо, какъ это свойственно русскому учителю. Если бы въ здѣшнихъ гимназіяхъ были русскіе преподаватели, то съ положительною увѣренностію можно сказать, что деморализація гимназической молодежи и ея участіе въ безпорядкахъ никогда не пріобрѣли бы того значенія, какое онѣ, къ несчастью, имѣли, и при томъ, онѣ не выразились бы въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ. На основаніи этихъ соображеній, я признавалъ бы необходимымъ, прежде всего, освободить училища отъ учителей польскаго происхожденія, вслѣдствіе ихъ

сомнительности, замѣнивъ ихъ лицами русскаго происхожденія, разумѣется, съ крайнею разборчивостію, такъ какъ и между русскими преподавателями есть, къ несчастію, довольно людей заблуждающихся и позволяющихъ себѣ пропагандировать малолѣтнимъ ученикамъ свои нелѣпыя теоріи. Слѣдуетъ замѣтить, что служба польскаго учителя въ учебномъ заведеніи Виленскаго округа неудобна не только для воспитательнаго дѣла, но и для самаго учителя, который, принадлежа къ польскому обществу и сочувствуя ему, не можетъ въ то же время содѣйствовать развитію въ молодомъ поколѣніи русскихъ началъ и открыто и преданно служить русскому правительству. Такимъ образомъ, положеніе польскаго учителя въ русскомъ учебномъ заведеніи Западнаго края неестественно, двусмысленно и фальшиво; между тѣмъ, онъ могъ бы служить съ меньшимъ вредомъ для воспитанія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ враждебныхъ столкновений двухъ національностей. Губерніи, составляющія Виленскій учебный округъ, имѣютъ одинаковый общественный составъ, и потому переводъ учителей изъ одной губерніи въ другую,—что можетъ имѣть весьма важное и дѣйствительное значеніе въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, такъ какъ тамъ есть 2 бѣлорусскія и 6 великорусскихъ губерній, — въ Виленскомъ учебномъ округѣ ни къ чему служить не можетъ. Начальство Петербургскаго округа можетъ обновить составъ своихъ бѣлорусскихъ учебныхъ заведеній посредствомъ перемѣщенія учителей, между тѣмъ какъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, для достиженія той же цѣли, необходимо прибѣгать къ болѣе крутымъ мѣрамъ, именно къ удаленію отъ службы неудобныхъ, по своей польской національности, учителей. Всего приличнѣе было бы переводить учителей поляковъ въ учебныя заведенія Царства Польскаго. Желательно было бы, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказало въ этомъ случаѣ Виленскому учебному округу особое содѣйствіе.

Другой вопросъ, неразрывно связанный съ приведеніемъ въ исполненіе означенной мѣры, состоитъ въ пріисканіи знающихъ, способныхъ и вполне надежныхъ русскихъ преподавателей. Въ прежніе годы, особенно во время бывшихъ здѣсь смуть, встрѣчая въ этомъ отношеніи неодолимые затрудненія, управленіе Виленскаго учебнаго округа, силою необходимости, вынуждено было или оставлять на службѣ, безъ особенной пользы для заведеній, учителей, уже выслужившихъ узаконенные

сроки на пенсію, или замѣщать вакантныя мѣста лицами польскаго происхожденія. Учрежденіемъ весною минувшаго года, при учебномъ округѣ, должностей 4-хъ сверхштатныхъ учителей по предметамъ: а) русскаго языка и словесности; б) исторіи и географіи; в) математики, и г) естественной исторіи, — предполагалось хотя отчасти облегчить затрудненія округа; но несмотря на приглашенія и вызовы черезъ попечителей и прочихъ округовъ и черезъ газеты, долгое время не являлось охотниковъ занять эти мѣста, и только къ концу года, когда положеніе дѣлъ въ краѣ успокоилось, должности эти были замѣщены. Причина такого явленія, т. е. нежеланія русскихъ людей идти сюда на службу, объясняется весьма просто: учебная служба въ Западномъ краѣ, по исключительности его положенія, требуетъ со стороны русскаго учителя большихъ трудовъ и энергіи, проницательности и такта, нежели во внутреннихъ губерніяхъ, требуетъ даже нѣкоторой доли самоотверженія; независимо отъ прямыхъ обязанностей по преподаванію, на учителя еще возлагается надзоръ за учащимися внѣ заведенія; притомъ, самая жизнь въ уѣздномъ городѣ или въ бѣдномъ мѣстечкѣ, въ которомъ расположена большая часть здѣшнихъ гимназій и прогимназій, вдали отъ всего роднаго, среди людей, чуждыхъ и по вѣрѣ и по убѣжденіямъ и весьма часто прямо враждебныхъ, представляетъ мало утѣшительнаго; учитель терпитъ лишенія, такъ какъ при настоящей дороговизнѣ на всѣ предметы потребленія, жалованье оказывается недостаточнымъ, а на частные уроки въ маленькихъ городкахъ и мѣстечкахъ для русскаго учителя запроса нѣтъ или бываетъ весьма рѣдко; внѣ класса жизнь русскаго учителя, полная иногда тревогъ и огорченій, ограничивается тѣсными предѣлами семейнаго товарищескаго русскаго кружка. Поэтому, ни мало не удивительно, что русскіе учителя изъ внутреннихъ губерній не охотно поступаютъ на службу въ Виленскій учебный округъ. Единственное вѣрное средство для постояннаго привлеченія сюда лучшихъ, свѣжихъ русскихъ силъ состоитъ въ томъ, чтобы служебныя права и оклады содержанія чиновникамъ учебнаго вѣдомства русскаго происхожденія, отъ приходскаго учителя до директора гимназіи включительно, были въ Виленскомъ округѣ, при всѣхъ будущихъ преобразованіяхъ и измѣненіяхъ штатовъ, непременно выше и заманчивѣе, чѣмъ въ другихъ учебныхъ округахъ. Назначеніе по Виленскому учебному округу высшихъ

окладовъ, сравнительно съ прочими учебными округами, привлекая сюда надежныхъ людей, будетъ вполне согласно съ справедливостію, такъ какъ оно представитъ вознагражденіе, соразмѣрное особымъ трудамъ, которыхъ нельзя сравнивать съ трудами наставниковъ, служащихъ въ прочихъ учебныхъ округахъ. Надо имѣть въ виду, что въ великорусскихъ губерніяхъ учительскія должности замѣщаются преимущественно мѣстными уроженцами, которые такимъ образомъ, поступая на службу, не расстаются ни съ родиною, ни съ семействомъ, и слѣдовательно могутъ быть менѣе требовательны. Здѣшнія учебныя заведенія должны, напротивъ того, избѣгать мѣстныхъ уроженцевъ (за исключеніемъ не многихъ русскихъ) и пополняться переселяющимися изъ великорусскихъ губерній чиновниками. Состоявшаяся въ настоящемъ году, по ходатайству г. главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, прибавка 50% къ окладамъ содержанія, будетъ способствовать къ привлеченію въ учебныя заведенія Виленскаго округа русскихъ учителей изъ внутреннихъ губерній. И такъ, привлеченіе на учебную службу великорусскихъ учителей есть первая, самая главная и настоятельная потребность Виленскаго учебного округа.

О преподаваніи въ гимназіяхъ польскаго языка.

При настоящемъ стремленіи учебнаго вѣдомства дать здѣшнимъ училищамъ характеръ, свойственный русскимъ учебнымъ заведеніямъ, при тѣхъ мѣрахъ, какія оно принимаетъ для достиженія сей цѣли, одно обстоятельство, существующее еще въ жизни гимназій и прогимназій, становится излишнимъ и не нужнымъ, какъ уже отжившее свое время, именно: преподаваніе польскаго языка. Извѣстно, что введеніе польскаго языка въ гимназическій курсъ весьма много способствовало къ водворенію и распространенію въ учебныхъ заведеніяхъ того вреднаго направленія, которое еще такъ недавно въ нихъ господствовало. Польскій языкъ, какъ отдѣльный предметъ преподаванія, внесъ въ учебныя заведенія сильное полонизирующее начало и хотя преподаваніе его, по программѣ, ограничивалось грамматическимъ курсомъ, тѣмъ не менѣе, занимаясь въ классахъ чтеніемъ произведеній лучшихъ польскихъ авторовъ, нѣкоторые преподаватели нашли возможнымъ излагать и исторію польской лите-

ратуры, съ тѣмъ на нее воззрѣніемъ, которое они считали наиболѣе нужнымъ провести въ среду учащихся. Изъ класса польскаго языка польская рѣчь, мало по малу, перешла на уроки и по другимъ предметамъ; многіе преподаватели объясненія своихъ уроковъ производили на польскомъ языкѣ; онъ употреблялся постоянно въ классѣ, въ разговорахъ воспитанниковъ съ учителями, инспекторами, директорами польскаго происхожденія; онъ вошелъ наконецъ въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, на которыхъ стали уже подвергать обсужденію вопросъ о необходимости введенія, по крайней мѣрѣ въ 3-хъ или 4-хъ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, преподаванія всѣхъ предметовъ, даже и русскаго языка, на польскомъ языкѣ. Понятно, до какихъ результатовъ могло довести дальнѣйшее послѣдовательное развитіе такого направленія. Нынѣ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, не предстоитъ уже ни какой надобности въ сохраненіи этого предмета въ гимназическомъ курсѣ; по предложенію г. главнаго начальника края отъ 4 апрѣля 1864 г., преподаваніе польскаго языка въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ прекращено, и учителя уволены отъ службы; для сохраненія же всей силы этого распоряженія на дальнѣйшее время, необходимо исходатайствовать отмѣну Высочайшаго повелѣнія, коимъ введено было преподаваніе этого предмета.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что двѣ вышеизложенныя мѣры, т. е. усиленіе русскаго элемента въ составѣ преподавателей и прекращеніе преподаванія польскаго языка, выразятся въ духѣ и направленіи здѣшнихъ гимназій и прогимназій самыми благопріятными послѣдствіями. Сверхъ того, въ видахъ улучшенія учебной и воспитательной части въ сихъ заведеніяхъ было бы въ особенности желательно, во 1-хъ, усилить средства надзора за учащимися, и во 2-хъ, назначить нормальное число учениковъ въ каждомъ классѣ.

Усиленіе средствъ надзора за учащимися.

Доказано уже опытомъ, что для охраненія учащихся въ здѣшнихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ отъ постороннихъ вредныхъ вліяній враждебнаго къ русскимъ училищамъ общества, необходимъ со стороны учебнаго вѣдомства постоянный, бдительный за училищами надзоръ, какъ въ классное, такъ и въ свободное отъ уроковъ время, тѣмъ болѣе, что ученики большею

частію помѣщаются на квартирахъ, содержимыхъ частными лицами. По дѣйствующимъ нынѣ штатамъ только въ 4-хъ губернскихъ, а также въ Бѣлостокской и Слуцкой гимназіяхъ полагаются отдѣльные инспекторы и по два надзирателя; а въ Слуцкой одинъ за приходящими учениками; въ остальныхъ же 7-ми гимназіяхъ, именно: Свенцянской, Шавельской, Поневѣжской, Кейданской, Новогрудской, Мозырской и Пинской должность инспектора возлагается на одного изъ преподавателей, и въ каждой изъ помянутыхъ гимназій состоитъ по одному только надзирателю; а въ 3-хъ прогимназіяхъ надзирателей не полагается вовсе. Вслѣдствіе такого недостатка въ средствахъ наблюденія, надзоръ за частными ученическими квартирами, безъ всякаго за то вознагражденія, порученъ преподавателямъ, что для многихъ изъ нихъ весьма обременительно. Для установленія надлежащаго правильнаго порядка въ этомъ отношеніи, я полагалъ бы необходимымъ: а) учредить въ каждой изъ 8-ми уѣздныхъ гимназій должность отдѣльнаго инспектора по примѣру гимназій губернскихъ и назначить въ каждую означенную гимназію еще по одному надзирателю за приходящими учениками, и б) учредить при трехъ прогимназіяхъ должность особыхъ надзирателей, по одному въ каждой.

Установленіе определенной нормы учащихся въ каждомъ классѣ.

Число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ минувшемъ году значительно уменьшилось, сравнительно съ годами предшествовавшими, вслѣдствіе бывшихъ въ краѣ смутъ и отчасти вслѣдствіе установленія новыхъ правилъ пріема; тѣмъ не менѣе, съ достаточною основательностію можно сказать, что при извѣстномъ стремленіи мѣстнаго общества къ доставленію своимъ дѣтямъ гимназическаго образованія, цифра учащихся будетъ возрастать. До какой степени многолюдство классовъ препятствуетъ успѣхамъ учебнаго и воспитательнаго дѣла, объ этомъ я считаю совершенно излишнимъ входить въ подробныя объясненія, какъ о предметѣ, не подлежащемъ ни малѣйшему сомнѣнію; замѣчу впрочемъ, что многолюдство классовъ въ особенности вредно здѣсь, при неоднократно заявляемой учениками склонности къ неповиновенію. Какъ бы ни были велики

усердіе, знанія и педагогическая опытность преподавателя, дѣло не можетъ идти правильно и успѣшно, когда въ одномъ классѣ находится болѣе 120 учащихся, какъ это было въ Минской гимназіи въ 1862 году. И потому, во избѣжаніе вреда, могущаго произойти отъ чрезмѣрнаго переполненія классовъ учащимися, я признаю полезнымъ съ наступающаго учебнаго года принять во ввѣренномъ мнѣ округѣ за правило, чтобы число учащихся въ каждомъ классѣ гимназіи и прогимназіи не превышало 40. Въ учрежденіи же параллельныхъ отдѣленій, въ случаѣ, если бы цифра учащихся въ классѣ превысила означенную норму, я не вижу особенной надобности, такъ какъ число среднихъ учебныхъ заведеній въ округѣ весьма достаточно для удовлетворенія потребности образованія мѣстныхъ жителей, которые, если бы встрѣтилась въ томъ необходимость, весьма удобно могутъ перемѣщать своихъ дѣтей изъ одного заведенія въ другое.

Среднія учебныя заведенія въ Ковенской губерніи.

Независимо отъ сихъ мѣръ, вообще относящихся до среднихъ учебныхъ заведеній округа, современное положеніе дѣлъ вызываетъ потребность, по отношенію къ гимназіямъ Ковенской, Шавельской, Поневѣжской и Кейданской и прогимназіи Тельшевской, принять нѣкоторыя особыя мѣры, соотвѣтствующія мѣстнымъ нуждамъ и государственной пользѣ; предварительно ихъ изложенія, долгомъ считаю представить слѣдующія по этому предмету соображенія.

Ковенская губернія населена почти исключительно племенемъ литовскимъ и жмудскимъ; другія народности представляютъ въ ней самый ничтожный процентъ. По вѣроисповѣданіямъ все населеніе губерніи, по академическому мѣсяцеслову за 1864 г., распредѣляется такъ: православнаго 29,596, римско-католическаго—834,863, евангелическо-лютеранскаго и реформатскаго—36,862, евреевъ—101,337, караимовъ—362 и магометанъ—433.

Изъ этого видно, что русскій элементъ имѣетъ здѣсь весьма небольшое число представителей, разбросанныхъ, преимущественно, по городамъ и по восточной части губерніи, большею частью, внѣ непосредственныхъ сношеній съ жмудскимъ народомъ, который, сохраняя свой особый языкъ, свои нравы, обычаи и преданія, остается до сихъ поръ чуждымъ и русской наукѣ, и русскому вліянію. Силою историческихъ обстоятельствъ, надѣ

литовскимъ племенемъ, съ давняго времени, въ матеріальномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ господствуетъ польская національность. Нынѣ, съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, наступаетъ самая удобная пора къ освобожденію ихъ и отъ вліянія полонизма, тѣмъ болѣе, что литовцы, кромѣ вѣры, ничего общаго съ поляками не имѣютъ, и даже польскаго языка большинство ихъ не понимаетъ. Необходимо рѣзко отдѣлить литовскую народность отъ національности польской. Иначе, при томъ искусствѣ и неутомимости, съ какими дѣйствуетъ польская пропаганда, литовскій народъ, въ сущности, ни мало намъ не враждебный, но оставленный подъ польскимъ вліяніемъ, будетъ всегда въ отчужденіи отъ Россіи и не войдетъ съ нею въ нравственную связь. Учебному вѣдомству предстоитъ теперь задача обсудить и составить систему народнаго образованія и учредить школы на Жмуди, что, по недостатку точныхъ подробныхъ свѣдѣній объ этой мѣстности, по неимѣнію надежныхъ учителей, знающихъ русскій и жмудскій языки, и по рѣшительному отсутствію русско-жмудскихъ учебниковъ, представляетъ весьма важныя затрудненія. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что на устройство народныхъ школъ на Жмуди и на изданіе жмудскихъ учебниковъ съ русскимъ текстомъ, г. главный начальникъ края уже обратилъ вниманіе. Но объ этомъ предметѣ я буду имѣть честь въ свое время войти въ министерство съ особымъ представленіемъ. Обращаясь затѣмъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ Ковенской губерніи, нельзя не замѣтить въ составѣ учащихся въ нихъ (за исключеніемъ Ковенской гимназіи) одной замѣчательной особенности. Изъ отчетовъ директоровъ видно, что въ 4 гимназіяхъ и 1 прогимназіи, находящихся въ Ковенской губерніи, состояло 820 человѣкъ; изъ нихъ, къ крестьянскому сословію принадлежатъ 267, т. е. почти треть общаго числа. По гимназіямъ эти цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Общее число учащихся.	Изъ крестьянск. сословія.
Въ Поневѣжской гимназіи	192	108
» Шавельской »	196	73
» Кейданской »	138	49
» Ковенской »	209	108
» Тельшевской прогимназіи	85	33
Итого	820	267

Безъ всякаго сомнѣнія, въ цѣлой Россіи не найдется другой губерніи, въ которой такое значительное число крестьянскихъ дѣтей пользовалось бы гимназическимъ образованіемъ. Извѣстно, однако, что весьма не многіе изъ дѣтей литовскихъ крестьянъ оканчиваютъ полный гимназическій курсъ; еще меньшее число ихъ поступаетъ въ университетъ, большая же часть заканчиваетъ свое гимназическое образованіе четвертымъ или пятымъ классомъ, откуда, подучившись первымъ началамъ латинскаго языка, спѣшатъ перейти въ Виленскую и преимущественно въ Ворненскую римско-католическія семинаріи. Эти молодые люди во время пребыванія своего въ гимназіяхъ, усваиваютъ себѣ польскій языкъ и вообще проникаются полонизмомъ, чему способствуютъ городская среда, польское товарищество, нерусскіе составы преподавателей, но болѣе всего слушаніе уроковъ польскаго языка и Закона Божія на польскомъ языкѣ наравнѣ съ учениками польскаго происхожденія. Въ семинаріяхъ же, гдѣ преподаваніе почти всѣхъ предметовъ производится ксендзами на польскомъ языкѣ и при томъ безъ всякаго контроля со стороны свѣтской власти, ученики литовцы уже окончательно закрѣпляютъ свои связи съ интересами польской національности. Не касаясь семинарій, какъ заведеній, не подлежащихъ вѣдѣнію учебнаго округа, я признаю совершенно несовмѣстнымъ ни съ видами правительства, ни съ пользою народа продолжать въ русско - литовскихъ гимназіяхъ содѣйствіе къ объединенію литовской народности съ польскою національностью, и въ сихъ видахъ, считаю настоятельною потребностью прекратить преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія дѣтямъ литовскихъ крестьянъ въ гимназіяхъ: Ковенской, Шавельской, Поневѣжской и Кейданской и въ прогимназіи Тельшевской, на польскомъ языкѣ и ввести въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе этого предмета на литовскомъ или на русскомъ языкѣ, смотря по тому, что, при ближайшемъ обсужденіи, окажется наиболѣе полезнымъ, распространивъ эту мѣру и на дворянскія уѣздныя училища: Вилькомирское и Россіенское.

Введеніе преподаванія Закона Божія на литовскомъ языкѣ не встрѣтило бы никакихъ затрудненій, такъ какъ всѣ необходимыя для сего учебники уже существуютъ; понадобится только подвергнуть эти учебники, писанные ксендзами, предварительной строгой цензурѣ. Преподавателями могли бы быть назначены, за небольшое дополнительное вознагражденіе изъ суммы сбора

за ученіе, гимназическіе законоучители, хорошо ознакомленные съ литовскимъ языкомъ.

Заключение о гимназіяхъ.

Въ заключение отчета о гимназіяхъ не могу не упомянуть о томъ, что по числу ихъ, Виленскій учебный округъ занимает первое мѣсто между прочими провинціальными округами имперіи. Такое обиліе гимназій обусловливается двумя обстоятельствами: 1) въ болѣе или менѣе ополяченныхъ городахъ и мѣстечкахъ Западнаго края нѣтъ ни общественныхъ, ни частныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, потому что участіе мѣстныхъ образованныхъ классовъ въ дѣлѣ открытія училищъ, столь желательное и полезное во внутреннихъ губерніяхъ,—здѣсь весьма основательно не допускается, и до тѣхъ поръ не можетъ быть допущено, пока не окрѣпнетъ въ краѣ русская народность и пока не образуется здѣсь мѣстное русское общество; а до того времени, по необходимости, всѣ заботы о распространеніи образованія въ краѣ правительство должно нести на себѣ; 2) гимназическое образованіе, открывая молодымъ людямъ широкую дорогу въ государственную службу, удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, какія имѣютъ, по отношенію къ образованію своихъ дѣтей, мѣстные дворяне, чиновники и многочисленная шляхта, нерасположенная къ торговой, промышленной и ремесленной дѣятельности, даже презирающая этого рода занятія; бѣдная, но тщеславная шляхта стремится къ чиновничеству, какъ къ единственному приличному по шляхетскимъ понятіямъ средству для пріобрѣтенія себѣ благосостоянія и значенія. Наши гимназіи до сихъ поръ оказывали ей эту услугу. Существованіе въ Виленскомъ округѣ значительнаго числа среднихъ учебныхъ заведеній полезно въ томъ отношеніи, что оно даетъ учебному вѣдомству возможность, въ подрывѣ тайнымъ и частнымъ школамъ, сосредоточить образованіе юношества, принадлежащаго къ среднимъ классамъ, въ своихъ рукахъ. Но, принимая во вниманіе, что въ настоящее время правительство признало нужнымъ личные составы въ администраціи и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ Западнаго края наполнять русскими уроженцами, я нахожу, что, выпуская изъ здѣшнихъ гимназій ежегодно значительное число молодыхъ людей польскаго происхожденія, ищущихъ мѣстъ въ

государственной службѣ, учебное вѣдомство станетъ въ противорѣчіе съ тою системою, какая принята правительствомъ въ этомъ отношеніи. Конечно, гимназіи представляютъ для Западнаго края особенную важность, такъ какъ онѣ необходимы для поднятія нравственнаго уровня русскаго элемента, чего нельзя достигнуть одними начальными училищами; но въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, при томъ постоянно усиливающимся значеніи, какое пріобрѣтаетъ русскій элементъ въ краѣ, дальнѣйшее существованіе нѣкоторыхъ гимназій въ мѣстахъ ихъ нынѣшняго расположенія становится уже не соответствующимъ ни видамъ правительства, ни потребностямъ страны. Очевидно, что главные педагогическіе пункты въ Виленскомъ округѣ избраны подъ вліяніемъ польскаго общества и безъ достаточнаго вниманія къ нравственнымъ интересамъ русскаго населенія. Такъ, въ Ковенской губерніи, съ чисто католическимъ населеніемъ, теперь состоитъ 4 гимназіи и одна прогимназія, а въ Гродненской губерніи, гдѣ большинство населенія принадлежитъ къ православному исповѣднію, всего только двѣ гимназіи и одна прогимназія; къ тому же нѣкоторыя изъ гимназій размѣщены въ пунктахъ глухихъ, малонаселенныхъ, или въ мѣстностяхъ, лежащихъ не вдалекѣ отъ большихъ городовъ: таковы напр. гимназіи Кейданская и Свенцянская. Первая изъ нихъ учреждена въ бѣдномъ мѣстечкѣ Кейданахъ, принадлежащемъ частному лицу, графу Чапскому, въ 49 верстахъ отъ губернскаго города Ковно. Существованіе гимназіи въ этой мѣстности далеко не приносить той пользы, какую могло бы принести подобное заведеніе въ другомъ пунктѣ. Свенцянская гимназія устроена въ уѣздномъ городѣ, который соединяется въ г. Вильно желѣзною дорогою и отстоитъ отъ него на 2 часа ѣзды, такъ что жителямъ Свенцянскаго и ближайшихъ къ нему уѣздовъ нѣтъ ни малѣйшаго затрудненія къ отдачѣ своихъ дѣтей въ Виленскую гимназію. И потому, на основаніи изложенныхъ соображеній, я полагаю бы весьма полезнымъ: гимназіи, хотя бы изъ двухъ означенныхъ мѣстностей, т. е. изъ мѣстечка Кейданъ и изъ г. Свенцянь *перенести* въ другіе болѣе выгодные для учебной цѣли пункты, съ сплошнымъ православнымъ населеніемъ, при чемъ весьма удобно могли бы быть произведены измѣненія и улучшенія въ составѣ преподавателей и учащихся. Тогда перемѣщенные гимназіи удовлетворяли бы и видамъ правительства и

нуждамъ населенія. Въ минувшемъ году, при управленіи учебнаго округа возникла мысль о пользѣ устройства средняго учебнаго заведенія въ Гродненской губерніи, среди православнаго населенія. Вполнѣ сознавая существенную необходимость подобнаго учрежденія, я буду имѣть честь представить въ министерство вслѣдъ за симъ подробныя по этому предмету соображенія.

Уѣздныя училища, приходскія и народныя.

Существующія въ Виленскомъ учебномъ округѣ 7 трехклассныхъ уѣздныхъ училищъ, безъ всякаго основанія продолжающихъ называться дворянскими, такъ какъ учащіеся въ нихъ принадлежатъ не къ одному только дворянскому, но и ко всѣмъ прочимъ сословіямъ, находятся въ неудовлетворительномъ состояніи, по составу преподавателей и учебному курсу. Недовлетворительность ихъ вызывала въ свое время, со стороны учебнаго округа, предположенія о необходимости преобразованія ихъ въ гимназическія отдѣленія, соглашенныя по курсу съ тремя низшими классами гимназій, или въ пятиклассныя прогимназіи, что конечно соотвѣтствовало бы желаніямъ той части мѣстнаго общества, которая стремится къ предоставленію своимъ дѣтямъ посредствомъ гимназическаго образованія служебныхъ правъ; но это не удовлетворило бы потребностямъ другихъ многочисленныхъ и болѣе полезныхъ классовъ, ищущихъ для своихъ дѣтей болѣе скромнаго и съ тѣмъ вмѣстѣ, прочнаго и законченнаго образованія. Къ тому же, подобнаго рода преобразованіе потребовало бы новыхъ издержекъ, которыя съ несравненно большею пользою могли бы быть обращены въ пользу народнаго образованія; а потому я вполнѣ согласенъ съ послѣдними предположеніями бывшаго попечителя князя Ширинскаго-Шихматова, представленными въ министерство, о преобразованіи трехклассныхъ училищъ въ двухклассныя приходскія, по тому примѣру, какъ это было сдѣлано въ нѣкоторыхъ городахъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Тогда отпускаемые нынѣ на содержаніе уѣздныхъ училищъ суммы дадутъ излишекъ, который можно употреблять на учрежденіе двухклассныхъ приходскихъ школъ въ заштатныхъ городахъ и въ многолюдныхъ мѣстечкахъ, остающихся нынѣ или вовсе безъ школъ, или при жалкихъ одноклассныхъ приходскихъ училищахъ.

О начальных училищахъ.

Начальныхъ училищъ, всѣхъ наименованій, за исключеніемъ народныхъ, къ 1 января 1864 г. въ Виленскомъ учебномъ округѣ состояло 92; учителей числилось въ нихъ православнаго исповѣданія 14, римско-католическаго 73, евангелическо-лютеранскаго 13, а магометанскаго 1, всего 108. Необезпеченность быта учителей всѣхъ вообще приходскихъ училищъ составляетъ главнѣйшую причину крайне неудовлетворительнаго состоянія этихъ училищъ; учительскія мѣста заняты, большею частію, лицами польскаго происхожденія, которыя, находясь въ матеріальной и нравственной зависимости отъ помѣщиковъ, ксендзовъ и городскихъ обществъ, согласно ихъ требованіямъ, занимались между прочимъ тайнымъ обученіемъ дѣтей польскому языку. Съ 1861 г. на Виленскій учебный округъ отпускается по 3,000 р. ежегодно на возпособленіе болѣе достойнымъ приходскимъ учителямъ и на поддержаніе самыхъ училищъ; но изъ этой суммы могутъ быть выдаваемы лишь незначительныя пособія, могущія нѣсколько облегчить бѣдственное положеніе нѣкоторыхъ учителей. По недостатку содержанія, назначаемаго приходскимъ учителямъ, учебное вѣдомство лишено возможности замѣщать эти должности лицами русскаго происхожденія; такимъ образомъ, городское населеніе, среди котораго распространеніе русской грамотности составляетъ предметъ особенной важности, остается при самыхъ жалкихъ школахъ, не имѣющихъ порядочныхъ учебныхъ пособій, съ учителями малосвѣдущими и не надежными по своему направленію. Эти училища рѣзко отличаются отъ народныхъ школъ, учрежденныхъ по селамъ и деревнямъ, въ чисто русскомъ духѣ, въ которыхъ всѣ наставники принадлежатъ къ православному исповѣданію и обезпечены достаточнымъ жалованьемъ и готовымъ помѣщеніемъ. Для установленія единства въ системѣ народнаго образованія, принятой въ Виленскомъ учебномъ округѣ, необходимо преобразовать приходскія училища въ народныя одноклассныя и двуклассныя, съ усиленіемъ средствъ ихъ содержанія и съ назначеніемъ новыхъ учителей русскаго происхожденія по тому примѣру, какъ уже это сдѣлано въ настоящемъ году въ гг. Вильнѣ, Гроднѣ, Ковнѣ и Минскѣ, вслѣдствіе предложенія г.

главнаго начальника края. Въ скоромъ времени, по предложенію г. военнаго генераль-губернатора, будетъ приступлено къ преобразованію приходскихъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Объ этихъ весьма важныхъ преобразованіяхъ я упоминаю вскользь, такъ какъ они не относятся къ отчету за минувшій годъ.

Собственно народныя училища, которыхъ въ дирекціяхъ виленской и минской къ 1 января 1864 г. состояло 389, идутъ весьма удовлетворительно, а нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ отличномъ состояніи. Около главныхъ училищныхъ пунктовъ образуются уже мало по малу училищныя отдѣленія, въ которыхъ обученіемъ дѣтей русской грамотѣ занимаются лучшіе ученики штатнаго училища, подъ руководствомъ его наставника; довѣріе сельскаго населенія къ школамъ постоянно возрастаетъ; въ дирекціи народныхъ училищъ весьма часто поступаютъ прошенія отъ сельскихъ обществъ объ открытіи новыхъ школъ; крестьяне даютъ помѣщеніе и топливо, просятъ только книгъ и учителей, съ назначеніемъ послѣднимъ жалованья отъ казны, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне изъявляютъ даже желаніе жертвовать ежегодно извѣстную сумму на содержаніе учителей. Одно изъ существенныхъ затрудненій въ дѣлѣ устройства училищъ, именно недостатокъ помѣщеній, теперь устранено; благодаря особенной попечительности о народныхъ училищахъ г. главнаго начальника края, на постройку домовъ для народныхъ училищъ разрѣшенъ безмездный отпускъ казеннаго лѣса. Можно сказать безошибочно, что дѣло народнаго образованія здѣсь принялось и во многихъ мѣстностяхъ стало прочно, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія крестьянъ усилится и ихъ участіе въ школахъ и на открытіе новыхъ училищъ не потребуется уже отъ правительства значительныхъ издержекъ.

Распространенію въ народѣ русскаго образованія весьма много помогли распоряженія и вспоможенія высшаго мѣстнаго управленія. Относясь къ этому дѣлу съ самымъ сочувственнымъ участіемъ, г. главный начальникъ края препроводилъ въ прошедшемъ году, въ распоряженіе учебнаго округа, на нужды народнаго образованія, 25,000 рублей, изъ коихъ, [по его предложенію, выданы были заимообразно 3,000 р. с.-петербургскому книгопродавцу капитану Сеньковскому, на устройство русской книжной лавки въ г. Вильнѣ. 1 января 1864 г. первая въ За-

падномъ краѣ русская книжная лавка была уже открыта. Это учрежденіе чрезвычайно важно: облегчая для учебныхъ заведеній и мѣстныхъ жителей способы пріобрѣтенія русскихъ книгъ, оно содѣйствуетъ распространенію ихъ въ среднихъ и высшихъ слояхъ населенія, вызываетъ и усиливаетъ потребность къ изученію русскаго языка. Изъ вышепомянутой суммы 25,000 р. сер., съ согласія г. военного генераль-губернатора, произведена выдача въ вилenskую и минскую дирекціи народныхъ училищъ, на устройство при нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ, расположенныхъ въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ, книжныхъ складовъ для продажи крестьянамъ по доступной цѣнѣ русскихъ книгъ, православныхъ иконъ, картинъ священнаго и историческаго содержанія и крестиковъ; но всѣ эти столь благодѣтельные для народнаго образованія распоряженія главнаго начальника края и нѣкоторыя другія его предложенія относятся уже къ настоящему году и войдутъ въ подробный отчетъ о состояніи народныхъ училищъ, гдѣ будетъ сказано и о томъ благотворномъ вліяніи на школы, которое произошло съ перемѣною личныхъ составовъ въ мировыхъ учрежденіяхъ.

Состояніе женскихъ учебныхъ заведеній.

Женскихъ учебныхъ заведеній къ 1 января 1864 г. въ округѣ состояло только двѣ казенныя для первоначальнаго обученія школы: одна въ Вильнѣ, другая въ г. Минскѣ; частныхъ пансіоновъ числилось 19; изъ нихъ четырехъ-классныхъ 12, двухъ-классныхъ 6 и одно-классныхъ 1; состояніе сихъ пансіоновъ неудовлетворительно. Ссдержательницы ихъ и гувернантки-преподавательницы плохо знаютъ русскій языкъ и совершенно лишены педагогическаго образованія; господствующее въ этихъ училищахъ направленіе не соотвѣтствуетъ видамъ правительства. Въ минувшемъ году, при попечительскомъ совѣтѣ округѣ, составлены были, для частныхъ женскихъ школъ и пансіоновъ, новыя программы, по которымъ слѣдовало ввести въ эти заведенія усиленное преподаваніе русскаго языка и новыя учебники по всѣмъ предметамъ. Официально, эти распоряженія соблюдаются въ росписаніяхъ, число уроковъ по русскому языку увеличено, въ классахъ имѣются русскіе учебники, но духъ въ заведеніяхъ не измѣнился, потому что личный со-

ставъ остался прежній. Нельзя не замѣтить, что относительно образованія женскаго пола, учебное вѣдомство держится здѣсь не той системы, какая принята имъ по отношенію къ образованію мальчиковъ. Для сихъ послѣднихъ учреждены правительственныя училища и открытіе частныхъ школъ не допускается; учрежденіе же женскихъ учебныхъ заведеній ввѣрено преимущественно частнымъ лицамъ. Между тѣмъ для правительства было бы особенно важно сосредоточить образованіе женскаго поколѣнія въ своихъ рукахъ, такъ какъ женщины имѣютъ здѣсь весьма сильное вліяніе въ частной и общественной жизни; къ тому же, правительственныя училища удовлетворили бы потребностямъ и желаніямъ русскихъ семействъ, которыя затрудняются нынѣ отдавать своихъ дочерей въ здѣшніе частныя пансіоны, гдѣ все русское и православное не пользуется особенною благосклонностію; нѣкоторые изъ вновь прибывшихъ русскихъ, не видя возможности дать въ нихъ правильное воспитаніе своимъ дочерямъ, оставляютъ свои семейства во внутреннихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ, отсутствіе хорошо устроенныхъ русскихъ женскихъ училищъ препятствуетъ отчасти образованію здѣсь русскаго общества. Женскія гимназіи, существующія въ гг. Вильнѣ, Гроднѣ и Ковнѣ, и принадлежащія къ учрежденіямъ Императрицы Маріи, только въ недавнее время получили надлежащее направленіе; въ прошлые годы онѣ мало чѣмъ отличались отъ частныхъ пансіоновъ, а г. Минскъ оставленъ вовсе безъ женской гимназіи; существующіе въ этомъ городѣ два частныя пансіона съ субсидіями отъ казны не заслуживаютъ такого поощренія. Учрежденіе въ г. Минскѣ женской гимназіи составляетъ вопіющую необходимость; проектъ устава этого заведенія и программы уже представлены мною въ министерство. Относительно улучшенія состоянія женскаго образованія въ округѣ я признавалъ бы необходимымъ устроить нѣсколько пансіоновъ и первоначальныхъ училищъ по городамъ, съ начальницами русскаго происхожденія и съ назначеніемъ имъ пособій отъ казны.

Вообще, чѣмъ болѣе будетъ въ округѣ правительственныхъ училищъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и чѣмъ болѣе будетъ въ нихъ преподавателей русскаго происхожденія, тѣмъ надежнѣе, крѣпче и согласнѣе съ видами правительства будетъ поставлено здѣсь дѣло образованія.

За 1864 годъ.

Управление народными училищами.

Для завѣдыванія народными училищами въ 6-ти губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ 23 день марта 1863 года послѣдовавшаго, учреждены 4 дирекціи: Виленская, Минская, Витебская и Поневѣжская; губерніи, составляющія учебный округъ, распредѣлены между означенными дирекціи слѣдующимъ образомъ: въ составъ Виленской дирекціи входятъ губерніи Виленская и Гродненская, Минскую составляетъ одна губенія Минская, Витебская состоитъ изъ двухъ губерній: Витебской и Могилевской, Поневѣжская дирекція, переименованная, по Высочайшему повелѣнію, отъ 6 апрѣля сего 1865 года, въ Ковенскую, назначена для губерніи Ковенской. Эти четыре дирекціи открыты неодновременно: Виленская и Минская дирекціи народныхъ училищъ открыты 1 января 1864 года, Витебская въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, а Ковенская въ настоящемъ 1865 году; устройствомъ же училищъ въ Ковенской губерніи завѣдывалъ въ минувшемъ году особый окружный инспекторъ. Всѣ дирекціи дѣйствуютъ въ одномъ духѣ и направленіи, но по нѣкоторымъ частямъ, какъ то, въ средствахъ содержанія училищъ и въ распредѣленіи этихъ средствъ одна отъ другой разнятся, за исключеніемъ дирекцій Виленской и Минской, устроенныхъ во всемъ одинаково. Въ составъ каждой дирекціи входятъ: директоръ, инспекторы и канцелярія, состоящая изъ писмоводителя и канцелярскаго служителя высшаго разряда. При каждой ди-

рекции состоитъ училищный совѣтъ: изъ директора съ званіемъ предсѣдателя, членовъ: отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, отъ мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства православнаго исповѣданія и изъ инспекторовъ народныхъ училищъ; вѣдѣнію училищнаго совѣта подлежатъ дѣла, обозначенныя въ Высочайше утвержденныхъ въ 23 день марта 1863 года временныхъ правилахъ для народныхъ школъ въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской.

Наименованіе училищъ, подлежащихъ вѣдѣнію дирекцій.

Вѣдѣнію дирекцій подлежатъ: 1) народныя училища, устроенныя въ деревняхъ, селахъ и мѣстечкахъ, преимущественно для крестьянъ - собственниковъ и 2) сельскія училища вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, по отношенію къ которымъ обязанности дирекцій ограничиваются надзоромъ за учебною частію; хозяйственная же часть сихъ послѣднихъ училищъ находится въ распоряженіи мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 21 день мая 1864 года, всѣ приходскія училища, находящіяся въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской и бывшія въ подчиненіи директоровъ гимназій, переданы въ вѣдѣніе виленской и минской дирекцій народныхъ училищъ. Приходскія училища въ губерніяхъ Ковенской, Витебской и Могилевской въ 1864 году еще не были изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ директоровъ гимназій.

Средства содержанія дирекцій народныхъ училищъ.

На содержаніе дирекцій народныхъ училищъ отпускается изъ государственнаго казначейства въ годъ:

1) На Виленскую дирекцію.	5460 р.
2) На Минскую.	5660 р.
3) На Витебскую.	5660 р.
4) На Ковенскую.	5660 р.

На содержание народных и приходских училищъ въ 1864 году было отпущено:

	Изъ государ- ственного ка- значейства.	Изъ городскихъ думъ и отъ сельскихъ об- ществъ.	Изъ 10% сбора, отпущеннаго по распоряженію главнаго нач. края.
По Виленской дирекціи.			
На народныя училища . . .	47000 р. — к.	—	—
На приходскія училища . . .	5627 „ 70 „	—	14696 р. 92 к.
По Минской дирекціи.			
На народныя училища . . .	30800 р. — к.	1417 р. 50 к.	4284 р. — к.
На приходскія училища . . .	1871 „ 50 „	(изъ город. думъ).	—
По Витебской дирекціи.			
На народныя училища . . .	28227 р. 50 к.	—	995 р. — к.
По Ковенской дирекціи.			
На народныя училища . . .	не отпускается	не приведено	
На приходскія училища . . .	5075 р. 66 к.	въ извѣстность.	
Итого . . .	118601 р. 86 к.	1417 р. 50 к.	19975 р. 92 к.

Число училищъ и учащихся.

Къ 1-му января 1865 года въ вѣдѣніи 4-хъ дирекцій училищъ состояло и въ нихъ учащихся было:

	Число учи- лищъ.	Число учащихся.		Итого.
		Мальч.	Дѣвоч.	
1) ВЪ ВИЛЕНСКОЙ ДИРЕКЦІИ.				
а) въ Виленской губерніи.				
Народныхъ училищъ	84	3007	170	3177
Приходскихъ »	14	686	37	723
Училище при воспитательномъ домѣ: «Іисусъ младенецъ» въ Вильнѣ	1	70	—	70
Училищъ при церквахъ иностран- ныхъ исповѣданій	1	43	24	67
Сельскихъ училищъ министерства государств. имуществъ	29	1104	64	1168
Итого въ губерніи . .	129	4910	295	5205
б) въ Гродненской губерніи.				
Народныхъ училищъ	151	5782	582	6364
Приходскихъ »	30	991	39	1030
Училищъ при церквахъ иностран- ныхъ исповѣданій	8	169	42	211
Сельскихъ училищъ министерства государств. имуществъ	39	1269	85	1354
Итого въ губерніи . .	228	8211	748	8959
Всего въ дирекціи . .	357	13121	1043	14164

	Число учи- лищъ.	Число учащихся.		Итого.
		Мальч.	Дѣвоч.	
2) ВЪ МИНСКОЙ ДИРЕКЦІИ.				
<i>Въ Минской губерніи.</i>				
Народныхъ училищъ	154	5592	766	6358
Женскихъ школъ	1	—	36	36
Приходскихъ училищъ	11	596	8	604
Сельскихъ училищъ министерства государств. имуществъ	30	1109	287	1396
Итого въ дирекціи . .	196	7297	1097	8394
3) ВЪ ВИТЕБСКОЙ ДИРЕКЦІИ.				
<i>а) въ Витебской губерніи.</i>				
Народныхъ училищъ:				
Штатныхъ для дѣтей обоего пола .	58	1490	115	1595
» женскихъ	4	—	104	104
Второразрядныхъ	61	800	68	868
Приходскихъ училищъ	11	358	21	379
Сельскихъ училищъ министерства госуд. имуществъ	43	877	115	992
Итого въ губерніи . .	177	3525	413	3983
<i>б) въ Могилевской губерніи.</i>				
Народныхъ училищъ:				
Штатныхъ для дѣтей обоего пола .	57	1633	201	1834
» женскихъ	1	—	50	50
Второразрядныхъ	45	784	59	843
Приходскихъ училищъ	11	413	—	413
Сельскихъ училищъ министерства госуд. имуществъ	21	525	65	717
Итого въ губерніи .	135	3482	375	3857
Всего въ дирекціи .	312	7007	788	7795

	Число учи- лищъ.	Число учащихся.		Итого.
		Мальч.	Дѣвоч.	
4) ВЪ КОВЕНСКОЙ ДИРЕКЦІИ.				
<i>Въ Ковенской губерніи.</i>				
Народныхъ училищъ	58 ¹⁾	1337	65	1402
Приходскихъ »	13	562	14	576
Училищъ при церквахъ иностран- ныхъ исповѣданій	16 ²⁾	359	241	600
Сельскихъ училищъ министерства госуд. имуществъ	23 ³⁾	1045	81	1126
Итого въ дирекціи . .	110	3303	401	3705
Всего въ 4-хъ дирекціяхъ:				
Народныхъ училищъ для дѣтей обоюго пола	668	20425	2016	22441
Народныхъ женскихъ училищъ .	6	—	190	190
Приходскихъ училищъ	90	3606	119	3725
Училище при воспитательномъ домѣ «Исусъ младенецъ» въ Вильнѣ .	1	70	—	70
Училищъ при церквахъ иностран- ныхъ исповѣданій	25	571	307	878
Сельскихъ училищъ министерства госуд. имуществъ	185	6056	697	6753
Итого . .	975	30728	3329	34057

Примѣчаніе. О приходскихъ училищахъ въ Витебской и Могилевской губерніяхъ было упомянуто въ заключеніи къ общему отчету о состояніи Виленскаго учебнаго округа за 1864 годъ; здѣсь они показаны, равно какъ и приходскія училища въ губерніи Ковенской, для полноты обзора состоянія первоначальнаго образованія въ округѣ.

Въ этой вѣдомости не показаны училища церковныя, подвѣдомственные епархіальнымъ начальствамъ.

Число училищъ и учащихся въ Ковенской дирекціи показано къ 1 мая 1865 года.

¹⁾ По тремъ народнымъ училищамъ свѣдѣній не доставлено.

²⁾ По двумъ училищамъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій свѣдѣній не доставлено.

³⁾ По двумъ сельскимъ училищамъ госуд. имущ. свѣдѣній не доставлено.

Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ.

По вѣроисповѣданіямъ, учащіеся распредѣляются между дирекціями, по губерніямъ, слѣдующимъ образомъ.

	Православн.	Старообрядц.	Римск.-катол.	Матер. испов.	Реформатск.	Еврейскаго.	Магометанск.	Итого.
1) ВЪ ВИЛЕНСКОЙ ДИРЕКЦІИ.								
<i>а) въ Виленской губерніи.</i>								
Въ народныхъ училищахъ . . .	2434	—	743	—	—	—	—	3177
» приходскихъ . . .	212	6	483	14	—	8	—	723
» училищъ при воспитательномъ домѣ «Исусъ младенецъ» . .	70	—	—	—	—	—	—	70
» училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій . .	—	—	—	67	—	—	—	67
» сельскихъ училищахъ министерства государственныхъ имуществъ	359	10	799	—	—	—	—	1168
Итого въ губерніи .	3075	16	2025	81	—	8	—	5205
<i>б) въ Гродненской губерніи</i>								
Въ народныхъ училищахъ . . .	6170	—	194	—	—	—	—	6364
» приходскихъ . . .	771	—	196	27	—	36	—	1030
» училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій . .	—	—	—	211	—	—	—	211
» сельскихъ училищахъ министерства госуд. имуществъ	1024	—	330	—	—	—	—	1354
Итого въ губерніи .	7965	—	720	238	—	36	—	8959
Итого въ дирекціи .	11040	16	2745	319	—	44	—	14164
2) ВЪ МИНСКОЙ ДИРЕКЦІИ.								
<i>Въ Минской губерніи.</i>								
Въ народныхъ училищахъ . . .	6231	1	112	—	—	9	5	3658
» приходскихъ » . . .	406	6	174	—	—	14	4	604
» женской школѣ	29	—	6	—	—	1	—	36
» сельскихъ училищахъ министерства госуд. имуществъ . .	1348	—	48	—	—	—	—	1395
Итого въ дирекціи .	8014	7	340	—	—	24	9	1324

	Православн.	Старообрядц.	Римско-католич.	Матер. испов.	Реформатск.	Еврейскаго.	Магометанск.	Итого.
3) ВЪ ВИТЕБСКОЙ ДИРЕКЦИИ.								
а) въ Витебской губернии.								
Въ народныхъ училищахъ:								
Въ штатныхъ мужскихъ	1573	3	19	—	—	—	—	1395
» » женскихъ	104	—	—	—	—	—	—	104
Второразрядныхъ	830	27	11	—	—	—	—	868
Въ приходскихъ училищахъ . .	289	—	49	20	—	21	—	379
» сельскихъ » ми- нистерства госуд. имуществъ .	964	6	22	—	—	—	—	992
Итого въ губернии .	3760	36	101	20	—	21	—	3938
б) въ Могилевской губернии.								
Въ народныхъ училищахъ:								
Въ штатныхъ мужскихъ	1819	—	15	—	—	—	—	1834
» » женскихъ	50	—	—	—	—	—	—	50
Второразрядныхъ	843	—	—	—	—	—	—	843
Въ приходскихъ училищахъ . .	365	—	30	2	—	16	—	413
» сельскихъ » ми- нистерства госуд. имуществъ .	716	—	—	—	—	1	—	717
Итого	3793	—	45	2	—	17	—	3857
Итого въ дирекции .	7553	36	146	22	—	38	—	7795
4) ВЪ КОВЕНСКОЙ ДИРЕКЦИИ.								
Въ Ковенской губернии.								
Въ народныхъ училищахъ	65	7	1080	68	—	179	3	1402
» приходскихъ училищахъ . .	27	—	435	30	—	84	—	576
» училищахъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій . .	—	—	8	585	—	7	—	600
» сельскихъ училищахъ ми- нистерства госуд. имуществъ . .	20	1	1061	17	—	26	1	1126
Итого	112	8	2584	700	—	296	4	3704
Всего	26719	67	5815	341	700	402	13	34057

Училищныя помѣщенія.

Народныя училища въ 1864 году помѣщались:

ВЪ ДИРЕКЦІЯХЪ.

Вилensk. Минск. Витеб. Ковен.

1) Въ собственныхъ домахъ	27 учил.	33 учил.	—	—
2) Въ особыхъ домахъ, отведенныхъ подъ училища .	19	—	26	
3) Въ домахъ священниковъ и церковныхъ причтовъ	85	42	122	
4) При волостныхъ правленіяхъ	45	49	61	
5) Въ крестьянскихъ избахъ	7	—	—	
6) Въ домахъ, отведенныхъ палатою государственныхъ имуществъ . .	—	1	—	
7) Въ домахъ, отведенныхъ временно землевладѣльцами	—	2	—	
8) Въ наемныхъ домахъ:				
а) отъ обществъ	52	25	16	
б) на счетъ остаточныхъ суммъ дирекціи . .	—	1	—	
в) на счетъ пожертвованныхъ суммъ . .	—	1	—	
Итого	235	144	225 *)	

Почти всѣ 58 училищъ помѣщались въ наемныхъ отъ сельскихъ обществъ домахъ.

Примѣчаніе. Въ этой таблицѣ непоказаны училища приходскія, сельскія вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ и состояція при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.

*) Два училища въ м. Чечерахъ Могилевской губерніи, мужское и женское, помѣщаются въ одномъ домѣ.

Изъ всего означеннаго числа народныхъ училищъ не болѣе 100 пользуются удобнымъ помѣщеніемъ въ особыхъ домахъ, исключительно предназначенныхъ для школъ; остальные училища помѣщаются весьма неудобно, въ тѣсныхъ, душныхъ и недостаточно свѣтлыхъ комнатахъ, большею частію не имѣющихъ даже деревянныхъ половъ. При открытіи значительнаго числа училищъ въ 1863—1864 годахъ, имѣя въ виду неотложную въ нихъ потребность для края, учебное начальство не могло останавливаться въ исполненіи этого дѣла недостаткомъ удобныхъ помѣщеній и, по необходимости должно было довольствоваться тѣмъ, что представляли наилучшаго мѣстныхъ обстоятельствъ; нельзя при этомъ умолчать, что относительно училищныхъ помѣщеній, какъ и вообще въ дѣлѣ распространенія первыхъ началъ русской грамотности въ краѣ, православное духовенство оказало учебному вѣдомству весьма важную услугу: мѣстные сельскіе священники и церковные причты во многихъ мѣстахъ отвели помѣщенія подъ училища въ собственныхъ домахъ безмездно, такъ что къ 1 января 1865 года 249 училищъ, т. е. болѣе трети общаго числа училищъ, помѣщались въ церковныхъ домахъ; по отводу училищныхъ помѣщеній самое существенное содѣйствіе учебному вѣдомству могли бы оказать мѣстные землевладѣльцы, но, не сочувствуя чисто русскому направленію народныхъ училищъ, они почти не оказываютъ участія къ ихъ матеріальному благосостоянію. Минскій директоръ училищъ въ своемъ отчетѣ, между прочимъ, упоминаетъ, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ Минской губерніи, гдѣ общественныхъ поземельныхъ участковъ для возведенія училищныхъ домовъ близъ церкви или волостнаго правленія не имѣется, мѣстные землевладѣльцы, владѣющіе на этихъ мѣстахъ удобными участками, не только не уступаютъ безмездно, но даже не соглашаются продать обществамъ незначительнаго клочка земли, необходимаго подъ училище. То же явленіе имѣетъ мѣсто и во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ округа; только два училища въ Минской губерніи пользуются временно помѣщеніями отъ помѣщиковъ. *) Какъ бы ни были однако неудовлетворительны

*) Такъ какъ сельскія народныя училища составляютъ государственную потребность, то можно бы, по всей справедливости, отводить участки (въ опредѣленномъ размѣрѣ) подъ училище и огородъ, на основаніи постановленій объ отчуждаемости земель для государственныхъ или общественныхъ потребностей (св. зак. т. X, гл. V ст. 575—599).

училищныя помѣщенія въ настоящее время, по ходу дѣла можно уже видѣть, что матеріальная сторона училищъ, мало по малу, будетъ приведена въ надлежащій порядокъ; по удостовѣренію опыта, съ достаточною основательностію можно надѣяться, что по мѣрѣ возрастающаго своего благосостоянія, крестьяне примутъ на свой счетъ устройство и содержаніе училищныхъ домовъ; при первоначальномъ учрежденіи училищъ въ 1862 и 1863 годахъ, весьма многія изъ нихъ помѣщались въ наемныхъ домахъ, отъ учебнаго округа, даже и снабженіе ихъ топливомъ производилось на суммы округа, въ минувшемъ же году только 16 училищъ въ Витебской дирекціи и 1 въ Минской пользовались наемными, на счетъ дирекцій, помѣщеніями; всѣ остальные училища относительно помѣщенія, ремонта и отопленія не требовали уже издержекъ со стороны учебнаго вѣдомства; независимо отъ постройки новыхъ училищныхъ домовъ, о чемъ будетъ сказано ниже, сельскія общества въ 6-ти губерніяхъ округа доставили помѣщенія для 155 училищъ при волостныхъ правленіяхъ и нанимаютъ помѣщенія на свой счетъ [для 52 училищъ въ Виленской и Гродненской губерніяхъ и для 25 училищъ въ губерніи Минской.

На обезпеченіе существованія училищъ постоянными, удобными и приспособленными исключительно къ училищнымъ потребностямъ, помѣщеніями, особенное вниманіе обратилъ г. бывшій главный начальникъ края, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ; въ концѣ 1863 года, по его распоряженію, разрѣшенъ былъ сельскимъ обществамъ на постройку училищныхъ домовъ безденежный отпускъ казеннаго лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, по 360 бревенъ и 62 жердей на каждое училище. На основаніи этого распоряженія, въ губерніяхъ Виленской и Гродненской, въ 27 пунктахъ, въ 1864 году были построены уже, на счетъ сельскихъ обществъ, особые училищные дома, просторные и свѣтлые, съ удобными помѣщеніями для наставниковъ и съ отдѣльными избами для помѣщенія приходящихъ изъ дальнихъ деревень учениковъ; дома устроены въ русскомъ вкусѣ, примѣнительно къ плану, составленному архитекторомъ учебнаго округа и одобренному г. б. главнымъ начальникомъ края; въ другихъ мѣстахъ губерній Виленской, Гродненской и Минской лѣсъ уже отпущенъ, но постройки еще не были произведены, въ губерніяхъ же Ковенской, Витебской и Могилевской, на которыя также распространено распоряженіе о без-

платномъ отпускѣ казеннаго лѣса, по недавнему открытію училищъ, означенная мѣра не могла еще быть приведена въ исполненіе; медленность въ постройкѣ училищныхъ домовъ изъ казеннаго лѣса, а въ иныхъ мѣстахъ и невозможность для крестьянъ воспользоваться предоставленною имъ льготою происходить, главнымъ образомъ, отъ недостатка денежныхъ средствъ, необходимыхъ на постройки, и отъ неудобоисполнимости нѣкоторыхъ распоряженій мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ; постройка училищнаго дома, при готовомъ лѣсномъ матеріалѣ и при даровыхъ чернорабочихъ отъ волости, обходится обществу отъ 400 до 1000 рублей; столь значительная разница въ стоимости построекъ происходитъ отъ различія цѣнъ на желѣзо, кирпичъ, стекло и другіе строительные матеріалы, что зависитъ отъ большей или меньшей отдаленности селъ отъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, и отъ того, что въ иныхъ мѣстахъ, по недостатку мастеровъ въ своей средѣ, крестьяне должны нанимать для столярныхъ, печныхъ и нѣкоторыхъ другихъ работъ евреевъ, которые, пользуясь обстоятельствами, цѣнятъ свой трудъ очень дорого. Малолюдныя волости, при значительныхъ расходахъ на другія общественныя потребности, обусловливаемые прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, затрудняются жертвовать такую сумму на училища; при томъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минской губерніи, а частію и въ Гродненской, палаты государственныхъ имуществъ, имѣя свои соображенія, назначили отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, расположенныхъ на дальнемъ разстояніи отъ тѣхъ пунктовъ, которые въ немъ нуждаются, верстъ за 30 50 и даже для одного училища за 140 верстъ *). Минскій директоръ народныхъ училищъ, въ видахъ скорѣйшей постройки училищныхъ домовъ, безъ отягощенія обществъ отдѣльными денежными сборами, полагаетъ, что единственный источникъ для этой цѣли въ довольно значительномъ числѣ волостей могла бы составить пропинаціонная сумма, получаемая обществами отъ отдачи въ наемъ корчемъ, находящихся въ предѣлахъ крестьянскихъ надѣловъ. Остатки этой суммы, за удовлетвореніемъ изъ оной нѣкоторыхъ общественныхъ потребностей, нынѣ поступаютъ въ раздѣлъ между крестьянами; крестьяне сами заяв-

*) Подобный отводъ отдаленнаго участка для рубки лѣса равняется какъ бы формальному отказу.

ляютъ мысль объ удобствѣ обращенія части этой суммы на постройку училищныхъ домовъ, но по непривычкѣ брать на себя инициативу при устройствѣ общественныхъ дѣлъ, они ждутъ и по этому предмету распоряженій со стороны начальства. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе статскаго совѣтника Кандидова, я нахожу, что успѣхъ изложеннаго предположенія ближайшимъ образомъ будетъ зависѣть отъ того участія, какое примутъ въ этомъ дѣлѣ гг. мировые посредники.

Какъ ни желательно, чтобы народныя училища, въ возможно скорѣйшемъ времени, были обеспечены постоянными и хорошими помѣщеніями, что весьма важно и въ гигіеническомъ отношеніи для учащихся и для успѣха вліянія школы на мѣстное общество, но такъ какъ съ этимъ дѣломъ соединены значительные расходы для крестьянъ, поэтому всякая мѣра принудительнаго характера была бы, можетъ быть, не совсѣмъ удобна, слѣдуетъ ожидать постепенныхъ результатовъ дѣла, которому уже дано благопріятное направленіе; и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ будущей осени, къ началу ученія въ народныхъ училищахъ, число новыхъ училищныхъ домовъ значительно увеличится.

Время открытія народныхъ училищъ.

Первыя народныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія открыты въ губерніяхъ Виленской и Гродненской и отчасти въ Минской въ 1862 году; затѣмъ въ слѣдующіе годы училища были учреждены въ остальныхъ губерніяхъ учебнаго округа; къ числу недавно существующихъ принадлежатъ школы въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, открытыя въ іюнѣ мѣсяцѣ минувшаго года, и въ губерніи Ковенской, учрежденныя въ концѣ того же года. Отъ разновременности открытія весьма много зависитъ и достоинство школъ: училища 1862 года и отчасти 1863 года замѣтно отличаются отъ учрежденныхъ вновь; сравненіе тѣхъ и другихъ приводитъ къ утѣшительному выводу о быстротѣ успѣховъ распространенія русской грамотности въ здѣшнемъ краѣ; прежде открытыя училища установились прочно и пользуются совершеннымъ довѣріемъ мѣстныхъ обществъ, составляя для нихъ необходимое учрежденіе; здѣсь учащихся, какъ мальчиковъ, такъ и дѣво-

чекъ, больш, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; изъ этихъ пунктовъ грамотность начинаетъ уже, мало по малу, распространяться по окрестнымъ деревнямъ, такъ какъ училища успѣли уже дать по одному и даже по два выпуска учениковъ, изъ которыхъ лучшіе обучаютъ въ своихъ деревняхъ крестьянскихъ дѣтей русскому и славянскому чтенію и письму, за небольшую плату деньгами или продуктами, по уговору съ родителями; эти училищныя отдѣленія, возникшія путемъ, столь естественнымъ, весьма полезны: не требуя отъ правительства никакихъ расходовъ, онѣ служатъ проводникомъ первыхъ началъ русской грамотности по такимъ мѣстамъ, въ которыхъ по бѣдности населенія и по рѣшительному отсутствію порядочныхъ помѣщеній, нѣтъ возможности устроить правильныя училища; отдѣленія, служа отчасти подготовительными школами для штатныхъ народныхъ училищъ, находятся подъ наблюденіемъ наставниковъ сихъ послѣднихъ; по мѣрѣ успѣховъ правительственныхъ училищъ, число отдѣленій будетъ увеличиваться, что весьма желательно, какъ въ видахъ наибольшаго распространенія грамотности, такъ и потому, что изъ нихъ впослѣдствіи могутъ образоваться настоящія школы, на содержаніе которыхъ не потребуется отъ правительства никакихъ расходовъ. При старыхъ школахъ почти вездѣ устроены хорошіе церковныя пѣвческіе хоры; въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ пунктовъ русскихъ книгъ находится въ обращеніи болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, отъ того, что книжные склады для продажи книгъ открыты здѣсь ранѣе и число грамотныхъ людей больше; старыя школы были неоднократно осматрѣны директорами и инспекторами народныхъ училищъ, поэтому наставники, пользуясь ихъ совѣтами и указаніями, имѣли болѣе возможности улучшить приемы своего преподаванія; такимъ образомъ, настоящими результатами эти училища обязаны преимущественно сравнительной давности своего существованія; достойные учителя и даже весьма замѣчательные успѣхи учащихся встрѣчаются также и въ новыхъ училищныхъ пунктахъ; но по кратковременности существованія, эти школы не могли еще достигнуть желаемыхъ послѣдствій.

Число народных училищъ и время ихъ открытія представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	Открыто училищъ:		
	Въ 1862 г.	1863	1864
Въ Виленской и Гродненской губерніяхъ. . . .	84	23	128
Въ Минской губерніи . .	17	137	—
Въ Витебской и Могилевской губерніяхъ	—	—	226
Въ Ковенской губерніи . .	—	—	36
			и 22 въ 1865 г.
Итого	101	160	412
	673		

Число книгъ и учебныхъ пособій, поступившихъ въ дирекціи.

Книгъ и учебныхъ пособій, т. е. географическихъ картъ, картинъ священнаго и историческаго содержанія, а также иконъ въ 1864 году въ дирекціи поступило.

Въ Виленскую дирекцію.

Число экземп. на сумму.

Изъ управленія Виленскаго учебнаго округа. . . .	52635	7591 р. 52 к.
Пріобрѣтено дирекціею . .	47525	11137 р. 5 к.

Въ Минскую дирекцію.

Изъ управленія Виленскаго учебнаго округа. . . .	17969	3154 р. 60 к.
Пріобрѣтено дирекціею . .	непоказано	3821 р. 99 ¹ / ₂ к.

Въ Витебскую дирекцію.

Изъ управленія С.-Петербургскаго учебн. округа .	9384	(непоказано)
Пріобрѣтено дирекціею . .	2142	14914 р. 87 к.

показано
не вполне

Въ Ковенскую дирекцію.

Изъ управленія Виленскаго учебнаго округа.	9083 экз.
Пожертвовано слѣпцомъ Ширяевымъ	500 —
Пожертвовано редакціею га- зеты «День»	407 —

непоказано

Народныя училища снабжены, въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, всѣми необходимыми книгами и учебными пособиями; учебное вѣдомство озаботилось также принятіемъ мѣръ для распространенія книгъ въ народѣ. На этотъ важный предметъ обращено особенное вниманіе округа, тѣмъ болѣе, что здѣшнія училища, независимо отъ педагогическаго, имѣютъ и важное политическое значеніе, какъ орудія для противодѣйствія мѣстнымъ враждебнымъ государству элементамъ и для образованія народа на незыблемыхъ началахъ вѣры и преданности къ престолу и отечеству. Такое направленіе образованія въ особенности необходимо въ Западномъ краѣ, гдѣ отъ продолжительнаго и тяжелаго польскаго крѣпостнаго рабства и отъ вліянія латино-польской пропаганды ослаблено въ народѣ сознаніе исконности его православія и его русскаго происхожденія; молодое крестьянское поколѣніе, обучающееся нынѣ въ народныхъ школахъ, въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ гнета польскихъ помѣщиковъ и возстановленія древнихъ правъ православія и русской народности, должно быть чуждымъ всѣхъ преданій польщизны и уніатства и вырасти на чисто русскихъ началахъ. Согласно этому взгляду, учебное начальство сообщило школьному обученію направленіе въ православно русскомъ духѣ и руководится тою же мыслию при назначеніи въ училища учебниковъ и книгъ для чтенія и при выборѣ книгъ въ книжные склады для продажи крестьянамъ. Въ правильности изложеннаго взгляда и въ сочувствіи народа къ принятымъ по сему предмету мѣрамъ учебное вѣдомство убѣдилось уже изъ опыта: народъ жаждетъ религіознаго образованія и дорожитъ имъ, пріобрѣтаетъ и цѣнитъ книги религіознаго и отчасти историческаго содержанія; отсюда ясно, что при распространеніи книгъ въ народѣ слѣдуетъ заботиться не о разнообразіи ихъ содержанія,

но о выборѣ; удовлетворяя народнымъ требованіямъ, слѣдуетъ ограничиться выборомъ нѣсколькихъ истинно полезныхъ, давно уже извѣстныхъ и испытанныхъ книгъ и распространять ихъ въ краѣ во множествѣ. Сотни тысячъ экземпляровъ православныхъ молитвенниковъ, русскихъ и славянскихъ евангелій, часослововъ, псалтирей, поученій любимыхъ народомъ писателей, напр.: Св. Тихона, Епископа Воронежскаго и Задонскаго и другихъ, и также дѣльныхъ учебниковъ по русской исторіи несравненно прочнѣе укрѣпятъ здѣсь русское дѣло и гораздо болѣе принесетъ пользы народу, чѣмъ значительно большее количество экземпляровъ новѣйшихъ народныхъ газетъ и журналовъ и другихъ разнообразнаго содержанія книгъ, издающихся нынѣ для народа, но имъ нечитаемыхъ и нетребуемыхъ. На необходимость возможнаго большаго распространенія въ краѣ русскихъ книгъ религіознаго содержанія указываетъ еще слѣдующее обстоятельство: остатки римско-католическаго и уніатскаго вліянія среди православнаго сельскаго населенія выразились, между прочимъ, обыкновеніемъ молиться въ церквахъ, при богослуженіи, по молитвенникамъ; по привычкѣ, а также по недостатку русскихъ молитвенниковъ и при невозможности пріобрѣсти ихъ на мѣстѣ покупкою, здѣшніе русскіе крестьяне употребляли римско-католическія молитвенныя книжки на польскомъ языкѣ, которыя для польской пропаганды составляли одно изъ могущественныхъ и постоянныхъ орудій для ополяченія и окатоличенія страны; сбыту ихъ въ народѣ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ способствовала также и дешевизна ихъ, происшедшая отъ того, что изданіе польскихъ молитвенниковъ, не составляя ни для кого монополіи, предоставлено было свободной конкуренціи. Вытѣснить окончательно польскіе молитвенники изъ употребленія православными крестьянами можно только замѣною польскихъ книжекъ русскими, а для этого нужно предоставить крестьянину возможность пріобрѣтать безъ затрудненій и дешево молитвенники и другія немногія, но нужныя для него, русскія или славянскія книги; нужно устроить такъ, чтобы онъ могъ купить ихъ въ каждомъ городѣ, при каждой православной церкви, при каждомъ училищѣ, на каждой ярмаркѣ. Вникая въ эту потребность, дирекціи народныхъ училищъ, на сколько позволяли имъ средства, поспѣшили принять мѣры для ея удовлетворенія, посредствомъ учрежденія книжныхъ складовъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Что же касается книгъ

свѣтскаго содержанія, повѣствовательнаго и научнаго, численностию которыхъ уже довольно изобильна наша народная литература, то при выборѣ ихъ для училищнаго и народнаго употребленія необходима самая серьезная осмотрительность, такъ какъ многія изъ этихъ книгъ, не лишеныя впрочемъ нѣкоторыхъ достоинствъ, показываютъ рѣшительное непониманіе народной жизни и ея требованій, въ особенности по отношенію къ Западному краю, часто недоступны крестьянамъ по изложенію и не всегда соотвѣтствуютъ принятому въ здѣшнихъ училищахъ направленію. Вышеизложенныя соображенія были приняты во вниманіе при выборѣ учебниковъ и при назначеніи книгъ для училищныхъ библіотекъ и продажныхъ складовъ.

Въ настоящее время въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа употребляются слѣдующія руководства.

1) *По Закону Божію*. Начатки христіанскаго ученія, Библейская исторія Базарова, Разказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта свящ. Соколова (какъ пособіе для наставниковъ). Сокращенный молитвословъ. Часословъ и Псалтирь учебная. Кромѣ того, въ каждомъ училищѣ, для пользованія учащихся есть по нѣсколько экземпляровъ Евангелія и Дѣяній Апостольскихъ на русскомъ и славянскомъ языкахъ.

2) *По славянскому языку*. Книги Церковно-славянской печати, употребляемыя при обученіи Закону Божію.

3) *По русскому языку*. Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія Главинскаго, таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму Золотова. Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ Виленскаго учебнаго округа *); въ нѣкоторыхъ училищахъ книга для чтенія и упражненія въ русскомъ языкѣ Паульсона и 4) *По ариѳметикѣ*: Ариѳметика, по методу Грубе, Паульсона, какъ пособіе для наставниковъ; въ училищахъ Витебской и Могилевской губерній употребляются ариѳметики Буссе, Михайлова и Главинскаго.

Примѣчаніе. Въ Ковенской губерніи, въ тѣхъ изъ недавно

*) Эта книга не могла быть введена въ училища Витебской и Могилевской губерній, такъ какъ двойное ея изданіе въ количествѣ 15 тыс. экзempl. разошлось уже по училищамъ губерній Виленской, Гродненской и Минской до присоединенія двухъ означенныхъ губерній къ Виленскому учебному округу. Въ скоромъ времени будетъ приступлено къ новому, исправленному изданію этой книги, на которую дирекціи объявили требованіе въ количествѣ 20,000 экз.

возникшихъ тамъ училищъ, въ которыхъ обучаются дѣти православнаго исповѣданія, число которыхъ, впрочемъ, весьма незначительно, по Закону Божію употребляются тѣ же самые учебники, какъ и въ другихъ училищахъ округа; всего болѣе здѣсь распространены необходимыя въ началѣ дѣла буквари русскіе и жмудскіе; жмудскіе буквари составлены и напечатаны русскимъ шрифтомъ, по распоряженію б. главнаго начальника края, графа Муравьева, одинъ подъ названіемъ «Абецеле» на одномъ жмудскомъ языкѣ, другой подъ названіемъ «Букварсь жемайтишкась Русишкасисъ» на двухъ языкахъ: русскомъ и жмудскомъ, съ небольшимъ лексикономъ и съ собраніемъ наиболѣе употребительныхъ разговоровъ; этотъ букварь съ одинаковою пользою можетъ служить и для русскихъ, желающихъ научиться по-жмудски, и для жмудиновъ при обученіи русскому языку. Книгою для чтенія и въ жмудскихъ школахъ служить покуда книга Паульсона. Русскимъ же шрифтомъ напечатанъ и латышскій букварь, употребляемый въ нѣкоторыхъ народныхъ училищахъ Витебской губерніи.

Училищныя библіотеки.

Въ видахъ предоставленія наставникамъ средствъ къ усовершенствованію и къ увеличенію своихъ познаній, а равно и для доставленія грамотнымъ крестьянамъ и наиболѣе развитымъ ученикамъ народныхъ училищъ полезнаго чтенія предположено учредить, мало по малу, при всѣхъ народныхъ училищахъ библіотеки. Этому дѣлу начало уже положено; почти при всѣхъ училищахъ, за исключеніемъ Ковенскихъ, въ особенности при открытыхъ въ предшествовавшіе годы въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и отчасти Минской, существуютъ уже небольшія собранія книгъ, которыя, не составляя еще библіотекъ, могутъ однако представить для мѣстныхъ читателей нѣсколько полезныхъ и занимательныхъ сочиненій; въ этихъ собраніяхъ находятся, между прочимъ, слѣдующія книги: Путешествіе по Св. мѣстамъ и Письма о богослуженіи *А. М. Муравьева*; Краткое изъясненіе на литургію *Богданова*; Краткая русская исторія *Иловайскаго*; Разказы изъ русской исторіи *Водовозова*; Сказаніе о томъ, что была Россія *кн. Львова*; Географія *Корнеля*; Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи

Бантыша-Каменскаго; Разказы изъ исторіи Западной Руси *Щебальскаго*; Лекціи объ исторіи Западной Россіи *Кояловича*, журналы: «Вѣстникъ Юго-Западной Россіи» и «Учитель».

Учрежденіе новыхъ библіотекъ и пополненіе существующихъ производится постепенно, сообразно съ денежными средствами дирекцій и потребностями училищныхъ пунктовъ. Быстрое и повсемѣстное открытіе хорошо составленныхъ библіотекъ на первый взглядъ можетъ показаться особенно желательнымъ и полезнымъ; но поспѣшность въ этомъ дѣлѣ была бы, во 1-хъ, невозможна, такъ какъ дирекціи не располагаютъ необходимыми на то значительными суммами, во 2-хъ, въ иныхъ случаяхъ она могла бы быть даже излишнею; при учрежденіи библіотекъ необходимо сообразоваться со степенью распространенія грамотности въ данной мѣстности; есть пункты, въ которыхъ грамотность уже укрѣпилась и развивается и возникаетъ любовь къ чтенію: тутъ мѣсто библіотекъ; въ другихъ мѣстахъ грамотность только что началась: здѣсь учрежденіе значительныхъ библіотекъ было бы дѣломъ преждевременнымъ; дирекціи достаточно исполняютъ свою обязанность въ этомъ отношеніи, внимательно слѣдя за успѣхами грамотности и немедленно принимая надлежащія мѣры для удовлетворенія пробуждающейся потребности къ чтенію.

Книжные склады.

Первые книжные склады, числомъ 19, были учреждены въ 1863 году въ губерніяхъ Виленской и Гродненской и въ Новогрудскомъ уѣздѣ Минской губерніи, по распоряженію бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова; эти склады, по недостатку денежныхъ средствъ, снабжены были тогда книгами и другими предметами для продажи въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, цѣнность которыхъ не превышала 13 руб. для cadaго склада; затѣмъ, въ минувшемъ году число складовъ значительно увеличилось: къ 1 января 1865 года ихъ числилось въ Виленской губерніи 17, въ Гродненской 35 и въ Минской 37, всего въ трехъ губерніяхъ 89 складовъ; сверхъ того, въ Витебской губерніи 3 склада и въ Могилевской 2; въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ склады были открыты не для продажи книгъ, но для облегченія до-

ставки ихъ по народнымъ училищамъ; въ настоящемъ году это измѣнится: и въ этихъ губерніяхъ будутъ устроены склады для продажи книгъ; въ Ковенской губерніи, по недавнему въ ней открытію народныхъ училищъ, склады не могли быть учреждены; это дѣло начнется въ текущемъ году и прежде всего съ уѣздныхъ городовъ, на что и даны уже изъ учебнаго округа достаточныя средства.

Главнѣйшее и самое существенное содѣйствіе въ дѣлѣ учрежденія книжныхъ складовъ оказано учебному вѣдомству г. бывшимъ главнымъ начальникомъ края; по его распоряженію въ минувшемъ году отпущено было на этотъ предметъ въ вѣдѣніе Виленской дирекціи народныхъ училищъ 4600 рублей, съ тѣмъ, чтобы эта сумма составляла постоянный оборотный капиталъ. Такимъ образомъ, дирекція получила возможность пополнить прежде существовавшіе склады и устроить новые, снабдивъ оныя въ достаточномъ количествѣ всѣми нужными предметами; въ означенные 52 склада Виленской и Гродненской губерній дирекціею выслано въ минувшемъ году 18489 экзempl. книгъ, иконъ и картинъ, на сумму 3346 руб. 5 коп., на каждый складъ приходится 335 экзempl. на сумму 64 руб. 15¹/₂ коп. На остающіеся отъ отпущенной суммы 1253 руб. 95 коп. дирекція должна открыть въ настоящемъ году склады во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Виленской и Гродненской губерній, къ чему уже и приступлено. Въ склады, по обсужденіи этого дѣла въ училищномъ совѣтѣ дирекціи, высланы слѣдующія книги: буквари, молитвенники, псалтири, часословы, Евангелія, исторія земной жизни Спасителя, житія святыхъ, Библейская исторія священника Базарова, книга для чтенія, изданная при управленіи Виленскаго учебнаго округа; О томъ, что была Россія, князя Львова и другія книги религіознаго содержанія, а также относящіяся къ исторіи и географіи Россіи; кромѣ того, иконы на деревянныхъ доскахъ, литографированныя изображенія святыхъ, картины священнаго и историческаго содержанія и крестики для ношенія на груди.

Пріобрѣтая книги и другіе предметы въ большомъ количествѣ экзemplаровъ, изъ первыхъ рукъ, дирекція имѣетъ возможность продавать ихъ въ складахъ дешево, надбавляя только незначительный процентъ на покрытіе расходовъ по укупоркѣ и разсылкѣ книгъ и отчасти на увеличеніе оборотнаго капитала. Результатъ этой, совершенно новой въ здѣшнемъ краѣ

книжной операціи, будетъ показанъ въ отчетѣ за 1865 годъ, такъ какъ наставники народныхъ училищъ, завѣдывающіе продажею книгъ въ складахъ, стали представлять въ дирекцію подробные отчеты о ходѣ этого дѣла въ теченіе іюля мѣсяца сего 1865 года года; однако, изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ Виленскую дирекцію инспекторами народныхъ училищъ, ревизовавшими училища, и нѣкоторыми мѣстными священниками, видно, что продажа идетъ весьма успѣшно; всего быстрѣе расходятся молитвенники, часословъ, Евангеліе и азбуки; такъ, въ м. Чересѣ, Виленской губерніи, въ нѣсколько дней раскуплены были крестьянами всѣ имѣвшіеся въ складѣ экземпляры молитвослова, числомъ 20, въ богатыхъ переплетахъ, цѣною 2 р. за каждый экземпляръ. О книжныхъ складахъ въ Минской губерніи точно также пока еще невозможно представить подробныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе, усматривая изъ отчета минскаго директора народныхъ училищъ за минувшій годъ, что къ 1 января 1865 года въ 37 складахъ продано было книгъ и другихъ предметовъ на 1,218 р. 25¹/₂ коп., можно заключить, что и въ Минской губерніи учрежденіе складовъ для продажи книгъ сопровождается успѣхомъ. Но чтобы съ надлежащею вѣрностію оцѣнить значеніе и важность книжныхъ складовъ для Западнаго края, долгомъ считаю представить по этому предмету слѣдующія соображенія.

До крестьянской реформы, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Виленскаго учебнаго округа, всѣми преимуществами общественнаго образованія пользовались дворяне и чиновники польскаго происхожденія; въ средѣ здѣшняго чиновничества русскій элементъ тогда былъ ничтоженъ; гимназіи, прогимназіи и уѣздныя училища, со введеніемъ въ учебный ихъ курсъ польскаго языка, какъ отдѣльнаго предмета, быстро стали принимать польскій характеръ, чему въ особенности способствовали начальники учебныхъ заведеній польскаго происхожденія, польскіе составы преподавателей и вообще правительственныя уступки польскому элементу въ Западномъ краѣ; учителями приходскихъ училищъ также были поляки и учили дѣтей польскому языку, вопреки программѣ; польскія книжныя лавки, находящіяся въ значительномъ числѣ въ Вильнѣ и въ другихъ губернскихъ городахъ, и евреи-букинисты обильно снабжали городское и сельское населеніе польскими изданіями мѣстной, варшавской и заграничной печати, имѣющими пропагандисти-

ческий характеръ; затѣмъ, особенно въ послѣдніе годы передъ мятежемъ, въ помѣщичьихъ дворахъ и при костелахъ стали возникать, безъ разрѣшенія правительства, тайныя школы, въ которыхъ крестьянскихъ дѣтей православнаго вѣроисповѣданія обучали польскому чтенію и римско-католическому катихизису, внушая учащимся ненависть противъ правительства, противъ всего русскаго и православнаго; польскіе буквари и молитвенники во многихъ селахъ и деревняхъ раздавались агентами польскаго дѣла даромъ; наконецъ, стали распространяться и листки тайной печати и другія польскія сочиненія возмутительнаго содержанія. Такъ дѣйствовала латино-польская пропаганда до начала вооруженнаго мятежа, съ русской же стороны въ отпоръ этой повсемѣстной и дерзкой пропагандѣ, для просвѣщенія сельскаго населенія, въ большинствѣ своемъ по происхожденію русскаго, не было предпринято никакихъ мѣръ: не было ни русскихъ книгъ, ни русскихъ народныхъ училищъ; иконы, которыми православные крестьяне внутреннихъ губерній привыкли украшать свои жилища, и крестики для ношенія на груди были для здѣшняго православнаго населенія предметами почти незнаемыми; большая часть православныхъ крестьянъ не знала православныхъ молитвъ; только православное духовенство, бѣдное, стѣсненное въ своей дѣятельности и поставленное въ матеріальномъ отношеніи въ тяжкую зависимость отъ польскихъ помѣщиковъ, да православныя церкви, большею частію ветхія и полуразрушенныя, напоминали о господствующемъ въ краѣ вѣроисповѣданіи; для государственныхъ крестьянъ хотя и существовали немногія сельскія училища, устроенныя правительствомъ, но, составляя для мѣстныхъ палатъ государственныхъ имуществъ предметъ почти посторонній и находясь въ подчиненіи польскихъ чиновниковъ, эти школы не приносили желаемыхъ результатовъ. Въ это время, въ противодѣйствіе польской пропагандѣ, первымъ явилось сельское православное духовенство; отчасти по собственнымъ побужденіямъ, отчасти же по распоряженію епархіальнаго начальства, оно приступило къ устройству церковныхъ школъ, безъ всякихъ со стороны правительства пособій; въ этихъ епархіальныхъ школахъ крестьянскія дѣти обучаемы были молитвамъ и чтенію русскому и славянскому; затѣмъ, въ половинѣ и въ концѣ 1862 года открыто было 101 народное училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, въ число которыхъ вошли многія изъ

бывшихъ церковныхъ школъ, и приняты были мѣры къ закрытію тайныхъ польскихъ школокъ при костелахъ и въ помѣщичьихъ дворахъ; съ подавленіемъ же вооруженной польской крамолы въ 1863 году, съ принятіемъ энергическихъ мѣръ противъ покушеній враждебной пропаганды и при сочувственномъ содѣйствіи графа Михаила Николаевича Муравьева интересамъ православія и русской народности, русскій элементъ быстро поднялся изъ подъ гнета польщизны, сталъ развиваться и крѣпнуть; стремленіе къ русской грамотности распространилось по цѣлому краю, и возникли, въ значительномъ числѣ, новыя народныя школы съ учителями православнаго исповѣданія. Въ январѣ мѣсяцѣ 1864 года была открыта въ Вильнѣ первая въ краѣ русская книжная лавка, причемъ, по распоряженію бывшаго главнаго начальника края, выдано было учредителю с.-петербургскому книгопродавцу Сеньковскому въ пособіе, заимобразно, 3,000 рублей, съ разсрочкою платежа, книгами, на 3 года, по требованію дирекцій народныхъ училищъ: Виленской и Минской. Но чѣмъ болѣе открывалось училищъ, тѣмъ болѣе становилась ощутительною потребность въ распространеніи книгъ въ народѣ; въ дирекціи весьма часто стали поступать отъ сельскихъ священниковъ и отъ наставниковъ народныхъ училищъ просьбы о высылкѣ книгъ, иконъ и крестиковъ для продажи крестьянамъ; не удовлетворить этимъ требованіямъ было бы не только неизвинительнымъ равнодушіемъ, но даже опасно, такъ какъ при пробудившейся охотѣ къ грамотности, за отсутствіемъ русскихъ книгъ, народъ могъ бы обратиться къ польскимъ, въ приобрѣтеніи которыхъ и теперь не представляется никакихъ затрудненій. Въ это время дирекціи приняли на себя обязанность устроить въ наиболѣе удобныхъ для того пунктахъ книжные склады, что, при вышеупомянутомъ денежномъ пособіи со стороны графа Михаила Николаевича Муравьева, и было исполнено.

Устройство книжныхъ складовъ представляетъ слѣдующія выгоды.

1) Крестьянину доставлена возможность купить на мѣстѣ, по доступной для него цѣнѣ, книги и другіе нужные для удовлетворенія религіозныхъ его потребностей предметы.

2) Усилены средства распространенія въ народѣ русскихъ книгъ, что служитъ самымъ дѣйствительнымъ способомъ къ изъятію изъ народнаго употребленія польскихъ книгъ.

3) Изъ складовъ книги могутъ проникнуть въ самыя малолюдныя деревни и односелья, гдѣ будутъ служить отчасти ничего нестоющею для правительства замѣною школъ.

4) Продажею книгъ обозначается вѣрно, какъ велика въ извѣстной мѣстности потребность въ чтеніи и какія книги народъ считаетъ для себя полезными; этого результата, при безденежной раздачѣ книгъ, достигнуть было бы весьма затруднительно.

5) При отсутствіи русской книжной торговли въ краѣ, среди здѣшняго сельскаго населенія не могли еще распространиться разныя повѣсти и сказки и другія дешевыя книги, издаваемые для народа съ заманчивыми заглавіями, въ сущности пустыя и вредныя для правильнаго народнаго развитія, которыя коробчики разносятъ по селамъ и деревнямъ внутреннихъ губерній. Принявъ учрежденіе складовъ на свою заботливость, учебное вѣдомство имѣетъ такимъ образомъ возможность доставить для народа выборъ книгъ дѣльныхъ и для него нужныхъ согласныхъ по своему духу съ тѣмъ направленіемъ, какое дано народнымъ училищамъ.

Наставники народныхъ училищъ и законоучители.

Въ народныхъ училищахъ 4-хъ дирекцій наставниковъ къ 1 января 1865 года состояло 653; вакансій числилось 6; сверхъ того, отдѣльныхъ законоучителей священниковъ было 218; означенное число наставниковъ, съ показаніемъ ихъ происхожденія, и законоучителей распредѣлялось между дирекціями слѣдующимъ образомъ.

	Д И Р Е К Ц И И.				Итого.
	Виленская.	Минская.	Витебская.	Ковенская.	
1. Священниковъ - наставниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ законоучителей	148	106	108	—	362
2. Священниковъ - законоучителей православнаго исповѣданія	79	43	96	—	218
Н а с т а в н и к о в ъ:					
3. Діаконовъ	5	5	20	—	30
4. Причетниковъ	24	6	33	—	63
5. Воспитанник. семинарій . .	48	33	14	21	116
6. Воспитанниковъ духовныхъ училищъ	—	—	—	4	4
7. Окончившихъ гимназическій курсъ	—	—	—	1	1
8. Воспитанниковъ уѣздныхъ училищъ	—	—	5	1	6
9. Волостныхъ писарей, получившихъ образованіе въ семинаріи и въ духовныхъ училищахъ	—	—	6	2	8
10. Волостныхъ писарей, не имѣющихъ училищныхъ аттестатовъ	—	—	24	—	24
11. Почетныхъ гражданъ . . .	—	—	—	1	1
12. Отставной подпоручикъ . .	—	—	—	1	1
13. Канцелярскихъ служителей.	—	—	—	1	1
14. Фейерверкеровъ	—	—	—	2	2
15. Лицъ женскаго пола . . .	—	3	14	—	17
16. Лицъ разнаго званія . . .	7	1	9	—	17
Вакансій	3	3	—	—	6
Итого . .	314	200	329	34 *)	966

*) Сверхъ того, въ Ковенской дирекціи народныхъ учителей, о происхожденіи которыхъ свѣдѣній не доставлено, и отдѣльныхъ законоучителей состояло 89, которые включены въ общій итогъ.

Изъ приведенной таблицы видно, что наставники, за самыми незначительными исключеніями, принадлежатъ къ духовному званію и что первое между ними мѣсто, по численности, занимаютъ священники, коихъ было 362, т. е. болѣе половины всего числа учителей; по дирекціямъ наставники священники составляли: въ Минской болѣе $\frac{2}{3}$, въ Виленской болѣе $\frac{3}{5}$ и въ Витебской немного менѣе половины общаго числа учителей; въ Ковенской дирекціи наставниковъ священниковъ не было; *) за тѣмъ слѣдуютъ воспитанники семинарій — 116 на всѣ четыре дирекціи, причетниковъ было 63, волостныхъ писарей 32, діаконъ 30 и незначительное число лицъ разнаго званія.

Опредѣленіе народныхъ наставниковъ производилось съ надлежащимъ выборомъ; изъ священно и церковнослужителей назначаемы были только тѣ, которые и прежде занимались уже обученіемъ дѣтей и извѣстны были епархіальному начальству по своимъ способностямъ и усердію; при опредѣленіи воспитанниковъ семинарій и духовныхъ училищъ и другихъ лицъ, учебное начальство не довольствовалось имѣвшимися у нихъ свидѣтельствами и аттестатами, но назначало на службу только тогда, когда, по предварительномъ испытаніи, признавало ихъ того достойными. Несмотря однако на осмотрительность въ выборѣ учителей, нельзя не сознаться, что многіе изъ нихъ, въ особенности состоящіе въ училищахъ недавно открытыхъ, быть можетъ, даже большая часть, еще недостаточно или весьма мало ознакомлены съ новѣйшими усовершенствованными способами и приемами преподаванія; впрочемъ, это дѣло исправимое: собственный опытъ, инструкціи дирекцій и въ особенности личныя указанія и совѣты директоровъ и инспекторовъ при ревизіяхъ, не могутъ не имѣть вліянія на улучшеніе методы учителей; въ дѣйствительности, оно такъ и есть: училища, осматрѣнные нѣсколько разъ, всегда оказываются лучше тѣхъ, которыя ревизуются въ первый разъ: но и при нынѣшнемъ составѣ преподавателей дѣло народнаго образованія идетъ съ возрастающимъ успѣхомъ; слѣдовательно, недостатокъ педагогической подготовки

*) Священники, состоящіе въ должности наставниковъ, обязаны, по распоряженію епархіальнаго начальства, имѣть для своей школы помощниковъ такимъ образомъ, число лицъ, занимавшихся въ минувшемъ году обученіемъ въ штатныхъ и второразрядныхъ училищахъ, составитъ, вмѣстѣ съ помощниками, 1328.

въ учителяхъ не представляетъ еще такого затрудненія, которое было бы неустранимо и при которомъ успѣхи учащихся были бы невозможны; за то съ другой стороны, наставники-семинаристы, какъ мѣстные, такъ и пріѣзжіе изъ внутреннихъ губерній, и вообще лица изъ духовнаго званія, обладаютъ такими достоинствами, существенно нужными для народнаго учителя, которыя ставятъ ихъ на степень весьма полезныхъ и незамѣнимыхъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, дѣятелей края. Эти достоинства суть:

Основательное знаніе догматовъ православной вѣры и вѣрность Церкви и Престолу; эти качества въ народныхъ учителяхъ драгоцѣнны, въ особенности въ Западномъ краѣ, гдѣ такъ долго дѣйствовала латино-польская пропаганда, стремившаяся къ уничтоженію православія и русскаго владычества въ краѣ, не утратившая и по нынѣ своихъ крамольныхъ надеждъ. При томъ направленіи въ православно-русскомъ духѣ, какое принято въ здѣшнихъ народныхъ училищахъ, является первѣйшею необходимостію, чтобы народный учитель былъ крѣпокъ въ истинахъ православной вѣры и въ любви къ своему отечеству; онъ долженъ внушать эти чувства обучающемуся въ школѣ молодому крестьянскому поколѣнію и противодѣйствовать тайнымъ кознямъ польской интриги. Конечно, весьма важно, чтобы народные учителя были хорошіе педагоги, чтобы они оставили старые способы обученія и замѣнили ихъ новыми, лучшими, но еще гораздо важнѣе, чтобы порученное имъ дѣло воспитанія крестьянскаго юношества они вели въ духѣ искренней преданности къ тѣмъ началамъ, безъ которыхъ немыслимы благосостояніе и могущество русскаго народа и государства, чтобы они не внушали крестьянскимъ дѣтямъ превратныхъ идей, во вредъ правительству и народу, и не развращали простыхъ ихъ сердецъ, жаждущихъ вѣры, пагубнымъ индифферентизмомъ. Какими бы педагогическими талантами народный учитель ни обладалъ, но если въ основу его убѣжденій и обученія не входятъ истины православной вѣры, если онъ не православный русскій по своимъ чувствамъ и стремленіямъ, то онъ будетъ здѣсь вреденъ, и наоборотъ, истинный сынъ православной Церкви и Россіи, хотя бы и со старыми пріемами преподаванія, легко впрочемъ исправимыми, будетъ полезнымъ для народа дѣятелемъ.

Наставники изъ духовнаго званія, получивъ въ семинаріяхъ

и въ духовныхъ училищахъ довольно суровое воспитаніе, отличаются обыкновенно терпѣніемъ и усердіемъ въ училищныхъ занятіяхъ; эти качества для народнаго учителя, имѣющаго дѣло съ дѣтьми неразвитыми, необходимы и замѣняютъ для него отчасти недостатокъ педагогическаго умѣнья.

Наставники изъ духовнаго званія стоятъ близко къ народу и хорошо знакомы съ его бытомъ и потребностями; они относятся къ нему не съ высокомеріемъ, но съ большимъ или меньшимъ участіемъ и потому скорѣе пріобрѣтаютъ со стороны крестьянъ довѣріе, столь необходимое для прочнаго существованія школы.

Наставники изъ духовнаго званія, происходя въ большей части изъ бѣднаго состоянія, довольствуются назначеннымъ для нихъ жалованьемъ, въ сущности весьма скуднымъ; для приходскаго священника, получающаго жалованье по прямой своей обязанности и имѣющаго нѣкоторыя средства къ жизни въ по-земельномъ участкѣ, прибавка 150 руб. по должности наставника можетъ еще служить къ улучшенію его быта; но наставникъ-семинаристъ не изъ священно-служителей, получая отъ общества бѣдную квартиру съ отопленіемъ, да еще изъ дирекціи 150 руб. въ годъ жалованья, не имѣя ни клочка земли даже подъ огородъ, не рѣдко женатый и семейный, при возвысившихся въ послѣднее время повсемѣстно цѣнахъ на всѣ предметы потребленія, едва только можетъ прожить на эти деньги, и при всемъ томъ учителя не ропщутъ и не ослабѣваютъ въ энергіи при исполненіи трудныхъ своихъ обязанностей.

Сверхъ того, наставники изъ духовнаго званія знаютъ церковное пѣніе и могутъ ему обучать, что весьма важно при томъ значеніи, какое имѣетъ въ здѣшнихъ народныхъ училищахъ этотъ предметъ, съ которымъ наставники изъ свѣтскаго званія, большею частію, вовсе не ознакомлены.

При томъ, несправедливо было бы отрицать и педагогическихъ достоинствъ въ нѣкоторыхъ изъ наставниковъ, священниковъ, причетниковъ и семинаристовъ; между ними есть люди, искренно преданные своему дѣлу, любящіе чтеніе и заботящіеся объ усовершенствованіи своихъ пріемовъ обученія; не ихъ вина, что они не учились педагогикѣ и дидактикѣ; но практика, собственное желаніе и инспекція успѣли уже выработать изъ нихъ хорошихъ учителей.

Изъ другихъ сословій, на 150 рублей годоваго содержанія,

при суровой обстановкѣ сельскаго быта, пойдутъ только не имѣющіе средствъ къ жизни недоучившіеся гимназисты, которымъ закрыта дорога въ государственную службу, или уволенные отъ службы канцелярскіе чиновники; но такіе учителя кромѣ положительнаго вреда, ничего въ школу не принесутъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, при только что возникшей учительской семинаріи, не подготовившей еще ни одного выпуска народныхъ учителей, православныя семинаріи служатъ единственными, надежными рассадниками народныхъ наставниковъ.

Вообще, находя, что наставники изъ семинаристовъ принадлежатъ, при настоящихъ условіяхъ, къ числу лучшихъ учителей въ здѣшнихъ народныхъ училищахъ, считаю долгомъ отзываться съ особенною похвалою о тѣхъ изъ нихъ, которые прибыли сюда изъ внутреннихъ губерній и поступили на службу въ мѣстности съ сплошнымъ или съ преобладающимъ римско-католическимъ населеніемъ. Семинаристы изъ внутреннихъ губерній вызваны были, по распоряженію бывшаго главнаго начальника края, для замѣщенія должностей волостныхъ писарей и народныхъ учителей; изъ особыхъ суммъ, находившихся въ распоряженіи генераль-губернатора, они получили прогоны отъ мѣста своего жительства до мѣста назначенія и сверхъ того небольшое денежное пособіе; наиболѣе способные и знающіе изъ нихъ распределены были по народнымъ училищамъ, преимущественно въ Ковенской губерніи, остальные поступили на должности волостныхъ писарей; положеніе этихъ молодыхъ людей на Жмуди, не вполнѣ еще успокоенной отъ бѣдствій минувшаго мятежа, который былъ здѣсь болѣе упоренъ и держался долѣе нежели въ другихъ мѣстностяхъ края, исполнено особенныхъ затрудненій: поставленные среди народа, чуждаго имъ по вѣрѣ, языку, правамъ и обычаямъ, отличающагося религіознымъ фанатизмомъ и находящагося подъ сильнымъ вліяніемъ римско-католическихъ ксенздовъ, русскіе народные учителя на Жмуди требуютъ особеннаго участія и поддержки со стороны учебнаго вѣдомства и мѣстныхъ русскихъ властей; вдали отъ родины, находясь въ матеріальной зависимости отъ крестьянъ, такъ какъ жалованье они получаютъ не отъ правительства, а отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ, они, безъ поддержки въ нужныхъ случаяхъ власти, беспомощны; несмотря однако на столь затруднительное и даже не безопасное положеніе, по свѣ-

дѣніямъ, доставленнымъ въ округъ окружнымъ инспекторомъ Новиковымъ, завѣдывающимъ устройствомъ народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи, русскіе семинаристы своими знаніями, усердіемъ и добрымъ поведеніемъ успѣли пріобрѣсть довѣріе крестьянъ и учащихся и повели дѣло обученія русской грамотности успѣшно. Можно сказать утвердительно, что въ виду тѣхъ трудовъ, тѣхъ нравственныхъ испытаній, а иногда и матеріальныхъ лишеній, какія предстоятъ русскимъ народнымъ учителямъ на Жмуди, только однѣ православныя семинаріи могутъ доставить на эти мѣста вполне надежныхъ кандидатовъ, которые терпѣливо вынесутъ тяжесть своего положенія и не утратятъ энергіи, столь необходимой въ ихъ положеніи и при ихъ занятіяхъ. Успѣхъ русскихъ семинаристовъ на Жмуди, независимо отъ прямой пользы, приносимой ими дѣлу народнаго образованія, имѣлъ еще другое важное значеніе: онъ послужилъ фактическимъ доказательствомъ правильности выбора учителей въ народныя училища въ Ковенской губерніи; при началѣ этого дѣла, учебное вѣдомство въ первый разъ вошло въ непосредственныя сношенія съ литовскимъ крестьянствомъ и потому должно было дѣйствовать съ особенною осторожностію, прислушиваясь къ различнымъ мнѣніямъ о пользѣ предпринимаемыхъ имъ мѣръ; тогда въ кругу нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ за собою авторитетъ знанія края, но не въ средѣ учебнаго вѣдомства, возникло мнѣніе, которое оффиціально было доведено и до свѣдѣнія бывшаго главнаго начальника края, что въ новооткрываемыя на Жмуди училища необходимо назначать учителями литовскихъ крестьянъ, обучавшихся въ гимназіяхъ, что, пользуясь совершеннымъ довѣріемъ крестьянъ и зная русскій языкъ, эти лица будутъ лучшими проводниками русской грамотности въ народъ, и что къ учителямъ православнаго исповѣданія жмудины не окажутъ ни малѣйшаго довѣрія и потому успѣхъ школъ, на первыхъ же порахъ, будетъ парализованъ. При всей кажущейся вѣрности этого взгляда, учебное вѣдомство не приняло означенныхъ предположеній потому, что оно не могло довѣрять дѣтямъ литовскихъ крестьянъ, которыя, обучаясь въ гимназіяхъ, совершенно ополячились, были свидѣтелями польскихъ манифестацій и смуть, а иногда и участниками въ нихъ и понынѣ находятся подъ сильнымъ вліяніемъ римско-католическихъ ксенздовъ; такіе учителя, весьма естественно, не могли бы служить дѣлу распространенія *русскаго*

образования въ народѣ, и потому учебное вѣдомство оставалось неуклонно вѣрнымъ разѣ принятому началу, т. е., чтобы на должности учителей во всѣхъ народныхъ училища округа назначаемы были исключительно лица православнаго исповѣданія; нужно было только озаботиться пріисканіемъ хорошихъ русскихъ учителей: этому требованію вполне удовлетворили прибывшіе на службу въ Ковенскую губернію воспитанники, преимущественно изъ Ярославской и Вологодской семинарій. При ожидаемомъ въ настоящемъ году открытіи новыхъ народныхъ училищъ на Жмуди, Ковенская дирекція народныхъ училищъ, какъ въ назначеніи учителей, такъ и по другимъ предметамъ, имѣетъ уже готовую, проверенную на опытѣ систему, съ которою и будутъ согласованы всѣ ея дѣйствія.

Переходя за тѣмъ къ другой категоріи народныхъ учителей, самой многочисленной, именно къ сельскимъ православнымъ священникамъ, считаю своею обязанностію упомянуть о тѣхъ неоспоримыхъ заслугахъ, какія оказало православное духовенство по отношенію къ народному образованію въ Западномъ краѣ. Въ самое трудное и опасное для себя время, во время полного развитія дѣйствій латино-польской пропаганды, оно, на свои собственные, весьма скудные средства, устроило школы и тѣмъ положило здѣсь первыя начала распространенію русской грамотности; при учрежденіи народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, оно и вліяніемъ своимъ на сельскія общества и личными заботами и трудами весьма много способствовало учебному вѣдомству къ успѣшному устройству дѣла; изъ среды же священниковъ явились и народные учителя, правда, не имѣвшіе, по большей части, особенной педагогической подготовки, за то вполне благонадежные по своему направленію. Можно сказать безъ преувеличенія, что безъ участія и содѣйствія православнаго духовенства, въ Виленскомъ учебномъ округѣ нельзя было бы устроить такого значительнаго числа народныхъ училищъ, какое находится нынѣ, и негдѣ было бы пріискать надежныхъ наставниковъ: то и другое дано духовенствомъ. Но, отдавая должную справедливость полезной дѣятельности этого почтеннаго сословія, я не могу не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство. Директоры и инспекторы народныхъ училищъ, хорошо знающіе дѣло изъ личныхъ наблюденій на мѣстѣ и изъ постоянныхъ непосредственныхъ сношеній съ наставниками и ознакомленные вполне съ заслу-

гами духовенства, выражают мнѣніе о неудобствахъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ двухъ должностей: священнической и учительской; то же мнѣніе заявляютъ словесно и письменно и нѣкоторые изъ священниковъ, состоящіе въ учительскихъ должностяхъ, и извѣстные дирекціи, по своей добросовѣстности и усердію; подобное же мнѣніе слышится и отъ крестьянъ. Главнѣйшее неудобство соединенія двухъ сказанныхъ должностей въ одномъ лицѣ состоитъ въ томъ, что священники наставники, обремененные занятіями по приходу, дѣлами хозяйственными и семейными, не могутъ, несмотря на свою добросовѣстность, посвятить училищу столько времени и трудовъ, сколько слѣдуетъ для пользы дѣла и требуется училищнымъ начальствомъ. Обязанности сельскаго православнаго священника въ западныхъ губерніяхъ сопряжены съ большими трудностями, чѣмъ въ губерніяхъ внутреннихъ: здѣсь православіе еще недостаточно окрѣпло, православные крестьяне еще не вполне усвоили себѣ обряды исповѣдуемой ими вѣры, происки латино-польской партіи, клонящіеся ко вреду православія, еще не исчезли, хотя и сдержаны энергіею управленія; священникъ долженъ здѣсь не только поучать и утверждать свою паству въ истинахъ православія, но и охранять ее отъ соблазна латинства; приходы же здѣсь состоятъ изъ небольшихъ деревень и односельевъ, весьма часто разбросанныхъ на значительномъ пространствѣ, что не мало затрудняетъ священниковъ при посѣщеніи прихожанъ для совершенія требъ; къ тому же, священникъ, въ качествѣ сельскаго хозяина, не можетъ не заботиться объ успѣшномъ ходѣ своего хозяйства, которое составляетъ основу благосостоянія его семейства.

Отъ народнаго учителя требуется, чтобы онъ занимался въ училищѣ не менѣе 5-ти часовъ въ день; священникъ, по существу прямыхъ своихъ обязанностей, не можетъ исполнить этого требованія; онъ прежде всего служитель алтаря, духовный отецъ своихъ прихожанъ, хозяинъ и семьянинъ; училище для него большею частію, дѣло второстепенное, и хотя во время отлучекъ священника на приходъ или въ благочиніе, болѣе или менѣе частыхъ и продолжительныхъ, мѣсто его въ школѣ заступаетъ его помощникъ, обыкновенно причетникъ, но, по неподготовленности къ дѣлу, эти помощники не въ состояніи вести его какъ слѣдуетъ, и потому такая замѣна можетъ быть только покуда терпима, по необходимости, но ни мало не желательна. Отсюда

однако никакимъ образомъ не можетъ быть выведено заключеніе, что православныхъ священниковъ рѣшительно не слѣдуетъ назначать въ должности народныхъ учителей; такое мнѣніе было бы ошибочно; народныя школы не могутъ быть поставлены внѣ вліянія духовенства: по прямому значенію своихъ пастырскихъ обязанностей, православные священники всегда были и будутъ первыми просвѣтителями народа; тѣ изъ нихъ, которые занимаются учебнымъ дѣломъ по призванію, равно и тѣ, которые состоятъ на приходахъ малочисленныхъ и не разбросанныхъ и способны къ обученію дѣтей, всегда будутъ лучшими и надежнѣйшими изъ народныхъ наставниковъ; но едва ли не меньшая часть настоящихъ священниковъ наставниковъ поставлена въ такія неблагопріятныя для школы условія, и потому, со временемъ, по мѣрѣ пріисканія и подготовленія благонадежныхъ и знающихъ свое дѣло отдѣльныхъ учителей, число священниковъ наставниковъ будетъ уменьшаться. Отдѣльные наставники, увеличивая нравственныя русскія силы края, освободятъ нѣкоторыхъ священниковъ отъ обременительной для нихъ наставнической обязанности и дадутъ болѣе времени для трудовъ по приходу; отъ раздѣленія труда между большимъ числомъ лицъ, по силамъ cadaго, пріобрѣтается здѣсь болѣе средствъ и ручательствъ для успѣха русскаго дѣла; вліяніе же православнаго духовенства на народное образованіе отъ увеличенія числа отдѣльныхъ наставниковъ ни мало не уменьшится, такъ какъ, состоя законоучителями въ народныхъ училищахъ и имѣя наблюденіе за всѣмъ ходомъ и направленіемъ обученія въ нихъ, священники владѣютъ достаточными средствами для того, чтобы руководить дѣломъ и исправлять, въ случаѣ нужды, могущія произойти со стороны наставника уклоненія отъ надлежащаго порядка. Что же касается непосредственной обязанности по училищу, то, за немногими исключеніями, достаточно, если за священниками останется должность законоучителя, не требующая по училищу такихъ исключительныхъ и поглощающихъ занятій, какъ должность наставниковъ.

Изъ священно и церковно-служителей, кромѣ священниковъ, учительскія мѣста занимаютъ еще діаконы и причетники; наставники-діаконы не имѣютъ такихъ занятій по приходу, какъ священники, а наставники-причетники освобождены епархіальнымъ начальствомъ отъ причетническихъ обязанностей, и потому, какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ полную возможность

посвятить школъ столько времени, сколько это требуется училищнымъ начальствомъ; совершенно благонадежные по образу мыслей, отличаясь трудолюбіемъ и усердіемъ, болѣе или менѣе преданные своему дѣлу, эти лица дорожатъ учительскими мѣстами, доставляющими имъ средства къ жизни, и успѣхами своихъ учениковъ доказали, что могутъ съ пользою служить дѣлу народнаго образованія. Въ Витебской и Могилевской губерніяхъ, впрочемъ, по отзыву директора, наставники изъ причетниковъ, по недостаточности подготовки, не могутъ быть причислены къ числу хорошихъ народныхъ учителей.

Къ третьей категоріи наставниковъ, принадлежатъ волостные писаря; число ихъ незначительно, и они состоятъ учителями только въ двухъ дирекціяхъ: Витебской и Ковенской, преимущественно въ первой, гдѣ волостныхъ писарей-учителей считается 30, а въ Ковенской 2; соединеніе этихъ двухъ разнородныхъ должностей въ одномъ лицѣ весьма неудобно: у волостного писаря нѣтъ ни времени, ни умѣнья, чтобы вести школу, какъ нужно, онъ отвлекается отъ учительскихъ занятій дѣлами по волости; нерѣдко мировой посредникъ и старшина берутъ его съ собою въ объѣздъ по волости на нѣсколько дней; вслѣдствіе такихъ отлучекъ учителей дѣти остаются въ училищѣ въ праздности и безъ надзора, забываютъ то, чему учились, и балуются, а крестьяне теряютъ къ школъ довѣріе. Определеніе волостныхъ писарей къ учительскимъ должностямъ допущено было дирекціею, какъ мѣра временная, въ силу необходимости, по недостатку отдѣльныхъ учителей; въ будущемъ учебномъ году число такихъ учителей уменьшится и дирекція озаботится пріискать на ихъ мѣста отдѣльныхъ наставниковъ.

Въ настоящее время, съ должностью народнаго учителя въ Виленскомъ учебномъ округѣ не соединено никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ; каждый изъ нихъ пользуется правами того сословія, къ которому принадлежитъ; по должности же наставника получаетъ 150 руб. годоваго жалованья отъ казны и квартиру съ отопленіемъ, по большей части, весьма неудобную, отъ мѣстнаго сельскаго общества; наставники изъ священно и церковно-служителей имѣютъ помѣщенія въ церковныхъ домахъ. Такъ какъ значительное большинство народныхъ учителей принадлежитъ въ настоящее время къ духовному званію, то и вопросъ о неопредѣленности служебнаго положенія народнаго наставника не представляетъ пока никакихъ прак-

тических затрудненій; но съ увеличеніемъ числа свѣтскихъ наставниковъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, и въ особенности принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, возникнетъ необходимость опредѣлить положительно права народныхъ учителей и озаботиться пріисканіемъ средствъ къ обезпеченію ихъ будущности; послѣднее обстоятельство особенно важно; не имѣя земли даже подъ огородъ, народный учитель на получаемые имъ нынѣ 150 руб. годоваго жалованья едва только можетъ удовлетворить первыя потребности своей скромной жизни; для человѣка семейнаго, между тѣмъ, желательнотобы народные учителя были люди женатые — эти средства оказываются уже недостаточными; впереди же, на старость, нѣтъ никакого обезпеченія, такъ что можно опасаться, что лучшіе изъ народныхъ учителей, въ виду необезпеченности своего положенія, современемъ оставятъ свои мѣста для службы болѣе благодарной. Для улучшенія настоящаго положенія и обезпеченія будущности народныхъ учителей, по моему мнѣнію, было бы необходимо, во 1-хъ, надѣлать каждаго учителя, на все время учительской его службы, небольшимъ количествомъ пахатной и огородной земли, что составитъ важное подспорье въ его хозяйствѣ, и во 2-хъ, назначить за извѣстные сроки службы небольшіе пенсіоны. Первая мѣра могла бы быть приведена въ исполненіе, безъ отягощенія крестьянъ, вслѣдствіе общаго распоряженія начальниковъ губерній, при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ; для приведенія въ дѣйствіе втораго предположенія является необходимость въ учрежденіи пенсіоннаго капитала или эмеритальной кассы. На этотъ предметъ, независимо отъ вычета 2% изъ жалованья наставниковъ, полезно было бы обратить часть сбора съ крестьянскихъ надѣловъ, который г. главный начальникъ края предполагалъ установить на поддержаніе училищъ, въ количествѣ 1½ или 2-хъ коп. съ десятины владѣемой крестьянами удобной земли.

Не придавая однако означеннымъ предположеніямъ значенія мѣръ единственныхъ, могущихъ служить къ упроченію благосостоянія народныхъ учителей, считаю долгомъ присовокупить, что вопросъ о правахъ народныхъ наставниковъ и о способахъ обезпеченія, ихъ быта будетъ подвергнутъ мною обстоятельному обсужденію, и составленные по сему предмету соображенія я буду имѣть честь представить особо.

Предметы ученія въ народныхъ училищахъ и успѣхи учащихся.

Въ народныхъ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій; 2) славянское чтеніе; 3) русское чтеніе и письмо; 4) ариѳметика, и 5) церковное пѣніе.

З а к о н ъ Б о ж і й.

Учащіеся знаютъ всѣ главнѣйшія молитвы и произносятъ ихъ, съ большимъ или меньшимъ пониманіемъ, правильно и внятно; на этотъ предметъ обращено особенное вниманіе законоучителей, такъ какъ крестьянскія дѣти, по безграмотности своихъ родителей и по незнанію ими православныхъ молитвъ, нигдѣ, кромѣ школы, не имѣютъ возможности обучаться молитвамъ; отъ дѣтей научаются молитвамъ и взрослые, на дому или въ церкви; въ послѣднемъ случаѣ это происходитъ слѣдующимъ образомъ: въ воскресные и праздничные дни, въ церкви, послѣ обѣдни, одинъ изъ лучшихъ учениковъ мѣстнаго народнаго училища громко, медленно и внятно читаетъ повседневныя молитвы, которыя повторяютъ за нимъ всѣ присутствующіе въ церкви крестьяне и крестьянки. Въ каждомъ училищѣ найдутся дѣти, умѣющія рассказать своими словами важнѣйшія событія изъ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіи и значеніе главнѣйшихъ церковныхъ праздниковъ. Посредствомъ постоянныхъ инспекцій въ учебное для народныхъ училищъ время дирекціи имѣютъ наблюденіе, чтобы при обученіи Закону Божию законоучители не придерживались прежняго способа преподаванія, заключающагося въ безплодномъ затверживаніи наизусть катихизиса и священной исторіи, безъ пониманія выученнаго. Въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, по недавнему поступленію тамошнихъ народныхъ училищъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, преподаваніе Закона Божія въ большей части школъ, какъ видно изъ отчета директора, не удовлетворяетъ требованіямъ дирекціи, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что при томъ важномъ значеніи, какое принадлежитъ Закону Божию православнаго исповѣданія въ здѣшнихъ народныхъ училищахъ и при неуклонномъ стремленіи учебнаго

вѣдомства внести въ преподаваніе этого предмета ту живую и благотворную силу, которою такъ изобилуетъ самый предметъ, преподаваніе Закона Божія съ теченіемъ времени, мало по малу, освободится отъ схоластическихъ приѣмовъ и направленія, не будетъ служить однимъ изощреніемъ памяти, но приобрететъ сильное воспитательное вліяніе на развитіе ума и сердца крестьянскаго юношества, такъ, чтобы учащіеся выходили изъ школы людьми вѣрующими и надежными сынами православной церкви; если этой цѣли народная школа не достигнетъ—она не выполнитъ первѣйшаго своего назначенія, потому что свѣдѣнія по другимъ предметамъ, какія можетъ дать крестьянскимъ дѣтямъ народная школа, грамотный крестьянинъ всегда можетъ приобрести или дополнить и внѣ школы, правила же вѣры и доброй нравственности, и сердечное уваженіе къ установленіямъ церкви внушаются только въ дѣтствѣ, въ домѣ родительскомъ или въ хорошо устроенной школѣ; такой религіозно-воспитательный характеръ принадлежитъ вообще всѣмъ народнымъ школамъ, въ Западномъ же краѣ по преимуществу.

Преподаваніе закона Божія дѣтямъ римско-католическаго исповѣданія, по Высочайше утвержденнымъ 23 марта 1862 года для народныхъ училищъ Сѣверо-Западнаго края правиламъ должно производиться на мѣстномъ нарѣчій; такимъ образомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ литовское племя преподаваніе должно быть по-литовски; особыхъ затрудненій въ этомъ не предстоитъ, такъ какъ на литовскомъ языкѣ имѣются всѣ нужныя для преподаванія книги; учебному вѣдомству необходимо только озаботиться произвести между ними выборъ и признанные лучшими литовскіе молитвенники, катихизисъ и священную исторію перепечатать русскимъ шрифтомъ, къ чему уже и сдѣланы съ моей стороны надлежащія распоряженія. Но для преподаванія въ народныхъ училищахъ Закона Божія римско-католическаго исповѣданія по-русски руководство нѣтъ; отсюда происходитъ то важное неудобство, что дѣти русскихъ крестьянъ римскаго закона обучаются молитвамъ и катихизису отъ своихъ родителей или отъ польскихъ грамотѣевъ по-польски; польскій же языкъ, какъ главное орудіе вредной для правительства и народа пропаганды, въ народныхъ училищахъ терпимъ быть не можетъ; по сему представляется крайне необходимымъ ввести въ училища особый учебникъ на русскомъ языкѣ, ко-

торый заключалъ бы въ себѣ небольшое собраніе важнѣйшихъ молитвъ и краткій римско-католическій катихизисъ. Записки патера Стацевича по Закону Божію римско-католическаго исповѣданія, на русскомъ языкѣ, употребляемыя нынѣ въ низшихъ классахъ военно-учебныхъ заведеній, съ пользою могутъ быть введены, въ литографированныхъ экземплярахъ, и въ народныя училища, равно и въ приходскія ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа. По соглашенію съ г. главнымъ начальникомъ края, мною уже сдѣлано распоряженіе объ отлитографированіи сихъ записокъ, въ нужномъ количествѣ экземпляровъ, для употребленія въ народныхъ и приходскихъ училищахъ округа, и съ начала настоящаго учебнаго года введено преподаваніе католическаго Закона Божія по-русски.

Русскій языкъ.

Успѣхи учащихся въ русскомъ языкѣ, какъ и вообще по всѣмъ предметамъ, неодинаковы: они обусловливаются въ 1-хъ достоинствами наставника и во 2-хъ временемъ открытія училища; въ училищахъ преждеоткрытыхъ и при учителяхъ способныхъ и дѣятельныхъ, дѣло идетъ, какъ и должно быть, съ значительно большимъ успѣхомъ, чѣмъ въ училищахъ вновь учрежденныхъ или при учителяхъ, недостаточно подготовленныхъ къ своимъ занятіямъ; но вообще въ каждомъ училищѣ найдутся дѣти, въ большемъ или меньшемъ числѣ, которыя читаютъ по-русски хорошо, понимаютъ и умѣютъ пересказать прочитанное своими словами; толковое, объяснительное чтеніе распространяется все болѣе и болѣе; оно тѣмъ болѣе важно, что въ народныхъ училищахъ, по курсу для нихъ назначенному, кромѣ Закона Божія и ариѳметики, никакихъ другихъ предметовъ отдѣльно не преподается, такъ что учащіеся только посредствомъ русскаго чтенія знакомятся съ отечественною исторіей и географіей, пріобрѣтая вмѣстѣ съ тѣмъ и другія полезныя для себя свѣдѣнія и нравственныя правила; такимъ образомъ, главнѣйшимъ учебникомъ въ народныхъ училищахъ должна быть хорошо составленная книга для чтенія; на русскомъ языкѣ пока еще такихъ руководствъ нѣтъ; въ здѣшнихъ училищахъ употребляется книга для чтенія, составленная въ Вильнѣ, при учебномъ округѣ, которая, не смотря на заключающіеся въ ней недостатки, болѣе другихъ подобныхъ книгъ приспособ-

лена къ понятіямъ учащихся и къ требованіямъ народныхъ школъ здѣшняго края; практика указала уже на тѣ дополненія и улучшенія, какія необходимо произвести въ этой книгѣ при будущемъ ея изданіи, къ чему вскорѣ и будетъ приступлено, по окончаніи исправленія и дополненія предшествовавшего изданія. Въ народныхъ училищахъ книга для чтенія имѣетъ несравненно важнѣйшее значеніе, нежели въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ дѣти учатся по ней только читать и затѣмъ переходятъ къ другимъ руководствамъ и книгамъ, расширяя постепенно, и по выходѣ изъ учебныхъ заведеній, кругъ своихъ знаній чтеніемъ разнообразныхъ ученыхъ и литературныхъ произведеній; въ народныхъ же училищахъ, для большей части учащихся, книга для чтенія составляетъ нерѣдко единственный источникъ свѣдѣній на всю жизнь; потому-то при введеніи въ народныя училища книгъ для чтенія должна быть соблюдаема особенная внимательность и осторожность. Ближайшее изученіе народа и духовныхъ его потребностей дастъ возможность составить такую книгу удовлетворительно; тогда объяснительное чтеніе въ народныхъ училищахъ, замѣняя для нихъ цѣлый курсъ по нѣсколькимъ предметамъ, пріобрѣтетъ еще большее значеніе.

При обученіи грамотѣ, прежняя, безжизненная система въ большей части училищъ замѣнена лучшими педагогическими способами и пріемами, быстрѣе и вѣрнѣе достигающими цѣли; употребляется преимущественно метода *Главинскаго*, признанная на опытѣ самою удобною, и которую многіе учителя усвоили уже вполнѣ; дирекціи однако не стѣсняють учителей въ выборѣ, методъ, руководствуясь тою мыслію, что каждая метода хороша, которая достигаетъ успѣха путемъ осмысленнымъ, безъ траты времени на заучиваніе предметовъ ненужныхъ; при томъ, предоставляя наставникамъ нѣкоторую свободу въ выборѣ методъ, дирекціи имѣютъ въ виду предоставить имъ болѣе простора для педагогической самодѣятельности. Въ школахъ, устроенныхъ въ мѣстностяхъ съ бѣлорусскимъ населеніемъ, наставники употребляютъ при объясненіяхъ въ классѣ и въ разговорѣ съ учащимися русскій языкъ, прибѣгая весьма рѣдко, и то только съ новопоступившими учениками, къ мѣстному нарѣчію; мысль, выраженную по-русски просто и ясно, безъ изысканныхъ выраженій, здѣшніе крестьяне и дѣти ихъ понимаютъ хорошо, непониманіе же нѣкоторыхъ книжныхъ фразъ зависитъ или отъ неразвитости учащихся, или отъ непривыченности книгъ къ

ихъ понятіямъ. Для удостовѣренія въ томъ, нужно ли для здѣшнихъ народныхъ училищъ и вообще для народа печатать книги на мѣстномъ, т. е. на бѣлорусскомъ нарѣчіи, въ 1863 году при учебномъ округѣ напечатана была на этомъ нарѣчіи книга, составленная изъ весьма интересныхъ для крестьянъ рассказовъ о прежнемъ ихъ бытѣ и о временахъ уніи; она тогда же была разослана по всѣмъ народнымъ училищамъ и читана наставниками крестьянскимъ дѣтямъ и ихъ родителямъ; но домашнюю свою рѣчь въ печати крестьяне принимали не только безъ удовольствія, даже съ недовѣріемъ: они прямо говорили, что «рѣчь ихъ не письменная», выражая тѣмъ мнѣніе, что простой необработанный языкъ ихъ для ученія, для науки бѣденъ, не годится. Но тѣ же самые рассказы, читанные на русскомъ языкѣ, были выслушаны ими съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ. Этотъ опытъ, вмѣстѣ съ школьною практикою, весьма убѣдительно доказалъ бесполезность печатанія книгъ на бѣлорусскомъ нарѣчіи и ошибочность мнѣнія тѣхъ педагоговъ, которые, не зная народа, стоятъ за сохраненіе мѣстныхъ нарѣчій въ народныхъ книгахъ.

С л а в я н с к і й я з ы к ъ .

Обученіе славянскому чтенію во всѣхъ училищахъ для дѣтей православнаго исповѣданія обязательно; оно производится или параллельно съ обученіемъ русскому чтенію, или по ознакомленіи дѣтей съ гражданскою печатью; относительно умѣнья читать, учащіеся оказали такіе же успѣхи по славянскому языку, какъ и по русскому. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся народныя училища, въ православныхъ церквахъ, въ воскресные и праздничные дни Часы и Апостолъ всегда читаются учениками народныхъ училищъ; это нововведеніе въ здѣшнихъ сельскихъ церквахъ, а также устройство изъ среды же учениковъ церковныхъ пѣвчихъ хоровъ, наглядно показало крестьянамъ пользу ученія и внушило имъ довѣріе къ правительственнымъ училищамъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ укрѣпленію православія въ краѣ. Къ сожалѣнію, въ пониманіи церковно-славянскихъ книгъ, несмотря на сильное объясненіе ихъ наставниками, учащіеся не достигли еще той степени успѣховъ, на какой, по своей важности, долженъ стоять этотъ предметъ; такая безуспѣшность

зависитъ не отъ неспособности или неразвитости крестьянскихъ дѣтей, но отъ недостаточности филологическаго изученія многими наставниками славянскаго языка; многіе изъ наставниковъ, привыкнувъ съ дѣтства къ чтенію и пѣнію молитвъ, употребляемыхъ въ церковномъ богослуженіи, не въ состояніи однако объяснить ихъ по русски, съ надлежащею вѣрностію; то же затрудненіе встрѣчается при чтеніи псалтиря и часослова; между тѣмъ, толковое обученіе славянскому языку, какъ языку молитвъ, богослуженія и священныхъ книгъ, можетъ оказать благотѣльное вліяніе на умственное и нравственное развитіе православнаго крестьянства, и потому было бы особенно желательно, чтобы подготовленіе народныхъ учителей въ славянскомъ языкѣ пріобрѣло серьезный характеръ, соотвѣтственно важности предмета; въ Молодечненской учительской семинаріи такъ уже и принято, на сколько это возможно при 2-хъ лѣтнемъ курсѣ этого учебнаго заведенія; изученіе въ семинаріи славянскаго языка не ограничивается здѣсь однимъ только чтеніемъ, но постоянно сопровождается переводомъ на русскій языкъ и разборомъ грамматическимъ и логическимъ.

Бывшій директоръ народныхъ училищъ Витебской и Могилевской губерній статскій совѣтникъ Николичъ, въ отчетѣ своемъ о состояніи училищъ ввѣренной ему дирекціи, упоминая о неудовлетворительности обученія славянскому языку, называетъ, между прочимъ, любовь народа къ чтенію церковно-славянскихъ книгъ прихотью, изъ поблажки которой нѣкоторые наставники преимущественно стараются обучить дѣтей чтенію славянскому, по псалтири. Я не могу раздѣлять этого взгляда: по моему мнѣнію, любовь народа къ чтенію церковныхъ книгъ составляетъ не прихоть, но высокую душевную его потребность, отнестись къ которой равнодушно народная школа не имѣетъ ни малѣйшаго права; не вина крестьянъ, если преподаваніе языка нашей церкви производится сухо, безжизненно, безъ пониманія дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что, при лучшей, болѣе основательной подготовкѣ учителей, предметъ этотъ и въ народной школѣ, и въ жизни народа поднимется на ту высоту, на которую ставитъ его народное чувство; польза, какая произойдетъ отъ распространенія въ средѣ народа толковаго, сознательнаго чтенія церковныхъ книгъ, послужитъ убѣдительнымъ доказательствомъ правильности взгляда крестьянъ на грамотность, какъ на орудіе для пониманія, прежде всего, Бо-

жественнаго писанія. Дѣйствительно, для крестьянина, въ трудовой жизни, чтеніе священныхъ книгъ доставитъ то, что для него всего нужнѣе: оно утвердитъ его въ истинахъ вѣры, дастъ ему силы терпѣливо переносить житейскія бѣдствія и прольетъ отрадное упованіе на милосердіе Божіе, научая его добрымъ дѣламъ и повиновенію законной власти. Этой цѣли едва-ли можетъ достигнуть ознакомленіе крестьянъ съ произведеніями свѣтской литературы; въ Западномъ же краѣ, кромѣ того, распространеніе церковно-славянскаго языка послужитъ могущественнымъ средствомъ для развитія и укрѣпленія, въ духѣ православной церкви, внутреннихъ силъ народа, противъ которыхъ не въ состояніи будетъ устоять латино-польская пропаганда, которая въ своихъ дѣйствіяхъ всегда рассчитывала на невѣжество массъ.

А р и о м е т и к а .

Успѣхи по ариѳметикѣ вообще слабѣе, нежели по прочимъ предметамъ, что происходитъ, главнѣйшимъ образомъ, отъ не-неподготовленности учителей къ практическому преподаванію этого предмета; большинство наставниковъ учитъ такъ, какъ учились сами, отвлеченно, механически; притомъ нельзя не замѣтить, что во многихъ училищахъ ариѳметика составляетъ предметъ совершенно новый; при первоначальномъ устройствѣ школъ, въ которыя поступили дѣти православныхъ крестьянъ, безъ знанія православныхъ молитвъ, въ краѣ, волнуемомъ пропагандою, все вниманіе наставниковъ обращено было на важнѣйшіе предметы, т. е. на Законъ Божій и русское чтеніе, ариѳметика была предметомъ побочнымъ; при всемъ томъ, теперь замѣтны уже успѣхи и по этому предмету: лучшіе ученики рѣшаютъ, изустно и письменно, задачи, относящіяся къ четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, и ознакомлены съ употребленіемъ счетовъ; наставники стараются усвоить лучшіе способы преподаванія, частію по имѣющимся въ училищахъ новѣйшимъ руководствамъ, преимущественно же изъ непосредственныхъ указаній директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, которые при ревизіи народныхъ училищъ, посредствомъ примѣрныхъ уроковъ, знакомятъ наставниковъ съ новыми методами. Лучшіе учителя и теперь уже, при обученіи ариѳметикѣ, обращаютъ главное вниманіе на изошреніе въ уча-

щихся догадливости и соображенія и потому начинают не съ отвлеченностей, но прямо съ упражненій на счетъ предметовъ, находящихся въ классѣ, затѣмъ, не придерживаясь систематическаго порядка, переходятъ къ упражненіямъ на счетахъ и къ умственному рѣшенію задачъ, относящихся къ: четыремъ простымъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ и взятыхъ изъ известнаго дѣтямъ быта; далѣе слѣдуютъ опредѣленія ариѳметическихъ дѣйствій и письменныя рѣшенія задачъ. Наглядный, практическій способъ преподаванія ариѳметики, стараніями дирекцій, мало по малу, будетъ распространенъ по всѣмъ народнымъ училищамъ.

Пѣніе.

Церковное пѣніе, по своему религіозно-нравственному вліянію на учащихся и по особенностямъ положенія православія въ Западномъ краѣ, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ обученія въ здѣшнихъ народныхъ училищахъ; наставникамъ вмѣнено въ обязанность озаботиться, чтобы всѣ учащіеся умѣли пѣть цѣлымъ классомъ повседневныя молитвы и литургію; и хотя не всѣ изъ наставниковъ обладаютъ хорошими голосами и знаніемъ нотнаго пѣнія, тѣмъ не менѣе, всѣ они, какъ бывшіе воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, ознакомлены съ употребительнѣйшими церковными напѣвами и потому обученіе пѣнію началось почти повсемѣстно тотчасъ же по открытіи школъ; въ большей части училищъ дѣти поютъ по наслышкѣ, въ одинъ или на два голоса; гораздо значительнѣе успѣхи въ тѣхъ училищахъ, гдѣ наставниками состоятъ лица, бывшія въ архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвческихъ хорахъ; въ тѣхъ же училищахъ, гдѣ наставники основательно знаютъ правила пѣнія и хорошо ему обучаютъ, образовались уже стройныя, правильныя хоры; дѣти у нихъ знаютъ весь кругъ повседневнаго и праздничнаго церковнаго пѣнія и поютъ на четыре голоса и по нотамъ. Не было приступлено къ пѣнію въ весьма немногихъ училищахъ, преимущественно въ новооткрытыхъ, отчасти по неспособности учителей, или же по недостаточности подготовки учащихся въ знаніи молитвъ и въ славянскомъ чтеніи. Кромѣ церковнаго, дѣти обучались и и свѣтскому пѣнію, преимущественно пѣснямъ патріотическаго содержанія; русскій народный гимнъ: «Боже, Царя храни» поется почти во всѣхъ

народныхъ училищахъ края, даже на Жмуди. Обученіе пѣнію успѣло уже выразиться самыми благопріятными послѣдствіями какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея: смягчая грубость чувствъ и служа источникомъ духовнаго наслажденія для дѣтей, выросшихъ въ средѣ темной, угнетенной, пѣніе вмѣстѣ съ тѣмъ послужило для нихъ орудіемъ умственного и нравственного развитія; замѣчено, гдѣ дѣти поютъ хорошо, тамъ они бодрѣе и развязнѣе, ведутъ себя лучше и учатся охотнѣе; кромѣ того, знаніе церковнаго пѣнія, воспитывая въ крестьянскихъ дѣтяхъ религіозное чувство, даетъ имъ возможность принимать участіе въ богослуженіи и возбуждаетъ въ нихъ любовь и уваженіе къ установленіямъ и обрядамъ православной церкви; эти чувства, внушенныя въ дѣтскомъ возрастѣ, безъ сомнѣнія, съ годами всѣ болѣе и болѣе будутъ укрѣплять въ крестьянахъ привязанность къ церкви. Независимо отъ вышеизложеннаго, устройство пѣвческихъ хоровъ изъ крестьянскихъ дѣтей въ сельскихъ православныхъ церквахъ имѣетъ еще весьма важное значеніе, какъ мѣра, утверждающая и распространяющая православіе и ослабляющая вліяніе латино-польской пропаганды. Неизлишне будетъ упомянуть, что здѣшнее православное крестьянство, сохранившее еще память объ уніатствѣ, равно какъ и крестьяне римско-католическаго исповѣданія, относятся къ исповѣдуемой ими вѣрѣ, какъ тѣ, такъ и другіе, вообще довольно безразлично: православные крестьяне весьма часто ходятъ въ костелы, а римскіе католики посѣщаютъ церковь, хотя и рѣже; но внутренняго религіознаго пониманія не имѣютъ ни тѣ, ни другіе, руководствуясь обыкновенно въ дѣлахъ вѣры, какъ и вообще въ жизни, привычкою, обычаями и внѣшними побужденіями; при такихъ обстоятельствахъ блескъ внѣшней обстановки, на который такъ щедра римская церковь, составляетъ для крестьянъ главную привлекательную силу: великолѣпные костелы, игра на органахъ и процессіи, устраиваемыя ксендзами не только въ католическіе, но и въ православные праздники, съ явною цѣлію отвлекать православныхъ прихожанъ отъ своей церкви, все это дѣйствительно приманиваетъ въ костелъ и православныхъ крестьянъ, которые въ своей сельской церкви видятъ, большею частію, убожество и слышатъ одинокое пѣніе причетниковъ. Устройство пѣвческихъ хоровъ быстро и значительно измѣнило столь печальное положеніе православія во многихъ мѣстностяхъ края; оно придало церковному богослуженію

подобное ему благолюбіе и, что всего важнѣе, болѣе сблизило съ церковью крестьянъ, которые съ особеннымъ радостнымъ чувствомъ видятъ своихъ дѣтей поющими въ церкви. По удостовѣренію мѣстныхъ священниковъ, инспекторовъ народныхъ училищъ и многихъ другихъ лицъ, стоящихъ близко къ народу и заслуживающихъ полного довѣрія, тамъ, гдѣ при училищахъ устроены пѣвческіе хоры, крестьяне стали усерднѣе ходить въ церковь, отвлекаясь все болѣе и болѣе отъ посѣщенія костеловъ.

При такомъ важномъ значеніи церковнаго пѣнія не только для нравственнаго развитія учащихся въ школахъ крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, но и для благосостоянія православія въ краѣ, усовершенствованіе этой части въ народныхъ училищахъ составляетъ предметъ особой заботливости дирекцій.

Пожертвованія въ пользу народныхъ училищъ.

Положеніе Западнаго края Россіи въ послѣдніе годы вызывало и продолжаетъ вызывать къ себѣ сочувствіе со стороны русскаго общества, выразившееся, между прочимъ, пожертвованіями въ пользу народныхъ училищъ. Въ минувшемъ 1864 г. на этотъ предметъ поступило.

Въ управленіе Виленскаго учебнаго округа:

а) Деньгами:

Отъ графа Рейнольда Тызенгауза. 10054 р.

Отъ жителей Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи, на устройство народныхъ училищъ въ этомъ уѣздѣ 2250 р. —

Отъ крестьянъ деревни Евтушевичи, Рѣчицкаго уѣзда, Минской губерніи. 195 р. 53 к.

Отъ дворянъ и крестьянъ Елатомскаго уѣзда. 358 р. 96¹/₄ к.

Отъ слутскаго директора училищъ статскаго совѣтника Богушевскаго собранные отъ даннаго имъ концерта. 200 р. —

Отъ разныхъ мѣстъ и лицъ 521 р. 33 к.

На училища въ Занѣманской окраинѣ: изъ редакціи «Русскаго инвалида» пожертвованные разными лицами. 154 р. 20³/₄ к.

Изъ канцеляріи военнаго министерства, отъ членовъ С.-Петербургскаго благороднаго собранія 497 р. и отъ членовъ Воронежскаго клуба 75 рублей, всего. 726 р. 20³/₄ к.

Итого 14,306 р. 3 к.

б) Книгами и другими предметами:

Изъ департамента народнаго просвѣщенія, по Высочайшему соизволенію, разнаго названія книгъ экземпляровъ 41,665
 Отъ бывшаго главнаго начальника края графа М. Н. Муравьева наперсныхъ крестиковъ. 16,500
 Отъ него же, сочиненія Батыша-Каменскаго: «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи» экземпляровъ 580
 Отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. Н. Батюшкова Синхронистической таблицы и общей Западнаго края карты, экземпляровъ 500
 Отъ слѣпца Григорія Ширяева книгъ его изданія, экземпляровъ 3,000
 Отъ него же изображеній св. Кирилла и Меѳодія 1,000
 Отъ разныхъ лицъ книгъ разныхъ названій. 820

Итого: книгъ экземп. 46,565

Изображеній Св. Кирилла и Меѳодія. 1,000

Наперсныхъ крестиковъ. 16,500

Кромѣ того, прямо въ дирекціи народныхъ училищъ пожертвованій поступило:

Въ Виленскую дирекцію.

а) Деньгами:

Отъ разныхъ лицъ. 326 р. 50¹/₂ к.

б) Книгами:

Отъ частныхъ лицъ, экземпляровъ 895
 Сверхъ того, нѣкоторые изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ

пожертвовали нужное количество земли для постройки 3-хъ училищъ и для 6-ти училищъ нужное количество лѣсу.

Въ Минскую дирекцію.

а) Деньгами	310 р.
б) Книгъ и географическихъ картъ, экземп. .	305
в) Иконъ и картинъ священнаго содержанія .	207

Сверхъ того, мѣстными землевладѣльцами пожертвовано нужное количество земли для постройки 5-ти училищъ и для 3-хъ училищъ лѣсной матеріалъ.

Въ Ковенскую дирекцію.

а) Деньгами:

Отъ бывшаго главнаго начальника края, въ пособіе на содержаніе народныхъ учителей въ Ковнѣ, до назначенія ихъ на мѣста 750 р.

Отъ него же, на изданіе русско-жмудскаго букваря. 180 р.

Отъ частныхъ лицъ. 280 р.

Итого 1210 р.

б) Книгъ изъ редакціи газеты «День» экземпл. . 407

Цифра пожертвованій крестьянскихъ обществъ Ковенской губерніи на устройство и наемъ училищныхъ помѣщеній и на содержаніе наставниковъ весьма значительна: на каждое изъ 58 народныхъ училищъ отпускается ежегодно крестьянскими обществами, по мірскимъ приговорамъ, отъ 150 до 520 руб.; но все количество этой суммы пока еще не приведено въ извѣстность.

Итого въ 1864 году въ Виленскій учебный округъ, въ пользу народныхъ училищъ, пожертвованій поступило:

а) Деньгами.	16,152 р. 53 1/2 к.
б) Книгъ разнаго названія, экземпляровъ. . .	48,172
в) Иконъ и картинъ священнаго содержанія .	1,207
г) Наперсныхъ крестиковъ	16,500

Для 8-ми училищъ пожертвовано мѣстными землевладѣльцами нужное количество земли и для 9-ти училищъ лѣсной матеріалъ.

Изъ показанныхъ денежныхъ пожертвованій сумма, полученная отъ графа Тызенгауза, въ количествѣ 10,054 рублей, пріобщена, согласно предложенію бывшаго главнаго начальника края, къ отпущеннымъ имъ въ 1863 году въ вѣдѣніе попечителя Виленскаго учебнаго округа на усиленіе средствъ народнаго образованія 25,000 руб.; значительная часть этой суммы употреблена на устройство Молодечненской учительской семинаріи и на учрежденіе библіотеки при этомъ заведеніи; изъ этихъ же денегъ производятся расходы на изданіе и на покупку книгъ, а также на выдачу пособій и наградъ народнымъ учителямъ; 2250 руб., поступившіе отъ жителей Ошмянскаго уѣзда, переданы въ вѣдѣніе Виленской дирекціи народныхъ училищъ для пріобрѣтенія 5⁰/₀ билетовъ внутренняго государственнаго займа, съ тѣмъ, чтобы получаемые ежегодно съ этого капитала проценты были обращаемы на выдачу вспомоствованій содержателямъ и содержательницамъ сельскихъ двѣвчьихъ школъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ; 726 руб. 20³/₄ коп., пожертвованные разными лицами для русскихъ народныхъ школъ Занѣманскаго края отосланы къ начальнику Августовской губерніи, для распредѣленія ихъ по назначенію. Затѣмъ большая часть остальныхъ суммъ отослана въ Ковенскую дирекцію, на изданіе русско-жмудскихъ учебниковъ и пріобрѣтеніе русскихъ книгъ, такъ какъ народныя училища въ этой губерніи весьма нуждаются въ русскихъ книгахъ, но никакихъ пособій отъ правительства на этотъ предметъ не получаютъ; нѣкоторая же часть суммъ употреблена, согласно волѣ жертвователей, въ пользу народныхъ училищъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Прочія пожертвованія, какъ-то: книги, иконы, крестики и картины священнаго содержанія разосланы по дирекціямъ, соотвѣтственно нуждамъ и числу училищъ въ каждой, а также и въ нѣкоторыя церковныя школы.

З а к л ю ч е н і е.

Вообще состояніе народныхъ училищъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ весьма удовлетворительно и представляетъ утѣшительныя задатки еще большихъ успѣховъ въ будущемъ; существующіе недостатки, какъ-то: педагогическая неподготовлен-

ность нѣкоторыхъ учителей и необеспеченность многихъ училищъ особыми, вполне удобными помѣщеніями, были неизбѣжны при столь значительномъ числѣ народныхъ училищъ, открытыхъ въ непродолжительное время, и при совершенномъ отсутствіи учительскихъ семинарій, которыя могли бы снабдить училища основательно подготовленными учителями; нельзя и ожидать, чтобы лица, занимающія нынѣ мѣста народныхъ наставниковъ, не подготовлявшіяся специально къ этой должности, отличались всѣми достоинствами педагогическими и нравственными, какихъ требуетъ званіе народнаго учителя; равнымъ образомъ, едва-ли есть основаніе требовать, чтобы здѣшніе крестьяне, только что освободившіеся отъ тяжелой крѣпостной зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ, при значительныхъ расходахъ на устройство и содержаніе новыхъ сельскихъ общественныхъ учрежденій, претерпѣвшіе, сверхъ того, во многихъ мѣстностяхъ, не малые убытки во время минувшаго мятежа, немедленно построили на свой счетъ довольно дорого стоящіе училищные дома; нѣтъ однако сомнѣнія, что, при принятыхъ мѣрахъ, два вышеупомянутыя обстоятельства, самыя важныя для упроченія существованія и успѣховъ школъ, съ теченіемъ времени, все менѣе и менѣе будутъ представлять затрудненій; комплектъ наставниковъ улучшится и училища будутъ обеспечены отдѣльными и удобными помѣщеніями.

Почти двухлѣтній опытъ существованія Виленской и Минской дирекцій народныхъ училищъ и менѣе продолжительный срокъ существованія остальныхъ двухъ дирекцій доставилъ всѣ необходимыя данныя для удостовѣренія въ пользѣ и удобствахъ настоящаго порядка завѣдыванія народными училищами: главное управленіе дирекціями сосредоточивается въ губернскихъ городахъ Вильнѣ, Ковнѣ, Минскѣ и Витебскѣ, мѣстопробываніи членовъ училищнаго совѣта отъ духовнаго вѣдомства и министерствъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ; здѣсь разрѣшаются всѣ затрудненія, недоумѣнія и разногласія и дается ходу училищныхъ дѣлъ надлежащее единство; непосредственное же наблюденіе за учебною и матеріальною частию и за направленіемъ школъ принадлежитъ директорамъ и, въ особенности, инспекторамъ народныхъ училищъ, которые, впрочемъ, не ограничиваются однимъ оффиціальнымъ осмотромъ училищъ, но помогаютъ наставникамъ совѣтами и указаніями и знакомятъ ихъ на дѣлѣ, посредствомъ личнаго преподаванія, съ луч-

шими способами и приёмами обученія, вникають во всѣ училищныя потребности и, въ случаѣ нужды, для пользы дѣла, входятъ въ сношенія съ членами мировыхъ учрежденій и съ мѣстными сельскими обществами. Поэтому серьезная и дѣятельная инспекція составляетъ необходимое условіе для процвѣтанія здѣшнихъ народныхъ училищъ; но въ минувшемъ году число инспекторовъ было недостаточно для столь подробной ревизіи всѣхъ первоначальныхъ школъ, какъ народныхъ, такъ и приходскихъ, въ особенности въ Виленской дирекціи, гдѣ на 357 училищъ состояло только два инспектора; между тѣмъ, потребность въ осмотрѣ училищъ была столь настоятельна, что оказалось необходимымъ, въ помощь инспекторамъ, командировать въ губерніи гимназическихъ учителей, что доставило возможность произвести ревизію всѣхъ училищъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могло произойти безъ ущерба для учебнаго дѣла самыхъ гимназій. Теперь сказанный недостатокъ устраненъ: по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 20 іюня сего 1865 года, число инспекторовъ въ Виленской дирекціи народныхъ училищъ увеличено тремя, а въ Минской дирекціи и въ дирекціи Витебской и Могилевской губерній добавлено по одному инспектору на каждую дирекцію. Такимъ образомъ, въ настоящее время на губерніи Виленскую и Гродненскую приходится 5 инспекторовъ, на Ковенскую 2, на Минскую 3 и 3 инспектора на губерніи Витебскую и Могилевскую. При испытанномъ уже благотѣльномъ вліяніи дѣльныхъ инспекцій на успѣхи школъ, дирекцій, съ нынѣшнимъ числомъ инспекторовъ получили достаточныя средства для распространенія, усиленія и утвержденія ввѣреннаго имъ дѣла народнаго образованія, и я не сомнѣваюсь, что при своей усердной и добросовѣстной дѣятельности онѣ этого результата достигнутъ.

Увеличеніемъ числа инспекторовъ удовлетворена самая существенная, самая важная потребность дирекцій, а съ ними и народныхъ училищъ; затѣмъ удовлетвореніе остальныхъ нуждъ зависитъ уже отъ дирекцій и отъ учебнаго округа и отъ согласія ихъ дѣйствій съ властями духовною и свѣтскою, за исключеніемъ вопроса объ опредѣленіи служебныхъ правъ и правъ на пенсію народныхъ учителей; объ этомъ предметѣ, какъ уже сказано выше, я буду имѣть честь представить свои соображенія особо.

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что для личнаго

обмѣна мнѣній и наблюденій и для обсужденія многихъ вопросовъ по народному образованію, равно и для соглашенія въ одинаковомъ образѣ дѣйствій, мною назначенъ былъ въ началѣ іюля сего года въ Вильнѣ съѣздъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, на которомъ, подъ моимъ предсѣдательствомъ, присутствовали окружные инспекторы и директоръ Молодечненской учительской семинаріи. На засѣданіяхъ этого съѣзда, между прочимъ, признано нужнымъ обратить особенное вниманіе на слѣдующіе предметы.

1. *Подготовка вновь поступающихъ учителей.* Постановлено: опредѣлять наставниками въ народныя училища преимущественно семинаристовъ, окончившихъ полный курсъ или, по крайней мѣрѣ, вышедшихъ изъ средняго отдѣленія семинарій; для подготовленія же ихъ къ учительскимъ занятіямъ и для ознакомленія съ особенностями мѣстной обстановки, что для молодыхъ людей, прибывающихъ изъ внутреннихъ губерній, крайне необходимо, равно и для укрѣпленія въ нихъ нравственнаго чувства и тѣхъ началъ, на которыхъ устроены народныя училища, признано полезнымъ: учредить при каждой дирекціи временные практическіе курсы, которые будутъ состоять въ слѣдующемъ: всѣ учительскіе кандидаты, до опредѣленія на мѣсто, поступаютъ подъ непосредственное наблюденіе директора и по его указаніямъ, при содѣйствіи одного изъ инспекторовъ, знакомятся съ предстоящими имъ обязанностями, посредствомъ посѣщенія городскихъ первоначальныхъ училищъ, гдѣ присматриваются и пріучаются къ училищному порядку и къ педагогическимъ пріемамъ опытныхъ наставниковъ, дополняя свои познанія на дому чтеніемъ книгъ, по выбору директора; затѣмъ черезъ мѣсяцъ или черезъ два, смотря по способностямъ и подготовкѣ cadaго, даютъ по предметамъ народной школы нѣсколько пробныхъ уроковъ и наконецъ, если окажутся достойными, поступаютъ на мѣсто. Содержаніе кандидаты будутъ получать изъ остаточныхъ суммъ дирекцій, въ размѣрѣ жалованья наставника народныхъ училищъ. Польза подобной предварительной подготовки доказана уже опытомъ, произведеннымъ въ 1862 году въ гг. Вильнѣ и Минскѣ и въ минувшемъ году въ г. Ковнѣ; введеніе означенной мѣры тѣмъ болѣе желательно, что, замѣняя отчасти дорого стоящія особыя учрежденія для подготовленія учителей, эти практическіе курсы обойдутся

весьма дешево, не требуя никаких со стороны правительства новых издержекъ.

2. *Обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ.* Въ настоящее время въ народныхъ сельскихъ училищахъ дѣвочки обучаются вмѣстѣ съ мальчиками, и хотя число обучающихся дѣвочекъ постепенно увеличивается, но оно далеко еще не столь значительно, какъ бы слѣдовало того ожидать; во многихъ училищахъ дѣвочекъ нѣтъ вовсе; особыхъ же сельскихъ дѣвичьихъ школъ, подвѣдомственныхъ дирекціямъ, во всѣхъ шести губерніяхъ округа считается только 6. Имѣя въ виду важность первоначальнаго русскаго образованія для здѣшнихъ крестьянскихъ дѣвочекъ, съѣздъ директоровъ призналъ существенно необходимымъ способствовать развитію женскаго образованія среди мѣстнаго сельскаго населенія, посредствомъ денежныхъ поощреній, примѣнительно къ той системѣ, какую, по моему мнѣнію, весьма полезно было бы принять по отношенію къ русскимъ содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ, о чемъ я уже имѣлъ честь войти въ министерство народнаго просвѣщенія съ особыми представленіями, отъ 12 іюля за №№ 5010 и 5011. Средства на этотъ предметъ, хотя и небольшія, въ округѣ имѣются: онѣ состоятъ изъ 1,202 руб. ежегоднаго процентнаго дохода съ капитала 46,500 руб. Употребить эту сумму на учрежденіе штатныхъ женскихъ училищъ было бы невыгодно, такъ какъ на эти деньги, считая до 200 руб. на каждое училище, можно было бы устроить только 6 школъ; но при выдачѣ этихъ денегъ, въ видѣ временныхъ пособій, въ различныхъ размѣрахъ, отъ 25 руб. до 100 и болѣе въ однѣ руки, смотря по числу и успѣхамъ ученицъ, означенная сумма будетъ употреблена болѣе производительно. Такими денежными пособіями, а равно и даровыми учебными книгами отъ дирекцій, могли бы воспользоваться жены православныхъ священниковъ, причетниковъ, народныхъ наставниковъ и другія благонадежныя лица православнаго исповѣданія, которыя въ продолженіи года обучили бы извѣстное число крестьянскихъ дѣвочекъ молитвамъ, русскому и славянскому чтенію и рукодѣльямъ. Вознагражденіе должно быть назначаемо только по личномъ и основательномъ удостовѣреніи директора, или инспектора, или же другаго довѣреннаго лица отъ учебнаго вѣдомства, въ дѣйствительныхъ достоинствахъ школы. Выдачѣ поощренія изъ упомянутой суммы, за содержаніе особыхъ женскихъ школъ, наставники

народныхъ училищъ не могутъ подлежать, такъ какъ они, за получаемое ими жалованье, обязаны обучать въ своихъ школахъ, вмѣстѣ съ мальчиками, и дѣвочекъ; въ случаѣ же особенныхъ успѣховъ въ обученіи дѣвочекъ, наставники могутъ получать вознагражденія изъ имѣющихся на то въ дирекціяхъ суммъ.

3. *Увеличеніе числа книжныхъ складовъ.* Распространенію русскихъ книгъ въ народѣ дано будетъ въ настоящемъ году еще большее развитіе посредствомъ устройства новыхъ книжныхъ складовъ. Губерніи Виленская и Гродненская, состоящія въ вѣдѣніи Виленской дирекціи, имѣютъ уже нужные на то средства, а для губерній Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской отпущено мною на этотъ предметъ, изъ ассигнованныхъ въ мое вѣдѣніе 6000 руб. на усиленіе средствъ народнаго образованія, по 1000 руб. на каждую губернію. Успѣшнѣйшему ходу этого дѣла въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской весьма много будетъ способствовать учрежденіе въ уѣздныхъ городахъ этихъ губерній 2-хъ классныхъ уѣздныхъ училищъ, на основаніяхъ, Высочайше 15 іюня сего года утвержденныхъ.

4. *Опредѣленіе отношеній къ народнымъ училищамъ членовъ мировыхъ учреждений.* Члены повѣрочныхъ комиссій и мировые посредники, по значенію своихъ обязанностей, имѣютъ весьма близкія и вліятельныя отношенія къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ; на нихъ возлагается, между прочимъ, обязанность заботиться объ изготовленіи училищныхъ помѣщеній; содѣйствіе ихъ учебному вѣдомству во всемъ, что касается до матеріальнаго обезпеченія училищъ, покровительства наставниковъ и устраненія противодѣйствій, весьма желательно и полезно; оказанныя ими въ этомъ дѣлѣ услуги, въ особенности, ощутительны на Жмуди, гдѣ безъ ихъ собственной помощи, можно сказать положительно, крестьяне не приняли бы на свой счетъ полного содержанія училищъ и учителей, безъ малѣйшаго пособія со стороны казны, исполненіе чего теперь они обезпечили мірскими приговорами. Но для предупрежденія могущихъ произойти затрудненій отъ вмѣшательства мировыхъ посредниковъ во внутренній училищный распорядокъ, установленный учебнымъ начальствомъ, равно и для сохраненія единства управленія во всѣхъ школахъ представляется необходимымъ для обѣихъ сторонъ, т. е. для учебнаго вѣдомства и для мировыхъ

учрежденій, опредѣлить ясно и точно отношенія мировыхъ посредниковъ къ народнымъ училищамъ. Этотъ вопросъ необходимо разсмотрѣть особо, совместно съ предсѣдателемъ и нѣкоторыми членами коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ, учрежденной въ Вильнѣ при управленіи генераль-губернатора, и затѣмъ просить о назначеніи въ училищные совѣты народныхъ дирекцій членовъ отъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.

Всѣ имѣющіяся въ округѣ данныя неопровержимо удостоверяютъ въ томъ, что народному образованію въ Западномъ краѣ дано направленіе, вполне согласное съ видами правительства и съ дѣйствительною пользою народа и что успѣхи въ этомъ дѣлѣ возрастаютъ постоянно. Въ будущемъ предстоитъ еще по этой части много работъ, но я увѣренъ, что всѣ онѣ будутъ исполнены съ тою ревностію и сочувствіемъ, какихъ требуетъ высокій интересъ этого дѣла. Безспорно, на содержаніе народныхъ училищъ въ Виленскомъ военномъ округѣ правительство расходуетъ весьма значительныя денежныя суммы, но, вникая въ то значеніе, какое имѣютъ здѣсь школы, не только какъ просвѣтительныя средства, но какъ сильнѣйшее политическое орудіе противъ враждебной намъ латино-польской пропаганды, тайныя работы которой могутъ быть прекращены только повсемѣстнымъ распространеніемъ и утвержденіемъ русскаго образованія, можно сказать безошибочно, что всѣ расходы правительства на народное образованіе въ здѣшнемъ краѣ составляютъ не затраты, но пріобрѣтенія для правительства. Образованіемъ народа, основаннымъ на твердыхъ началахъ православной вѣры, въ духѣ любви и преданности Государю и общему нашему отечеству-Россіи, предупреждены будутъ польскія крамолы, подавленіе которыхъ требуетъ столь громадныя издержекъ отъ правительства и значительныхъ жертвъ отъ народа, и которыя, останавливая развитіе матеріальнаго благосостоянія края, служатъ источникомъ нескончаемыхъ бѣдствій. Народныя школы свяжутъ этотъ край крѣпчайшими узами съ остальною Россіею; въ нихъ заключаются вѣрнѣйшій залогъ и охрана спокойствія и порядка въ Западномъ краѣ.

За 1865 годъ.

Важность государственнаго значенія для Россіи западныхъ ея губерній и печальныя событія недавно-минувшаго времени опредѣляютъ значеніе и характеръ системы дѣятельности въ этомъ краѣ, по всѣмъ частямъ управленія; возстановляя и укрѣпляя русскія начала, при дальнѣйшемъ развитіи которыхъ притязанія чуждаго элемента на господство въ краѣ будутъ немыслимы, эта система направлена къ полному, органическому сліянію этой части имперіи съ остальными ея частями. При такомъ направленіи правительственной дѣятельности, важность и трудность задачи Виленскаго учебнаго округа обозначаются весьма ясно: въ его рукахъ сосредоточено образованіе молодаго поколѣнія, изъ среды котораго впослѣдствіи большинство останется въ краѣ, въ той или другой сферѣ служебной и общественной дѣятельности, поэтому, независимо отъ образованія научнаго, оно должно быть воспитано въ чувствахъ неизмѣнной преданности интересамъ Россіи; между тѣмъ, весьма многіе изъ обучающихся, преимущественно въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, получаютъ домашнее воспитаніе, нисколько не соотвѣтствующее по своему направленію ни видамъ правительства, ни пользамъ края. Такимъ образомъ, учебныя заведенія должны принять на себя обязанность перевоспитать юное поколѣніе и для этого должны обладать такими нравственными силами, которыя были бы въ состояніи парализовать вредное вліяніе домашняго воспитанія. Какъ ни трудна такая задача, тѣмъ не менѣе она должна и можетъ быть выполнена, но при томъ единственномъ условіи, чтобы нынѣ дѣйствующая система управленія краемъ, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, не подвергалась измѣненіямъ; три послѣдніе года могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ, какихъ полезныхъ результатовъ можно ожидать отъ дальнѣйшей дѣятельности, при неуклонной вѣрности разъ принятаго направленія, цѣль котораго, освященная Высочайшею волею, состоитъ въ окончательномъ устройствѣ и обрусеніи края. По отношенію къ учебнымъ заведеніямъ, не-

измѣняемость системы въ этотъ трехлѣтній періодъ и твердость въ приведеніи ея въ дѣйствіе уже выразились многими утѣшительными фактами, свидѣтельствующими какъ о возвышеніи уровня познаній учащихся, такъ и объ улучшеніи ихъ нравственности, и объ утвержденіи въ учебныхъ заведеніяхъ духа порядка и чувства долга; такимъ результатовъ учебное вѣдомство достигло посредствомъ ряда послѣдовательныхъ мѣръ, которыя, устраняя все вредное и противодѣйствующее, открывали просторъ для положительной дѣятельности. Такъ, въ 1863 году, когда волненія въ краѣ были въ полномъ разгарѣ, начальники учебныхъ заведеній польскаго происхожденія были уволены отъ службы и замѣнены лицами православнаго исповѣданія; значительное число учениковъ, принимавшихъ участіе въ этихъ волненіяхъ, удалено изъ заведеній, а для предупрежденія политическихъ беспорядковъ со стороны оставшихся взрослыхъ учениковъ польскаго происхожденія назначены при приѣмѣ ихъ денежныя поручительства, и приняты мѣры къ усиленію православнаго элемента, какъ самаго благонадежнаго, въ составѣ учащихся; вмѣстѣ съ тѣмъ, польскій языкъ, обученіе которому въ учебныхъ заведеніяхъ приняло размѣры, далеко вышедшіе изъ предѣловъ, назначенныхъ программой, какъ первѣйшее орудіе враждебной намъ пропаганды, исключенъ изъ курса преподаванія; открыты новыя народныя училища въ весьма значительномъ числѣ и преобразованы въ курсѣ нѣкоторыя приходскія; за частными женскими пансіонами и школами установленъ строгій контроль; затѣмъ, въ 1864 году, съ назначеніемъ, по Высочайшему соизволенію, 50% прибавки къ жалованью всѣмъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, доставлена была управленію округа возможность произвести коренную реформу въ педагогическомъ составѣ учебныхъ заведеній: всѣ учителя поляки были уволены отъ должности и на ихъ мѣста вызваны изъ внутреннихъ губерній благонадежныя лица православнаго исповѣданія. Эта мѣра—самая важная, отъ которой, какъ уже доказалъ и опытъ, зависитъ весь успѣхъ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ западныхъ губерніяхъ (въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, по недавнему ихъ присоединенію къ Виленскому учебному округу, она приведена въ дѣйствіе въ минувшемъ году); во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія введено на русскомъ языкѣ; число православныхъ учениковъ

увеличилось; въ Ковенской губерніи учреждены народныя училища на счетъ народа, учителя для нихъ вызваны изъ православныхъ семинарій внутреннихъ губерній, а для управленія училища учреждена особая дирекція; открыта учительская семинарія для приготовленія народныхъ учителей въ м. Молодечнѣ; народныя училища въ остальныхъ пяти губерніяхъ утвердились болѣе прочно и увеличились въ числѣ, съ открытіемъ училищныхъ отдѣленій и школъ, устроенныхъ мировыми посредниками; для распространенія русскихъ и славянскихъ книгъ въ народѣ, по дешевымъ цѣнамъ, въ разныхъ мѣстахъ края устроены книжные склады, достаточно снабженные на первый разъ всѣми нужными книгами, иконами и крестиками. Въ минувшемъ, 1865 году, при постоянномъ ходѣ дѣла по данному направленію, принятому сочувственно всѣми учебными заведеніями, въ жизни учебного округа имѣли мѣсто два событія первостепенной важности, по своему значенію, а именно: 1) преобразование гимназій и прогимназій въ классическія и реальныя, согласно уставу, Высочайше утвержденному 10 ноября 1864 года, и 2) открытіе новыхъ учебныхъ заведеній и преобразование существующихъ, т. е. возобновленіе гимназій въ г. Новогрудкѣ и прогимназій въ г. Тельшахъ, учрежденіе новой прогимназій въ г. Гомелѣ, преобразование 3-классныхъ уѣздныхъ училищъ въ гг. Брестѣ и Бобруйскѣ въ прогимназій, преобразование 5-классныхъ и 3-классныхъ уѣздныхъ училищъ въ 2-классныя, съ практическимъ курсомъ, принаровленнымъ къ потребностямъ низшихъ классовъ городского населенія, учрежденіе вновь таковыхъ же 2-классныхъ училищъ въ 24 уѣздныхъ городахъ и открытіе при всѣхъ приходскихъ училищахъ, существующихъ въ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ шести губерній, смѣнъ для обученія дѣвочекъ.

Совокупностію вышеизложенныхъ вкратцѣ мѣръ и преобразованій, изъ коихъ нѣкоторыя не успѣли еще принять надлежащаго развитія, учебное дѣло въ округѣ поставлено на вѣрный путь. Но имѣя въ виду, что всѣ учебныя заведенія здѣсь, по своему духу и направленію, должны быть чисто русскими, нельзя не замѣтить, что вліяніе русскаго элемента не въ одинаковой степени распространено въ училищахъ всѣхъ разрядовъ: въ сельскихъ народныхъ училищахъ русскій элементъ утвердился прочно, не встрѣчая противодѣйствія со стороны крестьянства, русскаго по происхожденію; въ низшихъ и среднихъ город-

скихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются дѣти ополченныхъ мѣщанъ и шляхты, полному вліянію русскаго образованія препятствуетъ семейная среда; въ женскихъ пансіонахъ и школахъ, въ которыхъ содержательницами, къ сожалѣнію, состоятъ еще лица польскаго происхожденія, русскій языкъ имѣетъ только оффиціальное значеніе. Такимъ образомъ, въ домашнемъ воспитаніи и въ женскихъ пансіонахъ, содержимыхъ поляками, кроются источники, изъ которыхъ исходитъ противодѣйствіе успѣху русскаго дѣла въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но время, постоянство системы и энергія въ ея исполненіи должны будутъ обезсилить и это вредное вліяніе.

Приступая къ изложенію своихъ замѣчаній о состояніи ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа въ минувшемъ году, долгомъ считаю предварительно упомянуть о тѣхъ основаніяхъ, какими руководствовалось управленіе округа при обсужденіи вопроса о раздѣленіи мѣстныхъ гимназій и прогимназій на классическія и реальныя. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ обстоятельному разсмотрѣнію въ попечительскомъ совѣтѣ. Совѣтъ не входилъ въ подробное разбирательство и оцѣнку достоинствъ двухъ системъ общественнаго воспитанія—классической и реальной,—признавая пользу и одинаковое право необходимости за обѣими, при хорошемъ ихъ выполненіи; обсужденію подлежала преимущественно практическая сторона вопроса, обусловленная сравнительнымъ съ внутренними губерніями обиліемъ среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ и особеннымъ его положеніемъ; исходною точкою для совѣщаній послужило различіе въ правахъ, предоставляемыхъ новымъ уставомъ окончившимъ курсъ ученія въ классическихъ и реальныхъ гимназіяхъ; воспитанники классическихъ гимназій, по окончаніи въ нихъ курса, могутъ поступать въ студенты университетовъ, воспитанники же реальныхъ гимназій лишены этого права. До сихъ поръ, при извѣстномъ стремленіи польскаго шляхетства вести дѣтей своихъ черезъ гимназіи и университеты, въ чиновничество, изъ гимназій западныхъ губерній поступало въ университеты весьма значительное число молодыхъ людей польскаго происхожденія, вслѣдствіе чего произошло то, что до 1863 года весь личный составъ администраціи Западнаго края, за весьма ничтожными исключеніями, состоялъ изъ поляковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно увеличилось число польскихъ чиновниковъ во внутреннихъ гу-

берніяхъ. Бывшіе безпорядки въ университетахъ и участіе, явное и тайное, польскаго чиновничества въ мятежѣ доказали весьма ясно весь вредъ такого порядка дѣлъ; можно сказать положительно, что безъ содѣйствія польскихъ чиновниковъ мятежъ въ Западномъ краѣ никогда не достигнулъ бы тѣхъ размѣровъ, въ какихъ онъ произошелъ. Нынѣ польскій элементъ, какъ неблагонадежный, почти совершенно устраненъ отъ участія въ мѣстной администраціи; приняты, сколько извѣстно, мѣры и къ ограниченію наплыва въ университеты студентовъ польскаго происхожденія. При такихъ обстоятельствахъ, для содѣйствія видамъ правительства, учебному округу представлялось существенно необходимымъ, посредствомъ реорганизаціи гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, ослабить въ шляхетствѣ стремленіе къ чиновничеству; съ другой стороны, слѣдовало озаботиться объ удовлетвореніи потребностей мѣстнаго русскаго образованнаго класса, который, съ прибытіемъ изъ внутреннихъ губерній русскихъ чиновниковъ съ семействами, постоянно увеличивается въ числѣ своихъ членовъ; а такъ какъ главнѣйшимъ средоточіемъ для русскаго общества служатъ губернскіе города, посему, принимая вышеизложенныя обстоятельства въ соображеніе, попечительскій совѣтъ призналъ необходимымъ полный классическій курсъ, съ двумя древними языками—латинскимъ и греческимъ, ввести въ губернскія гимназіи, именно: въ Виленскую, Ковенскую, Гродненскую, Минскую и Витебскую, а въ гимназію Могилевскую, по мнѣнію помощника попечителя, статскаго совѣтника Серно-Соловьевича, завѣдывающаго учебными заведеніями въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, оказалось полезнѣе ввести полный классическій курсъ латинскаго языка; полный классическій курсъ назначенъ также для гимназіи Мозырской и для Брестской прогимназіи, такъ какъ оба эти заведенія находятся въ городахъ, расположенныхъ среди православнаго населенія; полный же классическій курсъ введенъ въ Шавельскую гимназію и Тельшевскую прогимназію, которыя находятся въ самой глубокой Жмуди, съ тою цѣлію, чтобы серьезнымъ классическимъ образованіемъ противодѣйствовать значительно сильному въ этой мѣстности вліянію римско-католическаго духовенства, воспитаннаго въ схоластическомъ духѣ средневѣковой латыни и совершенно незнакомаго съ древнимъ греческимъ міромъ, изученіе котораго, въ его языкѣ и писателяхъ, можетъ служить однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ

для ослабленія и уничтоженія фанатизма, дѣйствующаго съ особою силою на умы, только мало развитые или съ неправильнымъ направленіемъ; имѣлось также въ виду предотвратить переходъ молодыхъ людей въ гимназіи сосѣднихъ прибалтійскихъ губерній и удержать ихъ подъ вліяніемъ русскихъ воспитателей. Затѣмъ, для реальныхъ курсовъ назначены гимназіи и прогимназіи, существующія въ такихъ городахъ, гдѣ болѣе или менѣе уже развилась торговая, промышленная и фабричная дѣятельность, или имѣются необходимыя условія для ея развитія, именно: гимназіи — Динабургская, Бѣлостокская, Пинская и Новогрудская; прогимназіи: Виленская и Бобруйская — для Свенцкнской гимназіи назначенъ реальный курсъ, по тому уваженію, что эту гимназію предполагается перевести въ г. Вильну, гдѣ уже имѣется одна классическая гимназія; гимназія въ г. Слуцкѣ оставлена на прежнемъ основаніи, такъ какъ никакихъ перемѣнъ въ курсѣ нельзя было произвести въ этой гимназіи, пока не рѣшится вопросъ объ изъятіи ея изъ завѣдыванія реформатскаго синода и о полномъ подчиненіи Виленскому учебному округу.

Принимая такое раздѣленіе гимназій и прогимназій округа на классическія и реальныя, какъ наиболѣе удовлетворяющее и видамъ правительства, и потребностямъ мѣстнаго, преимущественно, рускаго населенія, попечительскій совѣтъ не могъ считать однако мнѣнія своего совершенно безошибочнымъ, полагая, что время и опытъ впослѣдствіи яснѣе укажутъ какъ на правильность, такъ и на недостатки принятаго совѣтомъ рѣшенія.

Въ предпринятомъ преобразованіи, успѣхъ котораго зависѣлъ преимущественно отъ основательной подготовки, педагогическихъ и другихъ нравственныхъ достоинствъ учителей, въ пріисканіи таковыхъ преподавателей, въ особенности по древнимъ языкамъ, округъ встрѣтилъ главнѣйшее затрудненіе; не имѣя своего университета, не зная поэтому своихъ кандидатовъ на учительскія мѣста, но обязанный при выборѣ учителей руководствоваться строгою осторожностію, учебный округъ, по необходимости, долженъ довольствоваться тѣмъ, что будетъ ему рекомендовано изъ другихъ округовъ; не смотря однако на эти неудобства, какъ въ 1864 году, при коренномъ измѣненіи личныхъ педагогическихъ составовъ учебныхъ заведеній, такъ и въ настоящемъ случаѣ, округъ пріобрѣлъ преподавателей, которые, по своимъ познаніямъ и нравственнымъ качествамъ, за-

служиваютъ полнаго одобренія. Вызываемы были на службу только такіе учителя, о которыхъ имѣлись вполнѣ удовлетворительныя аттестаціи, какъ офиціальныя, такъ и частныя отъ лицъ, хорошо мнѣ извѣстныхъ. При этомъ долгомъ считаю упомянуть съ особенною признательностію, что настоящимъ составомъ учителей Виленскій учебный округъ весьма много обязанъ тому патріотическому сочувствію къ нуждамъ русскаго образованія въ Западномъ краѣ, съ какимъ отнеслись, на заявленія мои о рекомендаціи достойныхъ учителей, начальства учебныхъ округовъ и университетовъ: Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго.

Такимъ образомъ, новый 18^{65/66} учебный годъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа начался съ учебнымъ курсомъ по новому уставу, хотя нѣкоторые изъ вновь вызванныхъ преподавателей прибыли на мѣста нѣсколько позже начала года; опытъ еще слишкомъ кратковремененъ для какого-либо положительнаго отзыва; тѣмъ не менѣе, сколько могу судить по личному осмотру гимназій Виленской (съ прогимназіею), Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Динабургской, Бѣлостокской и Мозырской, и изъ отзывовъ директоровъ и мѣстныхъ высшихъ властей, равно и по усилившемуся числу учащихся, совершившееся преобразование успѣло уже обозначить полезную свою сторону: оно вывело учебныя заведенія изъ прежняго неопредѣленнаго состоянія, поставило ихъ на твердую почву и, обозначивъ ясно цѣль для дѣятельности воспитателей, усилило ихъ энергію, что не замедлило отозваться благотворно на успѣхахъ и прилежаніи учащихся, равно и на дисциплинарной сторонѣ учебныхъ заведеній. Директоры классическихъ гимназій свидѣтельствуютъ, что за изученіе древнихъ языковъ воспитанники низшихъ класовъ принялись съ охотою; логическая послѣдовательность, лежащая въ основаніи изученія этихъ языковъ, требующая самостоятельнаго труда, давая работу ученику по его силамъ, съ строгимъ соблюденіемъ постепеннаго перехода отъ легкаго къ болѣе трудному, развивая здраво умственные способности учащагося, оказала уже доброе вліяніе на успѣхи учениковъ и по другимъ предметамъ, даже по отечественному языку. Особенное вниманіе начальства обращено было на усиленіе успѣховъ по Закону Божію православнаго исповѣданія, по русскому языку, русской словесности и русской исторіи; эти предметы имѣютъ одинаковую важность какъ для воспи-

танниковъ классическихъ гимназій, такъ и для реальныхъ. Религіозно-нравственное воспитаніе, составляя вездѣ основу истиннаго просвѣщенія, имѣетъ еще болѣе значенія въ примѣненіи къ потребностямъ православнаго населенія западныхъ губерній, гдѣ такъ долго дѣйствовала, во вредъ православію, пропаганда латинской церкви; мѣстное православное населеніе еще носитъ на себѣ слѣды этого вліянія; въ гимназіяхъ есть дѣти, происшедшія отъ смѣшанныхъ браковъ, или отъ родителей, бывшихъ въ уніи; воспитанія въ православномъ духѣ такимъ дѣтямъ семья дать не можетъ. Поэтому на здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ лежитъ обязанность развить и укрѣпить въ молодыхъ сердцахъ воспитанниковъ чувства любви къ православной вѣрѣ, на которой зиждется и народность, къ которой они принадлежатъ, и основательно ознакомить ихъ съ ученіемъ, правилами и исторіею нашей церкви, такъ, чтобы по выходѣ изъ учебныхъ заведеній, молодые люди, изъ коихъ многіе останутся въ краѣ, и по религіознымъ вѣрованіямъ и по гражданскимъ убѣжденіямъ, были надежными православными и русскими людьми. Для достиженія этой цѣли, между прочимъ, необходимо въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа преподаваніе Закона Божія православнаго исповѣданія, какъ законоученія господствующей церкви, поставить прочно, устранивъ тѣ неудобства, при существованіи которыхъ этотъ предметъ не можетъ пріобрѣсти приличествующаго ему значенія, и это тѣмъ необходимѣе, что успѣхъ преподаванія Закона Божія римско-католическаго исповѣданія обезпеченъ болѣе счастливыми условіями, а именно: 1) Въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа значительное число римско-католическихъ законоучителей кончили курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи съ учеными степенями магистровъ и кандидатовъ, между тѣмъ какъ большая часть православныхъ законоучителей кончили курсъ въ мѣстныхъ семинаріяхъ; воспитанниковъ духовныхъ академій въ числѣ православныхъ законоучителей весьма немного; законоучители другихъ иновѣрческихъ исповѣданій, — лютеранскаго и реформатскаго, всѣ получили университетское образованіе, такимъ образомъ, иновѣрческія исповѣданія имѣютъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа, въ лицѣ законоучителей, представителей высшаго духовнаго образованія, тогда какъ господствующая церковь довольствуется воспитанниками среднихъ заведеній; такія преимущества въ образованіи съ од-

ной стороны и недостатки съ другой не могут не отразиться и на степени и основательности познаній учащихся, равно и въ силѣ нравственнаго вліянія законоучителей на воспитанниковъ. 2) Въ числѣ законоучителей православнаго исповѣданія нѣтъ почти ни одного исключительно принадлежащаго училищу,—на эти должности назначаются обыкновенно приходскіе священники; нѣкоторые изъ нихъ даже управляютъ благочиніями и состоятъ членами мѣстныхъ консисторій; отсюда происходитъ то, что исполненіе духовныхъ требъ и другія занятія ихъ по приходу, весьма важныя и значительныя въ настоящее время, совершаемыя преимущественно по утрамъ, въ учебные часы, нерѣдко отвлекаютъ ихъ отъ исправнаго посѣщенія классовъ и отъ серьезнаго приготовленія къ каждому уроку и во всякомъ случаѣ не даютъ имъ возможности посвятить свою дѣятельность вполнѣ пользамъ учебнаго заведенія, между тѣмъ какъ законоучители римско-католическаго исповѣданія до послѣдняго времени не имѣли приходовъ и назначались исключительно для службы въ учебномъ заведеніи. Оба эти обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ вліяніе православнаго элемента въ религіозномъ обученіи и воспитаніи юношества ослаблено, а римско-католическому, въ Западномъ краѣ, къ сожалѣнію, непріязненному православію, даны всѣ средства вести свое дѣло успѣшно, имѣютъ серьезное значеніе для здѣшнихъ гимназій и другихъ училищъ. Желательно, чтобы приняты были мѣры, въ возможно скорѣйшемъ времени, для измѣненія столь невыгоднаго положенія дѣла; по моему мнѣнію, необходимо постановить, чтобы на должности законоучителя православнаго исповѣданія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа опредѣляемы были исключительно лица, окончившія курсъ въ духовныхъ академіяхъ, съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы они не были въ то же время назначаемы приходскими священниками, но исполняли необходимыя духовныя требы только для учащихся и учащихся въ томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ они состоятъ на службѣ. Но таковое предположеніе, не смотря на очевидную пользу и настоятельную потребность онаго, только тогда можетъ быть приведено въ исполненіе, когда въ гимназіи и прогимназіи округа будутъ введены новые штаты, такъ какъ при нынѣшнемъ недостаточномъ окладѣ жалованья законоучителей, не получающихъ даже 50% прибавки, которыми пользуются всѣ служащіе въ краѣ чинов-

ники русскаго происхожденія и даже уроженцы прибалтійскихъ губерній, безъ сомнѣнія, никто изъ воспитанниковъ духовныхъ академій не согласится принять подобнаго мѣста; съ другой стороны, я нахожу весьма неудобнымъ и несогласнымъ съ общими правилами объ опредѣленіи учителей назначать на должности законоучителей римско-католическаго исповѣданія такихъ лицъ, которыя совершенно неизвѣстны ни учебному вѣдомству, ни мѣстной гражданской власти, каковы воспитанники Петербургской римско-католической духовной академіи, изъ которыхъ бывшіе законоучителями въ здѣшнихъ гимназіяхъ, какъ доказали факты, отличались сильною религіозною нетерпимостію и ненадежнымъ образомъ мыслей. Я полагаю, что съ пользами учебныхъ заведеній было бы совершенно согласно, если бы постановлено было должности законоучителей въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ замѣщать воспитанниками здѣшнихъ римско-католическихъ семинарій, которые болѣе или менѣе извѣстны училищному начальству, такъ какъ нѣкоторые учебные предметы въ этихъ заведеніяхъ, именно: русскій языкъ и русскую исторію преподаютъ учителя гимназій. По важности изложеннаго предмета, я считаю необходимымъ войти объ этомъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ особымъ представленіемъ.

Возвращаясь къ изложенію состоянія учебной части въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, не могу не замѣтить, по отношенію къ Закону Божію православнаго исповѣданія, что хотя успѣхи учащихся по этому предмету вообще можно назвать достаточными, тѣмъ не менѣе еще многого остается желать, чтобы доставить этому предмету то высокое значеніе и вліяніе, какія должны ему принадлежать, и я нахожу, что едва-ли можно ожидать здѣсь какихъ-либо улучшеній до тѣхъ поръ, пока не будутъ устранены два вышеприведенныя затрудненія.

Преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія на русскомъ языкѣ идетъ успѣшно; замѣна польскаго языка русскимъ при обученіи этому предмету не представляетъ никакихъ затрудненій ни для учащихся, которые, слушая всѣ учебные предметы на русскомъ языкѣ, свободно владѣютъ русскою рѣчью, ни для ксендзовъ-законоучителей, которые, какъ бывшіе воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, достаточно ознакомлены съ русскимъ языкомъ; священная исторія, катехизисъ—краткій и пространный—преподаются по руководствамъ, составленнымъ патеромъ Стацевичемъ и распространеннымъ по учеб-

нымъ заведеніямъ въ литографированныхъ экземплярахъ; но для церковной исторіи особаго руководства на русскомъ языкѣ пока еще не имѣется, и потому преподаваніе ея производится по запискамъ законоучителей; для устраненія этого неудобства я уже вошелъ въ сношеніе съ патеромъ Стацевичемъ объ изготовленіи учебника исторіи римской церкви.

Изученіе русскаго языка, русской словесности и русской исторіи сдѣлало значительные успѣхи сравнительно съ минувшими годами; иного результата, впрочемъ, и быть не могло, при учителяхъ болѣе или менѣе способныхъ и преданныхъ своему дѣлу, при русскихъ составахъ преподавателей и при томъ общемъ духѣ, какимъ проникнута вся система образованія въ краѣ; но классные успѣхи учащихся въ этихъ предметахъ, какъ бы ни были удовлетворительны, не составляютъ еще всей задачи, которой должны стремиться достигнуть преподаватели; нужно, чтобы воспитанники не только пріобрѣли извѣстное количество знаній, требуемыхъ программой, но—самое главное—необходимо, чтобы они полюбили русскій языкъ, ибо, полюбивъ языкъ, это могущественное выраженіе духовной жизни народа, они съ тѣмъ вмѣстѣ полюбятъ и русскій народъ, полюбятъ и Россію и будутъ вѣрными ея сынами; конечно, этой цѣли нельзя достигнуть посредствомъ преподаванія нѣсколькихъ предметовъ и притомъ въ непродолжительное время; тутъ нужны и другія благопріятныя условія, но онѣ уже находятся внѣ сферы дѣйствій и вліянія учебнаго заведенія; во всякомъ случаѣ, означенную цѣль преподаватели должны имѣть въ виду и неуклонно къ ней стремиться; а для того, чтобы заохотить, завлечь воспитанниковъ къ занятіямъ этими предметами, при той непріязни ко всему русскому, которая еще продолжаетъ втайнѣ господствовать въ польскихъ семействахъ, необходимо, чтобы преподаватели, независимо отъ знаній и способностей, обладали любовью къ дѣлу, тактомъ и умѣньемъ дѣйствовать на умъ и чувство учащейся молодежи. Безспорно, что для успѣховъ каждаго предмета личность преподавателя имѣетъ болѣе или менѣе важное значеніе; едва-ли однако есть въ гимназическомъ курсѣ другой предметъ, который давалъ бы болѣе простора для личнаго вліянія учителя, чѣмъ русская словесность: этотъ предметъ представляетъ для преподавателя открытое поле, которое онъ можетъ воздѣлывать по собственному усмотрѣнію; въ теоріи—нѣтъ ничего точно опредѣленнаго, въ исторіи литературы—

разнообразіе взглядовъ и выводовъ и даже фактическая сторона не уяснена достаточно; здѣсь все зависитъ отъ личныхъ воззрѣній, вкуса, направленія и убѣжденій учителя. Можно сказать, что какъ при обученіи древнимъ языкамъ и математикѣ учитель идетъ за предметомъ, повинаясь логической послѣдовательности, господствующей въ системѣ преподаванія этихъ предметовъ, такъ здѣсь, наоборотъ, учитель самъ ведетъ за собою предметъ по тому пути, на который указываетъ личное его усмотрѣніе. Отчасти, въ такомъ же положеніи находится и учитель исторіи; неудобства увеличиваются еще тѣмъ, что ни по теоріи словесности, ни по исторіи литературы нѣтъ удовлетворительныхъ руководствъ, нѣтъ также и учебника по русской исторіи, въ которомъ судьбы Западнаго края и отношенія къ нему Литвы и Польши были бы изложены съ надлежащею ясностію и полнотою; между тѣмъ, оба эти предмета въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ важное воспитательное значеніе. При такихъ обстоятельствахъ и имѣя также въ виду, что отличныхъ преподавателей русской словесности и русской исторіи вообще мало въ нашихъ гимназіяхъ, полагаю, что было бы преждевременно требовать, чтобы въ гимназіяхъ западныхъ губерній преподаваніе этихъ предметовъ достигло уже желаемыхъ результатовъ; въ минувшемъ году я имѣлъ возможность удостовѣриться, что принятое преподавателями направленіе вѣрно, и со стороны учащихся, вмѣсто прежняго отчужденія отъ занятій этими предметами, замѣтна уже склонность къ нимъ, выразившаяся, между прочимъ, охотою къ чтенію русскихъ книгъ. Для удовлетворенія этой потребности, при всѣхъ гимназіяхъ устроены ученическія библіотеки на суммы, составленныя изъ добровольныхъ пожертвованій преподавателей и учениковъ и, частію, изъ отпущенныхъ мною средствъ. На выборъ книгъ для ученическихъ библіотекъ я счелъ нужнымъ обратить серьезное вниманіе мѣстныхъ педагогическихъ совѣтовъ, признавая, что эти библіотеки не должны быть складами произведеній только новѣйшей обличительной литературы, въ которыхъ, большею частію, дѣйствительность преднамѣренно искажена и преувеличены недостатки, безъ малѣйшаго таланта въ изображеніяхъ; такія произведенія, своею односторонностію и цинизмомъ вредно дѣйствуя на развитіе воспріимчивой юношеской натуры вообще, неудобны здѣсь и въ другомъ отношеніи: выставляя ярко все безобразное и скрывая хорошія стороны русской жизни, они

даютъ читателямъ, незнакомымъ съ Россіею, превратное, ложное о ней понятіе, служа такимъ образомъ какъ бы подтвержденіемъ тѣхъ выдумокъ и клеветъ, на которыя такъ щедры поляки по отношенію ко всему русскому. Русская литература имѣетъ достаточное количество произведеній, научнаго и беллетристическаго содержанія, увлекательныхъ для юношескаго возраста и по предмету и по изложенію, которыя могутъ оказать самое благотворное вліяніе на здѣшнюю молодежь, живущую въ средѣ многихъ предубѣжденій, происходящихъ, въ значительномъ числѣ случаевъ, отъ невѣдѣнія истины и отъ совершеннаго незнакомства съ русскимъ обществомъ и русскою литературой. Возбудить въ учащихся охоту къ русскому чтенію и дать здоровую, питательную для ихъ ума и сердца пищу—дѣло учебныхъ заведеній. Здѣшнія ученическія библіотеки составлены именно изъ такого рода книгъ; увѣренный, что эти библіотеки должны принести значительную пользу русскому дѣлу, я нахожу нужнымъ оказывать постоянное поощреніе обогащенію ихъ полезными сочиненіями, тѣмъ болѣе, что при отсутствіи русской книжной торговли и публичныхъ библіотекъ въ краѣ, ученическія библіотеки для воспитанниковъ гимназій составляютъ пока единственный источникъ, изъ котораго они могутъ пользоваться для удовлетворенія своей охоты къ русскому чтенію; при толковомъ чтеніи хорошихъ книгъ, несомнѣнно, поднимутся и успѣхи учащихся по многимъ предметамъ гимназическаго курса; безъ существованія же библіотекъ, ученики должны будутъ остаться при однихъ только учебникахъ, а на такомъ слабомъ основаніи русское образованіе не можетъ установиться прочно.

На пополненіе и улучшеніе фундаментальныхъ гимназическихъ библіотекъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ученическихъ, обращены, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, свободные остатки отъ штатныхъ суммъ минувшаго года, всего до 7887 р. 55³/₄ коп.

Прочіе предметы идутъ удовлетворительно. Математика и естественныя науки имѣютъ способныхъ и хорошо знающихъ свое дѣло преподавателей; менѣе успѣховъ оказали новѣйшіе языки, главнымъ образомъ, вслѣдствіе невозможности пріискать достаточно подготовленныхъ учителей, въ особенности по французскому языку. Предметы, бывшіе въ прежнее время, большею частію, въ полномъ пренебреженіи, т. е. чистописаніе и черченіе, сдѣлали въ минувшемъ году замѣтные успѣхи; бывшая безу-

спѣшность этихъ предметовъ происходила преимущественно отъ неправильнаго взгляда на значеніе ихъ въ системѣ учебнаго курса; учителя обращали болѣе вниманія на рисованіе, которому обучалось только меньшинство, чѣмъ на то, что было для всѣхъ нужнѣе и чему всѣ учащіеся могли научиться, т. е. на чистописаніе и черченіе. вслѣдствіе чего воспитанники съ четкимъ, красивымъ почеркомъ, умѣющіе правильно составить какой-либо чертежъ, представляли рѣдкое явленіе въ здѣшнихъ гимназіяхъ. Для улучшенія этой части, не маловажной въ практической жизни, я призналъ болѣе полезнымъ на должности учителей чистописанія, черченія и рисованія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, а равно и въ уѣздныхъ училищахъ, гдѣ эти предметы имѣютъ еще болѣе важное практическое значеніе, назначать воспитанниковъ Московской Строгоновской рисовальной школы. Молодые люди, вызванные изъ этого заведенія и поступившіе сюда на службу, въ непродолжительное время успѣли уже показать на дѣлѣ всю пользу своего метода и пріемовъ обученія. Теперь чистописаніе, черченіе и рисованіе пріобрѣли въ учебныхъ заведеніяхъ округа то значеніе, какое должно имъ принадлежать, какъ предметамъ, введеннымъ въ учебный курсъ.

Учебная часть въ гимназіяхъ: Витебской, Могилевской и Динабургской не вполнѣ удовлетворительна, какъ это видно изъ представляемаго при семъ подробнаго отчета помощника моего статскаго совѣтника Серно-Соловьевича. По недавнему присоединенію губерній Витебской и Могилевской къ Виленскому учебному округу, всѣ тѣ мѣры, которыя въ остальныхъ четырехъ губерніяхъ округа способствовали умственному и нравственному перерожденію учебныхъ заведеній, въ означенныхъ двухъ губерніяхъ не могли быть введены своевременно; притомъ и отдаленность гг. Витебска и Могилева отъ главныхъ центровъ управленія, въ предшествовавшіе годы отъ Петербурга, а потомъ отъ Вильны, не могла не препятствовать быстротѣ предпринимаемыхъ преобразованій и улучшеній, равно и самому успѣху оныхъ. Назначеніе особаго лица, въ качествѣ помощника попечителя, для исключительнаго завѣдыванія учебными заведеніями этихъ двухъ губерній, было дѣломъ существенной потребности; изъ личнаго осмотра гимназій Витебской, Динабургской и другихъ училищъ Витебской губерніи, произведеннаго мною въ началѣ настоящаго года, я успѣлъ уже убѣдиться, что положеніе дѣла въ послѣднее время значительно

измѣнилось къ лучшему; такъ, между прочимъ, произведена перемѣна въ личныхъ составахъ преподавателей учебныхъ заведеній и возбуждена дѣятельность педагогическихъ совѣтовъ гимназій по вопросамъ учебнымъ, воспитательнымъ и дисциплинарнымъ, и я не сомнѣваюсь, что при той неустойчивости въ трудѣ, при тѣхъ знаніяхъ педагогической опытности и усердіи, какими отличается дѣятельность статскаго совѣтника Серно-Соловьевича, и при возобновленныхъ составахъ преподавателей, учебныя заведенія Витебской и Могилевской губерній приобрѣтутъ характеръ разсадниковъ чисто русскаго образованія, безъ всякой примѣси польскаго элемента, который въ весьма недавнее еще время нѣкоторымъ тамошнимъ училищамъ придавалъ совершенно ложную окраску.

Состояніе учебныхъ заведеній въ нравственномъ отношеніи было весьма удовлетворительно; какъ въ 1864 году, такъ и въ минувшемъ, въ средѣ учащихся не произошло ни одного проступка, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ шалостей, свойственныхъ дѣтскому возрасту; заявленій политическаго оттѣнка также не было; такимъ утѣшительнымъ фактомъ учебныя заведенія обязаны прежде всего силѣ событій, измѣнившихъ положеніе края: съ подавленіемъ мятежа, зачинщики движенія исчезли, общество должно было смириться, вмѣстѣ съ тѣмъ утихли и волненія въ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ, единодушіе въ дѣйствіяхъ и нравственное вліяніе русскихъ составовъ преподавателей, усиленіе православнаго элемента въ средѣ учащихся, наконецъ, поручительства въ уплатѣ извѣстной суммы, представляемыя воспитанниками польскаго происхожденія, свѣше 14-ти лѣтняго возраста, какъ обезпеченіе училищнаго начальства въ томъ, что они не будутъ принадлежать къ политическимъ беспорядкамъ, и увѣренность учениковъ, что ни какой проступокъ ихъ не пройдетъ безъ соотвѣтственнаго наказанія — всѣ эти обстоятельства заставили молодежь образумиться и понять свои обязанности.

Предметъ первѣйшей важности для каждаго учебнаго заведенія, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ или безуспѣшность дѣла, составляетъ личный педагогическій составъ. Для Виленскаго учебнаго округа, при многихъ особенностяхъ положенія западныхъ губерній, значеніе этого вопроса приобрѣтаетъ еще большую важность, соразмѣрно съ важностію тѣхъ задачъ, къ разрѣшенію которыхъ должна быть направлена дѣятельность

учебнаго вѣдомства. При сборномъ составѣ учителей, прибывшихъ сюда на службу изъ разныхъ губерній и округовъ, при неопытности многихъ изъ нихъ, незнаніи края и мѣстныхъ условій и при различіи мнѣній, я считалъ своею обязанностію, въ видахъ установленія единства и правильности въ направленіи учебнаго дѣла, ознакомить всю педагогическую корпорацію округа съ сущностію учительскихъ обязанностей въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ, независимо отъ прохожденія назначеннаго программой по каждому предмету курса; поэтому, неоднократно, и при личныхъ объясненіяхъ съ директорами и преподавателями, и посредствомъ циркулярныхъ сообщеній, былъ разъясняемъ мною взглядъ на этотъ вопросъ. Принимая за исходный пунктъ то мнѣніе, что цѣль учебныхъ заведеній состоитъ не въ томъ только, чтобы сообщить молодымъ людямъ извѣстное количество свѣдѣній по разнымъ предметамъ, но главнѣйшимъ образомъ въ томъ, чтобы подготовить ихъ къ самостоятельной жизни, а жизнь есть высокій нравственный долгъ, который налагаетъ на каждого человѣка извѣстнаго рода обязанности по отношенію къ семейству, обществу и государству, я обращалъ особенное вниманіе преподавателей на то, что ихъ обязанности состоятъ не въ одномъ только задаваніи и спрашиваніи уроковъ; ихъ призваніе выше: они должны воспитать въ молодомъ поколѣніи, ввѣренномъ ихъ попеченію, нравственныя качества, необходимыя для самостоятельной дѣятельности и, прежде всего, чувство долга; пусть ученики привыкнутъ честно относиться къ своему долгу, добросовѣстно исполнять свои ученическія обязанности, тогда между ними будетъ меньше лѣнивыхъ и неисправныхъ, ибо лѣнь, небрежность и неисправность учениковъ въ занятіяхъ есть слѣдствіе недобросовѣстнаго, нечестнаго отношенія ихъ къ своему долгу или непониманія своихъ обязанностей. Для жизни нужны люди труда и честныхъ убѣжденій, сознающіе святость долга; нравственная же личность человѣка, его нравственная годность или негодность опредѣляется не степенями и видами его занятій, но силою его ума и воли, его убѣжденіями. Знанія могутъ быть или полезны или губительны, смотря по тому, кто ими располагаетъ; и потому въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ обучаются дѣти и юноши, изъ которыхъ многіе получили самыя превратныя понятія о долгѣ и честности, или вовсе не получили никакихъ нравственныхъ правилъ, представляется крайне важнымъ

нравственному, воспитательному элементу въ дѣлѣ образованія дать болѣе участія, чѣмъ это обыкновенно принято; сверхъ того, здѣшнимъ учителямъ предстоитъ обязанность возстановить въ учебныхъ заведеніяхъ, въ своихъ правахъ, достоинство и честь русскаго имени, преднамѣренно приниженные и поруганныя долговременною дѣятельностію враждебной намъ польской пропаганды. Отдѣлить учебную часть отъ воспитательной въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края, предоставивъ науку школѣ, а воспитаніе исключительно семьѣ, было бы громадною ошибкою, гибельною, по своимъ послѣдствіямъ, для общества и государства. Трудность задачи, представленной здѣсь учебному вѣдомству, очевидна; но она можетъ и должна быть преодоленна; конечно, успѣхъ воспитательнаго вліянія преподавателей на учащихся можетъ произойти только тогда, когда учителя на дѣлѣ окажутся вѣрными своимъ обязанностямъ, согласно вышеизложенному мною взгляду. Примѣръ важенъ вездѣ, тѣмъ болѣе въ воспитаніи. Если комплектъ преподавателей гимназіи, съ директоромъ во главѣ, будетъ дѣйствовать согласно, въ одномъ духѣ, съ энергіею и сочувственною преданностію дѣлу, если они собственными поступками покажутъ примѣры труда, строгаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, любви и уваженія къ своей православной вѣрѣ, къ своему языку, къ русскому народу и государству, то передъ такою нравственною силою, при постоянномъ ея вліяніи, преклонится и подчинится ей неопытная, впечатлительная и увлекающаяся молодежь; это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію; и польза дѣла указываетъ неотразимо на необходимость проявленія такой нравственной силы въ каждой гимназіи, въ каждомъ учебномъ заведеніи округа. Удовлетворяютъ-ли нынѣшніе педагогическіе составы вполнѣ этимъ требованіямъ? Обладаютъ-ли они всѣми нужными средствами, чтобы съ успѣхомъ выполнить возложенную на нихъ задачу? Отвѣчать на эти вопросы окончательно было бы, по моему мнѣнію, преждевременно. Вліяніе науки и воспитанія происходитъ медленно, плоды ихъ созрѣваютъ нескоро; рѣшительные результаты обнаружатся въ будущей служебной и общественной дѣятельности обучающагося нынѣ молодаго поколѣнія. Во всякомъ случаѣ, считаю долгомъ справедливости отнестись съ совершеннымъ одобреніемъ о благонадежности и добросовѣстной дѣятельности какъ начальниковъ, такъ и преподавателей учебныхъ заведеній ввѣреннаго

мнѣ окууга; они дѣйствовали единодушно, къ чему не могла не побуждать и особенность положенія ихъ въ краѣ, и общая цѣль ихъ дѣятельности: они служатъ въ исконно-русскомъ краѣ, на который, между тѣмъ, такъ недавно еще заявляемы были дерзкія притязанія чуждаго племени, гдѣ все, что каждому изъ нихъ близко и дорого, православная вѣра, русскій языкъ и русская народность, подвергалось долговременному, систематическому угнетенію и преслѣдованію; теперь русскій народъ здѣсь освобожденъ отъ польскаго гнета, матеріальная борьба кончена, предстоитъ совершить нравственное завоеваніе страны; и къ участию въ этомъ великомъ дѣлѣ, въ которомъ весьма важная роль принадлежитъ образованію, признаны русскіе учителя; естественно, что эта цѣль, столь понятная для всѣхъ, такъ сочувственно принятая всѣми, служитъ крѣпкою, нравственною связью въ ихъ дѣйствіяхъ и сношеніяхъ и поддерживаетъ ихъ бодрость въ трудѣ. Поднявшійся уровень знаній въ учебныхъ заведеніяхъ и добропорядочность поведенія учащихся могутъ свидѣтельствовать, между прочимъ, о добросовѣстномъ исполненіи преподавателями своихъ обязанностей. Что же касается нравственныхъ качествъ учителей, то и въ этомъ отношеніи я не имѣю ни малѣйшаго повода къ какимъ-либо сомнительнымъ заключеніямъ; почти всѣ преподаватели гимназій округа мнѣ извѣстны лично; на этомъ основаніи, равно по отзывамъ директоровъ и принимая также въ соображеніе то обстоятельство, что ни въ одномъ компрометирующемъ дѣлѣ или случаѣ ни одинъ учитель не былъ замѣшанъ, я признаю учительскіе составы удовлетворительными и полагаю, что, съ помощію Божіею, при такихъ достойныхъ сотрудникахъ, успѣхи учебнаго и воспитательнаго дѣла будутъ постепенно возрастать, насаждая и развивая въ молодомъ поколѣніи тѣ начала, какія заповѣданы краю исторіею и настоящимъ его положеніемъ.

Но относясь съ такими ожиданіями къ гимназіямъ округа, я долженъ сдѣлать исключеніе по отношенію къ Слуцкой гимназій, въ которой успѣхъ русскаго дѣла невозможенъ до тѣхъ поръ, пока не прекратится обособленіе ея отъ округа; о необходимости изъять эту гимназію изъ завѣдыванія виленскаго реформатскаго сѣнода и подчинить, наравнѣ съ прочими гимназіями, вѣдѣнію округа, я уже имѣлъ честь входить въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіями, отъ 4 августа 1864 г., 3 марта и 23 ноября 1865 г., за №№ 4,592,

1,640 и 9,366, въ которыхъ изложены всѣ выводы, побуждавшіе меня ходатайствовать о такой перемѣнѣ. При этомъ умѣстнымъ считаю присовокупить, что въ Слуцкой гимназіи, въ управленіи которою, вопреки всей системѣ, принятой въ краѣ, польскій элементъ принимаетъ весьма значительное участіе, положеніе русскаго директора и русскихъ учителей представляетъ такія неудобства, соединено съ такими тяжелыми нравственными испытаніями, что для каждаго изъ нихъ переводъ въ другую гимназію составляетъ предметъ живѣйшихъ желаній.

Учащихся въ 14-ти гимназіяхъ округа, какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы, къ 1 января 1866 года состояло 3,564, въ томъ числѣ учениковъ православнаго исповѣданія 1,200, римско-католическаго 1,938; въ 4-хъ прогимназіяхъ учащихся было 458 (кромѣ Гомельской прогимназіи, открытой въ настоящемъ году), изъ нихъ православнаго исповѣданія 95, римско-католическаго 332. Общее число учащихся въ гимназіяхъ въ минувшемъ году, сравнительно съ 1864 годомъ, увеличилось, несмотря на строгость въ пріемныхъ испытаніяхъ, за исключеніемъ гимназій: Свенцянской, Шавельской и Пинской, гдѣ, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, цифра учащихся понизилась: въ Свенцянской гимназіи, вслѣдствіе отсутствія потребности въ среднемъ учебномъ заведеніи для уѣзднаго города, расположеннаго въ недалекомъ разстояніи, на нѣсколько часовъ ѣзды, отъ двухъ гимназическихъ городовъ: Вильны и Динабурга,—въ Свенцянской гимназіи теперь состоитъ всего 89 учениковъ, вдвое менѣе, чѣмъ въ Виленской прогимназіи; для такого незначительнаго числа воспитанниковъ нѣтъ надобности содержать дорого стоящее правительству учебное заведеніе, тогда какъ въ открытіи реальной гимназіи въ Вильнѣ предстоитъ ощутительная надобность; предположенія мои о перемѣщеніи Свенцянской гимназіи въ Вильну и объ открытіи въ г. Свенцянахъ 2-хъ-класснаго уѣзднаго училища, — что можетъ быть произведено безъ увеличенія отпускаемыхъ нынѣ на округъ расходовъ, — уже были мною представлены въ министерство, отъ 30 ноября 1865 г., за № 9,680; исполненіе этого проекта затрудняется тѣмъ, что зданіе упраздненнаго Виленскаго дворянскаго института, предназначаемое для второй гимназіи, не свободно: въ немъ помѣщается женская гимназія, для которой другого удобнаго помѣщенія еще не пріискано. Уменьшеніе числа учащихся въ Шавельской гимназіи произошло по случаю

возобновленія существованія прогимназіи въ Тельшахъ, куда отвлечена была нѣкоторая часть учениковъ изъ Шавель; точно также съ возобновленіемъ Новогрудской гимназіи уменьшилось число воспитанниковъ въ Пинской гимназіи. При распредѣленіи учащихся въ гимназіяхъ по вѣроисповѣданіямъ, оказывается, что общая цифра ихъ возвысилась преимущественно отъ увеличенія числа учениковъ православнаго исповѣданія.

Г И М Н А З І И.	Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ.													
	Къ 1 января 1865 г.							Къ 1 января 1866 г.						
	Православ- наго.	Римско-като- лическаго.	Лютеранск.	Реформатск.	Еврейскаго.	Магометанск	ИТОГО.	Православ- наго.	Римско-като- лическаго.	Лютеранск.	Реформатск.	Еврейскаго.	Магометанск.	ИТОГО.
1. Виленская, съ параллельн. кл. .	109	257	8	2	15	2	393	130	273	15	2	25	1	446
2. Свенцянская .	13	120	1	—	9	2	145	9	74	1	—	4	1	89
3. Гродненская .	50	98	8	—	7	1	164	71	103	9	—	10	7	200
4. Бѣлостокская .	63	98	9	—	8	—	178	66	93	7	—	14	2	182
5. Минская . .	95	169	9	—	26	11	310	121	157	10	—	27	10	325
6. Новогрудская .	была закрыта временно.							20	113	1	—	4	9	147
7. Пинская . . .	89	135	—	3	12	—	239	89	111	1	—	8	—	209
8. Мозырская . .	74	63	—	—	19	—	156	104	61	—	—	12	—	177
9. Слуцкая . . .	38	104	6	33	9	1	191	51	111	6	39	13	1	228
10. Ковенская . .	62	120	22	—	58	2	264	91	142	22	—	66	2	323
11. Шавельская .	18	234	8	1	30	—	291	16	208	8	—	27	—	259
12. Витебская, съ параллельн. кл. .	154	197	6	—	4	—	361	165	188	5	—	3	—	361
13. Динабургск., съ параллельн. кл. .	59	92	15	—	10	2	178	58	109	18	—	14	2	201
14. Могилевск., съ параллельн. кл. .	208	178	9	—	21	—	416	209	188	9	—	11	—	417
Итого въ гимна- зіяхъ	1032	1865	101	39	228	21	3286	1200	1938	112	41	238	35	3564
ПРОГИМНАЗІИ.														
1. Виленская . .	14	171	2	—	14	1	202	21	158	1	—	3	2	185
2. Брестская . .	было 3-хъ кл. уѣзд. учил.							34	23	—	—	5	1	63
3. Бобруйская . .	было 3-хъ кл. уѣзд. учил.							31	22	—	—	7	—	60
4. Бобруйская . .	была закрыта временно							9	129	6	—	6	—	150
5. Гомельская . .	было 3-хъ кл. уѣзд. учил.							открыта въ 1866 году.						
Итого въ прогимна- зіяхъ	14	171	2	—	14	1	202	95	332	7	—	21	3	458
А всего въ гимназ. и прогимназіяхъ	1046	2036	103	39	242	22	3488	1295	2270	119	41	259	38	4022

Уѣздныя училища.

Бывшія въ 6-ти губерніяхъ округа 3-хъ-классныя дворянскія уѣздныя училища и 5-ти-классныя въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, по Высочайшему повелѣнію, были въ минувшемъ году преобразованы въ 2-хъ-классныя училища, со введеніемъ въ нихъ курса, болѣе примѣненнаго къ практическимъ потребностямъ торговаго и ремесленнаго городского населенія. Такія же 2-хъ-классныя училища учреждены вновь съ тѣхъ уѣздныхъ городахъ и въ одномъ мѣстечкѣ, гдѣ до того времени были только жалкія приходскія училища, или и вовсе не было никакихъ школъ. Въ настоящее время всѣхъ уѣздныхъ училищъ въ округѣ состоитъ 39; изъ нихъ 12 (изъ того числа 8 въ губерніяхъ Витебской и Могилевской) не могли быть открыты въ минувшемъ году, по невозможности пріискать немедленно нужное количество благонадежныхъ учителей, также вслѣдствіе поздняго разъассигнованія по мѣстнымъ уѣзднымъ казначействамъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе училищъ, и въ особенности по крайнему затрудненію найти приспособленныя для училищъ помѣщенія. Учащихся къ началу настоящаго 1866 года въ 27 училищахъ было 1089; но по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ дирекцій, число учащихся увеличивается.

По вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ учащіеся распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Православнаго	540
Римско-католическаго	430
Протестантскаго	9
Еврейскаго	100
Магометанскаго	10

Итого . . 1,089

По сословіямъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	458
Духовнаго званія	16
Городскихъ сословій	416
Сельскихъ сословій	189
Иностранцевъ	10

Итого . . 1,089

По кратковременности опыта, система 2-хъ классныхъ уѣздныхъ училищъ, въ связи съ которою находятся и приходскія городскія школы съ женскими при нихъ смѣнами, не могла еще принять надлежащаго развитія, тѣмъ менѣе дать какіе-либо положительные результаты; это дѣло еще въ началѣ и не успѣло вполне устроиться. Во всякомъ случаѣ цифра учащихся въ уѣздныхъ училищахъ, на первый разъ, достаточна. Незначительное число учащихся въ нѣкоторыхъ вновь открытых училищахъ объясняется тѣмъ, что по недостатку подготовленныхъ мальчиковъ съ трудомъ можно было открыть только первыя классы—на такой низкой степени стояло здѣсь первоначальное образованіе. Я не сомнѣваюсь, что со временемъ, по мѣрѣ разъясненія на практикѣ характера и пользы этихъ училищъ, курсу которыхъ придано, по возможности, реальное направленіе рисовально-ремесленныхъ школъ, нынѣ все болѣе и болѣе будутъ пріобрѣтать довѣріе и расположеніе со стороны городскихъ жителей, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые не считаютъ нужнымъ выводить дѣтей своихъ, черезъ гимназіи, въ чиновничество.

Для распространенія и укрѣпленія русскаго образованія въ краѣ, параллельно съ учрежденіемъ училищъ должно идти и распространеніе книгъ; по этому учебное вѣдомство имѣетъ своею обязанностію не только открывать училища и обучать въ нихъ, но и возбуждать въ учащихся охоту къ чтенію и давать средства для ея удовлетворенія, дѣйствуя въ этомъ смыслѣ, на сколько это для него возможно, и внѣ училищной сферы. Съ этою цѣлію при гимназіяхъ, какъ уже упомянуто выше, учреждены ученическія библіотеки и ежегодно попол-

няются фундаментальныя, а въ городахъ, при приходскихъ училищахъ, и въ деревняхъ, при народныхъ школахъ, устроены въ значительномъ числѣ книжные продажныя склады; точно также является необходимымъ учредить библіотеки и при уѣздныхъ училищахъ. сдѣлавъ ихъ доступными и для пользованія мѣстныхъ жителей. Въ здѣшнихъ уѣздныхъ городахъ, наполненныхъ евреями и ополяченною шляхтою, не существуетъ русской книжной торговли, нѣтъ и частныхъ русскихъ библіотекъ для чтенія; отсюда является крайне чувствительный недостатокъ въ умственныхъ развлеченіяхъ, которыя могли бы предохранить проживающихъ тамъ русскихъ отъ скуки и однообразія и отъ соединенныхъ съ ними послѣдствій, вредныхъ для нравственной стороны. Для оживленія въ ополяченныхъ городахъ русской умственной дѣятельности, для возбужденія въ грамотной части населенія охоты къ русскимъ книгамъ учрежденіе библіотекъ представляетъ весьма важную потребность. Безъ сомнѣнія, эти библіотеки должны быть снабжены лучшими и безвредными произведеніями русской литературы по разнымъ отраслямъ знаній и должны имѣть средства для выписки извѣстнѣйшихъ журналовъ и газетъ. Даровитые русскіе писатели и благонамѣренныя періодическія изданія, распространяя въ городахъ, среди евреевъ и поляковъ, правильныя понятія о русскомъ государствѣ и народѣ, о высокой степени развитія и разнообразіи нашей литературы, будутъ постоянными и сильными проводниками русской мысли и русскаго языка. Хорошо устроенныя уѣздныя библіотеки, по моему мнѣнію, могутъ быть въ рукахъ правительства сильнымъ политическимъ орудіемъ для повсемѣстнаго въ народѣ водворенія русскаго образованія. Къ этому дѣлу уже приступлено. По составленному въ попечительскомъ совѣтѣ и напечатанному каталогу экземпляръ котораго при семъ прилагается, будутъ постепенно, выписываться книги, которыя признаны существенно необходимыми для каждой уѣздной библіотеки; образовавшіеся въ минувшемъ году свободныя остатки отъ штатныхъ суммъ на содержаніе уѣздныхъ училищъ, всего по округу до 1,500 руб., съ разрѣшенія г. бывшаго министра народнаго просвѣщенія, послужатъ первоначальнымъ фондомъ для учрежденія сихъ библіотекъ; затѣмъ дальнѣйшее ихъ пополненіе будетъ производиться на счетъ суммъ, отпускаемыхъ въ училища на этотъ предметъ, и на счетъ платы за чтеніе. Мысль объ устройствѣ

таковыхъ библіотекъ вполнѣ одобрена г. главнымъ начальникомъ края, который изъявилъ благосклонную готовность содѣйствовать ихъ развитію и обѣщалъ выдать на пріобрѣтеніе книгъ особую сумму.

О приходскихъ училищахъ и смѣнахъ при нихъ для обученія дѣвочекъ, какъ состоящихъ въ вѣдѣніи дирекцій народныхъ училищъ, будетъ сказано мною въ особыхъ замѣчаніяхъ о состояніи народныхъ училищъ.

Женскія учебныя заведенія.

Женскихъ учебныхъ заведеній въ округѣ было:

Казенныхъ школъ для первоначальнаго обученія . . . 3

Частныхъ школъ 20

(Изъ нихъ двѣ для дѣтей обоего пола).

Частныхъ пансіоновъ 17

Всего 40 женскихъ училищъ; учащихся въ нихъ къ 1-му января 1866 года состояло 966 дѣвочекъ и 59 мальчиковъ, всего 1,025. По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Православнаго исповѣданія	498
Мальчиковъ	11
Римско-католическаго	350
Мальчиковъ	41
Протестантскаго	52
Мальчиковъ	7
Еврейскаго	66

Итого . . 1,025

Въ минувшемъ году были закрыты три частныхъ пансіона: въ г. Рогачевѣ, Могилевской губ., за смертію содержательницы, и въ гг. Вильнѣ и Шавляхъ, по неблагонадежности содержательницъ; открыто: четырехклассный пансіонъ въ Шавляхъ и школы въ Вильнѣ, Бѣлостокѣ и Люцинѣ. Три вновь открытыя школы содержатся лицами русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, а пансіонъ въ г. Шавляхъ лютеранкою,

женсю учителя гимназіи, которая открыла и въ теченіе полугодія содержала учебное заведеніе на свой счетъ, безъ всякаго пособія отъ правительства; только одна изъ трехъ вновь открытыхъ школъ, именно учрежденная въ Вильнѣ, для подготовленія дѣвицъ въ мѣстную женскую гимназію, получила вспомошествованіе: содержательницѣ ея, по распоряженію главнаго начальника края, на первоначальное обзаведеніе школы выдано 600 руб.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ во всѣхъ женскихъ пансіонахъ и школахъ производится на русскомъ языкѣ; въ прошедшемъ году и преподаваніе Закона Божія римско-католическаго исповѣданія введено на русскомъ языкѣ; обученіемъ занимаются учителя мѣстныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній и, отчасти, гувернантки, имѣющія узаконенныя на право обученія свидѣтельства; сверхъ того, постановлено, чтобы въ каждомъ пансіонѣ и въ каждой школѣ была, по крайней мѣрѣ, одна русская гувернантка, православнаго исповѣданія; для воспитанницъ въ женскихъ училищахъ устроены небольшія бібліотеки изъ книгъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, по печатнымъ каталогамъ, рассмотрѣннымъ въ попечительскомъ совѣтѣ. За точнымъ исполненіемъ содержательницами предписанныхъ учебнымъ начальствомъ правилъ установленъ строгій контроль.

Не смотря однако на всѣ принимаемыя начальствомъ мѣры, состояніе частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ, большею частію, лицами польскаго происхожденія, при польскомъ комплектѣ гувернантокъ, по духу и направленію, нельзя назвать удовлетворительнымъ. Главнѣйшая причина этой неудовлетворительности состоитъ въ томъ, что вопреки общей системѣ, принятой какъ въ администраціи края, такъ и въ учебномъ вѣдомствѣ, польскій элементъ и въ настоящее время имѣетъ еще весьма дѣятельное участіе въ дѣлѣ образованія дѣвицъ въ частныхъ пансіонахъ. И хотя содержательницы пансіоновъ и гувернантки—польки оффиціально, для формы, исполняютъ всѣ требованія учебного начальства, тѣмъ не менѣе нельзя ручаться, чтобы онѣ не оказывали вреднаго вліянія на образъ мыслей и направленіе обучающихся дѣвицъ, которое тѣмъ болѣе опасно, что оно неуловимо для самаго бдительнаго контроля. Извѣстно, какою религіозною нетерпимостію и фанатическою враждою ко всему русскому и православному отличаются польскія женщины,

и какое важное участіе принимали онѣ во всѣхъ бывшихъ въ сѣвѣро-западныхъ губерніяхъ политическихъ смутахъ и противоправительственныхъ манифестаціяхъ; послушныя орудія римско-католическихъ ксендзовъ, онѣ не измѣнили своего характера и нынѣ; но, лишенные возможности заявлять враждебное свое настроеніе открыто, онѣ не перестаютъ противодѣйствовать видамъ правительства тайно; частное воспитаніе даетъ имъ для этого всѣ средства. Конечно, контроль учебнаго вѣдомства не можетъ простираться на домашнее обученіе; но въ частныхъ женскихъ пансіонахъ и школахъ, открытыхъ съ разрѣшенія училищнаго начальства и состоящихъ подъ его надзоромъ, враждебная польская пропаганда не должна быть терпима. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимо общественное женское образованіе установить на прочныхъ началахъ, въ духѣ любви и преданности къ Государю и Россіи; но при воспитательницахъ полькахъ достиженіе этой цѣли невысказуемо. Посему, важнѣйшую потребность Виленскаго учебнаго округа, по отношенію къ женскому образованію, составляютъ во 1-хъ, устраненіе лицъ польскаго происхожденія (въ качествѣ содержательницъ пансіоновъ, преподавательницъ и гувернантокъ) отъ участія въ дѣлѣ общественнаго воспитанія дѣвицъ и во 2-хъ, предоставленіе права содержать частныя женскіе пансіоны и школы исключительно лицамъ русскаго происхожденія и совершенно благонадежнымъ лицамъ лютеранскаго исповѣданія. Эти мѣры, рано или поздно, неминуемо должны быть приведены въ исполненіе, ибо въ одномъ и томъ же учебномъ округѣ не могутъ существовать двѣ противоположныя системы: одна для дѣтей мужескаго пола, въ силу которой учрежденіе училищъ частными лицами не допускается и польскій элементъ совершенно исключенъ изъ личныхъ учительскихъ составовъ, и другая—для женскаго образованія, по которой частныя лица польскаго происхожденія содержатъ пансіоны и школы и обучаютъ въ нихъ. Если польскій элементъ, какъ неблагонадежный, устраненъ изъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ установленъ постоянный контроль со стороны учебнаго вѣдомства, то тѣмъ менѣе онъ можетъ быть терпимъ въ частныхъ училищахъ, гдѣ надзоръ училищнаго начальства не можетъ быть столь постояннымъ и бдительнымъ. Анормальность такого положенія очевидна, и съ каждымъ днемъ, въ виду предпринимаемыхъ правительствомъ мѣръ для окончательнаго обрусенія края, она становится все болѣе и болѣе несообразною

и вредною. Посему необходимо женское образованіе ввѣрить русскимъ воспитательницамъ,—и чѣмъ скорѣе совершится эта перемѣна, тѣмъ благотворнѣе будетъ ея вліяніе на общій строй образованія въ краѣ. Въ настоящее время, съ приливомъ русскихъ силъ въ западныя губерніи, здѣсь уже нѣтъ недостатка въ образованныхъ и вполне благонадежныхъ русскихъ женщинахъ, которымъ можно было бы поручить образованіе дѣвицъ; но препятствіе состоитъ въ томъ, что всѣ эти лица, большею частію, жены или вдовы учителей и другихъ чиновниковъ, а также гувернантки и воспитанницы институтовъ, по недостаточности своей, лишены возможности начать дѣло безъ пособія со стороны правительства; въ вѣдѣніи же учебнаго округа не имѣется на этотъ предметъ никакихъ особыхъ средствъ. Денежныя субсидіи отъ правительства русскимъ содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ здѣсь необходимы до тѣхъ поръ, пока русское общество не укрѣпится и пока эти пансіоны не пріобрѣтутъ на столько прочности и силы, чтобы существовать собственными средствами. Женскихъ учебныхъ заведеній въ настоящее время въ округѣ недостаточно, въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ ихъ нѣтъ вовсе (женскія смѣны, учрежденныя при приходскихъ училищахъ, назначены для низшихъ сословій); притомъ большая часть существующихъ пансіоновъ содержатся польками; эти обстоятельства крайне затрудняютъ родителей, желающихъ дать своимъ дѣтямъ правильное воспитаніе; закрыть польскіе пансіоны нынѣ же, не открывъ на ихъ мѣсто другихъ, было бы неудобно; такая стѣснительная мѣра, возбудивъ неудовольствіе многихъ, пользы не принесла бы: она способствовала бы только усиленію домашняго обученія и учрежденію тайныхъ школъ. Мнѣніе мое о необходимости сосредоточить женское образованіе въ русскихъ рукахъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ, а также о количествѣ нужной на этотъ предметъ суммы и о способѣ ея распредѣленія между русскими содержательницами женскихъ пансіоновъ я имѣлъ честь изложить подробно въ особой запискѣ, представленной мною лично г. бывшему министру народнаго просвѣщенія въ маѣ мѣсяцѣ 1864 года, равно и въ общихъ замѣчаніяхъ къ отчету за 1864 годъ и въ представленіяхъ моихъ въ министерство народнаго просвѣщенія, отъ 12 іюля 1865 г. за №№ 5010 и 5011. На эти представленія, въ которыхъ я ходатайствовалъ о ежегодномъ отпускѣ 30 т. рублей на женское образованіе для 6-ти сѣверозападныхъ губерній, разрѣшенія еще

не послѣдовало; между тѣмъ, потребность въ этихъ пособіяхъ столь очевидна и настоятельна, что она уже обратила на себя вниманіе другихъ вѣдомствъ и отчасти получила отъ нихъ удовлетвореніе. Такъ, въ минувшемъ году, по распоряженію г. главнаго начальника края, выдано пособія г-жѣ Меликовой, на устройство 2-хъ-классной женской школы въ г. Вильнѣ, 600 руб. и на содержаніе дѣвичьяго училища, открытаго въ г. Мозырѣ стараніями и усердіемъ жены полковника г-жи Чекмаревой—850 р. По ходатайству завѣдывающего постройкою православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ тайнаго совѣтника Батюшкова, отпущено въ настоящемъ году въ пособіе Минской женской школѣ 1,500 руб. и на женскій пансіонъ, открытый г-жею Бушманъ въ г. Шавляхъ, 1,000 рублей.

Самое важное затрудненіе въ этомъ дѣлѣ, полагаю, составляетъ вопросъ о назначеніи новыхъ суммъ; но важность предмета должна устранить всякія затрудненія. Для окончательнаго, неразрывнѣйшаго соединенія западныхъ губерній съ остальною Россіею нужны нравственныя средства, между коими воспитаніе и образованіе занимаютъ первое мѣсто. Владѣя этимъ могущественнымъ орудіемъ и дѣйствуя неустанно, въ одномъ духѣ и направленіи, распространяя и укрѣпляя русское образованіе во всѣхъ слояхъ общества, правительство пересоздаетъ нравственно цѣлыя поколѣнія: тогда обезсиленная польская пропаганда, не находя для себя пищи, исчезнетъ сама собою и невозможны станутъ польскія волненія и мятежи, доселѣ періодически потрясавшіе страну и усмиреніе которыхъ требовало громадныхъ жертвъ отъ правительства и народа; поэтому всѣ издержки правительства на усиленіе средствъ образованія въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ суть мѣры охранительныя, предупредительныя, не пожертвованія, но дѣло прямого расчета: эти производительные расходы послужатъ для правительства вѣрнѣйшимъ обезпеченіемъ отъ тяжелыхъ жертвъ и событій въ будущемъ. Такимъ образомъ, смотря на задачу Виленскаго учебнаго округа, какъ на предметъ особенной государственной важности, я считаю непремѣнною своею обязанностію ходатайствовать объ удовлетвореніи изложенныхъ въ настоящемъ отчетѣ двухъ главнѣйшихъ потребностей округа, именно: о введеніи новыхъ штатовъ, согласно Высочайше утвержденному 14 ноября 1864 года уставу гимназій и прогимназій, и объ ассигнованіи 30 т. руб. на жен-

ское образованіе, для воспособленія русскимъ содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ и школъ.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что въ краѣ, гдѣ такъ долго господствовала польская интеллигенція, гдѣ польская лже-историческая наука и односторонне направленная литература имѣла сильное и вредное вліяніе на общественное настроеніе умовъ, однихъ учебныхъ заведеній, какъ бы они ни были удовлетворительны, еще не вполне достаточно для того, чтобы распространить въ обществѣ правильный взглядъ на важнѣйшіе мѣстные вопросы; для этой цѣли, въ замѣнъ прекратившейся въ краѣ польской ученой и литературной дѣятельности, необходимо поддержать и укрѣпить уже проявившуюся русскую ученую и литературную дѣятельность, направивъ оную на изслѣдованія вопросовъ историческихъ, археологическихъ, этнографическихъ и статистическихъ, которыхъ польскіе писатели или не касались вовсе, или преднамѣренно извращали въ своихъ произведеніяхъ. Мнѣніе мое по этому предмету я буду имѣть честь представить особо, вслѣдъ за симъ, при отчетахъ о состояніи Виленскаго центрального архива и Виленской комиссіи для разбора древнихъ актовъ.

За 1866 годъ.

Гимназіи и прогимназіи.

Въ минувшемъ 1866 году учебныя заведенія Виленскаго учебнаго округа, въ развитіи своей дѣятельности, продолжали идти неуклонно по тому направленію, какое для нихъ было установлено со времени утвержденія въ краѣ нынѣ дѣйствующей системы управленія; русскія начала въ обученіи и воспитаніи, на сколько это послѣднее доступно для учебнаго вѣдомства въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, служатъ твердымъ основаніемъ этому направленію. Поставленное рѣшительно и продолжаемое настойчиво, безъ колебаній, русское направленіе, единственно правильное благотворное для здѣшнихъ учебныхъ заведеній, съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе нравственной силы, безусловное подчиненіе которой входитъ уже въ сознаніе учащихся, какъ неотложная необходимость. Русскіе педагогическіе составы, постоянно усиливающійся въ численности и нравственнымъ своимъ вліяніемъ православный элементъ въ составѣ учащихся, особенное вниманіе, обращаемое учебнымъ начальствомъ на распространеніе русскаго языка, на преподаваніе Закона Божія, русскаго языка и словесности и русской исторіи, затѣмъ совершенное устраненіе польскаго языка не только изъ преподаванія Закона Божія римско-католическаго исповѣданія, но и какъ разговорнаго, изъ стѣнъ заведенія и изъ ученическихъ квартиръ, придають здѣшнимъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ народныхъ школъ до гимназій включительно, чисто русскій характеръ; исключеніе пока еще составляютъ частныя женскіе пансіоны, содержимыя лицами польскаго происхожденія, число коихъ впрочемъ незначительно, оффиціально и наружно русскіе, но во внут-

ренной жизни не усвоившіе себѣ этого характера въ той степени, какъ было бы желательно и необходимо. Устроенныя при всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа ученическія библіотеки, съ хорошимъ выборомъ книгъ, ежегодно пополняемыя, знакомятъ учащихся съ лучшими произведеніями нашихъ писателей, даютъ имъ возможность совершенствоваться въ русскомъ языкѣ, вообще заохочиваютъ ихъ къ чтенію русскихъ книгъ и тѣмъ самымъ ослабляютъ и, мало по малу, уничтожаютъ въ нихъ тѣ предубѣжденія противъ всего русскаго, которыя сообщаетъ имъ польская семейная и общественная среда, и источникомъ которыхъ въ польскомъ обществѣ служитъ, болѣею частію, незнаніе русской жизни, русскаго общества, народа и литературы. По отношенію къ ученикамъ православнаго исповѣданія, для укрѣпленія въ нихъ любви и уваженія къ исповѣдуемой ими вѣрѣ и къ ея обрядамъ, во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа (за исключеніемъ Шавельской гимназіи и Тельшевской прогимназіи, гдѣ число православныхъ учениковъ незначительно), введено, на мѣстныя средства, обученіе церковному пѣнію и устроены пѣвческіе хоры, которые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ поютъ на клиросахъ въ мѣстныхъ церквахъ; наблюдается также, чтобы въ эти дни учащіеся неупустительно присутствовали въ церквахъ при совершеніи богослуженія. Если вообще весьма важно, чтобы православное юношество воспитывалось въ чувствахъ уваженія и преданности къ правиламъ своей вѣры, то въ Западномъ краѣ, гдѣ православная церковь такъ долго была принижена и угнетена и гдѣ борьба православія съ латинствомъ еще не окончена, такое требованіе становится предметомъ существенной необходимости. Православная церковь является здѣсь вѣковою хранительницею русскаго духа, надежнѣйшею опорою противъ посягательствъ латинства и полонизма и крѣпкимъ звеномъ, связующимъ край съ внутреннею Россіею. Православная церковь въ Западномъ краѣ, охраняющая всю внутреннюю Россію отъ вторженія въ нее латинства и вредныхъ ученій и выдержавшая тяжелую долговременную съ ними борьбу какъ прежде, такъ и нынѣ, служитъ для мѣстнаго населенія живымъ источникомъ, укрѣпляющимъ нравственныя силы и объединяющимъ ихъ стремленія. Потребность въ церкви, какъ въ средоточіи духовнаго единенія, даетъ себя чувствовать здѣсь съ силою особенною, что испытываютъ всѣ вновь прибывшіе сюда на службу

русскіе люди, даже тѣ изъ нихъ, въ которыхъ религіозное настроеніе было до того времени не довольно развито. Такая особенность положенія мѣстной православной церкви оказалась благопріятною для учебныхъ заведеній въ томъ смыслѣ, что привязанность къ церкви, какъ для учащихся, такъ и для учащихся, не представляется дѣломъ внѣшнимъ, происходящимъ вслѣдствіе какихъ либо начальственныхъ указаній, но составляетъ для нихъ внутреннюю потребность, ощутительную для каждаго живущаго здѣсь русскаго человѣка; такимъ образомъ вліяніе русскаго элемента, имѣющаго столь незыблемое основаніе, стало распространяться въ учебныхъ заведеніяхъ съ двухъ сторонъ, отъ учащихся и отъ учащихся, отпечатлѣваясь на всемъ строѣ внутренней училищной жизни.

Предпосылая эти строки общимъ замѣчаніямъ моимъ о состояніи ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа за минувшій годъ, я имѣлъ въ виду указать на тотъ неопровержимый фактъ, что въ здѣшнихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ русскія начала развиваются весьма замѣтно и утверждаются до степени надлежащаго преобладанія. Вся трудность задачи Виленскаго учебнаго округа состоитъ въ томъ, что здѣсь слѣдуетъ измѣнить коренныя основы воспитанія, польскія начала слѣдуетъ замѣнить русскими. Въ такомъ важномъ дѣлѣ рѣшительные результаты не могутъ быть достигнуты быстро. Дѣйствующая нынѣ въ округѣ система, по кратковременномъ опытѣ, оказалась вѣрною и достигающею цѣли; для полного успѣха дѣла необходимы постоянство и настойчивость въ дальнѣйшемъ ея исполненіи, необходимо *умѣнье терпѣливо ожидать* результатовъ отъ мѣръ, однажды принятыхъ и признанныхъ правильными, и я питаю совершенную увѣренность, что при такихъ условіяхъ, что впрочемъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ неизмѣнности системы управленія краемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ здѣшнія гимназіи и прогимназіи будутъ разсадниками надежныхъ русскихъ людей, искренно преданныхъ государству и отечеству, и будутъ служить твердымъ оплотомъ противъ вреднаго вліянія полонизма и вообще не русскихъ началъ.

Историческая и этнографическая граница западнаго края соприкасается съ государствами и народами, отличными отъ русскихъ по происхожденію и историческому развитію; эти страны сильны своею цивилизаціею и богаты средствами образованія: отсюда идетъ пропаганда чуждыхъ Западнему краю ученій и

языка, которая можетъ распространяться здѣсь тѣмъ быстрѣе и тѣмъ съ большею силою, чѣмъ менѣе будетъ встрѣчать отпора со стороны русскихъ нравственныхъ силъ; на мѣстѣ же, въ латинскомъ духовенствѣ и въ польскомъ землевладѣльческомъ классѣ, пропаганда всегда найдетъ готовые элементы для противодѣйствія всякому русскому дѣлу. При такихъ условіяхъ государственная задача въ край обозначается ясно: нужно крѣпко водрузить здѣсь русское знамя, нужно поднять русское чувство, осмыслить народное сознаніе, уничтожить авторитетъ полонизма и прекратить происки враждебной намъ цивилизаціи и латинства,—тогда только Западный край воплотится въ государственный нашъ организмъ, и Россія пріобрѣтетъ на Западѣ надежныя, прочныя границы. Военная сила и администрація не могутъ выполнить этой задачи; эти силы могутъ обуздывать внѣшнія революціонныя проявленія и держать край въ повиновеніи, но онѣ не истребятъ источника зла, который кроется во вредномъ направленіи чуждой намъ цивилизаціи. Внѣшнія средства, при всей своей законности и необходимости, принимаются нерѣдко какъ насиліе, какъ проявленіе грубой силы и потому возбуждаютъ раздраженіе; онѣ не въ состояніи перевоспитать поколѣніе, успокоить и измѣнить убѣжденія, какъ бы послѣднія ни были безрасудны; для этого нужны нравственныя силы; но въ губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа, въ коренномъ составѣ населенія, нѣтъ сильнаго и вліятельнаго по образованію и общественному положенію русскаго сословія, нѣтъ туземныхъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, на столько достаточныхъ, чтобы успѣшно вести борьбу съ латино-польскою пропагандою. Православное духовенство и русскія учебныя заведенія Виленскаго округа—вотъ пока двѣ силы, на которыхъ лежитъ теперь преимущественно вся тяжесть нравственнаго отпора и которыя, дѣйствуя неразрывно, согласно и единодушно, должны стремиться къ тому, чтобы покончить эту вѣковую борьбу. Въ прежнее время поляки и латинское духовенство владѣли здѣсь весьма сильными средствами образованія: независимо отъ значительнаго числа среднихъ учебныхъ заведеній, здѣсь былъ университетъ, преданія о которомъ еще живы и теперь, польская ученая, литературная, издательская и книгопродавческая дѣятельность процвѣтала. Этими средствами и силою костела всѣ вліятельныя классы и городское сословіе края, *искони русскаго*, были ополячены, ополяченіе начало было касаться и на-

рода. Теперь польскихъ учебныхъ заведеній въ краѣ нѣтъ, и польская печать вынужденно молчитъ; но полонизмъ черезъ это еще не уничтоженъ, онъ крѣпко держится въ костелѣ, въ латинскомъ духовенствѣ, въ семьѣ и въ домашнемъ воспитаніи землевладѣльцевъ и горожанъ римскаго обряда. Упраздненныя польскія ученія и учебныя учрежденія еще не вполне замѣнены русскими: въ краѣ нѣтъ ни университета, ни высшихъ специальныхъ ученыхъ учрежденій, нѣтъ ни ученыхъ обществъ, ни публичныхъ библиотекъ (кромѣ учрежденной въ Вильнѣ), ни ученой и литературной дѣятельности, даже русская книжная торговля развита весьма слабо. Народныя школы и низшія городскія училища, какъ бы они ни были благоустроены, еще недостаточны для того, чтобы служить оплотомъ противъ вторженія въ край враждебныхъ Россіи вліяній и парализировать силу коренящагося въ краѣ полонизма; нужны болѣе сильныя, болѣе вліятельныя русскіе умственные центры; такіе центры составляютъ здѣсь гимназіи. Съ русскимъ составомъ начальниковъ и учителей, понимающихъ важность своихъ обязанностей и дѣйствующихъ усердно и добросовѣстно, гимназіи служатъ проводниками русской цивилизаціи въ тѣ слои общества, до которыхъ вліяніе низшихъ школъ не можетъ подняться. Въ уѣздныхъ городахъ, въ которыхъ здѣшнія гимназіи, болѣею частью, расположены, онѣ дѣйствуютъ неотразимо, въ смыслѣ обрусенія городского населенія, распространяя свое вліяніе и на уѣздъ. И въ общественной жизни каждаго города, въ особенности уѣзднаго, гдѣ находится гимназія, гимназическій штатъ, состоящій изъ лицъ образованныхъ, русскаго происхожденія, съ ихъ семействами, составляетъ нравственно вліятельную и самую образованную и благонадежную часть населенія, что, при отсутствіи мѣстнаго русскаго образованнаго общества, здѣсь чрезвычайно важно. Чрезмѣрное уменьшеніе числа гимназій въ западныхъ губерніяхъ, по моему мнѣнію, было бы мѣрою, ослабляющею правительство въ той именно сферѣ дѣятельности, которая недоступна администраціи и которая должна и можетъ приносить результаты наиболѣе прочныя и благотворныя. Правительство, имѣя въ Западномъ краѣ въ своихъ рукахъ все общественное образованіе, съ полною свободою въ дѣйствіяхъ можетъ воспользоваться этою великою нравственною силою для своихъ цѣлей. Здѣшнія гимназіи въ рукахъ поляковъ, съ громаднымъ большинствомъ учениковъ польскаго происхожденія, были зломъ

для Россіи; въ русскихъ рукахъ, съ весьма значительнымъ и постоянно увеличивающимся числомъ учащихся православнаго исповѣданія, онѣ будутъ служить пользамъ Россіи; нужно только, чтобы эти заведенія давали вѣрныхъ подданныхъ Русскому Государю и честныхъ, нравственно развитыхъ людей, полезныхъ для общества и государства, къ чему и должны быть направлены всѣ заботы и усилія учебнаго начальства.

Такимъ образомъ, основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ, полагаю, что за упраздненіемъ уже предположенныхъ къ тому одной гимназіи и двухъ прогимназій, число оставшихся затѣмъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ гимназій и прогимназій, въ видахъ государственной пользы, не должно быть подвергаемо сокращенію.

Обращаясь затѣмъ къ состоянію гимназій и прогимназій въ минувшемъ году и имѣя въ виду, что въ предыдущихъ отдѣлахъ отчета о каждомъ изъ этихъ учебныхъ заведеній, объ его достоинствахъ, недостаткахъ и нуждахъ изложено подробно, я ограничусь здѣсь общими выводами по статьямъ, наиболѣе важнымъ.

Гимназій въ Виленскомъ учебномъ округѣ состоитъ 14 (изъ нихъ одна предназначена къ закрытію), прогимназій 5, изъ коихъ двѣ также предназначаются къ закрытію.

По губерніямъ эти учебныя заведенія распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

	Гимназіи	Прогим.
Въ Виленской губ.	2	— 1
— Ковенской —	2	— 1
— Гродненск. —	2	— 1
— Минской —	5	— 1
— Витебской —	2	— —
— Могилевск. —	1	— 1

Итого . 14 — 5.

Число учащихся въ этихъ заведеніяхъ, по вѣроисповѣданіямъ, сравнительно съ минувшимъ годомъ, представляется въ слѣдующей таблицѣ.

Г И М Н А З И И.	Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ.													
	Къ 1 января 1866 г.							Къ 1 января 1867 г.						
	Православ- наго.	Римско-като- лическаго.	Лютеранск.	Реформатск.	Еврейскаго.	Магометанск	ИТОГО.	Православ- наго.	Римско-като- лическаго.	Лютеранск.	Реформатск.	Еврейскаго.	Магометанск.	ИТОГО.
1. Виленская, съ 3-мя парал. кл. .	130	273	15	2	25	1	446	133	291	14	2	25	1	466
2. Свенцянская	9	74	1	—	4	1	89	3	11	—	—	—	—	14
3. Ковенская . .	91	142	22	—	66	2	323	98	105	19	—	60	2	284
4. Шавельская . .	16	208	8	—	27	—	259	14	165	8	—	26	—	213
5. Гродненская . .	71	103	9	—	10	7	200	80	85	7	—	10	6	188
6. Бѣлостокская . .	66	93	7	—	14	2	182	50	77	9	—	21	2	159
7. Минская . . .	121	157	10	—	27	10	325	105	135	7	1	26	13	287
8. Новогрудская . .	20	113	1	—	4	9	147	25	93	1	—	14	11	144
9. Слуцкая	51	118	6	39	13	1	228	65	120	2	42	11	—	240
10. Пинская	89	111	1	—	8	—	209	86	89	1	—	10	—	186
11. Мозырская . . .	104	61	—	—	12	—	177	108	57	1	—	22	—	188
12. Витебская, съ парал. кл. . . .	165	188	5	—	3	—	361	142	154	4	—	8	—	308
13. Динабургская	58	109	18	—	14	2	201	59	125	19	—	12	—	215
14. Могилевская, съ парал. кл. . . .	209	188	9	—	11	—	417	220	184	9	—	24	—	437
Итого въ гимназ. .	1200	1938	112	41	238	35	3564	1188	1691	101	45	269	35	3329
ПРОГИМНАЗІИ.														
1. Виленская . . .	21	158	1	—	3	2	185	21	131	1	—	2	—	155
2. Тельшевская . .	9	129	6	—	6	—	150	5	16	—	—	1	—	22
3. Брестская . . .	34	23	—	—	5	1	63	30	26	—	—	3	1	60
4. Бобруйская . .	31	22	—	—	7	—	60	40	27	—	—	14	8	89
5. Гомельская . . .	открыта въ 1866 г.						—	63	25	—	—	2	—	90
Итого въ прогимн. .	95	332	7	—	21	3	458	159	225	1	—	22	9	416
А всего въ гимна- зіяхъ и прогимн.	1295	2270	119	41	259	38	4022	1347	1916	102	45	291	44	3745

Изъ этой таблицы видно, что общее число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа въ минувшемъ году, сравнительно съ 1865-мъ годомъ, понизилось на 277 человекъ; уменьшеніе цифры учащихся произошло въ 9-ти гимназіяхъ и 3-хъ прогимназіяхъ; въ остальныхъ 5-ти гимназіяхъ и 2-хъ прогимназіяхъ число учащихся увеличилось. По вѣроисповѣданіямъ, въ означенныхъ 19-ти заведеніяхъ православныхъ учениковъ прибыло 52, а римскихъ католиковъ убыло 354. Наибольшая убыль произошла въ *Тельшевской* прогимназіи и *Свенцянской* гимназіи, гдѣ, по случаю предстоящаго закрытія сихъ заведеній, временно оставлены только низшіе классы. Вышедшіе изъ *Свенцянской* гимназіи ученики перешли, большею частію, въ *Вилеңскую* и *Динабургскую* гимназію, отъ чего въ этихъ двухъ гимназіяхъ число учениковъ римско-католическаго исповѣданія, сравнительно съ минувшимъ годомъ, увеличилось. Въ прочихъ гимназіяхъ уменьшеніе числа учащихся произошло по слѣдующимъ причинамъ: въ *Шавельской*—вслѣдствіе распространившагося въ мѣстномъ обществѣ слуха объ упраздненіи этой гимназіи; въ *Минской*—особый случай, о которомъ будетъ сказано ниже, поставилъ гимназическое начальство въ необходимость освободить гимназію отъ неуспѣвающихъ и ненадежныхъ по поведенію учениковъ; въ реальныхъ гимназіяхъ *Бѣлостокской* и *Пинской* число учащихся уменьшилось потому, что реальныя гимназіи, какъ не дающія доступа въ университетъ и не состоящія въ опредѣленной связи съ высшими реальными учрежденіями, не вполне удовлетворяютъ требованіямъ лицъ, желающихъ для своихъ дѣтей гимназическаго образованія; въ гимназіяхъ *Ковенской*, *Гродненской*, *Витебской*, отчасти *Новогрудской* и въ прогимназіи *Вилеңской* число учащихся уменьшилось отъ точнаго соблюденія 60-го устава, по которому требуется, чтобы общее число освобождаемыхъ отъ платы за ученіе составляло въ отношеніи ко всему числу учащихся, не болѣе десяти процентовъ; введеніе этого правила въ силу имѣло нѣкоторое вліяніе вообще на уменьшеніе числа учениковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округа.

Численныя отношенія православныхъ учениковъ къ воспитанникамъ римско-католическаго исповѣданія достаточно благоприятны. Православные ученики, составляя болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа учащихся, къ ученикамъ римско-католическаго исповѣданія имѣютъ отношеніе, какъ 2 къ 3; перевѣсъ римскихъ като-

ликовъ надъ православными значителенъ въ гимназіяхъ *Виленской, Шавельской, Новогрудской, Слуцкой и Динабургской*, и въ *Виленской* прогимназіи; въ гимназіяхъ *Ковенской, Гродненской, Бѣлостокской, Минской, Пинской и Витебской* число учащихся сихъ двухъ исповѣданій почти одинаково; въ гимназіяхъ же *Мозырской и Могилевской* и въ прогимназіяхъ *Брестской, Бобруйской и Гомельской* православные имѣютъ перевѣсъ надъ римскими католиками. Цифра учащихся римско-католическаго исповѣданія превышаетъ число учениковъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, въ сложности, въ гимназіяхъ *Виленской, Шавельской, Новогрудской и Динабургской*. Въ гимназіяхъ *Слуцкой и Витебской* эти отношенія одинаковы; въ гимназіяхъ же *Ковенской, Гродненской, Бѣлостокской, Минской, Пинской, Мозырской и Могилевской* и въ прогимназіяхъ *Брестской, Бобруйской и Гомельской*, въ общемъ числѣ учащихся, римскіе католики составляютъ меньшую часть.

Поведеніе и успѣхи учащихся.

Нравственная сторона гимназій и прогимназій весьма удовлетворительна. Осмотрѣвъ въ минувшемъ году 10 гимназій, я лично удостовѣрился въ добромъ направленіи учащейся молодежи; о томъ же свидѣтельствуетъ помощникъ мой, дѣйствительный статскій совѣтникъ Серно-Соловьевичъ, по отношенію къ гимназіямъ *Витебской и Могилевской* губерній, осмотрѣннымъ имъ нѣсколько разъ, и окружный инспекторъ Новиковъ, имѣющій наблюденіе за учебными заведеніями *Ковенской* губерніи. Какъ въ годовыхъ своихъ отчетахъ, такъ и на съѣздѣ, бывшемъ прошедшимъ лѣтомъ въ Вильнѣ, директоры училищъ и инспекторы прогимназій заявили о совершенно удовлетворительномъ состояніи поведенія учащихся во ввѣренныхъ имъ заведеніяхъ; равнымъ образомъ, начальники губерній и мѣстныя власти въ уѣздныхъ гимназическихъ городахъ выражали полное свое одобреніе господствовавшему въ училищахъ доброму нравственному направленію и внѣшнему порядку. Въ краѣ, состоящемъ еще на военномъ положеніи и гдѣ полицейское наблюденіе за мѣстнымъ населеніемъ достаточно сильно, проступки учащихся, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, обращаютъ на себя гораздо больше вниманія мѣстной власти и пріобрѣтаютъ

большую огласку, чѣмъ въ мѣстахъ, находящихся въ нормальномъ положеніи; но заявленій со стороны мѣстныхъ властей о какомъ-либо нарушеніи установленнаго въ учебныхъ заведеніяхъ порядка не было; только въ Минской гимназіи въ первой половинѣ года произошелъ прискорбный случай, не произведшій впрочемъ никакого перерыва въ ходѣ учебныхъ занятій: подброшено было, на имя директора и инспектора гимназіи нѣсколько анонимныхъ писемъ съ угрозами и пасквилями и сдѣлано покушеніе къ поджогу надворнаго гимназическаго строенія. Назначенною генераль-губернаторомъ особою слѣдственною коммиссіею виновные открыты: это были два ученика изъ IV класса гимназіи, предназначавшіеся уже гимназическимъ начальствомъ къ исключенію, какъ недобропорядочные по поведенію и слабые по успѣхамъ. Означенное происшествіе не имѣло политическаго характера, оно было дѣломъ двухъ лицъ, безъ всякаго участія въ замыслѣ и исполненіи другихъ учащихся. Для предупрежденія на будущее время подобныхъ какихъ-либо безпорядковъ, потребовалось сдѣлать строгій пересмотръ поведенія воспитанниковъ и освободить гимназію отъ лицъ сомнительной благонадежности, вслѣдствіе чего 5 учениковъ были исключены изъ гимназіи, 16 уволены по прошеніямъ и 20 на основаніи § 63 Устава гимназій и прогимназій, какъ пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ.

Успѣхи учащихся, какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ прогимназіяхъ, вообще удовлетворительны. Пробужденію охоты къ занятіямъ весьма много способствовало совершившееся преобразование большей части этихъ учебныхъ заведеній въ классическія, въ которыхъ воспитанники съ 1-го же класса пріучаются, въ надлежащей постепенности, къ серьезному и болѣе или менѣе самостоятельному труду. Пріучить учащихся съ раннихъ лѣтъ относиться къ наукѣ серьезно, внести въ ихъ сознаніе, что и въ учебномъ заведеніи на нихъ лежатъ обязанности, которыя они должны исполнять добросовѣстно, развить въ нихъ способности и силы для самостоятельныхъ занятій, вотъ задача, къ выполненію которой стремится учебное вѣдомство, независимо отъ утвержденія въ средѣ учащихся русскаго направленія. Законная строгость при испытаніяхъ пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ, а также точно соблюденіе § 63 Устава, на основаніи котораго ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не оказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ были уволены изъ

нѣкоторыхъ гимназій, не мало способствовали къ поднятію уровня знаній въ сихъ заведеніяхъ, въ особенности по русскому языку. Требуя отъ поступающихъ въ 1-й классъ гимназій воспитанниковъ достаточныхъ знаній по русскому языку, такъ чтобы они съ успѣхомъ могли слушать гимназическій курсъ, училищное начальство тѣмъ самымъ поставило родителей въ необходимость ввести русскій языкъ и при домашнемъ первоначальномъ обученіи дѣтей; такимъ образомъ русскій языкъ хотя въ малой еще степени, начинаетъ проникать и въ польскую семью. Русскимъ языкомъ и русскою исторіею воспитанники занимаются весьма охотно, дополняя классныя знанія чтеніемъ полезныхъ сочиненій изъ ученическихъ библіотекъ, по выбору и указаніямъ преподавателей. Русскіе поэты, прозаики и ученые суть лучшіе проводники русской мысли, русскаго чувства и правильныхъ воззрѣній на русское государство; чтеніе образцовыхъ произведеній нашихъ писателей имѣетъ благотворное вліяніе на нравственное развитіе и направленіе молодыхъ людей. Что же касается произведеній писателей послѣднихъ лѣтъ, съ отрицательнымъ направленіемъ, то таковымъ нѣтъ мѣста въ здѣшнихъ ученическихъ библіотекахъ. При этомъ нельзя не замѣтить, что зараза нигилистическихъ ученій не коснулась гимназій Сѣверозападнаго края, ибо мѣстныя условія развитію этихъ ученій не благоприятствуютъ. Тамъ, гдѣ національные и вѣроисповѣдныя вопросы на первомъ планѣ, гдѣ нравственная борьба православія съ латинствомъ, русскихъ началъ съ полонизмомъ еще не прекратилась, гдѣ стороны русская и польская обозначаются рѣзко—тамъ нѣтъ почвы для нигилизма. Поэтому, такіе авторы, какъ *Карамзинъ*, *Жуковский*, *Пушкинъ* и другіе, доброе нравственное вліяніе которыхъ несомнѣнно, но значеніе и достоинство которыхъ, къ сожалѣнію, столь несправедливо умаляетъ критика отрицательнаго направленія, здѣсь читаются и имѣютъ авторитетъ. Любовь къ чтенію русскихъ книгъ распространена во всѣхъ гимназіяхъ округа; съ замѣчательною силою она проявилась и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ русскія книги дотолѣ составляли рѣдкость, какъ напр. на Жмуди, въ Шавельской гимназій. Такое чтеніе, дѣльно направляемое преподавателями, заохотило воспитанниковъ-жмудинцевъ изъ высшихъ классовъ этой гимназій къ собиранію литовскихъ пѣсенъ и къ описанію быта литовцевъ. Мѣстный директоръ училищъ уже представилъ въ учебный округъ значи-

тельное число собранныхъ и переведенныхъ ими на русскій языкъ литовскихъ пѣсенъ, а также нѣсколько статей этнографическаго содержанія. Весьма важно между молодыми жмуди-нами найти сторонниковъ русскаго образованія и распространителей онаго въ средѣ ихъ единоплеменниковъ, и я не сомнѣваюсь, что гимназія на Жмуди дастъ, со временемъ, полезныхъ людей въ этомъ отношеніи.

Вообще изъ личныхъ осмотровъ учебныхъ заведеній и изъ отзывовъ директоровъ я убѣдился, что любовь къ серьезнымъ занятіямъ въ учащихся уже возбуждена. При такомъ условіи, можно надѣяться, что успѣхи учениковъ постепенно будутъ возрастать, если только составы преподавателей будутъ вполне соответствовать своему назначенію.

Личный составъ преподавателей.

Личный составъ начальниковъ и преподавателей для каждаго учебнаго заведенія составляетъ предметъ первостепеннаго значенія: отъ него зависитъ успѣхъ или безуспѣшность всего учебно-воспитательнаго дѣла; различныя правила, предписанія, требованія и учебныя программы, при всей своей необходимости и какъ бы основательно онѣ составлены ни были, при дурныхъ учителяхъ, останутся мертвою буквою; хорошій же составъ преподавателей не требуетъ особыхъ предписаній, легко успѣвая и при недостаточности программъ. Знаніе своего предмета и любовь къ нему, ясное пониманіе своихъ обязанностей и усердное, добросовѣстное ихъ исполненіе, единодушіе въ дѣйствіяхъ и взаимное уваженіе—вотъ тѣ качества, которыя требуются отъ каждаго члена хорошей педагогической корпораціи; къ этимъ требованіямъ въ учебныхъ заведеніяхъ Западнаго края присоединяется еще необходимое условіе, чтобы, по своимъ чувствамъ и убѣжденіямъ, начальники и учителя были истинно русскіе люди. Ограничивать дѣятельность учителей одною учебною стороною, т. е., задаваніемъ и спрашиваніемъ уроковъ, вообще прохожденіемъ учебныхъ программъ, было бы не соответствен-но цѣли учебныхъ заведеній; знаніе какого-либо предмета, хотя бы и отличное, не даетъ еще ручательства за нравственныя достоинства лица; обширныя научныя свѣдѣнія и отсутствіе нравственныхъ началъ могутъ уживаться вмѣстѣ, — примѣры

такого явленія, къ сожалѣнію, не рѣдки, и это тѣмъ прискорбнѣе, что наука въ рукахъ безнравственнаго человѣка можетъ служить сильнымъ орудіемъ для распространенія зла. Если бы отъ преподавателей ничего болѣе, кромѣ научныхъ знаній, не требовалось, то многія лица крайняго отрицательнаго направленія, владѣющія полнымъ знаніемъ извѣстнаго предмета, должны бы быть охотно принимаемы на должности учителей въ гимназіяхъ, незачѣмъ также было бы увольнять изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній и учителей польскаго происхожденія, изъ коихъ нѣкоторые были хорошими преподавателями, но какъ тѣ, такъ и другіе вредны по своему направленію, по своимъ убѣжденіямъ, по своему вліянію на учащихся, и потому не могутъ быть терпимы на службѣ (послѣдніе преимущественно въ западныхъ губерніяхъ). Имѣя вышеизложенное въ виду, я нахожу вообще что оставлять воспитательную часть въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ безъ особеннаго вниманія со стороны учебного начальства было бы непредусмотрительно и даже, по своимъ послѣдствіямъ, небезопасно. Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебного округа имѣются еще особенныя мѣстныя условія, служащія достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы усилить воспитательное значеніе сихъ заведеній: направленіе здѣшнихъ гимназій совершенно противоположно тому духу, стремленіямъ и убѣжденіямъ, какіе господствуютъ въ семейной средѣ большинства воспитанниковъ польскаго происхожденія. Такимъ образомъ гимназія, независимо отъ упроченія между учащимися началъ доброй нравственности, должна еще принять на себя трудную задачу парализировать вредное вліяніе польской семьи и общества и перевоспитать убѣжденіе молодыхъ людей; какъ представительница и проводникъ русской науки, русской цивилизаціи, она должна вести упорную нравственную борьбу со всѣмъ, что вносится въ ея сферу противнаго русскимъ интересамъ; слѣдовательно, чѣмъ болѣе гимназія будетъ имѣть средства для распространенія нравственнаго своего вліянія, тѣмъ лучше для дѣла; въ здѣшнихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ учебное начальство имѣетъ надзоръ за учащимися и внѣ стѣнъ заведенія; въ этомъ отношеніи частныя ученическія квартиры, на которыхъ живутъ здѣсь, преимущественно въ уѣздныхъ городахъ, ученики гимназій, доставляютъ учебному начальству особенныя удобства: содержимыя благонадежными лицами (многія изъ нихъ православнаго исповѣданія), состоя

подъ контролем педагогических совѣтовъ, въ вѣдѣніи учителей, и изъятые отъ вреднаго посторонняго вліянія, эти квартиры даютъ болѣе простора для дѣятельности русской воспитательной силы гимназій. Въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ учитель, въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ, по необходимости, долженъ быть и воспитателемъ,—иначе онъ не выполнитъ своего назначенія. При такихъ требованіяхъ, въ здѣшнихъ гимназіяхъ необходимъ отборный штатъ преподавателей, какъ по своимъ знаніямъ, такъ и по совершенной нравственной своей благонадежности; необходима поэтому самая строгая осмотрительность въ выборѣ учителей, но подобрать такой составъ для учебнаго округа дѣло весьма трудное: во 1-хъ, за неимѣніемъ своего университета округъ поставленъ въ необходимость вызывать учителей изъ внутреннихъ губерній; онъ не знаетъ своихъ кандидатовъ и довольствуется отзывами о нихъ мѣстныхъ начальствъ; во 2-хъ, предварительныя справки, совершенно впрочемъ необходимыя, о политической благонадежности лицъ, опредѣляющихся на службу въ Виленскій учебный округъ, испрашиваемыя чрезъ посредство генералъ-губернатора отъ III отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи, затѣмъ продолжительная переписка о выдачѣ двойныхъ прогоновъ и полугодовыхъ окладовъ назначеннымъ на должность кандидатамъ весьма замедляютъ прибытіе на службу учителей; иногда же, по совершеніи всѣхъ означенныхъ формальностей, Округъ бываетъ поставленъ въ невозможность воспользоваться услугами лицъ, рекомендуемыхъ съ отличной стороны, такъ какъ по недостатку средствъ, или по другимъ причинамъ, эти лица, находя неудобнымъ ожидать долгое время удовлетворенія своихъ прошеній объ опредѣленіи на службу, пока забираются о нихъ нужныя справки и производится переписка, пріискиваютъ для себя мѣста въ другихъ округахъ. Слѣдствіемъ этихъ затрудненій, относящихся въ одинаковой мѣрѣ какъ къ гимназіямъ и прогимназіямъ, такъ и къ уѣзднымъ училищамъ, было то, что нѣкоторыя изъ сихъ заведеній довольно продолжительное время не имѣли полного штата преподавателей; и хотя уроки неприбывшихъ на службу учителей распредѣляемы были, по мѣрѣ возможности, между наличными преподавателями и начальниками заведеній, тѣмъ не менѣе отсутствіе спеціалиста по какому-либо предмету для учебныхъ заведеній было чувствительно, дѣлая перерывъ въ правильномъ ходѣ преподаванія.

Къ концу отчетнаго года учительскихъ вакансій въ гимназіяхъ состояло 13 и въ прогимназіяхъ 2; почти на всѣ эти мѣста уже имѣются кандидаты; но о нихъ еще производится переписка; въ особенности затруднительно пріисканіе учителей русской словесности.

Не смотря однако на изложенныя затрудненія, округъ имѣетъ въ настоящее время вообще весьма удовлетворительные комплекты преподавателей. Осмотрѣвъ почти всѣ гимназіи (за исключеніемъ Шавельской) и прогимназіи ввѣреннаго мнѣ учебнаго округа, я имѣлъ возможность ознакомиться со всѣми преподавателями сихъ заведеній, съ ихъ педагогическими способностями и нравственными качествами, независимо отъ представленій по сему предмету директоровъ гимназій и инспекторовъ прогимназій. Безспорно, въ столь значительномъ числѣ преподавателей найдутся нѣкоторые, или не вполне еще владѣющіе своимъ предметомъ, или, по недавней службѣ еще не успѣвшіе достаточно ознакомиться съ педагогическою практикой, съ лучшими приемами преподаванія; но что касается духа и направленія, яснаго сознанія важности задачъ, возлагаемыхъ правительствомъ на учебныя заведенія здѣшняго края, преданности дѣлу и единодушія въ дѣйствіяхъ, то я считаю долгомъ о всѣхъ педагогическихъ составахъ округа отозваться съ совершеннымъ одобреніемъ и отнести съ сочувственнымъ уваженіемъ къ полезнымъ трудамъ сихъ скромныхъ дѣятелей. О добромъ нравственномъ направленіи штата преподавателей свидѣлствуютъ также отзывы начальниковъ губерній и высшей власти въ краѣ. Но, отдавая заслуженную похвалу лицамъ достойнымъ, не могу умолчать, что въ теченіе минувшаго года въ двухъ гимназіяхъ оказались нѣкоторые учителя, не соотвѣтствующіе своему назначенію, именно: въ Шавельской гимназіи одинъ учитель, при безпорядочности поведенія, обнаружилъ вредный образъ мыслей, за что немедленно и былъ уволенъ отъ службы, затѣмъ въ Минской гимназіи были уволены отъ должности, по прошеніямъ, четыре молодыхъ преподавателя, которые, предаваясь слабости, не совмѣстной съ учительскимъ знаніемъ, роняли тѣмъ въ глазахъ учениковъ авторитетъ учителя, тогда какъ вслѣдствіе происшедшаго въ гимназіи безпорядка, она особенно нуждалась въ то время въ сильномъ нравственномъ вліяніи всего штата преподавателей.

Независимо отъ усерднаго исполненія прямыхъ своихъ обя-

занностей, нѣкоторые изъ преподавателей гимназій и прогимназій а также и уѣздныхъ училищъ трудились на пользу науки и внѣ службы, охотно, а иные съ увлеченіемъ посвящая свои досуги, преимущественно изысканіямъ историческимъ, археографическимъ и этнографическимъ. Такого рода работы, при дѣятельномъ ихъ продолженіи, принесутъ несомнѣнную пользу наукѣ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и для самихъ учителей лучшимъ средствомъ, въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ, употреблять наиболѣе производительное свободное отъ занятій время. При недостаткѣ русскаго общества и условій образованной жизни, что въ особенности ощутительно въ здѣшнихъ уѣздныхъ городахъ, населенныхъ почти исключительно евреями, едва ли что болѣе серьезныхъ научныхъ трудовъ можетъ оберегать учителей отъ недостойныхъ ихъ званія развлеченій; кромѣ того, изслѣдованія русской старины, производимыя на мѣстѣ вѣковой борьбы коренныхъ русскихъ началъ съ чужеземными, открывая лѣтопись униженія, гнета и страданій, вынесенныхъ ими отъ господства сихъ послѣднихъ, естественно, затрагиваютъ національное чувство русскаго изыскателя, утверждаютъ въ немъ сознаніе правоты русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ и укрѣпляютъ еще сильнѣе любовь къ своему родному, русскому. Преподаватели, преданные такимъ занятіямъ, безспорно, какъ уже подтверждается то и опытомъ, окажутъ благотворное вліяніе и на учащихся.

Исторія Западной Россіи до сихъ поръ еще составляетъ весьма замѣтный пробѣлъ въ общей исторіи Россійскаго государства, особенно ощутительный при преподаваніи отечественной исторіи въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ. Польскіе ученые и публицисты много трудились по разработкѣ исторіи б. Польскаго королевства и великаго княжества Литовскаго; но сочиненія ихъ, написанныя съ исключительными латино-польскими воззрѣніями, исполнены явнаго пристрастія, весьма часто доходящаго до лжи; они преднамѣренно скрывали истину, искажали факты и обходили молчаніемъ тѣ изъ нихъ, которые слишкомъ рѣзко противорѣчили ихъ цѣлямъ. Опровергнуть ложь польской исторической науки, уничтожить ея авторитетъ и възстановить истину на неопровержимыхъ историческихъ фактахъ предстоитъ русской наукѣ. Но это дѣло еще въ началѣ; самостоятельныхъ трудовъ русскихъ ученыхъ по исторіи западнаго края мы почти вовсе не имѣемъ; такихъ трудовъ, впрочемъ, едва ли и возможно требовать въ настоящее время, такъ какъ

многіе драгоцѣнныя матеріалы, свидѣтельствующіе объ исконномъ господствѣ здѣсь православно-русскаго элемента и хранящіеся въ разныхъ мѣстахъ и столичныхъ библіотекахъ, остаются не изданными, а отчасти и недоступными для изслѣдователей; многіе древніе памятники православія въ краѣ не описаны и даже не приведены въ извѣстность; поэтому, теперь прежде всего нужны и наиболѣе возможны приготовительныя работы: собираніе, изслѣдованіе и изданіе матеріаловъ. Мѣстные изыскатели русской старины много могутъ принести пользы въ этомъ дѣлѣ. Обращая вниманіе преподавателей гимназій и другихъ лицъ учебнаго вѣдомства на важность и необходимость историческихъ работъ въ здѣшнемъ краѣ и на удобства производить мѣстныя изысканія, я всѣми зависящими отъ меня мѣрами старался поощрять ихъ къ этого рода занятіямъ. Въ минувшемъ году особыя труды лицъ учебнаго вѣдомства состояли въ слѣдующемъ.

Въ Вильнѣ учитель гимназіи *Миротворцевъ* и б. надзиратель за приходящими учениками въ раввинскомъ училищѣ, нынѣ служащій въ центральномъ архивѣ, *Гильтенбрантъ*, занимаясь разборомъ архивовъ Виленскаго музея и князя Сапѣги, приготовили къ печати большое собраніе весьма замѣчательныхъ актовъ, которые будутъ изданы въ настоящемъ году, на счетъ суммъ Высочайше ассигнованныхъ, въ количествѣ 15,000 руб. въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа на полезныя изданія и ученныя командировки; бб. сверхштатные учителя при округѣ *Соколовъ* и *Спрогисъ* и нынѣ состоящій въ этой должности *Владиміровъ* занимались разборомъ, устройствомъ и составленіемъ каталоговъ учреждаемой въ Вильнѣ публичной библіотеки, которая образовалась изъ библіотекъ конфискованныхъ имѣній и римско-католическихъ монастырей и включаетъ въ себѣ теперь, вмѣстѣ съ дублетами, до 150,000 томовъ; Въ эту же библіотеку вошла прибрѣтенная у наслѣдниковъ покойнаго историка Смита библіотека его, въ 13,000 томовъ, снабженная многими замѣчательными и болѣе важными сочиненіями, относящимися къ исторіи Польши. Библіотека эта куплена за 4000 руб., отпущенныхъ б. генераль-губернаторомъ. Сверхъ занятій по архиву и музею, *Гильтенбрантъ*, участвуя въ б. редакціи «Виленскаго Вѣстника», издалъ 1-томъ «Памятниковъ Западно-русскаго народнаго творчества» и приготовилъ къ печати 2-й томъ этого изданія; г. *Спрогисъ*, во время вакаціонныхъ

разѣздовъ по Курляндской губерніи, собралъ значительное количество латышскихъ пѣсенъ, перевелъ ихъ на русскій языкъ, снабдилъ примѣчаніями и составилъ изъ нихъ особый сборникъ къ печатанію котораго уже и приступилъ; учитель Виленской прогимназіи *Серно-Соловьевичъ* занимался въ лѣтнее время археографическими работами въ Минскихъ архивахъ; учитель Ковенской гимназіи *Чеховичъ* и инспекторъ народныхъ училищъ Ковенской дирекціи *Каширинъ* занимался работами архива графа Чапскаго и изслѣдованіемъ остатковъ православія и русской старины на Жмуди; труды ихъ предполагается издать въ настоящемъ году. Учитель Гродненской гимназіи *Лапушинскій* завѣдывалъ редакціей неофициальной части «Гродненскихъ губернскихъ вѣдомостей и, какъ секретарь губернскаго статистическаго комитета, весьма старательно издалъ памятную книжку Гродненской губерніи на 1866 годъ, съ собственными статьями мѣстнаго историческаго содержанія; нынѣ учитель *Лапушинскій*, по моему порученію, приготовляетъ къ печати описаніе православнаго Коложскаго монастыря, находящагося въ Гроднѣ, одного изъ древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ въ Литвѣ. Учитель Витебской гимназіи *Брамсонъ* составилъ краткое руководство по географіи Россійской имперіи, которое также будетъ напечатано; учитель той же гимназіи *Сазоновъ* препроводилъ въ округъ для напечатанія около 70 документовъ, списанныхъ имъ изъ актовыхъ книгъ Витебскаго Центрального архива; учитель *Гельвихъ* приготовилъ къ изданію греческую грамматику. Учитель Могилевской гимназіи *Филиповъ*, при содѣйствіи директора гимназіи *Глушицкаго*, изготавляетъ курсъ геометріи, примѣнительно къ программѣ уѣздныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа; учитель той же гимназіи *Городецкій* составилъ комментаріи на *Квинта-Курція*. Учитель Динабургской гимназіи *Адлеръ*, по порученію моему, пользуясь вакаціоннымъ временемъ, объѣхалъ инфляндскіе уѣзды Витебской губерніи: Динабургскій, Люцинскій и Рѣжицкій, населенные латышами, для изученія ихъ быта и состоянія, православія и народнаго образованія въ этой мѣстности. Записки объ этой поѣздкѣ, которыя онъ представилъ мнѣ, заключаютъ въ себѣ весьма любопытныя свѣдѣнія, особенно полезныя для учебнаго округа, при соображеніяхъ о средствахъ распространенія здѣсь народнаго образованія.

Педагогическіе совѣты гимназій Витебской, Могилевской и

Динабургской составили программы по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса для филологическихъ гимназій, которыя, по предложенію моему, были разосланы во всѣ гимназіи и прогимназіи учебнаго округа для обсужденія; представленныя педагогическими совѣтами сихъ заведеній замѣчанія напечатаны уже въ особомъ сборникѣ; эти замѣчанія будутъ разсмотрѣны еще въ особыхъ комитетахъ съ участіемъ окружныхъ инспекторовъ и директоровъ гимназій, потомъ въ попечительскомъ совѣтѣ и затѣмъ, съ заключеніемъ сего совѣта, будутъ представлены въ министерство народнаго просвѣщенія.

Учители рисованія, какъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, такъ и въ уѣздныхъ училищахъ, почти всѣ вызванные изъ Москвы, изъ Строгоновскаго училища, успѣвшіе уже поднять въ этихъ заведеніяхъ значеніе преподаваемыхъ ими предметовъ, дотолѣ заброшенныхъ, представили въ округъ образцы своихъ трудовъ, содержаніемъ для которыхъ послужили преимущественно русская старина края, Минувшимъ лѣтомъ, съ согласія б. генералъ-губернатора, мною были командированы въ разныя мѣстности края, съ археологическою и этнографическою цѣлями, учителя рисованія гимназій: Виленской—*Грязновъ*, Витебской—*Трутневъ*, Пинской—*Шуховъ* и Минской—*Рѣдковскій*, прогимназій: Виленской—*Петровъ*, Тельшевской—*Человъ*, Бобруйской—*Шустовъ* и Брестской—*Ганбѣевъ*, и уѣздныхъ училищъ: Волковыскаго—*Кудрявцевъ* и Сокольскаго—*Михайловъ*. Возвратясь изъ поѣздки, поименованныя лица представили значительную коллекцію рисунковъ, изображающихъ виды православныхъ монастырей и церквей, копіи съ древнихъ чудотворныхъ иконъ, археографическіе и палеографическіе снимки, и различные предметы по этнографіи страны. Эти рисунки служатъ матеріаломъ для предпринимаемаго учебнымъ округомъ изданія художественныхъ альбомовъ по археологіи и этнографіи края. Учитель прогимназіи *Петровъ* составилъ альбомъ фотографій изъ Супрасльскаго монастыря, въ числѣ 54 рисунковъ, который Ваше Сіятельство имѣли счастіе поднести Государю Императору, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть Петрову пожаловать подарокъ на счетъ кабинета Его Величества, въ двѣсти рублей.

Учитель *Трутневъ* подготовляетъ къ изданію курсъ рисованія для уѣздныхъ училищъ.

Собираніемъ старопечатныхъ русскихъ и славянскихъ книгъ

бывшихъ въ краѣ русскихъ типографій, древнихъ рукописей, актовъ, грамотъ и разныхъ достопримѣчательностей русской старины, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, занимались минскій директоръ училищъ *Зессель*, инспекторы народныхъ училищъ *Янушковъ*, *Ставровичъ* и *Олонцевъ*, и смотритель Кобринскаго уѣзднаго училища *Бейкій*. Собранные ими предметы принесены ими въ даръ Виленской публичной библітекѣ.

При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что опытъ ученыхъ въ краѣ экспедицій и подготовленія къ изданію историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ сдѣланъ былъ учебнымъ округомъ при самыхъ скудныхъ мѣстныхъ денежныхъ средствахъ, такъ какъ особыхъ суммъ на этотъ предметъ въ минувшемъ году въ распоряженіи округа не было; нынѣ же, съ отпускомъ на полезныя изданія и ученые командировки Высочайше разрѣшенныхъ 15,000 рублей, я увѣренъ, внѣ-служебная, ученая дѣятельность округа разовьется еще шире, и текущій годъ будетъ плодотворнѣе минувшаго. Кромѣ преподавателей, въ ученыхъ работахъ и изысканіяхъ принимаютъ участіе и другія лица, служащія въ краѣ. Но результаты ихъ дѣятельности, принадлежащія настоящему году, вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ объ употребленіи означенной суммы, войдутъ въ отчетъ по учебному округу за 1867 годъ.

Уѣздныя училища.

Двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ числится 39; въ нихъ учащихся къ началу 1867 года было 1187 чел., среднимъ числомъ, по 30 учениковъ на каждое училище. По вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ учащіеся распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Православнаго исповѣданія	663
Римско-католическаго	403
Лютеранскаго	11
Еврейскаго	96
Магометанскаго	14

Итого . . 1187

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	395
Духовнаго званія	37
Городскихъ сословій	466
Сельскихъ сословій	276
Иностранцевъ	13

Такимъ образомъ въ уѣздныхъ училищахъ число воспитанниковъ православнаго исповѣданія превышаетъ цифру учащихся по всѣмъ другимъ вѣроисповѣданіямъ; есть даже два училища: *Вилейское*, Виленской губ. (22 уч.), и *Мирское*, Минской губ. (35 уч.), въ которыхъ нѣтъ ни одного мальчика римско-католическаго вѣроисповѣданія. Изъ распредѣленія же учащихся по сословіямъ видно, что дѣтей дворянъ и чиновниковъ здѣсь обучается на половину менѣе, чѣмъ дѣтей городскихъ и сельскихъ сословій, а въ 4-хъ училищахъ, именно: въ *Слонимскомъ*, *Волковыскомъ* и *Пружанскомъ* Гродненской губ. и въ *Мирскомъ* Минской губ. большинство учащихся принадлежитъ къ крестьянскому сословію. Это явленіе не временное и не случайное; уѣздныя училища, находясь въ тѣсной связи съ низшими, приходскими и народными училищами и имѣя свой опредѣленный, законченный курсъ, примѣненный къ потребностямъ городского торговаго и ремесленнаго классовъ и отчасти сельскаго населенія, не даютъ хода въ гимназіи и потому не удовлетворяютъ желаніямъ мѣстнаго шляхетства, но для мѣщанъ и крестьянъ онѣ совершенно достаточны. Въ уѣздныхъ училищахъ всеобщая исторія не преподается; въ замѣнъ того, преподаваніе русскаго языка, отечественной исторіи и Закона Божія православнаго исповѣданія расширено, преподаваніе геометріи имѣетъ практическій характеръ: дѣти обучаются простѣйшимъ способамъ измѣрять землю и снимать планы; равно и черченіе идетъ примѣнительно къ ремесленнымъ занятіямъ. Находя, что съ большимъ развитіемъ реального направленія, здѣшнія уѣздныя училища будутъ особенно полезны для городскихъ сословій, я разрѣшилъ въ минувшемъ году открыть при Вилкомирскомъ училищѣ, въ свободное отъ класныхъ занятій время, уроки столярнаго и токарнаго ремесла; если этотъ опытъ окажется удачнымъ, то, по мѣрѣ возможности, таковыя же классы будутъ открываться и при другихъ уѣздныхъ училищахъ. Во всякомъ случаѣ, при настоящемъ курсѣ, ученики въ уѣздныхъ училищахъ на столько могутъ пріобрѣсти полезныхъ и необходимыхъ для

каждаго хорошаго ремесленника свѣдѣній, что, по выходѣ изъ заведенія, будутъ въ состояніи заняться какимъ либо ремесломъ, дѣти же крестьянъ могутъ поступать на должности волостныхъ писарей, заняты нынѣ во многихъ мѣстностяхъ, по недостатку русскихъ людей, лицами польскаго происхожденія; они могутъ также быть помощниками наставниковъ въ народныхъ училищахъ, а въ случаѣ надобности и учителями въ небольшихъ деревенскихъ школахъ.

Двухклассныя уѣздныя училища, съ настоящимъ учебнымъ курсомъ, служащимъ какъ бы продолженіемъ и заключеніемъ курса приходскихъ и народныхъ училищъ, представляютъ здѣсь учрежденіе совершенно новое, какъ и всѣ другія учрежденія, не назначенныя исключительно для шляхетства. Однѣ изъ нихъ открыты во второй половинѣ 1865 года, другія же въ минувшемъ году; при столь непродолжительномъ ихъ существованіи было бы преждевременно ожидать отъ нихъ какихъ-либо положительныхъ, опредѣленныхъ результатовъ: ихъ успѣхи и окончательное о нихъ слово—еще въ будущемъ, хотя и недалекомъ. Въ отчетномъ году состояніе многихъ уѣздныхъ училищъ было не вполне удовлетворительно вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ причинъ, которыя, на первыхъ порахъ, были неустранимы, о чемъ уже упомянуто выше при обзорѣ уѣздныхъ училищъ, по дирекціямъ; во всѣхъ городахъ эти причины почти однѣ и тѣ же: курсъ уѣздныхъ училищъ продолжается два года; но для того, чтобы онъ могъ быть пройденъ основательно и успѣшно, необходимо, чтобы къ слушанію онаго учащіеся были достаточно подготовлены; поэтому отъ поступающихъ въ уѣздныя училища учениковъ, по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ, требуются такія свѣдѣнія, какими заканчивается курсъ приходскаго училища; но, по неудовлетворительности большей части приходскихъ училищъ, особенно въ губерніяхъ Витебской и Могилевской, вслѣдствіе неправильнаго поступленія суммъ на ихъ содержаніе, хорошо подготовленныхъ по означеннымъ предметамъ мальчиковъ вообще оказалось весьма мало. Это обстоятельство поставило училищное начальство въ необходимость принять на первый годъ и такихъ учениковъ, которые не вполне удовлетворяли требованіямъ пріемнаго испытанія. По тѣсной связи уѣздныхъ училищъ съ приходскими необходимо, чтобы эти послѣднія были хороши, иначе и уѣздныя не будутъ удовлетворительны; нынѣ, при ближайшемъ наблюденіи смотрителей

уѣздныхъ училищъ за обученіемъ въ приходскихъ училищахъ, состояніе учебной части въ этихъ училищахъ замѣтно улучшается. Для обезпеченія же приходскихъ училищъ въ матеріальномъ отношеніи было бы, по моему мнѣнію, необходимо, чтобы слѣдующія на ихъ содержаніе отъ городскихъ думъ и ратушъ суммы были отпускаемы изъ государственнаго казначейства, а думы и ратуши вносили оныя въ мѣстные уѣздныя казначейства; такой порядокъ уже существуетъ для приходскихъ училищъ, находящихся въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ Виленскаго учебного округа; оттого эти училища удовлетворительнѣе прочихъ, гдѣ обезпеченіе училищъ состоитъ въ непосредственной зависимости отъ думъ и ратушъ.

Затѣмъ еще два обстоятельства, общія весьма многимъ уѣзднымъ училищамъ, имѣли вліяніе на ихъ неудовлетворительность, именно: 1) замедленіе въ прибытіи учителей, вызванныхъ изъ внутреннихъ губерній и 2) затрудненіе въ пріисканіи удобныхъ для училищъ помѣщеній. Теперь эти препятствія уже не существуютъ: съ матеріальной стороны уѣздныя училища обезпечены совершенно достаточно; всѣ онѣ имѣютъ надежный составъ русскихъ преподавателей и пользуются довѣріемъ, преимущественно, со стороны мѣщанъ и крестьянъ православнаго исповѣданія; при дальнѣйшемъ развитіи ихъ дѣятельности, когда полезные ея результаты выразятся нагляднѣе, я полагаю, что и бѣдная шляхта римско-католическаго исповѣданія, употребляющая послѣднія свои средства для доставленія своимъ дѣтямъ гимназическаго образованія, отнесется къ этимъ училищамъ съ большимъ сочувствіемъ, чѣмъ въ настоящее время. Но для окончательнаго устройства уѣздныхъ училищъ и для доставленія имъ возможно большаго вліянія на распространеніе образованія въ мѣстной средѣ, крайне необходимо устроить въ нихъ фундаментальныя библіотеки, почти во всѣхъ училищахъ весьма бѣдныя, а въ нѣкоторыхъ только въ минувшемъ году получившія свое существованіе. Устройство хотя небольшихъ, но хорошо составленныхъ библіотекъ при уѣздныхъ училищахъ я считаю дѣломъ чрезвычайно важнымъ. Въ здѣшнихъ уѣздныхъ городахъ, при недостаткѣ въ нихъ хорошихъ училищъ, а въ нѣкоторыхъ и при совершенномъ ихъ отсутствіи, въ прежнее время нельзя было достать даже русской азбуки, и потому полонизмъ и въ школѣ, и въ книгѣ, и въ рѣчи распространялся свободно; теперь польскихъ школъ нѣтъ и польскій языкъ въ училищахъ

не употребляется, но для уничтоженія распространенія и вліянія полонизма одни запрещенія, мѣры отрицательныя не дѣйствительны; здѣсь нужны мѣры положительныя: одну изъ такихъ мѣръ составляетъ распространеніе русскихъ книгъ. А такъ какъ въ уѣздныхъ городахъ и понынѣ существуютъ еще для мѣстнаго общества затрудненія въ пріобрѣтеніи русскихъ книгъ покупкою или для чтенія, то я полагаю бы, что было бы особенно полезно учреждаемыя при уѣздныхъ училищахъ библіотеки открыть не только для учителей и учащихся, но, на извѣстныхъ условіяхъ, и для постороннихъ лицъ, за небольшую плату, которая могла бы идти на пріобрѣтеніе новыхъ книгъ для библіотеки. Считаю долгомъ присовокупить, что подъ открытіемъ библіотекъ я разумѣю не учрежденіе при уѣздныхъ училищахъ общественныхъ читаленъ, но единственно предоставленіе частнымъ лицамъ права брать изъ библіотеки уѣзднаго училища книги для чтенія на домъ. Во всякомъ случаѣ устройство и пополненіе библіотекъ существенно необходимо и для самихъ учителей, вообще для успѣшнаго хода преподаванія въ училищахъ. Для этой цѣли отпускаемыя на каждое училище суммы недостаточны. Въ настоящемъ году, для пополненія библіотекъ, предполагается во 1-хъ, изъ пожертвованныхъ въ минувшемъ году для училищъ Виленскаго учебнаго округа начальникомъ штаба военно учебныхъ заведеній весьма значительнаго числа экземпляровъ разнаго наименованія книгъ, къ разбору которыхъ уже приступлено, отдѣлить болѣе нужныя и полезныя и разослать таковыя по уѣзднымъ училищамъ, и во 2-хъ, если къ концу года отъ штатнаго содержанія уѣздныхъ училищъ произойдутъ остатки, то я буду имѣть честь войти въ министерство съ ходатайствомъ объ употребленіи ихъ на устройство библіотекъ.

Частныя женскія учебныя заведенія.

Женскихъ учебныхъ заведеній въ минувшемъ году въ округѣ состояло 30, въ томъ числѣ 2 казенныя школы, предназначенныя для первоначальнаго образованія дѣвицъ бѣднаго состоянія. 6 пансіоновъ, училище и 4 школы содержатся частными лицами, при пособіи отъ правительства; затѣмъ 7 пансіоновъ и 10 школъ существуютъ на счетъ суммъ, получаемыхъ съ учащихся. Число воспитанницъ во всѣхъ означенныхъ заведеніяхъ

къ 1-му января 1867 года было 693. По вѣроисповѣданіямъ, эта цифра распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Православнаго исповѣданія	367
Римско-католическаго	263
Лютеранскаго	18
Реформатскаго	1
Еврейскаго	42
Магометанскаго	2
Итого	693

И здѣсь, какъ въ уѣздныхъ училищахъ, число учащихся православнаго исповѣданія превышаетъ цифру учащихся по всѣмъ прочимъ вѣроисповѣданіямъ. Это происходитъ отъ того, что русское направленіе, утвердившееся въ пансіонахъ и школахъ, содержимыхъ лицами православнаго исповѣданія, проникнувшее также и въ заведенія, содержимыя поляками, удовлетворяетъ болѣе требованіямъ дѣвицъ православнаго исповѣданія, чѣмъ римско-католическаго. Нельзя при этомъ не замѣтить, что число частныхъ пансіоновъ и учащихся въ нихъ въ минувшемъ году сравнительно съ 1865 годомъ въ округѣ уменьшилось: въ 1865 году всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній въ округѣ было 38, съ 921 учащихся; нынѣ ихъ состоитъ 30, съ 693 учащихся. Большая часть пансіоновъ, содержимыхъ лицами польскаго происхожденія, при небольшомъ числѣ учащихся въ нихъ и при незначительной платѣ за ученіе, съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе; мало по малу, они закрываются; русскіе же пансіоны, въ замѣнъ закрывающихся польскихъ, безъ пособій отъ правительства, возникнуть не могутъ. Между тѣмъ потребность въ нихъ весьма ощутительна; многіе уѣздные города не только съ уѣздными училищами, но съ гимназіями и прогимназіями, гдѣ по всѣмъ предметамъ для женскихъ учебныхъ заведеній есть преподаватели, какъ напр. Бѣлостокъ, Тельши, Слуцкъ, Новогрудокъ, Пинскъ и Бобруйскъ, вовсе не имѣютъ пансіоновъ для обученія дѣвицъ образованныхъ сословій, что въ особенности затруднительно для духовенства и недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ. При недостаткѣ училищъ, естественно, усилилось домашнее воспитаніе, что, какъ по отношенію къ русскимъ семействамъ, такъ и польскимъ, составляетъ зло: русскія семейства, за неимѣніемъ русскихъ пансіоновъ и учи-

тельницъ, по необходимости, первоначальное обученію своихъ дѣтей поручаютъ иногда гувернанткамъ польскаго происхожденія; у поляковъ же домашнее обученіе дѣвочекъ идетъ по прежнему, по-польски; отсюда возникаетъ потребность во 1-хъ, въ учрежденіи по всѣмъ городамъ края, губернскимъ и уѣзднымъ, русскихъ женскихъ учебныхъ заведеній и во 2-хъ, въ установленіи особыхъ правилъ для лицъ, занимающихся домашнимъ обученіемъ. По первому предмету я уже имѣлъ честь представить въ министерство подробныя соображенія; по второму, по моему мнѣнію, было бы необходимо разрѣшить вопросъ: въ какой мѣрѣ въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края право домашнего, первоначальнаго обученія можетъ быть предоставлено лицамъ польскаго происхожденія. Въ настоящее время въ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа, за полученіемъ свидѣтельствъ на право первоначальнаго обученія является весьма малое число лицъ римско-католическаго исповѣданія, преимущественно, дѣвицы, окончившія курсъ въ частныхъ пансіонахъ и, большею частію, не выдерживающія установленнаго для того экзамена; но домашнимъ обученіемъ занимаются лица, имѣющія свидѣтельства отъ прежняго времени, а также отставные польскіе учителя, или оставившіе службу, вслѣдствіе общихъ въ послѣднее время по учебному округу распоряженій; извѣстно также, что кромѣ этихъ лицъ, пользующихся своимъ правомъ законно, воспитаніемъ дѣтей занимаются и другія лица, безъ узаконенныхъ свидѣтельствъ, но живущія въ домахъ помѣщиковъ подъ видомъ родственницъ, бонъ, учителей и учительницъ музыки, и ускользающія такимъ образомъ отъ отвѣтственности передъ закономъ. Было бы однако весьма желательно домашнее воспитаніе, по мѣрѣ возможности, оградить отъ польскаго вліянія, которое конечно не можетъ соответствовать общему направленію учебныхъ заведеній округа. Въ сихъ видахъ, я полагаю бы полезнымъ этотъ вопросъ подвергнуть подробному обсужденію.

Ожидаемое открытіе по всѣмъ городамъ края женскихъ пансіоновъ и школъ, съ русскими содержательницами, устранить тѣ затрудненія, какія встрѣчаютъ нынѣ лица, желающія дать своимъ дочерямъ русское образованіе, и ослабить домашнее обученіе на польскомъ языкѣ. Съ открытіемъ этихъ училищъ пополнится столь замѣтный нынѣ пробѣлъ въ общей системѣ образованія, принятой въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Такимъ

образомъ, огромное число народныхъ училищъ въ мѣстечкахъ и селахъ, приходскія училища по городамъ и мѣстечкамъ, уѣздныя училища, гимназіи и протимназіи, женскіе пансіоны и школы,—всѣ эти учебныя заведенія, съ надежнымъ русскимъ составомъ начальниковъ, преподавателей и учительницъ, затѣмъ значительное число книжныхъ складовъ, учрежденныхъ въ различныхъ пунктахъ края для продажи книгъ крестьянамъ, бібліотеки: публичная въ Вильнѣ, фундаментальныя въ учебныхъ заведеніяхъ и ученическія, наконецъ возникшая при учебномъ округѣ ученая, художественная и литературная дѣятельность,—все это въ общемъ своемъ объемѣ представляетъ одну русскую цивилизующую силу, которая, дѣйствуя и развиваясь постоянно и неуклонно, въ одномъ духѣ и направленіи, полагаетъ крѣпкія нравственныя начала въ воспитаніи и образованіи цѣлаго молодаго поколѣнія. При такой, безъ преувеличенія можно сказать громадной нравственной силѣ, основанной на непоколебимыхъ началахъ православія и русской народности, падутъ всѣ происки полонизма и вредныхъ для Россіи ученій. Изъ тысячи школъ, покрывающихъ край, каждая, взятая отдѣльно, будетъ ли то простая народная школа, или гимназія, является здѣсь противникомъ полонизма, хранительницею и проводникомъ русскаго образованія. Эти училища уже принесли и продолжаютъ приносить несомнѣнную пользу краю, но несравненно большихъ услугъ можно ожидать отъ нихъ въ будущемъ, ибо окончательное, нравственное завоеваніе края предстоитъ совершить русскому образованію, вообще русской цивилизаціи.

Но считаю умѣстнымъ повторить здѣсь сказанное въ началѣ сихъ замѣчаній: весь успѣхъ дѣла, всѣ надежды, столь справедливо возлагаемыя теперь на здѣшнія училища, вся польза отъ нихъ ожидаемая, зависитъ отъ непремѣннаго выполненія одного условія, именно: чтобы *всѣ начальники и преподаватели во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа были русскіе*, чтобы польскій элементъ въ составѣ учащихся здѣсь не имѣлъ мѣста. Для этого не потребуются никакихъ нововведеній, нужно только закрѣпить тотъ порядокъ, который существуетъ нынѣ. Иначе, при колебаніи въ этомъ основномъ правилѣ, при довѣрчивой снисходительности къ полякамъ, совершенно основательно можно опасаться, что тѣ же самыя школы, которыя теперь такъ усердно и честно служатъ русскому дѣлу, въ рукахъ иныхъ людей послужатъ инымъ цѣлямъ, что при громад-

номъ числѣ этихъ школъ не можетъ не внушать серьезныхъ опасеній.

Важнѣйшимъ событіемъ въ педагогической жизни округа за минувшій годъ былъ съѣздъ директоровъ гимназій и инспекторовъ прогимназій, всѣхъ шести губерній, въ Вильну, во время лѣтнихъ вакацій.

Г. бывшій министръ народнаго просвѣщенія, отъ 12 февраля 1866 года, предложилъ мнѣ устроить въ Вильнѣ, по примѣру учительскихъ съѣздовъ, происходившихъ въ Кіевскомъ и Одесскомъ учебныхъ округахъ, съѣздъ учителей для взаимнаго обмена педагогическихъ идей и разъясненія правильныхъ понятій о методахъ преподаванія.

Признавая учительскіе съѣзды мѣрою полезною, но имѣя въ виду важныя особенности положенія Виленскаго учебнаго округа и то обстоятельство, что въ послѣднее время открыто было въ округѣ значительное число новыхъ учебныхъ заведеній, обновлены педагогическіе составы лицами, вызванными изъ разныхъ губерній, и введены новые учебные курсы, по уставу 19 ноября 1864 года, я, согласно мнѣнію состоящаго при мнѣ совѣта, призналъ наиболѣе удобнымъ устроить съѣздъ не преподавателей, но начальниковъ учебныхъ заведеній, чтобы обсудить и установить тѣ мѣры, въ учебномъ, воспитательномъ и административномъ отношеніяхъ, какія существенно необходимы для правильнаго хода и развитія образованія въ здѣшнемъ краѣ.

На этомъ съѣздѣ, продолжавшемся двѣ недѣли, были подвергнуты, получили разрѣшеніе и приведены въ исполненіе слѣдующіе вопросы:

1) Объ увеличеніи платы за ученіе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа и о порядкѣ взиманія оной.

2) Правила для поступленія въ 1-й классъ гимназій и прогимназій.

3) Объ условіяхъ, какія слѣдуетъ соблюдать при переходѣ учениковъ изъ классическихъ гимназій и прогимназій въ реальныя и наоборотъ.

4) Правила относительно содержанія частныхъ ученическихъ квартиръ.

5) Объ испытаніи учениковъ, оканчивающихъ полный курсъ наукъ въ гимназіяхъ, по тѣмъ предметамъ, изученіе которыхъ

оканчивается въ прогимназіяхъ или въ низшихъ классахъ гимназій.

6) Правила о частныхъ женскихъ пансіонахъ и учебныя для нихъ программы.

7) Предположенія о мѣрахъ къ усиленію успѣховъ въ наукахъ и улучшенію нравственности учениковъ православнаго исповѣданія.

8) Предположенія объ устройствѣ еврейскихъ женскихъ школъ.

Кромѣ того, были разсмотрѣны и выяснены нѣкоторыя частныя вопросы и мѣры по отношенію къ разнымъ учебнымъ заведеніямъ, возникшіе вслѣдствіе новаго строя учебной жизни округа.

Независимо отъ сего, личное знакомство и сближеніе всѣхъ начальниковъ учебныхъ заведеній округа, взаимный обмѣнъ мнѣній въ ихъ частныхъ бесѣдахъ, наконецъ интересъ дѣла, подлежавшаго обсужденію и имѣвшаго не только педагогическій, но и національный характеръ, — все это не могло не оставить полезныхъ послѣдствій, какъ для лицъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ, такъ и для тѣхъ учебныхъ заведеній, коихъ они были представителями.

Ясно понятая задача, честное и усердное ей служеніе и единодушіе въ дѣйствіяхъ, столь необходимое для успѣшнаго ея выполненія, вотъ что важно въ педагогическихъ корпораціяхъ учебныхъ заведеній, и я полагаю, что бывшій въ Вильнѣ съѣздъ директоровъ и инспекторовъ не могъ не оказать добраго вліянія именно въ этомъ смыслѣ на педагогическіе составы каждой гимназіи и прогимназіи округа.

Постановленія съѣзда своевременно были напечатаны въ циркулярахъ по округу, для руководства и исполненія.

За 1867 годъ.

Чтобы понять всю важность и трудность задачъ, лежащихъ на Виленскомъ учебномъ округѣ, необходимо уяснить себѣ общее положеніе Западнаго края въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Этотъ край представляетъ ту почву, на которой въ прежнія времена усердно работала іезуитская интеллигенція и мѣстная польская общественная сила съ ея всевластнымъ магнатствомъ. Для польскаго дворянства здѣсь существовало весьма значительное число учебныхъ заведеній, устроенныхъ первоначально при римско-католическихъ монастыряхъ. Въ Вильнѣ былъ университетъ, вліяніе котораго, какъ сильнаго полонизирующаго противоположительственнаго центра, широко распространялось по всему краю; оно не уничтожилось и теперь, хотя университетъ давно уже закрытъ. До 1863 г. русское правительство дѣйствовало въ краѣ почти исключительно лишь полицейско-административными мѣрами; умственная же и нравственная жизнь была почти вполнѣ въ рукахъ польскаго общества и римско-католическаго духовенства. Такимъ образомъ, при грозномъ развитіи внѣшнихъ государственныхъ силъ, мы были въ этихъ областяхъ нравственно безсильны. До послѣдняго времени во всемъ Западномъ краѣ не было ни одного сколько-нибудь известнаго русскаго писателя; до 1863 г. не было даже ни одной русской книжной лавки *). Между тѣмъ здѣсь издавались поль-

*) Когда въ 1864 году приступлено было къ первымъ изданіямъ жмудскихъ букварей и молитвенниковъ русскими буквами, взамѣнъ жмудско-польскихъ изданій книгопродавца Завадзкаго въ Вильнѣ, исполненныхъ ненависти къ православію и клеветы на Россію, то въ учебномъ округѣ ока-

скія книги и газеты; здѣсь жили и дѣйствовали извѣстные польскіе поэты, литераторы, ученые, публицисты; польскія изданія, одинаковаго духа и направленія съ мѣстными произведеніями польской мысли, обильно проникали въ край изъ Царства Польскаго и изъ-за границы. Образованіе, подчиненное вліянію полонизма и ультрамонтанства, составляло потребность даже для мелкой шляхты, входило въ общественную привычку; только русскій народъ, почти утратившій среди угнетеній даже сознаніе своей народности, былъ оставляемъ въ глубокомъ мракѣ невѣжества; если же изъ среды его какія-нибудь отдѣльныя личности проникали въ учебныя заведенія или приходили въ соприкосновеніе съ образованнымъ обществомъ, то они ополчались въ силу духа всей системы образованія и всего склада общественной жизни.

Полонизмъ, который распространялся и усиливался такимъ образомъ, есть сила намъ враждебная. Многіе еще склонны смотрѣть на усилія поляковъ, какъ на борьбу народа, защищающаго свою цивилизацію и вѣру. Но кто видѣлъ полонизмъ вблизи, кто ознакомился съ его политическою программой, съ его нравственными началами и средствами, которыми онъ дѣйствуетъ, кто изучилъ исторію Польши и Западной Россіи, тотъ можетъ вѣрно опредѣлить роль полонизма не только среди русскаго населенія Западнаго края, но даже въ коренной Польшѣ; тотъ не сомнѣвается, что полонизмъ есть вымирающій остатокъ средневѣковаго варварства, есть вовсе не народное движеніе, но шляхетское и ультракатолическое недовольство своимъ положеніемъ, эгоистическіе порывы возвратить утраченное самоуправство и привилегіи. Кто не знаетъ того значенія, которое имѣли шляхта и католическое духовенство во времена Рѣчи Посполитой? Короли, ими избираемые, и народныя массы, превращенныя ими въ простую, безправную, рабочую силу, которой они же и дали презрительное и характеристическое прозваніе «быдла», существовали какъ-будто только для шляхетства и по его милости. Понятно, что Рѣчь Посполитая, представлявшая печальное и исключительное въ жизни европей-

зался только одинъ русскій приходскій учитель, г. Кричинскій, знавшій по жмудски. Ему и было поручено переложеніе на русскій алфавитъ и корректура означенныхъ книгъ. Этотъ одинъ случай уже показываетъ, какъ мало мы обращали вниманія на образованіе народа въ западныхъ губерніяхъ.

скихъ народовъ явленіе, не имѣла никакой внутренней прочной связи и не могла сохранить своего государственнаго существованія. Часть польской территоріи вошла въ составъ Россійской имперіи; но шляхта и католическое духовенство не могли отъ того измѣнить своей прирсы, не могли помириться съ потерей католическаго значенія, не могли удовлетвориться простою частной жизни или подчиненной служебной дѣятельности, чѣмъ такъ легко довольствуемся мы, русскіе, не избалованные необузданнымъ своеволіемъ и воспитанные въ привычкахъ вѣрноподданства и строгаго единодержавія. Самоуправное, самолюбивое и безпокойное сословіе, всегда боровшееся со своими королями, не можетъ такъ легко отказаться отъ своихъ историческихъ привычекъ, и вѣрноподданство шляхетства по меньшей мѣрѣ сомнительно. Шляхетскія и ультракатолическія традиціи и стремленія сами собою не скоро уничтожатся; онѣ продолжали и продолжаютъ жить въ Западномъ краѣ, поддерживая въ своей средѣ духъ недовольства, противодѣйствія, заговоровъ, питаясь воспоминаніями, надеждами, не исправляясь неудачами, но болѣе и болѣе укрѣпляясь въ чувствахъ злобы и мести къ Россіи. Полонизмъ есть положительное нравственное зло, деморализующее молодыя силы, развивающее въ человѣкѣ дурныя свойства и страсти: ненависть, коварство, глубокое лицемеріе. А потому съ полонизмомъ нужно бороться, какъ слѣдуетъ бороться со всякимъ другимъ нравственнымъ недугомъ, угрожающимъ обществу и губящимъ его лучшія силы. Всякая уступка, всякое снисхожденіе къ польской идеѣ, давая новую пищу безумнымъ надеждамъ, поддерживаютъ только жизненность зла и отдаляютъ срокъ исцѣленія.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ сферахъ нашего общества распространилось мнѣніе, что польскіе землевладѣльцы представляютъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ начало консервативное. Это мнѣніе поддерживалось и нѣкоторыми нашими публичными органами, на основаніи того принципа, что консерватизмъ вообще свойственъ аристократіи и крупнымъ собственникамъ. Нельзя не согласиться, что крупные собственники внутреннихъ губерній, напримѣръ, Тамбовской, Московской и проч., суть дѣйствительно консерваторы въ смыслѣ Русскаго государства. Но крайне ошибочно примѣнять этотъ взглядъ къ нынѣшнему составу помѣщиковъ Сѣверо-Западнаго края. Помѣщики этого края суть консерваторы польской идеи, суть кон-

серваторы въ смыслѣ политической самостоятельности Польши въ прежнихъ ея предѣлахъ и отторженія отъ Русскаго государства истинно-русскихъ областей *). Многія довѣрчиво расположенныя къ польской аристократіи лица приписываютъ послѣдній польскій мятежъ въ Западныхъ губерніяхъ шляхетскому пролетаріату и придаютъ ему значеніе демократическое. Но этотъ польскій демократизмъ, въ которомъ голословно обвиняется шляхетство Западнаго края, не имѣлъ бы никакого значенія безъ Чарторыйскихъ, Старжинскихъ, Замойскихъ и проч. Не мелкая шляхта создала идею Чарторыйскаго, не она въ состояніи и поддерживать ее. Если бы не было аристократическихъ вождей, могла ли бы шляхта, ничтожная по образованію, денежнымъ средствамъ и общественнымъ связямъ, поддерживать эмиграцію и ея обширную литературу, подкупать европейскую прессу, дѣйствовать послѣдовательно на высшемъ дипломатическомъ поприщѣ, формировать и вооружать шайки и проч.? Очень понятны желанія и старанія польской аристократіи, чтобы на нее смотрѣли такъ же довѣрчиво, какъ на русскую. Уроки послѣдняго мятежа не пропали для нея даромъ. Продолжать открытую оппозицію было бы безумно, и потому весьма естественно, что она старается подъ предлогомъ, если не вѣрноподданничества, которое выставить не совсѣмъ удобно тотчасъ послѣ мятежа, то консерватизма, возвратить, по возможности, довѣріе власти и тѣмъ поправить свое положеніе. Въ дѣйствительности же польская аристократія не только питаетъ тѣ же стремленія, какъ и шляхта, но составляетъ самую дѣятельную и самую упорную хранительницу этихъ стремленій.

При такомъ положеніи дѣлъ, какія же, спрашивается, средства должно употреблять правительство для укрѣпленія русскаго вліянія въ Сѣверо-Западномъ краѣ и къ нравственному воссоединенію его съ остальною Россіей? Никакія внѣшнія и чисто-отрицательныя мѣры для этого недостаточны. Печальный и вмѣстѣ съ тѣмъ краснорѣчиво-поучительный опытъ уже доказалъ, что каждый разъ по усмиреніи волненій вооруженною силою и водвореніи порядка административными мѣрами, борьба

*) Вспомнимъ протоколы Минскаго, Подольскаго и Рогачевскаго (Могилевской губерніи) дворянскихъ депутатскихъ собраній объ отдѣленіи западныхъ губерній отъ Россіи и присоединеніи ихъ къ Царству Польскому.

со стороны поляковъ не прекращалась, но измѣняла только форму и скрывалась, обращаясь къ своему питающему источнику, недоступному для внѣшней силы, къ полонизму. Мятежъ усмиренъ; но борьба съ мятежнымъ настроеніемъ только что начинается. Въ этой нравственной борьбѣ противоположныхъ началъ, польскаго и русскаго, силы, которыми столь продолжительное время располагало первое, несравненно значительнѣе тѣхъ, какими дѣйствуетъ здѣсь въ настоящее время русскій элементъ. Нынѣ польскій языкъ въ общественныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа не преподается, и польская печать въ краѣ молчитъ; но отъ этихъ мѣръ отрицательнаго свойства полонизмъ не исчезъ, онъ въ обществѣ живъ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ готовъ проявиться съ новою силою. Съ успѣхомъ противодѣйствовать ему можно только развитіемъ мѣръ положительныхъ въ сферѣ умственной и общественной жизни. Устраненіе польскихъ силъ есть только первый приступъ къ дѣлу, не достигающій цѣли, если затѣмъ не послѣдуетъ по мѣрѣ возможности полная и всесторонняя замѣна ихъ русскими силами. Борьба здѣсь идетъ не съ матеріальною силою, а съ ложными началами и ученіями, и окончательное нравственное воссоединеніе края со всею Россіей предстоитъ совершить не русскому оружію, но русской цивилизующей силѣ.

Посмотримъ же теперь, какія нравственныя средства находятся въ нашихъ рукахъ, какія точки опоры для русскаго вліянія заключаются въ самомъ краѣ и какія силы можно и должно внести въ него извнѣ. Въ сѣверозападныхъ губерніяхъ составъ населенія не представляетъ одного цѣльнаго организма. О высшемъ сословіи, прямо враждебномъ Россіи и всему русскому, мы уже говорили. Среднее сословіе края составляютъ евреи, которые требуютъ особой заботливости, чтобы освободить ихъ отъ подавляющей силы талмудическихъ суевѣрій и внести въ нихъ начала русскаго просвѣщенія. Православное духовенство составляетъ единственную мѣстную русскую интеллигенцію, твердую опору для русскаго дѣла и для просвѣщенія низшаго народнаго слоя; но духовенство въ массѣ своей не обладаетъ еще достаточно развитымъ образованіемъ, и притомъ вліяніе его не распространяется на иновѣрное населеніе. Остается затѣмъ большинство народа, низшій классъ, вполне русскій по духу, но требующій по своему положенію настоящей помощи. Конечно, полонизмъ почти не заразилъ собою

низшихъ слоевъ населенія; не нужно забывать, что этотъ край со своими древнѣйшими городами, Полоцкомъ, Минскомъ и многими другими, есть первоначальное достояніе Русскаго государства и православно-русской цивилизаціи, что до нынѣшняго времени мѣстныя русскія интеллигентныя силы боролись здѣсь, безъ малѣйшей внѣшней поддержки, до изнеможенія съ западными началами, насильственно внесенными сюда изъ Польши; что послѣднія искры мѣстной русской умственной жизни погасли здѣсь весьма недавно *), по причинѣ нашего собственнаго невниманія. Понятно поэтому, что въ народѣ безсознательно живетъ русское чувство, поддерживаемое языкомъ, пѣснями, преданіями и другими памятниками. Съ паденіемъ церковной уніи, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости русскаго народа отъ польскихъ пановъ устраненъ гнетъ, мѣшавшій развитію въ немъ русскихъ началъ, сняты оковы духовнаго плѣна. Но отсюда еще далеко до полнаго возрожденія, до положительнаго обновленія этой исконно-русской земли. Поляки и евреи, самоуправно занявшіе мѣста высшаго и средняго сословія въ краѣ, представляютъ общества развитыя, сознательно дѣйствующія и направляющіяся дружно, каждое къ опредѣленной цѣли, подъ своимъ національнымъ и вѣроисповѣднымъ знаменемъ. Напротивъ того, темныя массы бѣлорусскаго и литовскаго племени, жившія нѣкогда полною, самобытною жизнію и имѣвшія свое кровное боярство и купечество, но отодвинутыя и заключенныя пришельцами въ низшее и безправное сословіе, едва выходятъ теперь на свободу изъ крѣпостнаго рабства, сохранивъ только свой языкъ и отчасти православіе, но, въ вѣковомъ невѣжествѣ и рабскомъ подчиненіи польскому панству, утративъ живое, сознательное пониманіе своей народности и смутно памятуя о своей православно-русской старинѣ. Составляя основной и надежный матеріалъ нашей нравственной силы въ краѣ, стремясь сами собою къ полному сліянію съ Россіей, эти многомилліонныя массы тѣмъ не менѣе руководятся въ этомъ лишь темнымъ инстинктомъ, чувствомъ живымъ, но мало сознательнымъ.

*) Доказательствомъ этому могутъ служить, между прочимъ, сѣверо-западные славяно-русскія монастырскія и братскія типографіи, существовавшія во времена польскаго владычества; онѣ прекратили свою дѣятельность только въ настоящемъ столѣтіи.

Таковы внутреннія силы края, намъ благопріятныя. Со стороны правительства поддержка и помощь этимъ силамъ можетъ быть оказываема только двумя органами—нашею администраціей вообще и нашимъ учебнымъ вѣдомствомъ въ особенности. Но общая гражданская администрація, по своему существу, какъ сила внѣшняя, непосредственно достигаетъ только внѣшнихъ цѣлей; не въ ея спеціальномъ назначеніи перемѣнить убѣжденія общества, воспитать молодое поколѣніе въ иномъ духѣ, поднять въ краѣ русскую умственную жизнь. Безъ сомнѣнія, всему этому она можетъ и должна содѣйствовать всѣми зависящими отъ нея способами; но ближайшимъ, непосредственнымъ орудіемъ, которымъ правительство можетъ дѣйствовать для внутренняго возрожденія края, остается учебный округъ.

Мы видимъ, слѣдовательно, что русское образованіе составляетъ въ краѣ потребность государственной важности. Вопросъ учебный здѣсь есть жизненный политическій вопросъ, отъ котораго зависитъ вся будущность края. Кромѣ цѣли, общей для всѣхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, существенная задача Виленскаго учебнаго округа состоитъ въ томъ, чтобы съ одушевленіемъ неустанно противодѣйствовать въ области общественнаго воспитанія и путемъ литературы всему, что враждебно Русскому государству и русскимъ началамъ, нравственно и умственно поднимать мѣстныхъ русскихъ людей, какъ самый благонадежный и вѣрный правительству элементъ, возбуждать въ иновѣрномъ и инородномъ населеніи Западнаго края сочувствіе къ русскому народу, уваженіе къ русскому образованію и сознаніе, что Западный край есть русскій и что польское начало чуждо ему и водворилось въ немъ насильственно. Мирно и безъ насилій перевоспитывая молодое поколѣніе, умиротворяя его страсти, сближая его съ русскою цивилизаціей, возбуждая сочувственныя къ ней отношенія, учебныя заведенія должны незамѣтно способствовать нравственному и, слѣдовательно, окончательному сліянію западнаго населенія съ остальною Россіей.

Такова высокая задача, выполненіе которой составляетъ главнѣйшую обязанность Виленскаго учебнаго округа. Съ этой точки зрѣнія нужно судить о потребностяхъ этого округа, о трудностяхъ, съ которыми онъ долженъ бороться, и о настоятельной необходимости снабдить его всѣми средствами для успѣшнаго достиженія цѣли. Здѣшнія учебныя заведенія могутъ со-

ставить великую нравственную силу, которая своимъ прямымъ, положительнымъ вліяніемъ вѣрнѣе всякихъ административныхъ мѣръ можетъ парализовать и уничтожить стремленія враждебнаго намъ полонизма. Русское образованіе есть главнѣйшая сила, способствующая предохраненію края отъ смутъ и потрясеній, усмиреніе которыхъ всегда требуетъ отъ правительства громадныхъ средствъ, соединено съ значительными жертвами для мѣстнаго населенія и задерживаетъ на долго правильное развитіе страны, отзываясь вредно и на всемъ строѣ государственной и экономической жизни. И потому всѣ издержки правительства, обращенныя на учебныя заведенія въ западныхъ губерніяхъ, независимо отъ прямой пользы, истекающей отъ распространенія русскаго просвѣщенія въ краѣ, по моему мнѣнію, въ смыслѣ политическомъ, суть мѣры предупредительныя и составляютъ для правительства самый производительный расходъ: чѣмъ средства русскаго образованія будутъ здѣсь значительнѣе, тѣмъ скорѣе окончится такъ называемый польскій вопросъ, вся сила котораго обусловливается степенью нашего нравственнаго безсилія.

Спрашивается теперь: какія же мѣры слѣдовало принять относительно учебныхъ заведеній для того, чтобъ они всего успѣшнѣе достигали цѣли, настоятельно указываемой имъ положеніемъ края? Полное и рѣшительное перевоспитаніе общества не можетъ быть совершено быстро; напротивъ, оно требуетъ многихъ лѣтъ и многихъ усилій, направляемыхъ въ одномъ духѣ и проводимыхъ настойчиво. Необходимо, чтобы разъ принятая, высшею властію одобренная и опытомъ оправданная система не подвергалась въ главныхъ своихъ началахъ никакимъ колебаніямъ и измѣненіямъ, но утверждалась и развивалась въ одномъ направленіи.

Первымъ, главнымъ и существеннымъ началомъ, положеннымъ въ основу нынѣшней системы общественнаго образованія въ краѣ,—началомъ отъ котораго ни въ какомъ случаѣ не должно отступать, я почитаю правило, *чтобы составъ начальниковъ и преподавателей былъ вполне русскій*. Эта система однородности личнаго состава преподавателей должна быть строго примѣняема къ учебнымъ заведеніямъ Виленскаго округа. Только при этомъ единственномъ условіи просвѣтительная дѣятельность будетъ имѣть здѣсь ту силу и то значеніе, какихъ требуетъ отъ нея правительство и польза края.

Остановимся на этомъ важномъ предметѣ и попробуемъ рассмотреть его со всѣхъ сторонъ. Прежде всего не слѣдуетъ забывать уроковъ, завѣщанныхъ намъ исторіей. Въ прошедшемъ мы имѣемъ передъ собою давній опытъ, неопровержимо доказывающій, что въ Западномъ краѣ, при смѣшанномъ составѣ начальниковъ и преподавателей, всякое новое училище, всякое новое проявленіе мѣстной умственной жизни представляло только новую опасность для русскихъ началъ. До 1864 года въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа педагогическіе составы были смѣшанные, но большинство въ нихъ составляли поляки; въ то время, вмѣсто откровеннаго обмѣна мнѣній и единодушія въ дѣйствіяхъ, между членами совѣтовъ господствовали недоувѣріе и разладъ, вслѣдствіе чего совѣты потеряли всякое значеніе въ жизни учебныхъ заведеній и лишились внутренней силы и авторитетнаго вліянія на учащихся; полезныя же распоряженія учебнаго округа парализовались вреднымъ личнымъ вліяніемъ польскихъ учителей, большею частью неувимымъ для власти *).

*) Въ прилагаемой таблицѣ показано: сколько состояло къ 1-му января 1863 и 1864 годовъ въ учебныхъ заведеніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній начальниковъ и преподавателей по вѣроисповѣданіямъ. Въ таблицѣ не показаны врачи, письмоводители, писцы, низшіе служители и содержатели ученическихъ квартиръ, которые почти безъ исключенія были поляки. Въ 1863 году число служащихъ уменьшилось вслѣдствіе многочисленныхъ арестовъ и увольненій отъ службы польскихъ чиновниковъ римско-католическаго и реформатскаго исповѣданій.

	Право- славныхъ.	Католи- ковъ.	Проч. христ. исповѣданій.	Всего.
Къ 1 января 1863 года состояло:				
Въ гимназіяхъ съ приготовительными классами, прогимназіяхъ и дворян- скихъ уѣздныхъ училищахъ . . .	103	200	45	348
Въ приходскихъ училищахъ, не считая законоучителей	11	м. 64 ж. 2	5	м 83 ж. 2
Въ училищахъ при иностранныхъ церквахъ	1	5	10	16
Итого . . .	115	269 2	60	449

тательнаго направленія въ Сѣверо-Западномъ краѣ при такомъ преимущественно польскомъ составѣ преподавателей можно судить по мнѣніямъ педагогическихъ совѣтовъ, представленнымъ въ 1860 и 1861 годахъ въ министерство и напечатаннымъ въ «Замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ», часть 2-я. Спб. 1862.

По вопросу о языкѣ преподаванія въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа совѣтъ *Слуцкой гимназіи* заявляетъ, что въ народныхъ училищахъ слѣдуетъ ввести обученіе на польскомъ языкѣ и что неуспѣхъ ученія въ гимназіяхъ происходитъ отъ того, что преподаваніе производится на русскомъ языкѣ. Совѣтъ *Свенцянской гимназіи* замѣчаетъ, что ученики, пріобрѣтая всѣ свѣдѣнія на русскомъ языкѣ, котораго не знаютъ, не въ состояніи вполнѣ усвоить религіозныхъ правилъ; слѣдовательно, и воспитаніе ихъ не можетъ имѣть нравственно-религіознаго основанія. Совѣтъ *Минской гимназіи* заключаетъ, что въ гимназіяхъ и женскихъ училищахъ преподаваніе польскаго языка должно имѣть ту же цѣль, какая указана въ уставѣ для русскаго языка въ губерніяхъ великороссійскихъ. Предметъ этотъ долженъ быть обязателенъ по причинѣ перваго мѣста, занимаемаго польскимъ языкомъ въ ряду славянскихъ нарѣчій. По мнѣнію совѣта *Ковенской гимназіи*, церковно-славянскій языкъ, не смотря на всѣ высокія неподражаемыя красоты, внушаетъ къ себѣ отвращеніе ученикамъ, и потому можно имъ пожертвовать, такъ какъ въ Западномъ краѣ онъ лишній и не имѣетъ никакого примѣненія. Совѣтъ *Виленской гимназіи* находитъ, что

Примѣч. О вѣроисповѣданіи 16-ти лицъ нѣтъ свѣдѣній. Въ числѣ прочихъ христіанскихъ исповѣданій показаны и польскіе реформаты.

Къ 1-му января 1864 года состояло:

Въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ . .	101	148	28	277
Въ приготовительныхъ классахъ при гимназіяхъ и въ приходскихъ училищахъ, не считая законоучителей .	12	91	11	114
Итого . . .	110	239	39	391

преподаваніе въ женскихъ училищахъ слѣдуетъ допустить на языкѣ мѣстномъ. Отъ будущихъ матерей главнымъ образомъ требуется умственное и нравственное развитіе, а русскій языкъ онѣ будутъ знать на столько, на сколько потребуютъ того впослѣдствіи обстоятельства. Съ точки зрѣнія педагогической весьма-де полезно возобновить въ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе на польскомъ языкѣ. Учитель Виленской гимназіи *Здановичъ* приписываетъ причину несостоятельности общественнаго обученія въ Западномъ краѣ именно распоряженію начальства преподавать всѣ предметы на русскомъ языкѣ вмѣсто природнаго польскаго. Отъ такого-де ненатуральнаго порядка рождается въ дѣтскихъ умахъ какая-то туманность, неопредѣленность: замѣтна безтолковость, неотчетливость, отсутствіе связи въ идеяхъ, что-то похоже на хаосъ. Это-де обстоятельство особенно оказывается вреднымъ въ преподаваніи положительныхъ наукъ, какъ-то: ариѳметики, алгебры, геометріи, тригонометріи и физики. За польскій языкъ тоже высказались: *Виленскій дворянскій институтъ, Кейданская гимназія, Тельшевская прогимназія и Россіенское дворянское училище*. Совѣты закрытыхъ въ 1863 году за политическіе безпорядки и побѣги учениковъ въ шайки—*Новоградской гимназіи, Свислочской и Молодечненской прогимназій*, мнѣній своихъ о языкѣ преподаванія не заявили. Противъ заключеній большинства совѣтовъ протестовали нѣсколько русскихъ директоровъ и учителей.

При обсужденіи вопросовъ воспитательныхъ и дисциплинарныхъ высказаны такія мнѣнія, которыя положительно свидѣтельствуютъ о безсиліи нравственнаго вліянія воспитателей на учащихся.

Совѣтъ *Ковенской гимназіи* предлагалъ при разсмотрѣніи проекта въ министерствѣ обсудить: возможно-ли исключать учениковъ изъ заведенія за важные проступки, когда ученики питаютъ такое единодушіе, что за исключенными выходитъ цѣлый классъ, и слѣдовательно, исключенія вредятъ спокойствію и порядку учебнаго заведенія? Возлагаемая на воспитателей отвѣтственность за дурные поступки учениковъ внѣ стѣнъ заведенія не достигаетъ - де рѣшительно никакой пользы. Никакое наблюденіе, никакія мѣры и внушенія не могутъ исправить поведенія многихъ. А потому-де весьма полезно освободить воспитателей отъ этой бесполезной отвѣтственности. Содержательницы ученическихъ квартиръ способствуютъ без-

нравственности учениковъ; устраиваютъ вечера, на которыхъ бывають люди обоего пола подозрительной нравственности и въ которыхъ обыкновенно ученики принимаютъ самое дѣятельное участіе; нерѣдко окружають ихъ интригами и впутываютъ въ дѣла. Совѣтъ *Шавельской гимназіи* замѣчаетъ, что ссоръ всегда множество; малѣйшій укоръ насчетъ религіи, званія, порождаетъ между учениками ссоры, доходящія до драки. При отсутствіи въ одеждѣ учениковъ одной опредѣленной формы, весьма легко можетъ образоваться своя условная и не менѣе казенной обязательная форма, которая будетъ служить выраженіемъ политическихъ мнѣній или принадлежности къ тому или другому сословію. Не совсѣмъ застывшее броженіе, возбужденное варшавскими событіями, обнаружилось и въ стремленіи ввести во всеобщее употребленіе «народувки» и венгерки, фуражки *à la Garibaldi*, конфедератки и т. п. Унизительное названіе хама, которымъ преслѣдуютъ здѣсь крестьянъ, часто срывается съ устъ дворянскихъ дѣтей и свидѣтельствуется, что вражда между этими сословіями не исчезла. Кто поручится, что ученики-дворяне не будутъ носить своей особенной формы и не заставятъ своихъ товарищей-крестьянъ носить тоже особую форму? Тоже можетъ быть и съ евреями.

Таковы мнѣнія и признанія педагогическихъ совѣтовъ, достаточно обрисовывающія и ихъ настроеніе и состояніе заведеній, которыми они завѣдывали. Можно сказать съ совершенною увѣренностію, что еслибы до 1863 года составы начальниковъ и учителей въ здѣшнихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ были русскіе, какъ нынѣ, то политическіе безпорядки въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ никогда не могли бы явиться въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они произошли, и многіе учащіеся молодые люди были бы спасены отъ той гибели, въ какую ихъ вовлекли польскіе подстрекатели и преподаватели.

Вопросъ о составѣ преподавателей часто ставится чисто теоретически. Его подводятъ иногда подъ общее, совершенно превратное, положеніе о необходимости строгаго разграниченія двухъ сферъ: образованія и воспитанія. Задача учебныхъ заведеній, говорятъ приверженцы этого положенія, ограничивается однимъ сообщеніемъ учащимся свѣдѣній по разнымъ предметамъ; воспитаніе же должно быть исключительно предоставлено семьѣ и окружающему вліянію общественной жизни. На учителя гимназіи они смотрятъ какъ на лицо, которое въ извѣстные часы

обязано являться въ гимназію, задавать и спрашивать уроки, пройти къ концу учебнаго года все назначенное въ программѣ, и которое затѣмъ можетъ считать оконченными всѣ свои обязанности по учебному заведенію. При такомъ взглядѣ представляется возможность возвратиться къ старому порядку, то есть допускать въ здѣшнія учебныя заведенія польскихъ учителей; защитники этого взгляда утверждаютъ, что напримѣръ учитель математики, иностранныхъ языковъ и т. п., по самому свойству этихъ предметовъ, не можетъ оказывать вреднаго вліянія на учащихся, а всякую враждебную съ его стороны пропаганду начальство, обязанное наблюдать за порядкомъ и добрымъ направлениемъ въ учебныхъ заведеніяхъ, можетъ во-время остановить.

Если бы даже подобныя основанія и соображенія и могли имѣть нѣкоторую справедливость для нашихъ внутреннихъ областей, то относительно сѣверо-западныхъ губерній они лишены всякой состоятельности. Во-первыхъ, воспитаніе здѣсь не можетъ быть предоставлено вліянію жизни, окружающей ученика внѣ школы, такъ какъ общественная среда края заключаетъ въ себѣ именно тѣ вредныя вліянія, противъ которыхъ слѣдуетъ бороться. Во-вторыхъ, въ силу этого, въ силу особенности той исторической почвы, на которой мы находимся, преподаватель здѣсь неизбежно получаетъ огромное воспитательное значеніе, которое можетъ быть дурно или хорошо, и которое поэтому необходимо имѣть въ виду при выборѣ преподавателей. Преподаватели должны здѣсь нести отвѣтственность за нравственное направленіе учащихся, должны стараться преодолѣть вліяніе семьи и общества. Эта задача указывается имъ самымъ положениемъ дѣла, и въ той или другой степени необходимо будетъ исполняться ими, если они—русскіе по уму и сердцу. Что бы ни говорили, но вообще каждый преподаватель есть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатель, имѣющій на ребенка нерѣдко роковое вліяніе. Если одинъ человѣкъ силою примѣра или слова можетъ рѣшительно воздѣйствовать на другого человѣка и видоизмѣнить его взглядъ на вещи, его образъ дѣйствій, если массы взрослыхъ людей до того подчиняются вліянію одной личности, что даже расторгаютъ всѣ связи съ прошедшимъ, если мы видимъ ежедневно вліяніе на общество печатнаго слова, то невозможно представить, чтобы наставники учебныхъ заведеній не могли имѣть надлежащаго нравственнаго вліянія на малолѣт-

нихъ дѣтей. Воспитательные элементы наставникъ носить не столько въ предметѣ, сколько въ своей личности; и чѣмъ сильнѣе умственное и нравственное развитіе учителя и его характеръ, тѣмъ неотразимѣе его вліяніе на дѣтскую впечатлительную природу. Такимъ образомъ русскій составъ учителей въ Западномъ краѣ есть могущественное орудіе распространенія русскаго вліянія.

Напротивъ, поляки потому именно и должны быть устраняемы отъ мѣстъ наставниковъ, что въ Западномъ краѣ они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отвлеченными преподавателями, чуждыми воспитательнаго вліянія. Вообще задача воспитанія заключается въ укрощеніи, а не въ возбужденіи страстей; она требуетъ отъ воспитателя прямоты, благодушія и справедливости. Поэтому я считаю, что при извѣстной страстности и фанатизмѣ поляковъ, при ихъ фальшивости, склонности къ политическимъ мечтамъ, тайнымъ заговорамъ и пропагандѣ, они рѣшительно неспособны къ педагогической дѣятельности въ краѣ, на которой *польская справа* предъявляетъ свои притязанія, и что допущеніе ихъ здѣсь къ воспитанію или обученію опасно. Извѣстно, что въ ихъ рукахъ наука и даже самая религія часто обращаются въ орудіе ихъ политической, завѣтной мечты. Для того, чтобы направить молодежь на дурную дорогу, не требуется и силы характера, не нужно и знанія; этой цѣли весьма часто достигали самыя ничтожныя личности, потворствуя проступкамъ и нравственнымъ недостаткамъ дѣтей, возбуждая и распаляя въ нихъ страсти. Пути зла не всегда уловимы и легко могутъ быть не замѣчены своевременно. Едва-ли было бы согласно съ благоразумною предусмотрительностію возлагать надежды на карательныя мѣры, когда есть прямое и надежное средство предупредить зло. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду уроковъ времени недавно минувшаго. Явная польская пропаганда не допускалась въ учебныхъ заведеніяхъ и въ 1861 и въ 1862 годахъ; Законъ Божій, математика и естественная исторія не заключаютъ въ себѣ никакихъ революціонныхъ свойствъ; тѣмъ не менѣе достаточно всѣмъ извѣстно, что ксендзы-законоучители, учителя математики и естественныхъ наукъ были нерѣдко подстрекателями учащихся къ безпорядкамъ и затѣмъ вмѣстѣ съ своими питомцами уходили въ шайки.

Итакъ, русскій составъ начальниковъ и преподавателей есть существенное и необходимое условіе для того, чтобы въ Запад-

номъ краѣ, не имѣющемъ туземнаго образованнаго русскаго общества, противодѣйствовать полонизу и утверждать въ шести-милліонномъ населеніи русскій языкъ и русское чувство; въ этомъ дѣлѣ мы не можемъ полагаться на искреннее содѣйствіе лицъ, принадлежащихъ къ враждебной намъ польско-латинской цивилизаціи.

Ясное сознаніе необходимости устранивъ поляковъ отъ должностей наставниковъ мы видимъ въ странѣ, которая въ этомъ отношеніи находится въ положеніи, сходномъ съ нашимъ. Въ Пруссіи, гдѣ государство, въ интересахъ своего самосохраненія, обращаетъ особенное вниманіе на національный и патріотическій характеръ учебныхъ заведеній, всѣ безъ исключенія учителя, даже и преподаватели иностранныхъ языковъ, принадлежатъ къ одной нѣмецкой національности.

Таковы соображенія, примѣры, историческіе уроки, которые руководили и должны руководить правительству въ его мѣрахъ относительно Виленскаго учебнаго округа. Съ 1863 года округъ дѣйствуетъ на этихъ основаніяхъ, и какъ на новое доказательство ихъ справедливости, я укажу на плоды этого послѣдняго пятилѣтняго опыта.

Управленіе округа употребляло особенныя старанія, чтобы сформировать составъ начальствующихъ лицъ и преподавателей, вполне соотвѣтствующій цѣли. Весь смыслъ, вся сила преобразованія заключались въ томъ, чтобы передать учебно-воспитательное дѣло исключительно въ русскія руки. Въ настоящее время весь личный составъ Виленскаго учебнаго округа, за исключеніемъ ксендзовъ-законоучителей и немногихъ лютеранъ, состоитъ изъ православныхъ и природныхъ русскихъ; этотъ составъ, дѣйствуя пятый годъ съ единодушіемъ и усердіемъ, уже пріобрѣлъ значительное вліяніе на учащихся, выразившееся весьма удовлетворительнымъ состояніемъ учебныхъ заведеній въ учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ. За все минувшее четырехлѣтіе ни въ одной гимназіи (кромѣ Минской въ 1866 г.), ни въ одной прогимназіи, равно и въ уѣздныхъ училищахъ, не произошло никакихъ безпорядковъ политическаго оттѣнка, не было даже проступковъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ шалостей, свойственныхъ возрасту учащихся. Неоднократно освѣдомлялся я у бывшихъ генераль-губернаторовъ, у начальниковъ губерній и у епархіальнаго начальства о томъ, не имѣютъ-ли они какихъ-либо неблагопріятныхъ свѣдѣній о духѣ и

направленіи учебныхъ заведеній, и всегда получалъ отъ нихъ отзывы вполне благопріятные, свидѣтельствовавшіе о совершенной благонадежности и добромъ духѣ нынѣшняго состава начальниковъ и преподавателей и вообще всего учебного строя. Русское вліяніе педагогическихъ составовъ на разноплеменный и разновѣрный составъ учащихся распространялось тѣмъ съ большею силой, что оно нашло особенное сочувствіе и опору въ ученикахъ православнаго исповѣданія, число коихъ значительно увеличилось во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ *). При многократныхъ ревизіяхъ моихъ и по донесеніямъ училищныхъ начальствъ, я имѣлъ случай убѣдиться въ благотворномъ вліяніи русскихъ учебныхъ заведеній не только на учениковъ иновѣрцевъ, но и на ихъ родителей. Такимъ образомъ я питаю непоколебимую увѣренность, что при неуклонной и послѣдовательной вѣрности этой системѣ, русское образованіе со всѣми своими послѣдствіями утвердится здѣсь прочно.

Считаю долгомъ упомянуть здѣсь о несправедливыхъ нареканіяхъ, которымъ подвергаются вообще люди, находящіеся на службѣ въ Западномъ краѣ. Польскіе землевладѣльцы, принимая на себя видъ консерваторовъ, стараются заподозрить въ соціа-

*) Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерній состояло учащихся по вѣроисповѣданіямъ:

	Къ 1-му января 1864 года.	Къ 1 му января 1868 года.
Православныхъ	410	847
Католиковъ	1,550	1,311
Лютеранъ	78	70
Реформатовъ	28	48
Евреевъ	174	249
Магометанъ	28	44
Итого . .	2.268	2.569

Отсюда видно, что въ 1864 г. число православныхъ учениковъ къ римско-католикамъ относилось какъ 1:3,8; въ настоящемъ же 1868 г. число первыхъ относится ко вторымъ какъ 1:1,5.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Витебской и Могилевской губерній измѣненіе отношеній въ численности учениковъ православныхъ и католиковъ не представляетъ такой разницы. Въ настоящее время въ 3-хъ гимназіяхъ и одной прогимназіи этихъ губерній числится 436 православныхъ и 414 католиковъ.

лизмъ и демагогическихъ стремленіяхъ русскихъ людей, вызванныхъ на службу въ Сѣверо-Западный край и не имѣющихъ поземельной собственности, стараются выставить ихъ въ глазахъ русскаго правительства опасными и подозрительными, а себя ихъ жертвами. Подобныя увѣренія не имѣютъ и тѣни справедливости. Такъ какъ весь составъ директоровъ и преподавателей Виленскаго учебнаго округа состоитъ изъ русскихъ людей, существующихъ одною лишь службою и вовсе не принадлежащихъ къ знатымъ и богатымъ фамиліямъ, то я считаю долгомъ заявить, что съ 1864 года, то-есть съ тѣхъ поръ, какъ учебныя заведенія поступили исключительно въ руки означенныхъ русскихъ людей, съ тѣхъ поръ какъ удалены польскіе наставники и устранено всякое вмѣшательство въ дѣло воспитанія губернскихъ и уѣздныхъ предводителей, почетныхъ попечителей гимназій и почетныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ, изъ лицъ польской аристократіи, дѣятельность учебныхъ заведеній получила твердое и надежное направленіе, и всѣ глубокобезнравственныя революціонныя ученія, господствовавшія при преобладавшемъ польскомъ составѣ воспитателей, рѣшительно исчезли *).

*) Въ «Замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ» (часть 2-я, стр. 442 и слѣд.) помѣщены мнѣнія бывшихъ: вице-предсѣдателя Виленской Археологической комиссіи *Балинскаго*, на польскомъ языкѣ, Новогрудскаго предводителя дворянства *Брохоуцкаго*, почетнаго попечителя Новогрудскаго уѣзда, князя *Радзивилла*, Минскаго губернскаго предводителя дворянства *Лаппы*, почетнаго попечителя Минской гимназіи *Наркевича* *Тодко* и редактора «Виленскаго Вѣстника» *Киркора*. Всѣ эти мнѣнія могутъ служить превосходнымъ матеріаломъ для изученія стремленій польскаго общества въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и представляютъ лучшее доказательство того, на сколько могутъ быть полезны русскому государству услуги корифеевъ этого общества. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о характерѣ этихъ мнѣній, чрезвычайно между собою сходныхъ, позволю себѣ привести нѣсколько выписокъ. Г. *Киркоръ*, «какъ публицистъ, хорошо знакомый съ мѣстными условіями края, высказывающій общественное мнѣніе просвѣщеннѣйшихъ жителей», серьезно утверждаетъ, между прочимъ, что въ Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской губерніяхъ, кромѣ милліона народа, говорящаго по-жмудски, остальные говорятъ по-польски, такъ-называемымъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ. Г. *Брохоуцкій*, имѣвшій по поводу проекта устава общее совѣщаніе съ дворянами, собравшимися въ Новогрудкѣ на контракты, называетъ русскихъ учителей наставниками - чужеземцами, а русскій языкъ—официальнымъ, и говоритъ, что простой народъ менѣе чѣмъ поляки понимаютъ по-русски, что языкъ его есть славяно-польское нарѣчіе, что поэтому въ учебныхъ заведеніяхъ даже

Равнымъ образомъ о нигилизмѣ и другихъ явленіяхъ, порождаемыхъ безнародностію и національнымъ индифферентизмомъ, не можетъ быть и рѣчи при нынѣшнемъ составѣ учительскаго сословія въ Сѣверо-Западномъ краѣ, тѣмъ болѣе, что здѣсь русскій человѣкъ встрѣчается съ рѣзко опредѣлившимися лженародными стремленіями и съ фактическими вѣроученіями политическими и религіозными. На мѣстѣ вѣковой борьбы съ враждебными началами, самый равнодушный, самый идеальный русскій космополитъ не можетъ устоять въ своемъ нравственномъ одиночествѣ и безпристрастіи; онъ долженъ по необходимости такъ или иначе опредѣлиться, принять то или другое знамя: нечего и говорить, что всѣ русскіе учителя Виленскаго округа не знаютъ другого знамени, кромѣ русскаго.

Такимъ образомъ Виленскій учебный округъ вѣрно служитъ русской идеѣ; результаты, имъ достигнутые, представляютъ самыя утѣшительныя явленія и составляютъ полное ручательство, что при неизмѣнной вѣрности разъ принятому направленію, благотворное вліяніе здѣшнихъ гимназій, прогимназій и другихъ училищъ будетъ быстро возрастать съ каждытъ годомъ.

Изъ всего, сказаннаго выше, мы можемъ уже вполне видѣть важное значеніе гимназій и прогимназій Виленскаго округа. этихъ единственныхъ сильныхъ русскихъ учебно-воспитательныхъ центровъ въ краѣ. Каждая гимназія здѣсь, при русскомъ составѣ преподавателей, есть средоточіе русскихъ цивилизующихъ средствъ, есть дѣйствительная нравственная сила, вліяніе которой не ограничивается стѣнами заведенія, но проникаетъ мало по малу и въ общественную среду. Каждая здѣшняя гимназія, со штатомъ русскихъ преподавателей, получившихъ

русскій языкъ слѣдуетъ преподавать по польски и что въ женскихъ училищахъ изученіе офиціального языка есть лишній трудъ; г. *Балинскій* заявляетъ, что въ народныхъ училищахъ руководителями должны быть мѣстные благочинные, а помощниками ихъ—органисты, и что обученіе игръ на органѣ должно войти въ курсъ предметовъ учительскихъ институтовъ для приготовленія народныхъ наставниковъ; г. *Наркевичъ Лодко* утверждаетъ, что значительная часть присоединенныхъ изъ уніи къ православію жителей первую молитву начинаютъ выговаривать на польскомъ языкѣ. Въ этихъ мнѣніяхъ признается необходимость для западныхъ губерній особаго училищнаго устава по примѣру Дерптскаго учебнаго округа, одобряется статья проекта, дающая полную свободу частнымъ лицамъ открывать училища по ихъ усмотрѣнію, и пр.

высшее образованіе, дѣйствующихъ усердно и единодушно, въ русскомъ духѣ, имѣеть въ своемъ распоряженіи всѣ средства не только для борьбы, но и для побѣды надъ полонизмомъ, и составляетъ для правительства орудіе, ничѣмъ не замѣнимое.

Убѣдившись въ этомъ значеніи высшихъ училищъ Виленскаго округа, мы можемъ уже безъ всякаго колебанія рѣшить вопросъ о числѣ ихъ, о томъ, слѣдуетъ ли для блага края желать увеличенія или уменьшенія этого числа.

Неоднократно было указываемо на то, что въ Виленскомъ учебномъ округѣ гимназій и прогимназій сравнительно больше, чѣмъ въ каждомъ изъ прочихъ округовъ имперіи (кромѣ Варшавскаго и Дерптскаго), и что такимъ образомъ на образованіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ правительство отпускаетъ значительно большія денежныя средства, чѣмъ на губерніи внутреннія; отсюда выводилось заключеніе, что на западной окраинѣ государства разноплеменное населеніе просвѣщается въ ущербъ развитію кореннаго русскаго населенія центральныхъ губерній.

Нельзя отрицать, что эти соображенія были бы вполне справедливы въ прежнее время, до преобразованія 1863 года. Тогда наши учебныя заведенія, среди сильно развитой польской жизни, съ преобладающимъ польскимъ составомъ преподавателей и учащихся, русскія только номинально, но не по господствовавшему въ нихъ духу и направленію, были для края вредны; въ томъ положеніи, въ какомъ они существовали, они оставаться не могли, и потому нѣкоторыя изъ нихъ были закрыты, другія преобразованы на основаніяхъ, о которыхъ мы говорили.

Но теперь, когда они совершенно измѣнили свой составъ и направленіе, закрыть какую-либо гимназію для правительства значило бы, какъ мы видѣли, лишиться одного изъ могущественныхъ средствъ своего вліянія. Иногда высказывалась мысль, что въ Западномъ краѣ главное вниманіе должно быть обращено на народныя училища и что развитію этихъ училищъ слѣдуетъ отдавать предпочтеніе передъ развитіемъ гимназій. Народныя училища съ русскими учителями и съ опредѣленнымъ направленіемъ безъ сомнѣнія, имѣютъ огромное значеніе для края; число ихъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ весьма значительно *), хотя еще во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности съ

*) Къ 1 января 1865 года во всѣхъ 6-ти губерніяхъ Виленскаго учебного округа состояло вмѣстѣ съ училищами палатъ государственныхъ иму-

римско-католическимъ населеніемъ, является оцутительная потребность въ открытіи новыхъ училищъ; успѣхи школъ вообще удовлетворительны. Тѣмъ не менѣе возлагать всѣ надежды въ дѣлѣ утвержденія русскаго нравственнаго вліянія и искорененія полонизма на одни народныя училища, которыя въ настоящее время большею частию суть не что иное, какъ обыкновенныя школы грамотности, было бы ошибочно. Вліяніе народныхъ училищъ, даже при полномъ ихъ развитіи, ограничиваясь извѣстною средою, не можетъ подняться до среднихъ и высшихъ общественныхъ слоевъ, для удовлетворенія потребности которыхъ въ образованіи требуются заведенія высшихъ разрядовъ. Нельзя также не замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ, особенно среди римско-католическаго населенія, гдѣ русскій учитель является, по скромному своему положенію и средствамъ, одинокимъ и слабымъ представителемъ русской умственной силы, народныя училища еще не достаточно крѣпки, чтобъ оказать рѣшительное противодѣйствіе вліянію пропаганды, которая обыкновенно ведется искусно, единодушно, многими лицами, принадлежащими къ образованнымъ классамъ. Чтобы быть сильною для устраненія всякихъ противодѣйствій, чтобы вліять на всѣ классы общества, просвѣтительная дѣятельность Виленскаго учебнаго округа должна опираться не на одни народныя училища, а на цѣлую систему учебныхъ заведеній, твердо направляемыхъ по одному ясно опредѣленному пути. Необходимо, чтобы русская мысль, русское слово, русская книга производили здѣсь нравственныя завоеванія повсемѣстно *). И потому каждая

ществъ 975 училищъ; въ нихъ учащихся мальчиковъ 30,728, дѣвочекъ—3,329; итого 34,057.

Къ 1. января 1868 года во всѣхъ 6-ти дирекціяхъ народныхъ училищъ числилось: училищъ приходскихъ 102; при нихъ женскихъ смѣнъ 58; особыхъ женскихъ школъ городскихъ и сельскихъ — 16; штатныхъ народныхъ училищъ—706; поступившихъ изъ управленій государственныхъ имуществъ—229; при лютеранскихъ церквахъ — 31; при воспитательномъ домѣ въ Вильнѣ—1; школъ для взрослыхъ—7; малыхъ не-штатныхъ школъ—599; итого 1.749. Въ нихъ состояло учащихся: мальчиковъ 47,854, дѣвочекъ—7,420; итого 55,274.

Такимъ образомъ, въ три года число училищъ почти удвоилось, а общее число учащихся увеличилось болѣе чѣмъ на 60%; въ томъ числѣ цифра ученицъ возросла на 130%.

*) Съ этою цѣлью Виленскій учебный округъ, по необходимости, долженъ расширять и разнообразить кругъ своей дѣятельности. Такъ, напримѣръ, въ послѣднее 4-лѣтіе основаны: Виленская публичная библіотека, художественный классъ и ремесленно-чертежная школа, музыкальное училище; рукодѣль-

новая русская школа составляет здѣсь цѣнное пріобрѣтеніе, и чѣмъ выше учебное заведеніе, тѣмъ труднѣе и сложнѣе его задача, но за то тѣмъ оно и сильнѣе своимъ нравственнымъ вліяніемъ.

Обсуждая вопросъ о количествѣ гимназій и о тѣхъ средствахъ, которыя правительство тратитъ на Виленскій учебный округъ, мы должны принимать во вниманіе и внутреннія условія для дѣятельности округа и то особенное значеніе, которое этотъ край имѣетъ по отношенію къ остальнымъ областямъ имперіи. Не нужно забывать, что дѣятельность округа не можетъ встрѣтить мѣстнаго общественнаго сочувствія; напротивъ того, всякій успѣхъ русской цивилизаціи возбуждаетъ злобу и клевету. За исключеніемъ чиновниковъ, въ краѣ пока еще нѣтъ русскаго образованнаго общества, которое своими средствами и своимъ вліяніемъ могло бы помогать учебному вѣдомству въ дѣлѣ поддержанія учебныхъ заведеній и распространенія русскаго просвѣщенія. Частная дѣятельность польскаго общества въ области общественнаго воспитанія, по справедливому къ нему недовѣрію, правительствомъ допущена быть не можетъ и не допускается. Во внутреннихъ губерніяхъ такого затрудненія нѣтъ; тамъ правительство охотно принимаетъ и поощряетъ частную инициативу, сберегая тѣмъ свои средства и облегчая свои заботы. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, какъ по другимъ отраслямъ управленія, такъ и по учебному вѣдомству, правительство дѣйствуетъ одно, безъ пособія со стороны общества. Понятно, что и средствъ со стороны правительства требуется больше.

Въ видѣ примѣра и поясненія приведемъ нѣкоторыя черты дѣятельности округа. Въ послѣдніе четыре года округъ обра-

ный бесплатный классъ для бѣдныхъ дѣвочекъ старшаго возраста; во всѣхъ 2-классныхъ уѣздныхъ училищахъ съ 1867 года положено начало обученію ремесламъ, а въ нѣкоторыхъ изъ этихъ училищъ лучшіе ученики, кончившіе курсъ въ народныхъ школахъ, приготавливаются къ должностямъ сельскихъ наставниковъ и волостныхъ писарей; при нѣкоторыхъ гимназіяхъ и при публичной библіотекѣ начались ученныя и художественныя работы и изданія и предпринимались ученныя экспедиціи для собиранія матеріаловъ въ видахъ всесторонняго изученія Сѣверо-Западнаго края. По инициативѣ учебнаго округа открытъ въ Вильнѣ Сѣверо-Западный отдѣлъ Географическаго общества; учебный округъ оказалъ также содѣйствіе къ лучшему устройству Виленской астрономической обсерваторіи.

тиль особенное вниманіе на очищеніе библіотекъ учебныхъ заведеній отъ польскихъ книгъ (онѣ передавались въ Виленскую публичную библіотеку) и на приобрѣтеніе русскихъ книгъ. Остатки отъ штатныхъ суммъ и частію суммы сбора за ученіе обращались преимущественно на этотъ предметъ. Такимъ образомъ, при гимназіяхъ и прогимназіяхъ составились хорошія библіотеки русскихъ писателей, что представляетъ особенную важность для городовъ Сѣверо-Западнаго края, въ которыхъ, по неимѣнію хорошихъ русскихъ книжныхъ магазиновъ, весьма трудно достать русскую книгу. Существованіе въ главнѣйшихъ городахъ края образованныхъ педагогическихъ кружковъ ободряетъ и оживляетъ русскую умственную жизнь. Въ Вильнѣ, Ковнѣ, Шавляхъ, Витебскѣ, Мозырѣ возникла уже ученая и педагогическая литературная дѣятельность. Труды учителей, подъ наблюдениемъ учебнаго округа, направленные къ изученію исторіи края, къ собиранію этнографическихъ матеріаловъ и къ разработкѣ учебниксвъ, обогащая науку и служа современнымъ потребностямъ, полезны для самихъ трудящихся, предохраняютъ ихъ отъ пустыхъ и вредныхъ развлеченій и вообще развиваютъ въ преподавателяхъ склонность къ серіознымъ занятіямъ, что отражается благотворно и на служебной ихъ дѣятельности. Для поддержанія этихъ начатковъ русской умственной жизни, къ которой враждебно относится мѣстное общество, необходимы поддержка и поощреніе правительства. Въ 1867 году въ распоряженіе округа отпущено было изъ контрибуціонныхъ сборовъ 15,000 руб. сер. на полезныя изданія и ученые командировки. На эту сумму изданы: учебники русской, всеобщей географіи и 1-й томъ Археографическаго сборника, и печатаются: слѣдующіе 4 тома этого сборника, акты еврейскихъ кагаловъ, памятники латышскаго народнаго творчества и учено-литературный сборникъ; литографируются: памятники православной русской старины Сѣверо-Западнаго края и найденное въ Туровѣ хартейное Евангеліе XI вѣка. На эту же сумму списываются акты Несвижскаго архива князей Радзивилловъ и Витебскаго центрального архива. Сверхъ того были командированы лица, доставившія въ Виленскую публичную библіотеку большое собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ. Учителя Ковенской гимназіи приготовили къ изданію акты, служащіе къ изученію исторіи Жмуди; въ Шавляхъ собираются матеріалы для жмудской этнографіи; одинъ изъ учителей Мозырской гимназіи при-

готовилъ къ печати переведенный имъ съ англійскаго языка курсъ всеобщей исторіи (пока только древней); въ Могилевѣ составленъ курсъ практической геометріи для двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ. Я умалчиваю о другихъ трудахъ русскихъ учителей въ 1867 г. по изданію русскаго, жмудскаго и латышскаго мѣсяцеслововъ, книгъ для начального чтенія, сборника русскихъ гимновъ и пѣсенъ, положенныхъ на ноты для народныхъ училищъ и пр., а также о трудахъ раввинскаго училища по переводу и составленію на русскомъ языкѣ еврейскихъ учебниковъ. Вся эта дѣятельность учебнаго округа была бы несравненно менѣе оживлена и даже почти невозможна при значительномъ сокращеніи числа гимназій, и слѣдовательно, при маломъ числѣ учителей съ университетскимъ образованіемъ. Правительство должно здѣсь восполнять своими средствами и усиліями недостатокъ содѣйствія со стороны общества.

Но мы еще больше убѣдимся въ необходимости не жалѣть средствъ и усилій для Сѣверо-Западнаго края, если обратимъ вниманіе на то, что этотъ край по самому своему положенію служить, или скорѣе, долженъ служить оплотомъ русской народности, долженъ постоянно бороться противъ вторженія въ государственный организмъ враждебныхъ для правительства и народа вліяній и ученій. Пограничныя съ Виленскимъ округомъ на западѣ области, откуда идетъ въ край враждебная пропаганда, при сильномъ развитіи общественнаго духа, стоятъ на высшей степени цивилизаціи и владѣютъ несравненно большими средствами образованія, чѣмъ сѣверо-западные губерніи.

Слѣдующая таблица, заключающая въ себѣ главнѣйшія числовыя данныя относительно Царства Польскаго и 6-ти сѣверо-западныхъ губерній, представляетъ наглядное доказательство тѣхъ преимуществъ въ образованіи, а слѣдовательно, и той силы и вліянія, коими располагаетъ Варшавскій учебный округъ сравнительно съ Виленскимъ.

	Пространство въ кв. миляхъ.	Число жите- лей обоего пола.	Суммы, отпускаемыя на образованіе.				Число учащихся обоего пола.
			Постоянныя.		Временныя		
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Царство Польское (Варшавск. учеб- ный округъ) . .	2216	5.202.387 ¹⁾	1.458.102	4	95.577 64 ²⁾	142.785 ³⁾	
Шесть сѣверо - за- падныхъ губерній (Виленскій учебн. округъ)	5496	5.655.146 ⁴⁾	736.682	28 ^{1/2}	123.927 85	74.457	

Примѣчаніе. Въ общую постоянную сумму Виленскаго округа здѣсь вклю-
чены 99.983 р. 67^{1/2} к., отпускаемые изъ свѣчнаго сбора на образованіе
евреевъ, также какъ и въ числѣ учащихся показаны 13.644 ученика еврей-
скихъ училищъ.

Эта таблица наглядно показываетъ, что Сѣверо - Западный
край, занимая пространство въ 2^{1/2} раза превосходящее площадь
Царства Польскаго, по числу населенія только на ¹/₁₂ часть
превышаетъ послѣднее. Между тѣмъ, какъ въ Царствѣ Поль-
скомъ на квадратную милю приходится 2,432 жителя, въ сѣверо-
западныхъ губерніяхъ, на томъ же пространствѣ, среднее число
жителей будетъ только 1,029. Чѣмъ населеніе гуще, тѣмъ учи-
лища могутъ быть лучше размѣщены и многолюднѣе, да и мѣст-
нымъ обществамъ съ населеніемъ скученнымъ выгоднѣе под-
держивать свои училища и удобнѣе ими пользоваться, чѣмъ
обществамъ, разсѣяннымъ на большемъ пространствѣ. Отсюда
слѣдуетъ, что при густомъ населеніи, правительственныя суб-
сидіи на содержаніе учебныхъ заведеній могутъ быть сравни-
тельно умѣреннѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ малолюдныхъ и по-

¹⁾ По Холмскому греко-уніатскому мѣсяцеслову на 1868 годъ.

²⁾ Дополнительная смѣта доходовъ и расходовъ министерства народнаго
просвѣщенія по Варшавскому учебному округу на 1868 годъ.

³⁾ Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1868 годъ.

⁴⁾ По статистической таблицѣ генерала Дренякина.

тому болѣе нуждающихся въ поддержкѣ. При сличеніи же суммъ, отпускаемыхъ правительствомъ на народное образованіе, оказывается, что въ Царствѣ Польскомъ постояннаго пособія отъ правительства приходится по 28 к., а въ губерніяхъ Виленскаго учебнаго округа по 13 коп. на каждого жителя.

За Царствомъ Польскимъ идетъ сосѣдственная намъ держава Пруссія, въ которой учащихся въ однихъ первоначальныхъ училищахъ насчитываютъ до 3-хъ милліоновъ и которая владѣетъ столь громадными цивилизующими средствами, что наши пограничныя съ нею мѣстности, при своихъ слабыхъ средствахъ, являются почти беззащитными отъ напора германизации. Затѣмъ наши три прибалтійскія губерніи, занимающія пространство менѣе $\frac{1}{3}$ части 6-ти сѣверо-западныхъ губерній (1677 кв. м.) и съ населеніемъ въ 3 раза меньшимъ, чѣмъ въ этихъ 6-ти губерніяхъ (1.812,250 ж.) представляютъ страну, щедро надѣленную и правительственными и частными учрежденіями, какъ для высшаго, средняго и спеціальнаго, такъ и для первоначальнаго образованія. При такомъ сосѣдствѣ, положеніе сѣверо-западныхъ губерній, съ первыми начатками русскаго образованія, подвергавшагося въ своемъ направленіи различнымъ колебаніямъ, при денежныхъ способахъ несравненно меньшихъ, при отсутствіи мѣстнаго русскаго образованнаго общества, не можетъ не внушать самой дѣятельной и серьезной заботливости о томъ, чтобы русскія нравственныя силы здѣсь крѣпли и множились и были въ состояніи выполнить свое назначеніе. Образование есть громадная сила; чѣмъ образованнѣе страна, тѣмъ она способнѣе подчинить своему нравственному преобладанію народныя массы, менѣе развитыя. Поэтому предпочтительныя усилія къ образованію жителей Царства Польскаго представляютъ немалыя затрудненія для надлежащаго направленія образованія въ сосѣднихъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, и потому существенно необходимо, чтобы средства, отпускаемыя правительствомъ на образованіе русскаго населенія въ предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа, были по возможности увеличены въ соразмѣрности съ тѣми средствами, которыя ассигнуются на образованіе иновѣрныхъ жителей привислянскихъ губерній.

Этимъ мы заключимъ общее изложеніе дѣла. Мы видѣли, какъ изъ задачи, лежащей на Виленскомъ учебномъ округѣ, изъ его внутренняго состоянія и его отношенія къ осталь-

нымъ областямъ Россіи, изъ указаній исторіи и свидѣтельствъ опыта прежнихъ временъ и недавно протекшихъ лѣтъ вытекаетъ необходимость держаться въ этомъ округѣ уже принятаго благотворнаго направленія, твердо сохранять русскій составъ преподавателей, увеличивать число гимназій соразмѣрно съ остальными низшими учебными заведеніями и не жалѣть никакихъ средствъ для настоятельныхъ потребностей округа.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о надобностяхъ настоящей минуты, о томъ, что требуетъ немедленнаго удовлетворенія и что легко можетъ быть приведено въ исполненіе.

Служба въ Сѣверо-Западномъ краѣ по учебному вѣдомству несравненно труднѣе, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ. На преподавателей здѣсь возлагаются такія обязанности, напримѣръ, по надзору за учениками, какихъ не несутъ учителя другихъ округовъ. Кромѣ знаній и доброй нравственности, отъ каждаго учителя здѣсь требуется стойкость убѣжденій и сила нравственнаго вліянія; даже домашняя жизнь учителя въ здѣшнихъ городахъ, среди глухихъ интригъ враждебнаго общества, исполнена душевныхъ тревогъ и огорченій; къ этому присоединяются еще матеріальныя лишенія, какія терпитъ большинство учителей, въ особенности семейныхъ, вслѣдствіе усиливающейся дороговизны. Положеніе окружныхъ инспекторовъ, директоровъ и инспекторовъ гимназій и народныхъ училищъ и инспекторовъ прогимназій также соединено съ особенными матеріальными затрудненіями: всѣ эти лица составляютъ центры, около которыхъ группируются преподаватели и другія наличныя русскія умственныя силы, и это, будучи полезно въ педагогическомъ отношеніи и для русскаго дѣла вообще, въ частности вовлекаетъ эти лица, при скудости ихъ содержанія, въ излишнія издержки *).

При особенно трудныхъ обязанностяхъ и неблагопріятной обстановкѣ жизни, служащіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ менѣе обезпечены, чѣмъ въ другихъ округахъ Имперіи и Царства Польскаго. Это происходитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

*) По классу своей должности первое лицо въ уѣздѣ, человѣкъ вліятельный по важности своихъ обязанностей, директоръ уѣздной гимназіи, по получаемому имъ жалованью, поставленъ ниже мировыхъ посредниковъ и даже ниже второстепенныхъ чиновниковъ акцизнаго управленія.

1) Виленскій учебный округъ не пользуется новыми штатами, по уставу гимназій и прогимназій 1864 года, въ то время, какъ почти во всѣхъ прочихъ округахъ Имперіи новые штаты введены. Въ настоящемъ 1868 году въ Виленскомъ округѣ положено только начало осуществленію этой благотворительной мѣры назначеніемъ содержанія по новымъ штатамъ съ 1-го іюля сего года директорамъ и инспекторамъ шести губернскихъ гимназій; преподаватели же въ этихъ гимназіяхъ, равно и всѣ лица, состоящіе на службѣ въ остальныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, получаютъ 50% добавочнаго содержанія; но эта добавка не доводитъ ихъ жалованья до цифры, установленной уставомъ 1864 года *).

2) Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 30-й день іюля 1867 года, русскимъ чиновникамъ, служащимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, предоставлены значительныя служебныя преимущества, какихъ сѣверо-западные губерніи не даютъ.

Вслѣдствіе означенныхъ обстоятельствъ, служба въ Виленскомъ учебномъ округѣ, сравнительно съ прочими мѣстностями Имперіи, потеряла уже тѣ преимущества, какія она представляла въ первое время при назначеніи 50% добавочнаго содержанія, когда нигдѣ еще не были введены новые штаты. Вызовъ учителей изъ внутреннихъ губерній дѣлается нынѣ для округа крайне затруднительнымъ, ибо каждый изъ преподавателей естественно предпочитаетъ спокойную и хорошо оплачиваемую службу въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ противодѣйствующихъ національных элементовъ, или поступить въ Варшавскій учебный округъ, гдѣ служба и по правамъ и въ матеріальномъ отношеніи поставлена несравненно выше, чѣмъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Единственнымъ источникомъ для пополненія педагогическихъ комплектовъ гимназій и прогимназій остаются стипендіи округа въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ и стипендіи Западнаго края; но ограниченное число

*) По штатамъ 1864 года, директоръ классической гимназіи получаетъ жалованья 1,200 и столовыхъ 800 р.; инспекторъ—900 р. жалованья и 600 р. столовыхъ; учителю одного изъ древнихъ языковъ назначено жалованья 1,050 р. Въ гимназіяхъ Виленскаго округа (кромѣ Виленской) до сихъ поръ директоръ получалъ 800 р. жалованья и 400 р. добавки; инспекторъ 700 р. жалованья и 350 р. добавки; учителя же и съ 1 іюля 1868 года будутъ получать по прежнему по 600 р. жалованья и по 300 рублей добавки.

стипендіатовъ учебнаго округа не въ состояніи удовлетворить потребностямъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а стипендіаты второй категоріи опредѣляются на службу не только въ Виленскій, но и въ прочіе учебные округа.

Въ минувшемъ году нѣсколько весьма дѣльныхъ преподавателей уже перешли изъ Виленскаго учебнаго округа въ другіе, и я не имѣлъ основанія ихъ удерживать; но тогда была еще возможность замѣстить открывшіяся вакансіи прикомандированіемъ учителей изъ предположенныхъ къ закрытію гимназій Свенцянской и Новогрудской и прогимназіи Тельшевской *). Если же обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, то затрудненія Виленскаго округа въ этомъ отношеніи будутъ постоянно увеличиваться.

Принимая во вниманіе изложенныя невзгоды Виленскаго учебнаго округа и находя, что съ потерей лучшихъ преподавателей, учебное и воспитательное дѣло въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ округа и вся его образовательная дѣятельность должны будутъ неминуемо подвергнуться разстройству, я нахожу, что введеніе новыхъ штатовъ по уставу гимназій и прогимназій 1864 года составляетъ первѣйшую, безотлагательную потребность Виленскаго учебнаго округа. Осуществленіе столь

*) Предстоящее закрытіе этихъ заведеній не должно быть почитаемо противорѣчіемъ тому, что сказано выше о гимназіяхъ; ибо, взамѣнъ закрываемыхъ училищъ, на остающіяся отъ упраздненія ихъ денежные средства предполагается открыть: три уѣздныя двухклассныя училища, вторую гимназію въ г. Вильнѣ и значительное число женскихъ пансіоновъ и школъ по всему округу съ русскими содержательницами. Такія преобразованія не уменьшаютъ средствъ округа, но даютъ имъ лишь болѣе правильное распредѣленіе, направляя ихъ въ ту сторону, гдѣ ощущается въ нихъ крайняя нужда, какъ, напримѣръ, на устройство женскаго образованія. Къ сожалѣнію, женское образованіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ было долгое время въ совершенномъ пренебреженіи, и всѣ заботы и средства правительства обращались почти исключительно на учебныя заведенія для мальчиковъ. До 1864 года въ вѣдѣніи учебнаго округа было весьма небольшое число частныхъ женскихъ пансіоновъ съ польскими содержательницами. Большая часть этихъ пансіоновъ теперь закрыта, и взамѣнъ ихъ, открыты, съ пособіемъ отъ правительства, нѣсколько русскихъ пансіоновъ; въ 1865 году учреждены при приходскихъ училищахъ 58 женскихъ смѣнъ, и 8-го сего іюля послѣдовало утвержденіе предположенія объ основаніи цѣлой системы русскихъ женскихъ пансіоновъ и школъ, вполнѣ подчиненныхъ учебному начальству. Такъ какъ вліяніе женщины особенно сильно въ польской семьѣ и обществѣ, то на усиленіе средствъ женскаго образованія, подъ руководствомъ благонадежныхъ и образованныхъ русскихъ женщинъ, необходимо обратить особенное вниманіе.

настоятельной нужды было бы тѣмъ болѣе справедливо, что новый уставъ, по всѣмъ другимъ статьямъ, кромѣ штатовъ, уже третій годъ дѣйствуетъ во всѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ округа. Но и при новыхъ штатахъ во вниманіе къ тѣмъ труднымъ обязанностямъ, которыя лежатъ на преподавателяхъ гимназій и прогимназій въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, было бы, по моему мнѣнію, необходимо службу въ Виленскомъ учебномъ округѣ отличить особыми передъ прочими учебными округами преимуществами, по примѣру того, какъ это сдѣлано для Варшавскаго учебнаго округа.

Вотъ главнѣйшія замѣчанія, которыя я почелъ нужнымъ высказать въ интересахъ учебнаго округа, находившагося подъ моимъ начальствомъ; я выразилъ здѣсь тѣ воззрѣнія, которыми, по существу своихъ обязанностей, долженъ былъ руководиться и въ истинѣ которыхъ я несомнѣнно убѣдился близкимъ знакомствомъ съ положеніемъ дѣла на самомъ мѣстѣ *).

*) Уже по отпечатаніи 1-го листа этихъ замѣчаній я получилъ точныя свѣдѣнія о числѣ чиновниковъ и преподавателей Виленскаго округа къ 1 января 1868 г., съ распредѣленіемъ ихъ по вѣроисповѣданіямъ. Считаю не лишнимъ сообщить здѣсь эти свѣдѣнія *въ дополненіе къ страницъ 143—144*. Итакъ къ 1 января 1868 г. преподавателей и чиновниковъ было:

	Въ 14-ти гимназіяхъ.	Въ 5-ти про- гимназіяхъ.	Въ 39-ти уѣздныхъ училищахъ.	Итого.
Православныхъ	187	36	159	382
Римско - католиковъ	32	8	33	73
Лютеранъ	32	10	1	43
Реформатовъ	12	—	—	12
Евреевъ	2	—	—	2
	265	54	193	512

Примѣчанія: 1) Не показанные здѣсь директоръ и преподаватели учительской семинаріи, 6 директоровъ и 14 инспекторовъ дирекцій народныхъ училищъ, учителя и учительницы приходскихъ, штатныхъ народныхъ и другихъ начальныхъ училищъ (кромѣ церковныхъ лютеранскихъ), всѣ безъ исключенія православные. Ученикамъ католикамъ Законъ Божій преподается мѣстными приходскими ксендзами.

2) Въ числѣ православныхъ показаны 3 уніата изъ галицкихъ русскихъ.

3) Въ числѣ католиковъ—учителей французскаго языка, иностранцевъ 16; изъ мѣстныхъ уроженцевъ: ксендзовъ-законоучителей—52, учитель физики—1, учителей рисованія—2, письмоводителей—2.

4) Въ числѣ реформатовъ—6 иностранныхъ и 6 мѣстныхъ уроженцевъ, избранныхъ въ качествѣ чиновниковъ и преподавателей въ Слуцкую гимназію реформатскимъ синодомъ по принадлежавшему ему праву.

5) 2 еврея состоятъ врачами при гимназіяхъ.

По вопросу объ изданіи Народнаго журнала въ Сѣверо-Западномъ Краѣ.

Въ послѣднее время нѣкоторыя повременныя изданія возбуждали вопросъ по поводу 6,000 р., ассигнованныхъ въ 1863 году въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа на изданіе народнаго журнала на русскомъ, литовскомъ и самогитскомъ языкахъ. Въ № 28 «Современной Лѣтописи» за 1867 г. корреспондентъ изъ Вильны, за подписью «Бѣлоруссъ», удостоверяетъ даже, что одинъ нумеръ означеннаго журнала былъ уже изданъ въ Вильнѣ, но что теперь въ цѣломъ Сѣверо-Западномъ краѣ, «на вѣсь золота», нельзя его достать частнымъ образомъ.

Въ № 40 того же прибавленія къ «Московскимъ Вѣдомостямъ», въ письмѣ къ издателямъ, подъ заглавіемъ: «О народной газетѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ», подписанномъ ХХХ, говорится, между прочимъ, что вопросъ относительно изданія въ Вильнѣ дешевой газеты для народа пришелъ въ забвеніе, по словамъ однихъ, вслѣдствіе усилій петербургскихъ полонофоловъ, по увѣреніямъ же другихъ, «по упущенію учебнаго вѣдомства». Далѣе корреспондентъ сообщаетъ, что «клерикальная партія, пристроившаяся въ Вильнѣ, нашла изданіе народной газеты лишнимъ, хотя не лишнимъ считала продолжать ежегодное полученіе изъ государственнаго казначейства шести тысячъ», и въ заключеніе прибавляетъ, что для опроверженія распускаемыхъ въ краѣ противъ насъ небылицъ самою дѣйствительною мѣрою можетъ быть изданіе народной газеты, но «при томъ необходимомъ условіи, чтобы редакція ея была въ рукахъ не чиновника, какъ предполагалось въ 1864 году, а человѣка, близко знающаго край о мѣстное населеніе».

Затѣмъ, въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», служащемъ официальнымъ органомъ для Сѣверо-Западнаго края, въ № 133, была напеча-

тана, по поводу послѣдней корреспонденціи въ «Современной Лѣтописи», передовая статья, въ которой выражается желаніе, чтобы фактъ полученія управленіемъ Виленскаго учебнаго округа субсидіи въ 6,000 руб. на изданіе народнаго журнала получилъ надлежащее разъясненіе, и сообщается свѣдѣніе, что главное управленіе края никакихъ 6.000 рублей на изданіе народной газеты не получало и не получаетъ. Далѣе «Виленскій Вѣстникъ» заявляетъ, что онъ «имѣетъ причины утверждать, что возникни эта псевдо-народная газета, она бы сдѣлалась органомъ нашей клерикальной партіи, пристроившейся въ Вильнѣ».

Наконецъ, по тому же вопросу о народной газетѣ, въ № 258 «Московскихъ Вѣдомостей» помѣщена передовая статья. Въ началѣ статьи говорится, что бывшій попечитель Виленскаго учебнаго округа князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ входилъ съ представленіемъ объ изданіи въ Вильнѣ народной газеты, которая могла бы, между прочимъ, служить для разъясненія истины въ народныхъ массахъ, и что представленіе это было одобрено, и 3 января 1863 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ ежегодномъ отпускѣ на этотъ предметъ 6.000 рублей. Затѣмъ статья разсуждаетъ о важности подобнаго изданія, при настоящихъ обстоятельствахъ, для противодѣйствія систематическому распространенію въ крестьянской средѣ ложныхъ слуховъ, распускаемыхъ непрошенными толкователями правительственныхъ распоряженій, для разъясненія тѣхъ или другихъ мѣръ, принимаемыхъ администраціей, и т. п., добавляя, что въ рукахъ высшей мѣстной администраціи народная газета служила бы мощнымъ органомъ для благотворнаго вліянія на умы мѣстнаго населенія. Далѣе «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что ни въ 1863, ни въ 1864 годахъ къ изданію газеты не было приступлено, что только въ концѣ этого года новымъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа разосланъ былъ печатный циркуляръ, въ которомъ говорилось о предположеніи приступить къ изданію журнала, подъ названіемъ «Русское Чтеніе», но и это предположеніе не состоялось, а между тѣмъ деньги, назначенныя спеціально на народное изданіе, получаютъ по сіе время. «Московскія Вѣдомости» упоминаютъ также объ означенной передовой статьѣ «Виленскаго Вѣстника» и придаютъ значеніе заявленію этой газеты, какъ газеты оффиціальной, какъ органу мѣстной администраціи, что такъ-называемая «клерикальная партія» служитъ тормазомъ для дѣла (изданія газеты), весьма важнаго въ краѣ.

Свѣдѣнія и разсужденія объ изданіи народной газеты въ Вильнѣ, помѣщенные въ поименованныхъ изданіяхъ, были повторены и въ нѣкоторыхъ другихъ газетахъ.

Такъ какъ означенныя статьи и корреспонденціи, не будучи основаны на свѣдѣніяхъ изъ ближайшихъ источниковъ, сообщаютъ по возбужденному ими вопросу извѣстія сбивчивыя и даже невѣрныя, дополняя ихъ мнѣніями, которыя нельзя не признать ошибочными, то, для разъясненія истины, будетъ нелишнимъ изложить здѣсь подробно, на основаніи оффиціальныхъ документовъ, весь ходъ дѣла о предполагавшемся изданіи народнаго журнала въ Вильнѣ.

Прежде всего особенно важно узнать, *при какихъ обстоятельствахъ и въ какое время* возникла первоначально мысль объ этомъ изданіи.

Изъ дѣлъ, находящихся въ концеляріи Виленскаго учебнаго округа, видно, что переписка по изданію народнаго журнала въ Вильнѣ началась въ *маѣ мѣсяцѣ 1862 года*. Въ это время польская пропаганда въ краѣ была въ полномъ разгарѣ; всѣ административныя, полицейскія и судебныя учрежденія были переполнены чиновниками-поляками; въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ то: въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, большинство учителей были польскаго происхожденія, даже начальниками нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній, директорами, инспекторами и штатными и смотрителями были поляки; въ составѣ учащихся польскій элементъ преобладалъ громаднымъ большинствомъ и вліяніемъ надъ ничтожною цифрою русскихъ; въ приходскихъ училищахъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ, жалкихъ и неудовлетворительныхъ по своему матеріальному и нравственному положенію, почти всѣ безъ исключенія учителя были поляки, которые учили дѣтей по-польски. Собственно для сельскихъ жителей, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія не состояло ни одного училища; было только незначительное число сельскихъ школъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, которыя, находясь въ ближайшемъ распоряженіи польскихъ чиновниковъ мѣстныхъ палатъ, какъ извѣстно, ни мало не удовлетворяли своему назначенію, существуя большею частію безъ нужныхъ книгъ и учебниковъ, иные съ польскими букварями; а были и такіе, которые существовали талько номинально, въ оффиціальныхъ донесеніяхъ и вѣдомостяхъ. Въ нѣкоторыхъ православныхъ мѣстно-

стяхъ, стараніями и скудными средствами мѣстнаго духовенства, стали заводиться небольшія церковныя школы, не имѣвшія, впрочемъ, даже нужнаго количества русскихъ азбукъ; въ этихъ школахъ, не получавшихъ, ни отъ правительства, ни отъ мѣстныхъ обществъ, никакого содержанія и помѣщавшихся въ домахъ священниковъ или причетниковъ, дѣти, благодаря особенному усердію православныхъ священниковъ, научались необходимымъ молитвамъ и первоначальной грамотѣ. Между тѣмъ, при римско-католическихъ костелахъ и при фольваркахъ помѣщиковъ стали учреждаться, быстро распространяясь въ числѣ, недозволенные правительствомъ школы для народа, въ которыхъ, какъ православныхъ, такъ и римскихъ католиковъ, обучали польскому языку и римскому катихизису, внушая дѣтямъ ненависть ко всему русскому и православному; учителями въ этихъ школахъ были ксендзы, помѣщики, ихъ жены, дочери, сыновья и волостные писаря польскаго происхожденія; явилась даже въ Минской губерніи, въ Новогрудскомъ уѣздѣ, польская школа для подготовленія народныхъ учителей изъ крестьянскихъ дѣтей, въ которую, не смотря на то, что почти всѣ учащіеся въ ней были православнаго исповѣданія, мѣстный православный священникъ не былъ допущенъ къ преподаванію Закона Божія. Польскія дешевыя изданія для народа, какъ мѣстной печати, такъ и изъ Царства Польскаго и изъ-за границы, какъ то: буквари, книги для чтенія, календари и летучіе листки, распространялись въ краѣ во множествѣ, скупаемые агитаторами и разносимые по деревнямъ не только разносчиками книгъ, но нищими и костельными братчиками, и раздаваемые народу даромъ; русскихъ же книгъ, даже азбукъ и молитвенниковъ, не только въ селахъ, мѣстечкахъ и уѣздныхъ городахъ, даже въ городахъ губернскихъ почти нельзя было достать, ибо въ селахъ книжныхъ складовъ для продажи русскихъ и церковно-славянскихъ книгъ не существовало и въ цѣломъ краѣ не было ни одной русской книжной лавки. Виленскій календарь издавался на польскомъ языкѣ, въ количествѣ 50 тысячъ экземпляровъ; единственная офиціальная газета края, «Виленскій Вѣстникъ», издавалась также на польскомъ языкѣ; о направленіи и достоинствахъ этой газеты въ то время свидѣтельствуется, между прочимъ, отзывъ бывшаго главнаго начальника края, который въ отношеніи своемъ, отъ 9 ноября 1862 года, выразилъ мнѣніе, что означенная газета «никакой существенной пользы не при-

носить въ краѣ, для котораго она издается». Мѣстныя губернскія вѣдомости лишены были всякаго значенія, притомъ и онѣ также находились въ рукахъ польскихъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, при отсутствіи мѣстнаго русскаго общества, образованнаго и вліятельнаго, при отсутствіи русскихъ школъ и книгъ, для противодѣйствія польской пропагандѣ, распространявшейся по всему краю, среди совершенно темнаго, безграмотнаго и сбиваемаго съ толку злонамѣренными людьми простонародья, правительство не имѣло въ краѣ даже печатнаго русскаго органа, не смотря на существованіе оффиціальной газеты.

Совершенно понятно, что при такихъ обстоятельствахъ мысль объ изданіи особаго журнала, который служилъ бы вѣрнымъ проводникомъ въ народъ и истолкователемъ правительственныхъ распоряженій, встрѣтила вниманіе и сочувствіе со стороны мѣстной власти и въ Петербургѣ.

Въ дѣлахъ Виленскаго учебнаго округа имѣются: отношеніе г. генераль-адъютанта Назимова къ г. управлявшему министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 15 іюня 1862 года, съ особою при немъ запискою, и двѣ записки бывшаго чиновника особыхъ порученій при г. министрѣ народнаго просвѣщенія, отъ 1 мая и 23 сентября того же 1862 года, заключающія въ себѣ подробныя соображенія объ изданіи народнаго журнала.

Если даже въ настоящее время, послѣ столь памятныхъ 1863 и послѣдующихъ за нимъ годовъ, Сѣверо-Западный край, съ разнопленнымъ его населеніемъ, составляетъ для многихъ страну еще мало извѣстную, то безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ 1862 году большинство русскаго общества было въ полномъ заблужденіи относительно дѣйствительныхъ нуждъ и положенія края и коренныхъ свойствъ сельскаго его населенія. При господствѣ польскаго элемента въ землевладѣльческомъ классѣ, въ римскомъ духовенствѣ, въ чиновничествѣ и въ городскомъ христіанскомъ населеніи, на весь край наведена была польская окраска, скрывавшая истину даже отъ взоровъ власти; русскій крестьянинъ, жившій на исконной русской землѣ и вышедшій изъ долговременной крѣпостной зависимости отъ польскаго пана, хотя и остался русскимъ, но не всѣми своими былъ признаваемъ за своего. Слѣды подобной нерѣшительности во взглядѣ на мѣстное русское сельское населеніе, по крайней мѣрѣ, на одно изъ коренныхъ его свойствъ, на языкъ, замѣтны и въ упомянутомъ выше оффиціальномъ доку-

ментѣ, отъ 15 іюня 1862 г. Касаясь вопроса о языкѣ, на коемъ предполагалось изданіе народнаго журнала, этотъ документъ заявляетъ, что «*достаточно*, чтобы въ журналѣ было *два текста*: русскій, или лучше сказать, бѣлорусскій, состоящій въ переложеніи на бумагу русскимъ шрифтомъ *мѣстнаго русинскаго нарѣчія*, какъ это весьма успѣшно сдѣлано львовскою газетою «Слово», и жмудскій, съ сохраненіемъ усвоеннаго уже этому языку латинскаго шрифта». Изъ этого одного уже очевидно, что въ то время основательныхъ, вѣрныхъ свѣдѣній о народѣ, для котораго предполагалось издавать журналъ, имѣлось вообще весьма мало такъ что даже высшая власть въ краѣ, заявившая о необходимости этого журнала, выразилась въ самомъ неопредѣленномъ отзывѣ по одной изъ существенныхъ сторонъ дѣла, по вопросу о языкѣ изданія.

Послѣдовательный ходъ и результаты оффиціальной переписки по излагаемому вопросу состоятъ въ слѣдующемъ:

По всеподданнѣйшему докладу г. бывшаго министра народнаго просвѣщенія, въ 3-й день января 1863 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ имѣющихся въ распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія суммъ въ вѣдѣніе попечителя Виленскаго учебнаго округа по шести тысячъ рублей ежегодно на изданіе въ г. Вильнѣ народнаго журнала на русскомъ, литовскомъ и самогитскомъ языкахъ. Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія было предложено г. бывшему попечителю округа приступить къ составленію программы на изданіе народнаго журнала, по предварительномъ соглашеніи о томъ съ г. генералъ-губернаторомъ и на основаніи тѣхъ данныхъ, какія изложены въ упомянутомъ выше документѣ, отъ 15 іюня 1862 г., и въ двухъ запискахъ, составленныхъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и составленную такимъ образомъ программу представить на утвержденіе установленнымъ порядкомъ. 7 апрѣля 1863 года программа означеннаго изданія была дѣйствительно представлена въ министерство. Въ этомъ проектѣ предположено было для крестьянъ-бѣлоруссовъ издавать журналъ ежемѣсячно, книжками отъ 4-хъ до 6-ти печатныхъ листовъ въ каждой, при чемъ излагались преимущества журнальной формы для этого изданія передъ газетною; для жмудиновъ же и литовцевъ признано было болѣе удобнымъ издавать газету два раза въ мѣсяцъ, такъ какъ, по недостатку дѣятелей, изданіе ежемѣсячныхъ книжекъ на литовскомъ языкѣ

для редакціи представило бы значительныя затрудненія. Для того и другаго изданія предполагалось дать одно названіе: «Другъ народа». Цѣль журнала для бѣлоруссовъ выражена при этомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Народный журналъ для западноруссовъ долженъ поставить себѣ главною задачею: содѣйствовать умственному и нравственному образованію народа, въ духѣ православія, русской народности и преданности престолу, и тѣмъ способствовать сближенію Западно-Русскаго края съ общимъ отечествомъ нашимъ—Россіей для взаимнаго ихъ скрѣпленія узами основныхъ интересовъ въ одно органическое цѣлое; поэтому первое мѣсто въ журналѣ должны занять статьи религіознаго и историческаго содержанія». Цѣль изданія газеты для жмудиновъ и литовцевъ должна была состоять «въ утвержденіи въ народѣ чувствъ преданности къ престолу, уваженія къ русскому правительству и въ развитіи идеи объ отдѣльности этого племени отъ польской національности».

Въ маѣ мѣсяцѣ 1863 года прибылъ въ край новый генералъ-губернаторъ. Труды, подъятыя графомъ М. Н. Муравьевымъ для подавленія вооруженнаго возстанія и крамолы и для водворенія законнаго порядка въ краѣ, мѣры и распоряженія его, требовавшія безотлагательнаго исполненія и неустанной дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ силъ, не позволяли ему заняться обсужденіемъ вопроса о предположенномъ народномъ изданіи. Требовалось однако, чтобы программа была составлена по соглашеніи съ генералъ-губернаторомъ; но для появленія журнала время это было самое неудобное, и потому утвержденіе программы журнала со стороны министерства въ этомъ году не могло состояться. Такимъ образомъ ассигнованная на изданіе журнала сумма въ 1863 году управленіемъ Виленскаго учебнаго округа не только не была израсходована, но даже не была принята изъ губернскаго казначейства. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло и въ первые мѣсяцы 1864 года.

Между тѣмъ, въ этотъ промежутокъ времени, пока длилась переписка по изданію журнала, въ учебномъ округѣ приняты были весьма важныя мѣры по устройству начальнаго народнаго образованія. Такъ, въ концѣ 1862 года на средства, отпущенныя министерствомъ народнаго просвѣщенія, открыто было въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и Минской 101 народное училище; къ этому числу прибавилось 288 новыхъ школъ, открытыхъ въ концѣ 1863 года; въ то же время польскія школы

при костелахъ и въ помѣщичьихъ фольваркахъ были закрыты; затѣмъ, для завѣдыванія народными училищами, состоявшими первоначально въ непосредственномъ управленіи округа, учреждены, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 23 марта 1863 года временныхъ правилъ для народныхъ училищъ шести сѣверо-западныхъ губерній, особыя дирекціи, изъ коихъ Виленская, назначенная для двухъ губерній: Виленской и Гродненской, и Минская открыли свои дѣйствія 1 января 1864 года. (Открытие остальныхъ дирекцій послѣдовало нѣсколько позже, именно: Витебской въ іюнѣ 1864 года, Ковенской въ началѣ 1865 года, а въ концѣ 1866 года учреждены двѣ новыя дирекціи: Гродненская и Могилевская). На содержаніе народныхъ училищъ, которыхъ къ началу 1864 года было 389, правительство ассигновало необходимыя денежныя средства, по 200 руб. на каждое училище. Обезпеченныя въ своемъ существованіи и снабженныя всѣми нужными, на первое время, книгами и учебными пособіями, народныя училища быстро поднялись; но при первыхъ же успѣхахъ школъ, замѣтно стала проявляться потребность въ книгахъ, усиливаясь постоянно, по мѣрѣ развитія грамотности и съ увеличеніемъ числа училищъ, такъ что еще въ 1863 году, при открытіи первой серіи школъ, князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ призналъ нужнымъ приступить къ изданію книги для чтенія для народныхъ училищъ, которая въ томъ же году и была напечатана въ количествѣ 5,000 экземпляровъ; въ слѣдующемъ году потребовалось новое изданіе этой книги, и тогда же она была напечатана вновь, въ исправленномъ видѣ, и уже въ количествѣ 10,000 экземпляровъ; въ теченіе года разошлось и второе изданіе; между тѣмъ требованія на книгу не переставали поступать въ округъ и въ дирекціи; вновь пересмотрѣнная и исправленная, она была напечатана въ 1866 году третьимъ изданіемъ, въ количествѣ 20,100 экз.; въ настоящее время сего послѣдняго изданія въ канцеляріи округа не имѣется уже ни одного экземпляра, и вскорѣ нужно будетъ приступить къ 4-му изданію: изъ двухъ дирекцій уже поступили требованія на 18,000 экземпляровъ; соразмѣрно сему, безъ сомнѣнія, потребуютъ и остальные 4 дирекціи, такъ что 4-е изданіе необходимо будетъ напечатать не менѣе какъ въ количествѣ 40.000 экз. Этотъ примѣръ прогрессивнаго увеличенія требованій на одну только книгу для чтенія, можетъ послужить нагляднымъ доказательствомъ того, въ какой сильной степени постоянно

возрастаетъ здѣсь потребность въ русскихъ книгахъ для народныхъ училищъ.

Народное образованіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ, со времени открытія первыхъ школъ въ 1862 году до послѣдняго дня, не останавливалось въ своемъ успѣшномъ движеніи; съ каждымъ годомъ число народныхъ училищъ увеличивается, вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивается и довѣріе съ нимъ крестьянъ, выражающееся, между прочимъ, участіемъ, все болѣе и болѣе принимаемымъ ими въ матеріальномъ содержаніи школъ. При графѣ М. Н. Муравьевѣ, какъ извѣстно, началась по всѣмъ частямъ управленія края замѣна польскихъ чиновниковъ русскими; новые русскіе дѣятели, замѣнившіе поляковъ въ повѣрочныхъ комиссіяхъ и на мѣстахъ мировыхъ посредниковъ, согласно предложенію г. генераль-губернатора, оказали ревностное содѣйствіе къ открытію новыхъ училищъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя сельскія общества, давая отъ себя для училища помѣщеніе, отопленіе, прислугу и классную мебель, стали обращаться въ учебный округъ и въ дирекціи съ просьбами о назначеніи учителя съ производствомъ постоянного ему жалованья, а также о снабженіи школъ книгами и учебными пособіями; за книгами обращались въ округъ и нѣкоторыя изъ церковныхъ школъ; но дирекціи, получая изъ государственнаго казначейства опредѣленныя суммы на опредѣленное число училищъ, не могли удовлетворить симъ требованіямъ; въ распоряженіи же управленія учебнаго округа особой, постоянной и для таковой цѣли предназначенной суммы не было. При такихъ обстоятельствахъ управленіе учебнаго округа, въ представленіи отъ 14 марта 1864 года, ходатайствовало о назначеніи въ его вѣдѣніе особой суммы на пріобрѣтеніе необходимыхъ для народа русскихъ и славянскихъ книгъ, православныхъ иконъ, наперсныхъ крестиковъ, картинъ священнаго содержанія и т. п. Г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что назначенные 6,000 руб. на изданіе народнаго журнала въ Вильнѣ, оставались безъ употребленія, спрашивалъ, не признаетъ ли управленіе учебнаго округа за болѣе полезное, вмѣсто изданія упомянутаго журнала, означенные 6.000 руб. обратить на постоянное пріобрѣтеніе книгъ и другихъ поименованныхъ выше предметовъ, для ежегоднаго распредѣленія оныхъ среди бѣлорускаго населенія края. Окружное учебное начальство, признавая указанный способъ расходованія означенной суммы весьма полезнымъ, ходатайствовало вмѣстѣ

съ тѣмъ, чтобъ ему предоставлено было право часть этой суммы обращать, въ случаѣ надобности, и на изданіе при округѣ книгъ для чтенія. Не получая довольно продолжительное время увѣдомленія на это представленіе и озабочиваясь, чтобъ и въ 1864 году ассигнованная на изданіе народнаго журнала сумма не осталась безъ употребленія, окружное учебное начальство признало нужнымъ войти о томъ съ новымъ представленіемъ къ г. министру, по предварительномъ обсужденіи вопроса въ попечительскомъ совѣтѣ и по соглашеніи съ г. генералъ-губернаторомъ, графомъ М. Н. Муравьевымъ. Въ засѣданіе, кромѣ постоянныхъ членовъ совѣта, были приглашены и нѣкоторые преподаватели изъ мѣстной гимназіи и прогимназіи. По разсмотрѣніи проекта изданія журнала, главныя его основанія единогласнымъ постановленіемъ совѣта признаны были правильными, но найдено было полезнымъ произвести нѣкоторыя измѣненія въ частностяхъ, при чемъ выражено было крайнее затрудненіе относительно изданія газеты на жмудскомъ языкѣ, такъ какъ лица, знающаго этотъ языкъ и способнаго принять на себя изданіе газеты, въ виду не имѣлось; и потому попечительскій совѣтъ предположилъ испросить разрѣшеніе только на одно изданіе, на русскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Русское Чтеніе».

Составленную въ совѣтѣ программу изданія «Русское Чтеніе» и приблизительную смѣту расходовъ по оному, равно и прежнія предположенія о народномъ журналѣ были представлены на благоусмотрѣніе г. генералъ-губернатора, отъ 30 августа 1864 года, при чемъ испрашивалось его разрѣшеніе приступить къ подготовительнымъ работамъ по изданію до полученія утвержденія программы установленнымъ порядкомъ. Такъ какъ на изданіе «Русскаго Чтенія», по упомянутой смѣтѣ, требовалось не болѣе 5.000 руб. въ годъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ испрашивалось разрѣшеніе остающіеся 1000 руб. употреблять на приобрѣтеніе книгъ для народныхъ училищъ. Означенныя предположенія попечительскаго совѣта и программу изданія «Русское Чтеніе», равно и предположеніе объ употребленіи остаточныхъ 1,000 руб. г. бывшій главный начальникъ края графъ Муравьевъ вполне одобрилъ; затѣмъ, 11 сентября, было сдѣлано представленіе по сему предмету г. министру народнаго просвѣщенія.

Имѣя въ виду, чтобы съ полученіемъ утвержденія программы «Русскаго Чтенія» можно было немедленно приступить къ самому изданію, окружное учебное начальство пригласило лицъ,

принявшихъ на себя редакцію различныхъ отдѣловъ журнала, заняться подготовленіемъ статей, и сверхъ того, печатнымъ циркуляромъ, обратилось къ директорамъ гимназій округа и инспекторамъ прогимназій, прося ихъ о сотрудничествѣ.

Изданіе «Русскаго Чтенія», по предложенной программѣ, отдѣльными, законченными книжками, предназначалось преимущественно для народныхъ училищъ, и потому въ программу его вошли тѣ рубрики, которыя составляютъ принадлежность «книги для чтенія» со включеніемъ педагогическаго отдѣла для учителей. Книжки «Русскаго Чтенія», заключая въ себѣ не отрывочныя, но полныя статьи по разнымъ предметамъ, могли бы имѣть не временный, но постоянный интересъ и служить замѣною книги для чтенія. Программа «Русскаго Чтенія» въ сущности ничѣмъ почти не отличается отъ программы, представленной княземъ Ширинскимъ-Шахматовымъ для журнала «Другъ народа», за исключеніемъ отдѣла правительственныхъ распоряженій, который предполагался въ семъ послѣднемъ изданіи и котораго нѣтъ въ программѣ «Русскаго Чтенія»: разница была бы только въ способѣ изданія и въ распредѣленіи суммы. При изданіи журнала и газеты «Другъ народа» предполагалось, независимо отъ платы сотрудникамъ за статьи, производить жалованье двумъ редакторамъ, всего 1,800 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ для одного изъ нихъ; при изданіи «Русскаго Чтенія» жалованья редакторамъ не полагалось, а была назначена плата съ листа, и затѣмъ оставалось еще 1,000 р. для пріобрѣтенія книгъ для народныхъ училищъ.

На означенное представленіе г. министру народнаго просвѣщенія, отъ 11 сентября, разрѣшенія въ 1864 г. не послѣдовало. Такимъ образомъ и въ этомъ году отпущенная сумма на журналъ осталась не израсходованною, за исключеніемъ 1,000 руб., употребленныхъ на пріобрѣтеніе книгъ, о чемъ 22 сентября было представлено г. министру.

Открытіе же новыхъ училищъ, просьбы объ учителяхъ и о назначеніи имъ жалованья и требованія книгъ продолжались и въ 1864 году; эти требованія усилились особенно во второй половинѣ этого года, когда открыты были народныя училища въ Ковенской губерніи, коихъ къ 1866 году здѣсь числилось уже 58. Эти училища, равно и открытыя въ послѣдствіи (нынѣ собственно народныхъ училищъ считается 96, а всего училищъ въ сей губерніи 178), крестьяне приняли на полное свое содер-

жаніе. Правительство не отпускаетъ на народныя школы Ковенской губерніи никакихъ суммъ; но книгами всё эти училища снабжаются отъ учебнаго округа. Независимо отъ пріобрѣтенія для ковенскихъ училищъ русскихъ книгъ, округъ поставленъ былъ въ необходимость предпринять для нихъ изданіе русско-литовскихъ букварей и необходимыхъ молитвенныхъ книжекъ русскимъ шрифтомъ. Въ это время явились еще новыя потребности: такъ какъ число училищъ постоянно увеличивалось, а учителей не было, то по распоряженію г. генералъ-губернатора, сдѣланъ былъ вызовъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій изъ внутреннихъ губерній, вслѣдствіе чего изъ разныхъ губерній стали прибывать въ Вильну кандидаты на наставническую должность. Эти лица получали прогоны только до Вильны, на прожитіе же въ продолженіе нѣкотораго времени въ этомъ городѣ для удостовѣренія въ ихъ способностяхъ и подготовленія къ учительскимъ занятіямъ и затѣмъ на отправленіе къ мѣсту своего назначенія они не имѣли никакихъ средствъ: всѣмъ имъ нужно было оказать необходимое пособіе. Въ виду столь многочисленныхъ, постоянно возрастающихъ потребностей, требовавшихъ безотлагательнаго удовлетворенія, учебный округъ былъ бы поставленъ въ крайне затруднительное положеніе, если бы не имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи единовременно отпущенной въ его распоряженіе г. генералъ-губернаторомъ суммы, въ количествѣ 25,000 руб., изъ которой и были производимы расходы на означенныя нужды. Но этотъ источникъ былъ временный, потребности же—постоянныя, и притомъ весьма значительная часть показанной суммы была употреблена на изданіе западно-русскаго мѣсяцеслова, на учрежденіе книжныхъ складовъ въ губерніяхъ Виленской и Гродненской и на выдачу пособія на устройство въ Вильнѣ русскаго книжнаго магазина. При этомъ не лишнимъ будетъ замѣтить, что сумма, израсходованная на изданіе календарей, была въ послѣдствіи возвращена въ казначейство, куда поступаютъ и тѣ суммы, которыя были выданы на учрежденіе въ селеніяхъ книжныхъ продажныхъ складовъ.

Въ 1865 году въ 11-й день апрѣля Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено: ассигнованные на изданіе народнаго журнала въ Вильнѣ 6,000 руб., согласно ходатайству г. министра народнаго просвѣщенія, обратить на усиленіе средствъ народнаго образованія въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Съ этого времени отпускаемая ежегодно въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа сумма, въ количествѣ 6.000 руб., расходуется согласно указанному Высочайшимъ повелѣніемъ послѣднему ея назначенію; именно, изъ означенной суммы производятся расходы: на выдачу пособій новымъ народнымъ училищамъ и женскимъ отдѣленіямъ, на содержаніе рисовально-ремесленной школы и класса живописи въ Вильнѣ, на выдачу вознагражденія лицамъ женскаго пола, занимающимся обученіемъ крестьянскихъ дѣвочекъ, на выдачу пособій народнымъ наставникамъ, на выдачу разъѣздныхъ денегъ инспекторамъ для ревизіи училищъ, въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ на покупку книгъ для всѣхъ народныхъ училищъ Ковенской губерніи и для волостныхъ школъ, отчасти и церковныхъ, остальныхъ пяти губерній округа, на изданіе русскихъ, русско-литовскихъ и латышскихъ книгъ и учебниковъ и на устройство книжныхъ продажныхъ складовъ.

Изложивъ послѣдовательно ходъ дѣла по вопросу о предполагавшемся изданіи народнаго журнала въ Вильнѣ, но не газеты, какъ утверждаютъ повременныя изданія, возбуждавшія этотъ вопросъ въ печати, слѣдуетъ вникнуть, составляетъ ли изданіе народной газеты существенную необходимость для Сѣверо-Западнаго края и какой способъ расходованія 6.000 руб., отпускаемыхъ въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа, можетъ быть признанъ болѣе полезнымъ: при употреблеи ли этой суммы на изданіе народной газеты или при расходованіи оной по настоящему ея назначенію?

Мысль создать народную газету, которая появлялась бы часто и служила правительству органомъ для вліянія его на народъ, которая рядомъ съ правительственными распоряженіями и разъясненіемъ тѣхъ или другихъ мѣръ, принимаемыхъ администраціей, заключала бы въ себѣ опроверженіе ложныхъ слуховъ, распускаемыхъ злонамѣренными людьми между крестьянами, и клеветъ, возводимыхъ на русское правительство, равно и другія свѣдѣнія, свѣжія и современныя,—такая мысль, безспорно, на первый взглядъ, можетъ показаться весьма увлекательною, достойною особыхъ попеченій и суммъ для приведенія ея въ немедленное исполненіе; противъ прекрасной цѣли такого предпріятія трудно было бы и возражать; но практика указываетъ въ этомъ дѣлѣ на такія затрудненія и обстоятельства, которые по необходимости, могутъ привести къ инымъ заключеніямъ.

Прежде всего каждая газета должна предполагать известный кругъ читателей, на столько, по крайней мѣрѣ, грамотныхъ, чтобы понимать читаемое; народная газета, конечно, имѣла бы въ виду взрослыхъ крестьянъ; но здѣшнее крестьянство, за исключеніемъ жмудиновъ, какъ извѣстно, было почти поголовно безграмотно; даже и теперь найдется весьма не много взрослыхъ крестьянъ, умѣющихъ читать по-русски; въ послѣдній рекрутскій наборъ, изъ 276 рекрутъ, поставленныхъ сельскими обществами Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, только одинъ человѣкъ былъ грамотный. Русская грамотность распространяется только въ молодомъ поколѣніи сельскаго населенія; но, конечно, не для дѣтей, отъ 8-ми до 13-ти лѣтъ, обучающихся въ школахъ, предназначалась бы народная газета. Сколько извѣстно, въ 1864 году, для государственныхъ крестьянъ здѣшняго края выписано было значительное количество экземпляровъ «Русскихъ Вѣдомостей», Н. Ф. Павлова, газеты, заключавшей въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, обстоятельныя извѣстія о происходившихъ въ то время въ Царствѣ Польскомъ и Западномъ краѣ событіяхъ, написанныя съ талантомъ, подъ вліяніемъ благороднаго патріотическаго воодушевленія; здѣсь печатались также рассказы Щебальскаго изъ исторіи Западной Руси; но, къ сожалѣнію, эта газета не только не была читаема крестьянами, но даже во многія сельскія общества она не была разослана и лежала въ тюкахъ, въ правленіяхъ сельскихъ обществъ, находящихся вблизи отъ почтовыхъ станцій. Между тѣмъ предполагалось, что между государственными крестьянами могло найтись достаточное число людей грамотныхъ, такъ какъ сельскія училища вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ существовали здѣсь уже довольно продолжительное время. Какого же успѣха можно было ожидать отъ газеты среди крестьянъ, бывшихъ подъ властью польскихъ помѣщиковъ, крестьянъ не только безграмотныхъ, но даже, за весьма немногими исключеніями, не знавшихъ обыкновенныхъ молитвъ, не умѣвшихъ креститься? Позволю себѣ спросить: что для народа въ такомъ положеніи полезнѣе, важнѣе, необходимѣе, употребить ли 6.000 рублей на изданіе народной газеты, затратить до половины этой суммы на жалованье редактору, или на всѣ 6.000 руб. сполна закупить для него букварей и молитвенниковъ? Даже и въ настоящее время народная газета не могла бы рассчитывать на читателей-крестьянъ, ибо, какъ уже выше

упомянуто, взрослые крестьяне здѣсь почти всѣ безграмотны; а для лицъ, стоящихъ близко къ народу, то-есть, для священниковъ, наставниковъ народныхъ училищъ, волостныхъ писарей, въ подобной газетѣ нѣтъ особенной надобности. Скорѣе можно бы согласиться съ предположеніемъ объ изданіи жмудской газеты, такъ какъ грамотность между жмудинами довольно распространена; но здѣсь встрѣчается другое затрудненіе: нѣтъ редактора. Для изданія жмудскихъ букварей, молитвенниковъ, кантычекъ, катихизисовъ и другихъ книгъ русскимъ шрифтомъ, учебный округъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только одного бывшаго на Жмуди русскаго приходскаго учителя, который однако не только не въ состояніи быть редакторомъ газеты, но и не можетъ написать по-жмудски оригинальной статьи. Со временемъ, безъ сомнѣнія, явятся изъ среды жмудиновъ люди съ русскимъ образованіемъ, и тогда проектъ о жмудской газетѣ можетъ быть осуществленъ.

«Московскія Вѣдомости» и корреспонденты «Современной Лѣтописи» видятъ особенную важность и пользу для края въ томъ, если бы въ проектируемой ими газетѣ помѣщались опроверженія ложныхъ слуховъ, распускаемыхъ въ народѣ злонамѣренными людьми, при чемъ корреспондентъ «Современной Лѣтописи» заявляетъ, какъ необходимое условіе для успѣха газеты, чтобы редакторомъ ея былъ не чиновникъ, а частное лицо. Я не нахожу такого мнѣнія основательнымъ; я полагаю, что назначать, между прочимъ, цѣлью періодическаго изданія для народа разсѣяніе ложныхъ слуховъ, систематически распускаемыхъ между крестьянами, едва-ли удобно. Слухи всегда были и будутъ; многіе, изъ нихъ какъ быстро рождаются, такъ же скоро и исчезаютъ, не выходя изъ района той мѣстности, гдѣ получали начало; печатать въ газетѣ всякія сплетни и празднаыя выдумки значило бы обобщать ихъ по краю и придавать имъ значеніе, какого онѣ не имѣютъ, притомъ печатное опроверженіе слуховъ ни мало не остановило бы злонамѣренныхъ людей отъ ихъ распространенія; напротивъ, весьма можетъ случиться, что особая заботливость газеты собирать и печатать разные слухи только поощряла бы ихъ изобрѣтателей, которые постараются нарочно сочинить какую-либо злую сплетню или клевету на правительство для того только, чтобы посредствомъ газеты распространить ее по краю. Сплетни, выдумки, клеветы, пущенныя съ цѣлью очернить достойныхъ русскихъ людей, посорить ихъ между

собой, будутъ обильно стекаться въ редакцію,—и чѣмъ будетъ руководствоваться редакція при выборѣ всѣхъ этихъ слуховъ для напечатанія? гдѣ гарантія, въ особенности, если газета будетъ въ частныхъ рукахъ, что она сама не послужитъ, даже помимо воли редактора, къ распространенію ложныхъ слуховъ? Не думаю, чтобы подобная газета могла дѣйствовать успокоительно и чтобы чтеніе подобныхъ статей могло имѣть для народа что-либо назидательное.

Никогда клеветы на правительство и разные нелѣпые слухи не были здѣсь распространяемы съ такою силой, какъ передъ мятежемъ и въ первый періодъ возстанія; но здравый смыслъ народа не допустилъ поколебаться преданности его къ правительству. При учрежденіи народныхъ училищъ, въ каждой мѣстности, гдѣ открывались школы, были распространяемы вредные для правительства слухи относительно цѣли учреждаемыхъ имъ училищъ: говорили, что изъ школъ будутъ брать мальчиковъ въ рекруты, а дѣвочекъ отсылать на фабрики, въ Москву и т. п.; но школы отъ того не потерпѣли; самое дѣло показало крестьянамъ, что эти слухи есть выдумки злонамѣренныхъ людей, и слухи, не смотря на отсутствіе газеты, прекратились, а школы размножились, окрѣпили и приобрѣли довѣріе крестьянъ. Съ водвореніемъ въ край законнаго порядка, съ переменою личнаго состава администраціи, чѣмъ болѣе стало прибывать сюда русскихъ людей, тѣмъ болѣе стали ослабѣвать неблагопріятные для правительства слухи и толки. Теперь достаточно есть на мѣстѣ русскихъ людей, имѣющихъ вліяніе на крестьянъ, какъ на примѣръ, православные священники, члены мировыхъ учрежденій и другія лица, которые въ случаѣ надобности могутъ разяснить крестьянамъ истину, успокоить умы и уничтожить вредный слухъ въ зародышѣ. Но если бы вредный слухъ получилъ силу для значительной части населенія, или даже и для цѣлаго края, что, впрочемъ, бываетъ весьма рѣдко, въ такомъ случаѣ въ край, гдѣ только одно правительство пользуется довѣріемъ у народа, не газетная статейка частнаго человека можетъ успокоить взволнованные умы, на которую никто и вниманія не обратитъ, но прямое заявленіе, разясненіе дѣла со стороны власти. Циркуляръ начальника губерніи или генераль-губернатора составляетъ въ такихъ обстоятельствахъ самую дѣйствительную мѣру. Такъ и поступаетъ мѣстная власть, когда признаетъ это нужнымъ. Но кромѣ того, правительство

имѣть въ краѣ къ своимъ услугамъ и періодическіе органы печати: это—шесть губернскихъ вѣдомостей, газета «Виленскій Вѣстникъ» и журналъ «Вѣстникъ Западной Россіи». Всѣ эти періодическія изданія, состоя подѣ редакціей русскихъ людей, получаютъ отъ правительства субсидіи, и деньгами, и подписчиками, и находятся въ полномъ его распоряженіи. Разъясненіе крестьянамъ ихъ правъ и обязанностей, истолкованіе различныхъ мѣръ, принимаемыхъ администраціей, даже въ случаѣ надобности, опроверженіе ложныхъ слуховъ и т. п.—все это можетъ быть помѣщаемо въ поименованныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Недостатокъ такимъ образомъ не въ періодическихъ изданіяхъ, состоящихъ въ полномъ распоряженіи администраціи а въ чемъ-нибудь другомъ. «Виленскій Вѣстникъ», оффиціальный органъ края, получаетъ отъ правительства ежегодно 6.000 руб. субсидіи, имѣетъ до 1.000 обязательныхъ подписчиковъ и пользуется правомъ печатанія казенныхъ и частныхъ объявленій,—пособія весьма значительныя для губернской газеты, выходящей три раза въ недѣлю, при всемъ томъ, къ сожалѣнію, поименованная газета никакъ не можетъ быть названа удовлетворительною, соотвѣтствующею потребностямъ края и администраціи. И вина въ этомъ не администраціи: напротивъ, она дѣлаетъ все, что въ ея средствахъ; но здѣсь нѣтъ русскихъ людей, свободныхъ отъ другихъ занятій и способныхъ дѣльно заправлять печатнымъ органомъ края. Духовныя лица и чиновники составляютъ пока единственныя русскія умственные силы страны, но всѣ эти лица заняты службою, и никто изъ нихъ, хотя бы и способный къ дѣлу, при прямыхъ своихъ обязанностяхъ, не въ состояніи редактировать оффиціальную газету, какъ слѣдуетъ, и потому администрація, по необходимости, должна довольствоваться тѣмъ немногимъ, что имѣетъ. Если же, при достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ, главная оффиціальная газета края оказывается не совсѣмъ удовлетворительною, то при такомъ недостаткѣ русскихъ силъ, позволительно ли требовать учрежденія еще новой народной газеты, тратить на нее казенныя деньги и собирать для нея обязательныхъ подписчиковъ,—газеты, за достоинство которой нѣтъ никакихъ ручательствъ, и для которой не выросли еще и читатели? Не естественнѣе ли при такихъ обстоятельствахъ желать и стремиться къ тому, чтобы уже существующія періодическія изданія въ краѣ (изъ коихъ, впрочемъ, нѣкоторыя губернскія вѣдомости удовлетворительны),

преимущественно же «Виленскій Вѣстникъ», болѣе удовлетворяли своему назначенію и были дѣйствительными правительственными органами, окупая своимъ достоинствомъ отпускаемыя на нихъ казенныя суммы? Я не хочу, однако, этимъ сказать, чтобъ изданіе новой русской газеты, хотя бы и народной, было здѣсь дѣломъ совершенно лишнимъ, ненужнымъ; но я нахожу, что тратить на ея изданіе казенныя деньги не слѣдуетъ, потому что въ краѣ есть потребности болѣе настоятельныя, на которыя тѣ же самыя деньги могутъ быть употреблены съ несравненно большею пользою. Но если бы кто-либо изъ частныхъ лицъ предпринялъ изданіе газеты на свой счетъ, и газета оказалась бы дѣльною и полезною для училищъ, то учебный округъ и дирекціи весьма охотно подписались бы на нѣсколь-ко сотъ ея экземпляровъ, точно такъ, какъ и теперь дирекціи выписываютъ для школъ нѣкоторые народные журналы.

Но во всякомъ случаѣ живую потребность края въ настоящее время составляютъ *школы* и *книги*, но не газета, и эта-то потребность, по мѣрѣ силъ и средствъ, и удовлетворяется. Къ 1867 году разнаго наименованія первоначальныхъ школъ въ вѣдѣніи шести дирекцій народныхъ училищъ Виленскаго учебного округа состояло и учащихся въ нихъ было:

	Учи- лицъ.	Учащихся:	
		мальчик.	дѣвоч.
1) Приходскихъ училищъ	101	4.071	53
2) Женскихъ при нихъ смѣнъ	57	—	1.574
3) Штатныхъ народныхъ училищъ	567	22.435	3.030
4) Сверхштатныхъ народныхъ учи- лицъ	215	3.798	197
5) Женскихъ народныхъ школъ	5	—	153
6) Общественныхъ школъ или во- лостныхъ	111	3.917	124
7) Училищныхъ отдѣленій	147	2.040	344
8) Сельскихъ училищъ, бывшихъ вѣ- домства министерства государ- ственныхъ имуществъ	208	7.329	960
9) Училищъ при церквахъ иностран- ныхъ исповѣданій	32	706	428
Всего	1.443	44.296	6.863
		51.159	

Примѣчаніе. Кромѣ того, есть еще небольшія школы православнаго епархіальнаго вѣдомства, содержимыя священниками въ ихъ домахъ; такихъ школъ особенно много въ Минской губерніи.

Изъ означенныхъ разрядовъ училищъ на содержаніе 111 общественныхъ или волостныхъ школъ и 147 училищныхъ отдѣленій правительство не отпускаетъ никакихъ суммъ: одни изъ нихъ состоятъ на полномъ содержаніи крестьянъ, другія же, равно и 215 сверхштатныхъ училищъ, содержатся при пособіи отъ учебнаго округа и дирекцій, отъ которыхъ часть изъ нихъ снабжается и книгами. Число такихъ школъ и открываемыхъ по деревнямъ небольшихъ училищныхъ отдѣленій возрастаетъ постоянно, и нельзя не отнести къ этому явленію съ особеннымъ сочувствіемъ, ибо оно свидѣтельствуешь о томъ, что русская грамотность здѣсь прививается и распространяется. Когда крестьяне заявляютъ о своемъ желаніи имѣть у себя училище, строятъ на свой счетъ особый училищный домъ, который обходится имъ въ 1.000, 1.500 и болѣе рублей, принимаютъ на себя и другія издержки по училищу и затѣмъ обращаются въ округъ или въ дирекцію съ просьбами оказать имъ пособіе назначеніемъ наставнику нѣкоторой части жалованья и присылкою книгъ, то для учебнаго вѣдомства было бы въ высшей степени прискорбно и для дѣла не безвредно отказывать имъ въ такомъ ходатайствѣ. Еслибъ учебный округъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи особой суммы на удовлетвореніе подобныхъ нуждъ, то дѣло народнаго образованія въ краѣ неминуемо встрѣтило бы въ своемъ развитіи остановку и разстройство.

Изъ вѣдомости о расходахъ, произведенныхъ въ 1865, 1866 и 1867 годахъ изъ 6.000 р., видно, что въ 1865 году употреблено было изъ этой суммы, между прочимъ, 3.000 р. на устройство книжныхъ продажныхъ складовъ въ губерніяхъ: Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской. Эти средства дали возможность учредить въ поименованныхъ губерніяхъ до 50 складовъ, ихъ коихъ въ каждомъ разныхъ книгъ, иконъ, крестиковъ и другихъ подобныхъ предметовъ для продажи крестьянамъ было на 60 руб. Первые склады, числомъ 19, были учреждены въ 1863 г.; предметовъ для продажи въ то время въ каждомъ складѣ было не болѣе какъ на 13 руб. Къ 1867 году въ шести губерніяхъ округа книжныхъ складовъ состояло 156, и пред-

метовъ для продажи въ нихъ было на 27.291 р.; продано въ 1866 году на 12.184; раскупаются въ этихъ складахъ преимущественно слѣдующія книги и предметы: буквари, молитвенники, псалтырь, часословъ, Евангеліе, священная исторія, земная жизнь Спасителя, житія святыхъ, книга для чтенія, изданная при управленіи Виленскаго учебнаго округа, русская исторія и отдѣльныя жизнеописанія русскихъ государей и знаменитыхъ русскихъ людей, иконы, образки, картины священнаго и историческаго содержанія и наперсные крестики. Покупателями книгъ бываютъ, большею частію, ученики народныхъ училищъ. Продажа въ сихъ складахъ постоянно усиливается. Вышеприведенная цифра, вырученная складами въ минувшемъ году, съ одной стороны, свидѣтельствуется о развитіи грамотности въ молодомъ поколѣніи, съ другой, показываетъ, что склады удовлетворяютъ мѣстнымъ потребностямъ. Дѣйствительно, книжные склады, по весьма многимъ соображеніямъ, составляютъ учрежденіе чрезвычайно полезное.

Книжные склады учреждаются въ уѣздныхъ городахъ, въ многолюдныхъ мѣстечкахъ и селахъ, при мѣстныхъ приходскихъ или народныхъ училищахъ; продажею въ нихъ завѣдываютъ учителя. Съ продаваемыхъ предметовъ дирекція не беретъ барыша, но продаетъ ихъ по своей цѣнѣ; а такъ какъ книги и другіе предметы, нужные для складовъ, она пріобрѣтаетъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ, преимущественно, изъ первыхъ рукъ, отъ издателей, то ей дѣлается значительная уступка; такимъ образомъ дирекція имѣетъ возможность продавать книги въ мѣстечкахъ и селахъ по той же цѣнѣ, даже и дешевле, по какой онѣ продаются въ Петербургѣ и Москвѣ. Частная конкуренція съ книжными складами дирекцій невозможна: выгода отъ этого состоитъ въ томъ, что въ народное обращеніе идутъ книги истинно для народа полезныя и для него нужныя, ибо въ складахъ пустыхъ и вредныхъ книгъ нѣтъ. Нельзя не замѣтить, что суммы, употребленныя на учрежденіе складовъ, не представляютъ затратъ безвозвратныхъ, такъ какъ весь доходъ отъ продажи книгъ поступаетъ въ казну.

Еслибы отпускаемые въ вѣдѣніе учебнаго округа 6.000 руб. были употреблены только на учрежденіе книжныхъ складовъ и на снабженіе народныхъ училищъ книгами, еслибы и въ настоящее время они не имѣли другаго назначенія, какъ только

на этотъ предметъ, то такой способъ расходованія этой суммы слѣдовало бы, безъ малѣйшаго, колебанія, предпочесть употребленію ея на изданіе народной газеты. Но эта сумма, какъ исчислено выше употребляется еще и на другія, не менѣе важныя потребности.

Въ газетныхъ статьяхъ заявляется также, что важное для края дѣло изданія народной газеты тормазитъ будто бы клерикальная партія, пристроившаяся въ Вильнѣ; упоминаю объ этомъ обстоятельстве для того только, чтобы замѣтить, что означенное заявленіе есть праздная выдумка, не заслуживающая опроверженія. Что же касается замѣчаній о томъ, что здѣсь существуютъ какія-то препятствія, будто бы помѣшавшія открытію въ Вильнѣ историко-филологическаго журнала и учрежденія историко-литературнаго общества на всю Россію, то я не имѣю надобности о нихъ распространяться, какъ о предметѣ, не относящемся къ вопросу объ изданіи народной газеты; но не могу не замѣтить, что болѣе чѣмъ странно, что въ столь достойной уваженія газетѣ, какъ «Московскія Вѣдомости» и въ официальной газетѣ края, въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», не только толкуютъ о забавныхъ фантазіяхъ мечтателей, но и относятся къ этимъ фантазіямъ, какъ къ дѣлу серіозному; ибо для всѣхъ лицъ знакомыхъ съ краемъ, въ которомъ, кромѣ возникающей Виленской Публичной Библіотеки и отдѣла Гѵографическаго Общества, нѣтъ никакихъ ученыхъ учреждений, нѣтъ мѣстнаго русскаго образованнаго общества, и для котораго всѣ грамотныя русскіе люди, даже наставники народныхъ училищъ вызываются изъ другихъ мѣстъ Россіи, предположенія объ учрежденіи въ настоящее время историко-филологическаго общества на всю Россію, объ основаніи историко-филологическаго журнала, когда при всѣхъ субсидіяхъ, администрація не можетъ имѣть удовлетворяющей своему назначенію официальной газеты, въ глазахъ всѣхъ людей, знающихъ край, такой проектъ ничѣмъ инымъ не можетъ быть признанъ, какъ только произведеніемъ праздной фантазіи.

Письмо къ В. В. Вельяминову-Зернову.

(Съ двумя приложеніями).

Я имѣлъ честь сообщить вамъ записку бывшаго сверхштатнаго учителя Виленскаго учебнаго округа Николая Ивановича Соколова объ открытіи имъ въ мѣстечкѣ Туровѣ Евангелія XI вѣка. По замѣчанію г. Соколова, Туровъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и спеціальнаго изслѣдованія нашихъ археологовъ.

Слѣдуетъ прибавить, что вообще западныя губерніи представляютъ замѣчательную археологическую область, богатую древнѣйшими православными русскими памятниками, вещественными и письменными. Вамъ извѣстно, какое важное, не только научное, но и народное значеніе имѣютъ русскіе памятники въ тѣхъ нашихъ мѣстностяхъ, гдѣ и по сіе время надъ кореннымъ русскимъ населеніемъ преобладаютъ пришлые элементы, польскій—католическій, даже еврейскій. Вамъ извѣстно также, какимъ систематическимъ, безпощаднымъ истребленіямъ и поруганіямъ подвергались въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и въ Холмской уніатской епархіи русскіе памятники, церковные и бытовые. Опасность истребленія будетъ имъ угрожать и впредь, если русскіе ученые и любители отечественныхъ древностей не примутъ ихъ подъ свою защиту и не позаботятся оградить ихъ отъ римско-католическихъ фанатиковъ и отъ польскихъ ученыхъ и политическихъ пропагандистовъ, стремящихся исторгнуть изъ почвы Западнаго края и истребить изъ воспоминаній все, что ихъ обличаетъ и имъ противодѣйствуетъ.

Въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ есть университетъ, духовная академія и археографическая коммисія; слѣдовательно, можетъ быть достаточное число русскихъ ученыхъ специалистовъ для изысканія и описанія памятниковъ. Но въ Сѣверозападномъ краѣ и въ Холмской уніатской епархіи, кромѣ Вилен-

ской археографической комисіи при центральномъ архивѣ, нѣтъ ученыхъ учрежденій, которыя могли бы служить средоточіемъ для постояннаго возбужденія и направленія ученыхъ работъ. Предпринятая Виленскимъ учебнымъ округомъ съ 1864 г. ученые экспедиціи, археологическія и археографическія изданія, археографическія работы въ Несвижскомъ архивѣ князей Радзивиловъ, который до 1866 г. былъ недоступенъ для русскихъ ученыхъ, основаніе обширной Виленской публичной библіотеки и рукописнаго отдѣленія,—все это исполнено въ короткое время и при весьма ограниченныхъ денежныхъ средствахъ, благодаря патріотическому одушевленію русскихъ преподавателей гимназій и другихъ лицъ, служащихъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ и въ центральныхъ архивахъ Виленскомъ и Витебскомъ; имъ усердно содѣйствовали наставники Литовской православной (въ Вильнѣ) семинаріи, нѣкоторые православные священники и другіе русскіе любители родной старины, для которыхъ особенно отрадно было находить слѣды древне-православной русской жизни въ странѣ, въ которой мы сами допустили развиться полонизму и дали преобладаніе латинству. Воздадимъ признательность мѣстнымъ русскимъ труженикамъ, послужившимъ наукѣ съ любовью и полнымъ безкорыстіемъ.

Академія наукъ и другія наши учебныя общества и достойнѣйшіе представители русской исторической науки почтили благосклоннымъ одобреніемъ первые опыты ученыхъ изданій Виленскаго учебнаго округа. Какъ эти изданія, такъ и ученые командировки учителей, сопровождавшіяся открытіями и пріобрѣтеніями, свидѣтельствуютъ о мѣстномъ археологическомъ и археографическомъ богатствѣ, но, во всякомъ случаѣ, на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на начало мѣстныхъ ученыхъ предпріятій, которыя необходимо прочно установить, дабы они не прерывались, не ослабѣвали и не подвергались другимъ неудачамъ, весьма обыкновеннымъ тамъ, гдѣ общество не всегда имъ благопріятствуетъ.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ было бы весьма желательно, чтобы, при обсужденіи на съѣздѣ русскихъ археологовъ мѣръ къ возбужденію и оживленію археологической дѣятельности въ нашемъ отечествѣ, къ приведенію въ извѣстность памятниковъ и къ сбереженію ихъ, было обращено особенное вниманіе на западныя губерніи и Холмскую униатскую епар-

хію. Польскіе памятники этого края вполнѣ изслѣдованы и о сохраненіи ихъ усердно заботятся польское общество и латинское духовенство. Естественно желать, чтобы и русскіе памятники не остались въ забвеніи. Вниманіе къ нимъ русскихъ ученыхъ тѣмъ необходимѣе, что мѣстные католики и евреи о сохраненіи ихъ заботиться не будутъ.

Не менѣе важно было бы принять мѣры къ сохраненію библиотекъ и архивовъ, находящихся при закрытыхъ католическихъ монастыряхъ и костелахъ и въ конфискованныхъ у политическихъ преступниковъ имѣніяхъ. При той политической роли, какую играли и долго еще будутъ играть въ Западной Россіи и Царствѣ Польскомъ латинское духовенство и польскія шляхетскія фамиліи, понятно, что конфискованные архивы католическихъ монастырей и польскихъ помѣщиковъ должны заключать въ себѣ историческій, весьма поучительный для насъ матеріалъ. Такъ какъ конфискованные библиотеки и архивы суть, безспорно, достояніе правительства, то слѣдовало бы, полагая, испросить распоряженіе, чтобы всѣ они были переданы и впредь передаваемы въ правительственныя книгохранилища и архивы. Эта мѣра сохранить ихъ отъ растраты, расхищенія, или даже намѣреннаго истребленія. Могу, для примѣра, указать на открытую въ Вильнѣ въ 1864 году при учебномъ округѣ библиотеку, въ которую, съ разрѣшенія генералъ-губернаторовъ: графа М. Н. Муравьева, К. П. фонъ-Кауфмана и графа Э. Т. Баранова, поступили многія книгохранилища и архивы, конфискованные какъ во время мятежа, такъ и гораздо ранѣе. Такимъ образомъ составила въ Вильнѣ богатая публичная библиотека, заключающая въ себѣ до 200,000 книгъ и значительное число рукописей.

Неожиданная кончина родного брата моего лишаетъ меня всякой возможности участвовать на засѣданіяхъ археологическаго съѣзда, а потому я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, принять на себя трудъ представить это письмо на обсужденіе съѣзда.

Примите, милостивый государь, Владиміръ Владиміровичъ, увѣреніе въ отличнѣйшемъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

(Труды 1-го Археолог. Съѣзда въ Москвѣ, т. I, стр. 108—110).

19 марта 1869 г.

Москва.

Туровское евангеліе

О Д И Н Н А Д Ц А Т А Г О В Ъ К А.

(Изданіе Виленскаго учебнаго округа. СПБ. 1868. Литографія Бермелѣва, при Археографич. комиссіи).

Записка Н. И. Соколова.

Изданные подъ этимъ именемъ 10 листовъ евангелическихъ чтеній, писанныхъ уставомъ на пергаментѣ, открыты Н. И. Соколовымъ въ Туровѣ (мѣстечко Минской губерніи) въ 1866 г. По распоряженію бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа, И. П. Корнилова, этою поѣздкою по Минской губерніи начаты цѣлый рядъ поѣздокъ по Сѣверо-Западному краю, для собиранія, описанія и снимковъ уцѣлѣвшихъ мѣстныхъ памятниковъ русской старины. Драгоцѣнные матеріалы, такимъ образомъ спасенные для науки, обильнымъ запасомъ уже вошли въ составъ Виленской публичной библіотеки и частью сдѣланы уже общедоступными посредствомъ учебныхъ изданій Виленскаго округа, каковы: 4 тома Археографическаго Сборника, Ревизія королевскихъ пущъ, произведенная Воловичемъ, 1-й выпускъ снимковъ съ замѣчательностей Сѣверо-Западнаго края, Туровское евангеліе и нѣкот. др. Кромѣ того, по распоряженію бывшаго попечителя, оканчиваются печатаніемъ еще нѣсколько томовъ «Археографическаго Сборника», въ томъ числѣ драгоцѣннѣйшіе документы для исторіи западно-русской церкви, акты еврейскихъ кагаловъ и др., а въ Петербургѣ Археографическая комиссія оканчиваетъ «Западно-русскую лѣтопись раба Божія

Аврамка», которая открыта А. В. Рачинскимъ, ѣздившимъ по краю на средства и по порученію Виленскаго учебнаго округа въ 1866 и 1867 г. Въ статьѣ г. Гильдебрандта о рукописномъ отдѣленіи Виленской публичной библіотеки (см. «Виленскій Вѣстникъ» нынѣшняго года, № 20) достаточно собрано данныхъ для оцѣнки того, въ какой мѣрѣ уже проявилась научная польза такихъ предпріятій учебнаго округа и какими сокровищами обладаетъ русская наука въ матеріалахъ, которые, безъ настойчивыхъ поисковъ учебнаго округа, или совершенно погибли бы, или еще долго оставались бы въ неизвѣстности.

Открытіе Туровскаго евангелія наводитъ на мысль, что, быть можетъ, еще много подобныхъ же древнихъ памятниковъ скрывается въ мѣстахъ, особенно удаленныхъ отъ центровъ мѣстной жизни. Туровскіе листы переплетены были въ корешокъ и хранились въ Туровской Спасо-Преображенской церкви и сообщены въ распоряженіе попечителя Виленскаго учебнаго округа о. настоятелемъ Желѣзняковскимъ, при содѣйствіи о. благочиннаго Лисицкаго, благодаря тому довѣрію, которымъ въ Западномъ краѣ вообще пользуются среди духовенства лица учебнаго вѣдомства. Впрочемъ, памятникъ этотъ не перешелъ въ частныя руки, но сохранился при церкви только потому, что въ евангеліи находится двѣ записи князя Константина Ивановича Острожскаго въ пользу Преображенской церкви. Отецъ Желѣзняковскій еще помнитъ изъ времени своего дѣтства, какъ этихъ листовъ было не 10, но гораздо больше. Куда дѣвались остальные листы, онъ не знаетъ; но если хотя бы на минуту допустить, что они не погибли, и если имѣть въ виду, что клочки знаменитой Супрасльской рукописи одновременно находились въ разныхъ рукахъ, то можно не безъ вѣроятности допустить, что, при поискахъ усиленныхъ, старательныхъ и систематическихъ, слѣды потерянныхъ Туровскихъ листовъ отыскались бы.

Туровъ самъ собою представляетъ живое доказательство того, что при археологическихъ поискахъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ не слѣдуетъ смущаться видимою бѣдностью старины или же представленіемъ о невозвратимыхъ ея утратахъ. Въ настоящее время въ Туровѣ, повидимому, нѣтъ и слѣда о его древнемъ значеніи—въ качествѣ удѣльной княжеской столицы или средоточія церковной и умственной жизни. Неоднократные пожары и наводненія сдѣлали изъ этого знаменитаго города жалкое мѣстечко, общая же историческая судьба Западной Руси сказалась

и въ немъ обиліемъ еврейскаго населенія, заповнившаго городъ и оттѣснившаго христіанъ на его окраины.

Православныя церкви въ нынѣшнемъ видѣ (двѣ приходскія и двѣ приписныя) не восходятъ выше начала этого столѣтія, и кромѣ одной, Ильинской, всѣ въ жалкомъ состояніи. На мѣстахъ древнихъ церквей умѣстились жиды, а на мѣстѣ алтаря церкви Петропавловской выкидываются евреями нечистоты. На самыхъ церквахъ уцѣлѣли, повидимому, двѣ-три древности; такъ, кромѣ листовъ евангелія, остатками старины кажутся только небольшой кипарисовый наперсный крестъ съ рѣзными изображеніями распятія и апостоловъ (принесенъ, по преданію, изъ Греціи однимъ изъ туровскихъ іерарховъ), да гладкій оловянный потиръ съ надписью «Яковъ Ярушъ». Затѣмъ передается много разсказовъ о томъ, какъ и вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ многіе памятники, особенно письменные, должны были погибнуть. Но если, не смущаясь ничѣмъ, терпѣливо и на болѣе продолжительное время заняться изслѣдованіемъ на мѣстѣ, прислушаться къ мѣстнымъ догадкамъ и народному говору, войти въ болѣе близкое отношеніе къ мѣстному духовенству, православнымъ мѣщанамъ и православной шляхтѣ, и наконецъ, имѣть во всякую минуту необходимыя денежныя средства на покупку случайно открываемыхъ древностей, то почти поручиться можно, что успѣхъ превзойдетъ ожиданія. Вкусъ, любовь къ странѣ на мѣстѣ, среди православныхъ сохраняется удивительно. Древнимъ, предковъ нашихъ благочестіемъ живетъ еще страна эта. Въ отчужденіи за Пинскими болотами и Полѣсьемъ отъ остальнаго міра, воспоминанія и преданія древности еще не вытѣснены здѣсь суетливымъ шумомъ промышленно-городской жизни и понятіями современнаго образованія. Народъ еще разсказываетъ, какъ сыпанъ городъ первымъ пришедшимъ сюда княземъ, и большая насыпь, теперь извѣстная подъ именемъ Замковой горы, дѣйствительно имѣетъ всѣ признаки искусственнаго сооруженія, а въ расположеніи различныхъ слоевъ, въ томъ числѣ угля и рыбной чешуи, археологъ дѣйствительно найдетъ признаки незапамятной старины. Есть въ городѣ колодезь «Туръ» съ тремя днами—мѣднымъ, серебрянымъ и золотымъ; прорвется золотое дно, затонетъ весь міръ. Колодезь пользуется почти суевѣрнымъ уваженіемъ и связанъ со многими народными преданіями, повидимому о какихъ-то дѣйствительныхъ событіяхъ. Всѣ мѣстныя имена звучатъ въ устахъ народа еще живымъ смысломъ: Кри-

чевъ—потому, что великій крикъ подняли татары, прижатые туровцами къ рѣкѣ и въ этомъ мѣстѣ погибшіе всѣ; немногіе спаслись вплавь, но и тѣ избиты на той сторонѣ до одинаго, и курганъ надъ ними укажетъ вамъ всякій туровецъ; Семирядцы — потому, что здѣсь семь выборныхъ судей рядили Туровымъ, кто, гдѣ и когда исторія этого не скажетъ, и только народъ упорно помнить общій смыслъ этого факта. Вамъ укажутъ древніе каменные кресты, которые, особенно въ день Воздвиженія, чествуются: болящіе каменною болѣзною пьютъ наструженную пыль съ нихъ. И откуда эти камни, когда вокругъ Турова на 100 верстъ нѣтъ такихъ камней? Народъ говоритъ, что привезли ихъ противъ воды въ то время, когда стало распространяться здѣсь Христово ученіе. На персяхъ крестьянъ и на шеяхъ крестьянокъ увидите кресты, перстни и прочія украшенія, весьма часто золотыя, которыя еще отъ прапрадѣдовъ перешли къ нимъ, хранятся, какъ наслѣдственная святыня, и еще къ правнукамъ перейдутъ. Назовутъ вамъ лицъ, у которыхъ есть кресты, поднятые со дна Припети и сдѣланные нерѣдко изъ какого-то дивнаго вещества. А по народному благочестію, по книжности церковной, распространенной безъ исключенія между всѣми мѣщанами, можете догадываться, что у нихъ хранятся отъ дѣдовъ и старыя книги и грамоты, и только умѣйте пользоваться временемъ и чувствами человѣка, когда желаете проникнуть въ этотъ тайникъ благоговѣйно укрываемой старины. Не стоитъ-ли, по всему этому, Туровъ подобныхъ усердныхъ поисковъ; а ради ошибокъ, допущенныхъ о немъ архим. Николаемъ и даже, кажется, Калайдовичемъ, это просто необходимо для возстановленія истины. Нужны лишь усердіе и достаточныя средства.

(Тамъ же, стр. 111—113).

Объ Археологическихъ трудахъ

И ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ ВЪ СѢВЕРО - ЗАПАДНОМЪ
КРАѢ.

Я. Ѳ. Головацкаго.

Среди столь многочисленнаго собранія ученыхъ специалистовъ и любителей археологіи, съѣхавшихся съ разныхъ сторонъ Россіи съ богатыми изысканіями и изслѣдованіями, и я, какъ членъ Археологическаго общества, считаю своимъ долгомъ приложить свою лепту въ сокровищницу науки. Я не успѣлъ застать достаточно богатыми матеріалами и не въ силахъ буду удовлетворить любознательность тѣхъ лицъ, которыя, вѣроятно, ожидаютъ отъ меня подробнаго отчета о странѣ, которую я представляю на нынѣшнемъ съѣздѣ; я долженъ ограничиться общимъ взглядомъ и указаніемъ на одни важнѣйшія явленія археологическихъ изслѣдованій на юго-западѣ Россіи и обзорѣніемъ нѣкоторыхъ сочиненій о древностяхъ Руси и смежной съ нею Литвы. Прибывъ недавно въ Россію и Вильну, я не могъ не только ознакомиться съ страной, но не успѣлъ даже пересмотрѣть многія сочиненія и изданія, относящіяся къ мѣстной археологіи, а между тѣмъ эти труды были для меня недоступны за границей; по этой причинѣ я предъявляю не мои собственныя находки и изслѣдованія, а находки и описанія важнѣйшихъ памятниковъ древности, найденныхъ, срисованныхъ и описанныхъ другими лицами. Цѣль моя представить обзорѣніе того, что сдѣлано въ новѣйшее время по этой отрасли науки, и какія подають надежды археологическія работы, предпринятыя въ Западномъ краѣ.

Археологическія разслѣдованія въ этой странѣ начались только въ послѣднее время на началахъ русскихъ, вѣрно соответствующихъ древнему быту земли и настоящимъ ея потребностямъ. Съ пятидесятихъ годовъ существовало въ Вильнѣ Археологическое общество, дѣятельность котораго съ малыми исключениями не принесла пользы наукѣ и, къ сожалѣнію, должно замѣтить, завлеклась политическими стремленіями; а потому позвольте мнѣ, милостивые государи, бросить покровъ на это заблужденіе, несообразное съ серьезною обработкою науки. Только послѣ послѣднихъ смуть въ Юго-Западномъ краѣ, со времени преобразованія мѣстной администраціи, начинается рядъ новыхъ учрежденій и развивается дѣятельность нашихъ отечественныхъ ученыхъ, принесшихъ уже, хотя и въ короткое время, свою существенную и осязательную пользу. Въ 1864 году въ вѣдомствѣ Виленскаго учебнаго округа учреждена публичная бібліотека, а при ней музей; и то, и другое учрежденія удостоились быть принятыми подъ покровительство Е. И. В. Государя Цесаревича. Въ то же время основана особая Коммисія для разбора и изданія древнихъ актовъ, которая уже успѣла напечатать два тома актовъ и отдѣльныя монографіи, на примѣръ ревизію литовскихъ пущъ, содержащихъ богатую географическую наменклатуру этой страны.

Вслѣдствіе усердной любви къ наукѣ бывшаго попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова, положено начало ученымъ командировкамъ по Западному краю. Мѣстные преподаватели и ученые занялись собираніемъ памятниковъ древности, старинныхъ рукописей, грамотъ, актовъ и т. п. Такимъ путемъ найдены были: Туровское евангеліе XI вѣка въ отрывкахъ, писанныхъ на пергаментѣ, и лѣтопись Авраамика, два памятника первой важности, въ своемъ родѣ и обратившіе на себя вниманіе академиковъ И. И. Срезневскаго и А. О. Бычкова. Стараніемъ И. П. Корнилова Туровское евангеліе хромо-литографировано въ факсимиле подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. О. Бычкова; при чемъ отъ И. И. Срезневскаго ожидается объяснительный текстъ, который укажетъ на значеніе этой рукописи въ сравненіи съ Остромировымъ евангеліемъ. Вторую рукопись, лѣтопись Авраамика, издаетъ А. О. Бычковъ въ XVI томѣ Полнаго собранія русскихъ лѣтописей. Въ то же самое время, также по порученію И. П. Корнилова, приступили къ срисовыванію русскихъ памятниковъ древностей старинныхъ

православныхъ церквей, развалинъ замковъ, древнихъ иконъ и фресокъ, уцѣлѣвшихъ на стѣнахъ древнихъ зданій, церковной утвари, однимъ словомъ всѣхъ замѣчательныхъ предметовъ археологій.

Такимъ образомъ Супрасльскій альбомъ, исполненный художникомъ Петровымъ, состоитъ изъ 54 точныхъ фотографическихъ изображеній славнаго въ исторіи Супрасльскаго монастыря и разныхъ въ немъ сохранившихся достопамятностей. По моему ходатайству этотъ альбомъ, хранящійся въ Виленской публичной библіотекѣ, присланъ на выставку Археологическаго съѣзда для обзора гг. членовъ. Виленскіе публичная библіотека и музей, обогащенные рисунками, фотографіями, славянскими рукописями и старопечатными книгами, получили совершенно новый характеръ. Такимъ образомъ снова воскресла въ наукѣ древне-русская старина, и забытые предметы отечественныхъ древностей получаютъ общую извѣстность; появляясь въ печати, эти древніе акты и документы поясняютъ нашу прежнюю русскую жизнь, заглушенную въ этой странѣ навязчивымъ полонизмомъ. Мы должны еще упомянуть о почтенныхъ трудахъ, изданныхъ при Виленскомъ учебномъ округѣ: Н. Барсова—Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи, содержащіе географическій словарь русской земли отъ IX до XIV столѣтія. Авторъ собралъ названія всѣхъ городовъ, урочищъ, рѣкъ, однимъ словомъ всѣхъ мѣстностей, упомянутыхъ какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ другихъ памятникахъ до исхода XIV вѣка. Онъ при каждомъ названіи дѣлаетъ выписки изъ текстовъ, и сочиненіе его, написанное съ добросовѣстною отчетливостью, можетъ отчасти служить разрѣшеніемъ четвертаго общаго вопроса, предложеннаго къ обсужденію на съѣздѣ: составленіе археологическихъ картъ, чертежей и т. п.; П. А. Гильдебрандта—Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ; Н. Я. Спрогиса—Памятники народнаго творчества Латышей; Сборникъ В. П. Кулина и др. Сюда слѣдуетъ также отнести и многія замѣчательныя статьи, напечатанныя К. А. Говорскимъ въ его изданіи «Вѣстникъ Западной Россіи» и въ «Виленскомъ Вѣстникѣ». Но всѣ эти сборники, статьи и монографіи имѣютъ только одностороннюю или второстепенную важность для русской археологій, хотя и могутъ служить пособіемъ для разъясненія нѣкоторыхъ археологическихъ вопросовъ. По этой причинѣ обратимся къ изданіямъ и къ рукописнымъ сочиненіямъ, прямо относящимся къ разработкѣ ар-

географическихъ памятниковъ и преимущественно памятниковъ русской старины.

Тутъ на первомъ планѣ неоспоримо стоятъ: Замѣчательности Сѣверо-Западнаго края. 1867 года, отдѣленіе 1-е, въ малый листъ, издано въ 1868 году при Виленскомъ учебномъ округѣ, и «Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи». СПБ., 1868 г., съ объяснительнымъ текстомъ, вышло всего четыре выпуска. Первое изъ этихъ изданій составлено и издано при бывшемъ попечителѣ И. П. Корниловѣ; второе издается подъ наблюденіемъ нынѣшняго попечителя П. Н. Батюшкова на сумму, пожертвованную Государемъ Императоромъ. Первый выпускъ «Замѣчательностей Сѣверо-Западнаго края» состоитъ изъ хромофотографированнаго заглавнаго листа и четырнадцатирисунковъ, снятыхъ на мѣстѣ учителемъ Кудрявцевымъ и художниками Петровымъ и Трутневымъ, а подлинники рисунковъ хранятся въ Виленской публичной библіотекѣ. Къ атласу приложенъ особый текстъ, напечатанный въ Вильнѣ въ 1868 году, въ четверку, въ два столбца, 15 страницъ. Рисунки эти: 1) Икона Калужской Божіей Матери, снимокъ въ натуральную величину; 2) Развалины Борисоглѣбской монастырской церкви, построенной въ XII вѣкѣ, на урочищѣ Коложѣ, близъ г. Гродны; 3) Развалины Коложской Борисоглѣбской церкви съ восточной стороны; 4) Развалины Коложской Борисоглѣбской церкви съ сѣверной стороны; 5) Детальные чертежи развалинъ древней Борисоглѣбской Коложской церкви близъ г. Гродны; 6) Борисоглѣбская Коложская церковь въ томъ видѣ, какъ она была до ея разрушенія отъ разлива р. Нѣмана; 7) Храмъ Спасителя въ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ близъ Полоцка, построенъ въ XII вѣкѣ княжною преподобною Евфросиніею, праправнукою св. Владиміра; 8) Входъ въ модельню преподобной Евфросиніи на хорахъ въ храмѣ Спасителя; 9) Видъ западной стороны Благовѣщенскаго Супрасльскаго монастыря, основаннаго въ 1503 г. (въ 16-ти верстахъ отъ г. Бѣлостока, Гродненской губ.); 10) Видъ Супрасльскаго монастыря съ сѣверной стороны; 11) Видъ Супрасльскаго Благовѣщенскаго собора, основаннаго въ 1503 г. и освѣщеннаго въ 1516 г. кіевскимъ митрополитомъ Іоною 2-мъ; 12) Стѣнная живопись въ Благовѣщенскомъ соборѣ Супрасльскаго монастыря; правая арка и лѣвая арка; 13) Плафонъ въ соборѣ Супрасльскаго монастыря и дарохранильница въ видѣ голубя, 14) Колоколъ, найденный въ селѣ

Неводницы, Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда, и перламутровая панагія съ выгравированнымъ на ней изображеніемъ Знаменія Богородицы и круговою надписью.

Краткій текстъ, приложенный къ рисункамъ, составленъ Н. И. Соколовымъ.

Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи состоятъ изъ рисунковъ, снятыхъ съ натуры художникомъ Струковымъ и хромофотографированныхъ въ Петербургѣ. При каждомъ рисункѣ приложенъ текстъ, отпечатанный, какъ и атласъ, въ листъ. Доселѣ вышло четыре выпуска. Выпуски I и II принадлежатъ безспорно къ самымъ важнымъ изданіямъ археологіи Западнаго края и останутся всегда драгоцѣннымъ матеріаломъ для изученія памятниковъ русской старины. Объяснительный текстъ и планы городовъ Владиміра Волынскаго и Луцка, съ показаніемъ находящихся въ нихъ памятниковъ, служатъ важнымъ пособіемъ къ изученію этихъ мѣстностей. Хотя памятники древняго церковнаго зодчества сохранились большею частию въ развалинахъ или даже были подновлены, однако же, при недостаткѣ цѣльныхъ зданій, и они могутъ служить къ поясненію многихъ вопросовъ по части русской архитектуры. По этой причинѣ нельзя не обратить вниманія на развалины Мстиславскаго Успенскаго собора, сохранившіяся съ XII вѣка, на Зимнинскую церковь и ея пещеры, на обыденную церковь св. Василия X вѣка, на развалины церкви св. Димитрія въ Луцкѣ XII вѣка и пр. О значеніи этого изданія въ предисловіи къ нему сказано: «Памятники западно-русской старины еще до нынѣ мало извѣстны публикѣ. Съ ними между тѣмъ связано много народныхъ преданій и легендъ, помогающихъ уясненію нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, они служатъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ той непреложной истины, что пространство, занимаемое нынѣ западными губерніями, составляетъ древнее достояніе Россіи, и что господствовавшая тамъ вѣра, съ самаго введенія христіанства, была православная. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ относятся еще къ дохристіанской въ Россіи эпохѣ, иные къ княженію равноапостольнаго Владиміра и удѣльныхъ русскихъ и литовскихъ князей, иные же къ мрачнымъ временамъ борьбы мѣстнаго православія съ пришлымъ латинствомъ, при насильственномъ введеніи поляками и іезуитами религіозной уніи и польскихъ обычаевъ въ странѣ искони русской и православной».

Первоначально П. Н. Батюшковъ, при осмотрѣ имъ осенью 1863 года православныхъ церквей Западнаго края, поручилъ сопровождавшему его художнику Струкову снять виды съ развалинъ, лежавшихъ на пути по бѣлорусскимъ юго-западнымъ губерніямъ, а также по губерніямъ Волынской и Люблинской. Затѣмъ для дальнѣйшаго выполненія технической части предпринятаго труда, который, на первый разъ, ограничивается четырьмя губерніями: Витебскою, Могилевскою, Волынскою и Подольскою, Высочайше повелѣно пригласить академика Солнцева для повѣрки и окончальной отдѣлки рисунковъ.

Въ III и IV выпускахъ находимъ слѣдующее:

- 1) Городъ Острогъ.
- 2) Родословная князей Острожскихъ.
- 3) Планъ части города Острога, съ показаніемъ находящихся въ немъ памятниковъ русской древности.
- 4) Замковая Богоявленская церковь.
- 5) Развалины замковой Богоявленской церкви.
- 6) Фасадъ предполагаемаго обновленія Богоявленской церкви и разрѣзъ.
- 7) Нынѣшняя соборная церковь.
- 8) Кирилло-Меѳодіевское православное братство.
- 9) Братская церковь св. Кирилла и Меѳодія.
- 10) Городъ Овручъ.
- 11) Планъ части города Овруча.
- 12) Развалины церкви св. Василія Великаго.
- 13) Развалины церкви св. Василія X вѣка и остатки фресокъ.
- 14) Видъ развалинъ церкви св. Василія съ сѣверной стороны и планъ.
- 15) Проектъ обновленія церкви св. Василія.
- 16) Заручаевская церковь и планъ.
- 17) Видъ костела, обращеннаго въ соборную церковь.
- 18) Могила Олега.
- 19) Видъ могилы Олега.
- 20) Ольгины бани.
- 21) Видъ Ольгиныхъ бань.
- 22) Оглавленіе.

Чувство глубокой грусти сжимаетъ грудь, смотря на эти жалкіе обломки древняго русскаго зодчества; но съ другой стороны любитель старины находитъ отрадное утѣшеніе, что на-

пились люди, занявшіеся съ любовью ими и старающіеся съ усердіемъ о сохраненіи для науки этихъ немногихъ, но драгоценныхъ для насъ памятниковъ.

До сихъ поръ мы обратили вниманіе на печатные труды по части археологіи, теперь бросимъ взглядъ на матеріалы, еще рукописные и подготовляемые къ печати. Мы сперва упомянемъ о трудахъ К. И. Шмидта, завѣдывающаго археологическимъ отдѣленіемъ Виленскаго музея. К. И. Шмидтъ обучался у археолога профессора Крузе и уже сорокъ лѣтъ продолжаетъ заниматься избраннымъ имъ предметомъ, но спеціально онъ занимается изслѣдованіемъ древнихъ кургановъ и могилъ, нумизматикою и славянскою и литовскою мифологіею. Находясь на службѣ въ Полоцкѣ, К. И. Шмидтъ въ 1820 году осмотрѣлъ Двинскіе камни и по случаю мелководія рѣки легко могъ прочесть надписи и срисовать четыре камня. По случаю вопроса, поставленнаго археологическимъ съѣздомъ о Двинскихъ камняхъ, К. И. Шмидтъ имѣетъ честь представить статью свою объ этихъ камняхъ подъ заглавіемъ: *Описаніе древнихъ камней съ славянскими надписями XII вѣка, находящихся въ руслѣ рѣки Западной Двины около Полоцка, съ четырьмя рисунками.*

Второе сочиненіе Шмидта:

Die Münzen und Medaillen Kurlands, nebst Beschreibung des Herz. Kurländ. Ordens «de la reconnaissance», mit XII Tafeln.

Это сочиненіе хотя и не совпадаетъ съ программой археографическаго съѣзда, но можетъ быть любопытно для спеціалистовъ по этой части. По полученіи права чеканить монету отъ Сигизмунда Августа въ 1562 году, курляндская монета начинается не раньше 1570 года. Между медалями много встрѣчается такихъ, которыя чеканены въ честь Петра Великаго, Екатерины II или въ память разныхъ событій русской исторіи. По желанію автора передаю это сочиненіе Археологическому обществу для разсмотрѣнія и для указанія мнѣній о немъ людей спеціальныхъ. Г. Шмидтъ приготовляетъ другое сочиненіе также по части нумизматики.

Наконецъ представляю еще одинъ трудъ, весьма важный по археологіи. Это сборникъ рисунковъ К. И. Шмидта, содержащій изображеніе предметовъ, найденныхъ въ языческихъ могилахъ, изображенія мифологическія и виды древнихъ замковъ и языческихъ кургановъ, срисованныхъ съ натуры.

Цѣль г. Шмидта объяснить происхожденіе древнихъ жителей

Литвы посредствомъ остатковъ убранства, оружія, домашняго быта и другихъ предметовъ, найденныхъ въ раскопанныхъ курганахъ и могилахъ. Онъ раскопалъ около ста кургановъ въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ и обыкновенно находилъ могилы въ слѣдующемъ видѣ: ниже уровня земли слой песку, на которомъ лежалъ остовъ лицомъ вверхъ, и въ головахъ глиняный сосудъ, большею частью разбитый, сверхъ остова насыпанъ слой земли, въ которой уложены камни въ видѣ круга или четырехугольника. Окружность составляютъ камни большаго размѣра, а въ срединѣ помѣщены камни меньшаго размѣра; на самой же срединѣ положенъ большой камень. Затѣмъ насыпана земля, изъ которой выведенъ курганъ.

Изъ срисованныхъ Шмидтомъ вещей мы обратили особенное вниманіе на застежки искусной работы; одна изъ нихъ, найденная въ Гродненской губер., совершенно схожа съ застежкой найденною профессоромъ Крузе. Затѣмъ замѣчательны браслеты, шейныя кольца, поясныя цѣпи разнаго рисунка, сдѣланныя все изъ бронзы. Не менѣе любопытны желѣзные вещи, какъ-то: ножъ, топоръ, наконечникъ стрѣлы и пр. Въ женскихъ могилахъ находимы были бусы разнаго рода, позолоченныя, посеребренныя, камменныя и металлическія. На листѣ 23 женское ожерелье съ колокольчиками, найденное въ Тельшевскомъ уѣздѣ. Далѣе шапка, сложенная изъ спиральныхъ проволокъ. куски тканей шерстяной и полотняной, черепъ, найденный въ Гродненской губерніи, женское головное украшеніе въ видѣ діадемы, сложенной изъ трехъ цѣпей съ двумя иглами. Находки свои г. Шмидтъ пополнилъ рисунками съ древностей, хранящихся въ Виленскомъ музеѣ, съ памятниковъ изданныхъ Нарбутомъ графомъ Тышкевичемъ и другими; такимъ образомъ его сочиненіе будетъ составлять полный матеріалъ для археологическихъ изслѣдованій Литовской земли.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что трудъ К. И. Шмидта вполне достоинъ поддержки, и желательно, чтобы онъ скорѣе доведенъ былъ къ концу. Изслѣдованія его тѣмъ болѣе важны, что доселѣ, кромѣ любопытныхъ изысканій графа Тышкевича. Лелевеля и черезчуръ увлекшагося Волянскаго въ этомъ отношеніи почти ничего не сдѣлано. Мы находимся въ періодѣ собранія матеріаловъ для археологическихъ изслѣдованій, выводы изъ нихъ принадлежатъ будущности; по этой причинѣ всякое добросовѣстное и отчетливое собраніе матеріаловъ и при-

ведение ихъ въ извѣстность весьма важно для науки. Пусть будутъ сорокалѣтнія изслѣдованія К. И. Шмидта краеугольнымъ камнемъ археологической науки въ этой сторонѣ. Этимъ пожеланіемъ окончу я образованіе археологическихъ трудовъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Мы можемъ надѣяться, что Виленскій учебный округъ, въ которомъ уже изданы такіе важные труды по части русской археологіи, будетъ продолжать начатыя имъ изданія и въ тѣсной связи съ Археологическимъ обществомъ еще съ большею, если возможно, дѣятельностью общими силами подвинетъ развитіе археологіи въ нашемъ отечествѣ.

(Тамъ же, стр. 147—152).

Путевыя замѣтки.

I.

...Осенью 1893 года, возвращаясь изъ южной Австріи въ Петербургъ чрезъ Вѣну, Варшаву и Вильну, я останавливался на нѣсколько дней въ каждомъ изъ этихъ городовъ. Въ Вѣнѣ я видѣлся неоднократно съ нашимъ генеральнымъ консуломъ К. А. Губастовымъ и съ нашимъ академикомъ, членомъ австрійскаго рейхсрата и профессоромъ славянской филологіи въ Вѣнскомъ университетѣ, И. В. Ягичемъ. Предметомъ нашихъ бесѣдъ было славяновѣдѣніе. На лекціи И. В. Ягича, этого извѣстнаго слависта, собирается до 50 слушателей. Въ ихъ числѣ есть австрійскіе офицеры и чиновники, изучающіе славянскіе языки и литературу для практическихъ цѣлей. Есть и славяне, но едва-ли кто-либо изъ нихъ явится продолжателемъ Копитара и Миклошича, Юнгмана и Шафарика и пр. Эти славянскіе ученые сослужили своимъ народамъ ту службу, что пробудили въ нихъ національное самосознаніе, которое въ свою очередь вызвало стремленіе къ національному обособленію. Австрійское и мадьярское правительства нашли нужнымъ принять мѣры противъ такого національнаго возбужденія, и борьба завязалась. Всѣ даровитые и образованные славяне бросились теперь въ страстную борьбу за свою національную самобытность, въ политическія партіи и въ политическую литературу. Вотъ почему теперь между австрійскими славянами мало людей для ученыхъ трудовъ по славяновѣдѣнію. Австрійское правительство, конечно, не будетъ содѣйствовать тому, чтобы въ Австріи образовался сильный научный славянскій центръ. Между тѣмъ, въ области славяновѣдѣнія есть много важныхъ вопросовъ. Разсчитывать на нѣмцевъ, французовъ, поляковъ и пр., въ надеждѣ, что ихъ ученые, быть можетъ, посвятятъ себя безпристрастной разра-

боткѣ такихъ вопросовъ, конечно, нельзя. Единственная страна, которая въ теченіе своей исторической жизни всегда сочувствовала роднымъ и близкимъ ей славянскимъ народамъ и гдѣ легко и возможно основать постоянный центръ для спокойнаго и строго научнаго изученія славянскаго обычнаго права, языка, исторіи, древностей и проч., есть Россія. Къ сожалѣнію, наши правительственныя и общественныя ученыя учрежденія мало занимаются славяновѣдѣніемъ, несмотря на то, что этотъ предметъ близко касается нашей культуры. Между тѣмъ существованіе въ Россіи сильнаго научнаго славянскаго центра, который въ то же время могъ бы слѣдить за всѣми явленіями современной славянской жизни, несомнѣнно, возбудило бы и интересъ европейскаго ученаго міра къ славяновѣдѣнію и расположило бы въ пользу Россіи лучшія культурныя славянскія силы.

Въ Варшавѣ попечитель учебнаго округа А. Л. Апухтинъ показалъ мнѣ варшавскія мужскія и женскія гимназіи и познакомилъ со многими русскими профессорами и начальниками и учителями гимназій. Неоднократно бесѣдовалъ я съ ними, а также съ русскими служащими въ духовномъ, военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ о положеніи русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ. Собственно въ Варшавѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проживаютъ чистокровные поляки-католики, русское культурное вліяніе пока еще очень незначительно. Оно замѣтнѣе въ Сувалкской губерніи, населенной литвою, и въ Холмской Руси. Эти мѣстности, обитаемыя русскими и литовцами, слѣдуетъ строго отличать отъ коренныхъ польскихъ земель и ни въ какомъ случаѣ не смѣшивать съ послѣдними.

Варшавскій университетъ и русскія гимназіи и школы, окруженныя непріязненною средою, едва-ли могутъ, при настоящихъ условіяхъ, имѣть сильное и прочное вліяніе на польскую интеллигенцію. Входя въ общую, установленную государственною властію систему управленія польскими провинціями, наши учебныя заведенія нуждаются въ поддержкѣ мѣстнаго правительства и въ полномъ съ нимъ единеніи и согласіи.

Въ коренныхъ польскихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края (мы исключаемъ Холмскую Русь и мѣстности, населенныя жмудью и литвою), дѣйствительное значеніе могутъ имѣть главнѣйшимъ образомъ административныя мѣры. Такъ какъ польская интеллигенція, живущая мечтою о возстановленіи Рѣчи

Посполитой въ предѣлахъ 1772 года, старается распространять свою политическую агитацію далеко за этнографическіе предѣлы коренной Польши и смущать народъ въ чуждыхъ ей западно-русскихъ и литовскихъ областяхъ, то для удержанія полонизма въ его берегахъ необходимо неусыпное и строгое за нимъ наблюденіе. Никто бы не осуждалъ поляковъ, еслибъ они заботились о народной самостоятельности въ тѣсныхъ этнографическихъ своихъ границахъ. Но все зло въ томъ, что они этимъ не довольствуются и мечтаютъ о созданіи изъ себя новой великой европейской державы. Полякамъ нѣтъ дѣла до того, что Западная Русь и Литва вовсе не помышляютъ объ отдѣленіи отъ Россіи и о восстановленіи Рѣчи Посполитой, въ которой хорошо жилось только польской шляхтѣ. Польская интеллигенція, когда была въ силѣ, никогда не думала о благоустройствѣ народномъ и заботилась только о себѣ и о сословныхъ своихъ интересахъ.

Сравнивая историческую жизнь русскаго и польскаго народовъ, нельзя не замѣтить отличительной особенности польской исторіи, именно: въ послѣдней «хлопство» или простонародье никогда не принимало никакого участія даже въ важнѣйшихъ событіяхъ и было безправною и угнетенною чернорабочею массою въ рукахъ полноправной и всемогущей «шляхты», избравшей и свергшей королей и своевольно распоряжавшейся государственною жизнію. Въ польской исторіи никогда не бывало того всенароднаго участія въ событіяхъ, какое проявлялось въ исторіи русскихъ удѣльныхъ княжествъ и вольныхъ городовъ Новгорода и Пскова, а также въ междуцарствіе, при избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, въ войну 1812 г. и пр. Даже въ послѣднее время, въ польскихъ мятежахъ 1830, 1831 и 1863-го годовъ, русское правительство имѣло дѣло только съ польскою интеллигенціею и съ небольшимъ числомъ завербованныхъ дворовыхъ людей. Бессиліе польскихъ мятежей объясняется именно полнымъ равнодушіемъ къ нимъ простонародья. Послѣднее даже помогло въ 1863 году русскимъ войскамъ въ преслѣдованіи мятежныхъ шаекъ и поимкѣ повстанцевъ. Если бы въ мятежахъ участвовала не одна интеллигенція, а весь польскій народъ, то конечно намъ гораздо труднѣе было бы съ ними справиться.

Выше было сказано, что русское культурное вліяніе въ коренныхъ польскихъ провинціяхъ Привислинскаго края пока

еще незначительно; тѣмъ не менѣе, Варшавскій университетъ и и привислянскія русскія гимназіи и школы важны въ томъ отношеніи, что они могутъ благотворно вліять на спокойную и неполитикующую часть польской интеллигенціи; они составляютъ притомъ, вмѣстѣ съ православными церквами, единственные культурные опорные пункты для русскаго населенія, разбросаннаго тамъ среди поляковъ. Русскій университетъ въ Варшавѣ необходимъ, какъ наблюдательный, культурный передовой постъ Россіи, на самой крайней западной ея границѣ. Располагая многочисленнымъ персоналомъ русскихъ ученыхъ, онъ можетъ, кромѣ своей ученой службы оказывать другія, весьма существенныя услуги Русскому государству и обществу.

Наше русское ученое сословіе, сильное многосторонними знаніями и авторитетнымъ вліяніемъ на литературу и на умы современнаго общества, должно непремѣнно служить не однѣмъ только чисто научнымъ задачамъ, но также и жизненнымъ государственнымъ и народнымъ потребностямъ и своими знаніями помогать полному и правильному развитію производительныхъ силъ государства. Императрица Екатерина II ясно сознавала великое жизненное значеніе, которое наши ученые могутъ оказывать государству и обществу, и пользовалась ими для своихъ цѣлей. Академики Палласъ, Крашенинниковъ, Лепехинъ, Георги объѣзжали, по ея желанію, обширныя и тогда малоизвѣстныя пространства Европейской Россіи и составили описанія, до нынѣ имѣющія практическое и научное значеніе Татищевъ, Болтинъ, Шлецеръ, Елагинъ, Бантышъ-Каменскій, Штриттеръ и сама императрица трудились по русской исторіи.

Послѣ Екатерины II настали разорительныя для Россіи войны съ революціонною Франціею и съ Наполеономъ, предпринятыя нами для защиты монархическаго начала, которому никто въ Россіи не угрожалъ. Съ тѣхъ поръ въ русскомъ обществѣ возобладали воинственное настроеніе и военные интересы. Всѣ люди славолюбивые, способные и образованные бросились въ военную службу. При такомъ общемъ настроеніи къ милитаризму, всякая другая служебная и общественная дѣятельность и всѣ другіе интересы, между прочимъ, культурные и научные, были отодвинуты на послѣднее мѣсто. Академія наукъ утратила тогда то жизненное и существенное для государства и народа значеніе, какое она начала имѣть при Екатеринѣ II.

Жестоко поплатилось наше государство за легкомысленное пренебреженіе къ наукѣ.

Варшавскій университетъ и русскіе, служащіе въ Варшавскомъ учебномъ округѣ, поставлены въ особенно благопріятныя условія для непосредственнаго и всесторонняго изученія Привислянскаго края. Тщательное и добросовѣстное изслѣдованіе западныхъ нашихъ областей русскими учеными и обнародованіе ихъ строго научныхъ и безпристрастныхъ трудовъ, принося пользу государству и обществу и возвышая значеніе и достоинство мѣстныхъ русскихъ образованныхъ людей, будутъ содѣйствовать торжеству исторической правды, обличенію лжи и заблужденій, успокоенію умовъ и если не примиренію русскихъ съ поляками, то, по крайней мѣрѣ, сближенію ихъ передовыхъ людей съ нашими на почвѣ науки. Особеннаго нашего вниманія и строгаго критическаго изученія заслуживаетъ польская историческая и политическая литература конечно, тенденціозная и пристрастная, но весьма богатая и для насъ крайне любопытная.

Проживая въ сосѣдствѣ съ южными и западными славянами, съ Австро-Венгріею и Германіею, наши варшавскіе ученые могли бы также заниматься славяновѣдѣніемъ и слѣдить за политическою жизнію и литературою нашихъ западныхъ сосѣдей.

Въ заключеніе замѣтимъ, что русскіе не имѣютъ съ поляками никакихъ иныхъ сношеній и знакомствъ, кромѣ дѣловыхъ и служебныхъ. Это ставитъ русскихъ жителей Варшавы въ исключительное положеніе, и конечно служба русскаго профессора въ тамошнемъ университетѣ менѣе привлекательна и заманчива, чѣмъ въ другихъ русскихъ университетахъ.

Въ виду важности русскихъ культурныхъ задачъ, лежащихъ на Варшавскомъ учебномъ округѣ, и необходимости привлечь на ученую службу избранныхъ и надежнѣйшихъ профессоровъ и учителей, слѣдовало бы не щадить денежныхъ средствъ для вознагражденія и поощренія тамошнихъ русскихъ людей, посвятившихъ себя ученому и педагогическому дѣлу.

II.

Простившись съ Варшавою, я остановился проездомъ въ Вильнѣ и прожилъ тамъ около недѣли.

Условія для русской школы въ губерніяхъ сѣверо-запад-

ныхъ несравненно благоприятѣе, чѣмъ въ коренныхъ польскихъ мѣстностяхъ Привислинскаго края. Насколько поляки этого края трудно поддаются вліянію русской культуры, настолько сѣверо-западные губерніи представляютъ благодарную почву для русской школы. Здѣсь она не только должна, но и несомнѣнно можетъ имѣть сильное и благотворное вліяніе на народныя массы русскія и литовскія и пробуждать въ нихъ древнее братское чувство, соединявшее нѣкогда въ одно государство эти два народа.

Исторія народнаго образованія въ Западной Россіи и Литвѣ представляетъ весьма важный предметъ для изученія. Къ сожалѣнію, она почти не затронута нашими учеными. Вообще на изученіе исторіи Западной Россіи, въ періодъ польскаго надѣ нею владычества, мы стали обращать серьезное вниманіе только съ 1863 г.

Историческая жизнь русскаго народа началась въ IX вѣкѣ на дикой, не тронутой никакою культурою, почвѣ нынѣшнихъ западныхъ нашихъ губерній, и тамъ уже, въ концѣ X вѣка, въ Кіевѣ, Владимірѣ-Волынскомъ, Туровѣ, Полоцкѣ и другихъ древнѣйшихъ западно-русскихъ городахъ, подѣ вліяніемъ православнаго, греко-восточнаго христіанства, возникла самобытная русская культура. Отсюда она пошла на Сѣверъ и Востокъ, въ Новгородъ, Ростовъ, Суздаль и пр. и распространилась по всей необъятной шири Русской земли.

Когда Восточная Россія подпала подѣ иго монголовъ, западно-русскія княжества также не могли удержать своей самостоятельности и въ XIV вѣкѣ вошли въ предѣлы великаго княжества Литовскаго. Подчиненіе западно-русскаго народа языческой Литвѣ не остановило развитія и успѣховъ русской культуры. Напротивъ того, ее стали добровольно принимать и усваивать литовскіе великіе князя, и она много послужила дружелюбію и мирному государственному объединенію литовскаго и русскаго народовъ. Подѣ ея вліяніемъ правительственный и общественный строй великаго княжества Литовскаго принялъ тогда въ себя много общаго и сходнаго съ русскими порядками. Литовскіе князя и бояре язычники стали принимать православіе, на русскомъ языкѣ писались государственные и судебные акты и русскій языкъ сталъ входить въ общее употребленіе.

Монгольское иго, тяготѣвшее въ продолженіе двухъ вѣковъ

надъ Восточною Русью, было чисто внѣшнее. Разоряя народъ, оно не коснулось ни его религіозныхъ вѣрованій, ни утвердившагося строя его государственной, общественной и семейной жизни, а потому православная русская культура могла тамъ своеобразно жить и развиваться.

Иная судьба постигла русскую культуру въ Западной Россіи послѣ роковой встрѣчи въ концѣ XIV столѣтія русскаго и литовскаго народовъ съ римско-католическими народами и государствами.

Представителями римско-католической культуры, при ея появленіи на русско-литовской землѣ, были поляки. Ихъ вліяніе на западно-русскую культуру началось съ 1386 года, со времени брака великаго князя Литовскаго Ягайлы съ польскою королевою.

Это вліяніе, сначала слабое, усилилось послѣ Люблинскаго сейма 1569 года и появленія іезуитовъ, но, въ особенности, послѣ Брестской церковной уніи 1596 года. Съ тѣхъ поръ въ Западную Россію и Литву открылся свободный доступъ польской шляхты и римско-католическому духовенству съ іезуитами, піарами, кармелитами, миссіонерами и многими другими монашескими орденами. Вслѣдъ за поляками, какъ неразлучные историческіе ихъ спутники, проникли въ Западную Русь и евреи. Появленіе поляковъ и евреевъ нарушило мирную жизнь русско-литовскаго государства. Польское иго надъ русскимъ народомъ имѣло совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ монгольское иго въ Восточной Россіи. Монголы не обитали въ тогдашней Россіи, но кочевали за Волгою, откуда лишь по временамъ производили разбойническіе опустошительные набѣги. Напротивъ того, поляки и евреи засѣли на русско-литовской землѣ и сдѣлались домашними владыками. Монголы оставляли въ покоѣ религіозныя вѣрованія и обычаи народныя; напротивъ того, поляки, въ особенности ихъ фанатическое духовенство, отличались нетерпимостью и ненавистью къ православію и къ русской культурѣ. Они требовали, чтобъ народъ подчинялся имъ въ своихъ вѣрованіяхъ и убѣжденіяхъ. Высшія русско-литовскія сословія, ради политическихъ правъ и выгодъ, въ огромномъ большинствѣ перешли въ латинскую вѣру и ополячились. Только простой угнетенный народъ и небольшое число русскихъ вельможъ сохранили вѣрность православію, соединились для его защиты въ церковныя братства и стали искать помощи у мос-

ковскихъ государей. Съ половины XVII вѣка Россія открыто выступила защитницею единовѣрныхъ братьевъ своихъ, а въ исходѣ XVIII вѣка они были освобождены изъ долгаго плѣна Екатериною II, и возвращены ею въ великую русскую семью. Избавленный отъ польской государственной и религіозной неволи, западно-русскій народъ могъ теперь спокойно жить и культурно развиваться на свойственныхъ его природѣ и исторіи началахъ.

Екатерина II, основательно изучавшая западно-русскую исторію, не придавала никакого значенія актамъ Люблинскаго сейма 1569 года о соединеніи Литвы съ Польшею; она смотрѣла на западныя губерніи, какъ на древнѣйшее неотъемлемое достояніе Россіи, и присоединеніе ихъ къ своей имперіи признавала восстановленіемъ Россіею ея законнаго безспорнаго права на владѣніе землями, бывшими историческою колыбелью Русскаго государства. Такой основной взглядъ на Литву и Западную Россію установилъ твердое и опредѣленное направленіе государственной политики Екатерины II по отношенію къ западнымъ губерніямъ. Въ сентябрѣ 1795 г. она пишетъ Якову Гримму: «При раздѣлахъ Польши я не получила ни одного вершка польской земли, но взяла то, что сами поляки называли и называютъ Червонною Русью, то есть воеводство Кіевское, Подолію и Волынь... Что касается Литвы и Самогитіи, то онѣ никогда не были Польшею. Итакъ, я не имѣю ни одного вершка польской земли». Эти слова Екатерины II основаны на непреложномъ показаніи. На всемъ пространствѣ западныхъ губерній дѣйствительно нѣтъ ни одного вершка польской земли, и потому тамъ нѣтъ мѣста Польшѣ и польскимъ притязаніямъ.

По присоединеніи Западнаго края къ Россіи, Екатерина II признала необходимымъ принять мѣры къ подъему народнаго образованія, которое было въ полномъ пренебреженіи въ Рѣчи Посполитой, заботившейся лишь объ образованіи шляхты. Въ этихъ видахъ, съ 1789 года стали открываться въ бѣлорусскихъ и Кіевской губерніяхъ общедоступныя для всѣхъ сословій главныя и малыя народныя училища съ русскими учителями.

Екатерининскія школы продержались, къ сожалѣнію, не долго. Взглядъ русскаго правительства на западныя губерніи круто измѣнился при Императорахъ Павлѣ I, покровительствовавшемъ иезуитамъ, и Александрѣ I, сочувствовавшемъ возрѣніямъ друга

своей юности, князя Адама Чарторыйскаго. Они признавали западныя губерніи польскими, и такой взгляд измѣнилъ систему управленія этими губерніями. Начавшееся при Екатеринѣ II мирное сліяніе ихъ съ Восточною Россіею было не только прервано, но и направилось въ обратную сторону. Такой внутренней политикѣ соотвѣтствовала и внѣшняя. Екатерина II, во внѣшнихъ международныхъ дѣлахъ никогда не отступала отъ преданій древней русской политики и по примѣру Петра имѣла въ виду исключительно только свое государство. Благо Россіи было единственною, конечною цѣлью помысловъ и дѣйствій этой государыни.

Послѣ нея русская политика утратила, къ сожалѣнію, прежній исключительно національный характеръ. При Павлѣ I и особенно при Александрѣ, Россія перестала быть единственною цѣлью государственной политики, но сдѣлалась средствомъ и орудіемъ для служенія интересамъ западныхъ европейскихъ державъ *).

Съ тѣхъ поръ пресмыкавшійся при Екатеринѣ II полонизмъ поднималъ голову и началъ враждебную агитацію. Тогда начались политическіе заговоры и мятежи, отъ которыхъ страдаютъ не только виновные поляки, но и литовскій и русскій народы, ни въ чемъ неповинные.

Еслибъ знаніе отечественной исторіи и вообще знаніе истинныхъ потребностей своего государства и народа было болѣе распространено въ тогдашнемъ высшемъ русскомъ обществѣ и

*) Представитель Англіи на Вѣнскомъ конгрессѣ, лордъ Кастльри, въ поданной Александру I запискѣ, совѣтуя ему «употребить свое вліяніе и свой примѣръ для внушенія европейскимъ кабинетамъ духа примиренія, умѣренности и великодушія, замѣчаетъ, что этотъ духъ одинъ можетъ упрочить Европѣ спокойствіе, для котораго Ваше Величество сражались». Въ отвѣтъ на эту записку былъ посланъ составленный, по приказанію императора, графомъ Каподистріа меморандумъ, въ которомъ говорится: «когда Одеръ былъ перейденъ, Россія сражалась только за своихъ союзниковъ, для увеличенія могущества Пруссіи и Австріи, для освобожденія Германіи, для спасенія Франціи отъ бѣшенства деспотизма. Еслибы Императоръ основалъ свою политику на расчетахъ частнаго интереса, то заключилъ бы миръ съ Франціею въ то время, когда армія Наполеона, собранная на иждивеніе цѣлой Европы, нашла себѣ могилу въ Россіи, но Императоръ воспользовался великодушнымъ порывомъ своего народа, чтобы сражаться за дѣло, съ которымъ связаны судьбы всего человѣчества». — Сергѣй Соловьевъ: Императоръ Александръ Первый. Политика—дипломатія. С.-Петербургъ. 1877 года, стр. 286 и 291.

еслибъ это общество яснѣе сознавало важное для государственной, общественной и частной жизни значеніе науки и чаще пользовалось ея совѣтомъ и указаніями, то безъ сомнѣнія политическое вліяніе польской интеллигенціи на русское правительство и ея вмѣшательство въ наши государственныя дѣла были бы тогда немыслимы. Вслѣдствіе непониманія истиннаго положенія западныхъ губерній, отличающихся преобладаніемъ въ нихъ русскаго характера и тяготѣніемъ народныхъ массъ къ Россіи, мы сами, тотчасъ послѣ Екатерины II, содѣйствовали развитію и усиленію въ нихъ полонизма и католичества. Управление этими губерніями стало съ тѣхъ поръ отличаться отсутствіемъ твердой и опредѣленной политики и во многомъ стало зависѣть отъ переменъ мѣстныхъ администраторовъ и отъ различія ихъ воззрѣній.

Въ достопамятное, слишкомъ двадцатилѣтнее управленіе князя Адама Чарторыйскаго Виленскимъ учебнымъ округомъ, обнимавшимъ тогда всѣ юго-западные и сѣверо-западные губерніи, тамошнія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія сдѣлались проводниками полонизма. Учрежденныя Екатериною II общесловныя русскія народныя школы были тогда заброшены и возстановлена прежняя польская система шляхетскихъ училищъ.

Виленскій университетъ, которому дарованы были въ 1803 году обширная власть и большія денежныя средства, широко воспользовался ими для враждебныхъ Россіи цѣлей. Онъ сдѣлался питомникомъ, изъ котораго вышли самые вліятельные политическіе агитаторы.

Польскій мятежъ 1830 года открылъ глаза нашему правительству на ненормальное положеніе вещей въ Западномъ краѣ, и засимъ принято было не мало мѣръ къ ослабленію польскаго элемента и къ укрѣпленію русской народности. Тѣмъ не менѣе польщизна не переставала и послѣ сего господствовать среди народа въ имѣніяхъ, въ костелахъ, въ правительственныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Одно лишь церковное и государственное, великое для Россіи событіе утѣшаетъ русскаго патріота въ этомъ періодѣ польскаго преобладанія въ русскомъ Западномъ краѣ. Это возсоединеніе униатовъ Западнаго края съ Россійскою церковью. Творцомъ этого дѣла слѣдуетъ считать несомнѣнно Государя Императора Николая I, возобновившаго въ этомъ отношеніи политику бабки своей Екатерины

Беликой, а инициаторомъ и исполнителемъ предначертаній Государя былъ преосвященный Іосифъ Сѣмашко, совершившій это великое дѣло среди преобладающаго полонизма и въ виду русскихъ колебаній въ правительственныхъ сферахъ.

Іосифъ Сѣмашко происходилъ изъ старинной западно-русской семьи. Его любящее сердце съ самаго ранняго возраста страдало при видѣ рабства русскаго народа на его родной землѣ, униженія его духовенства и убожества его церквей. Его болѣзненно возмущало господство на нашей землѣ враждебныхъ намъ римско-католичества и полонизма. Онъ выстрадалъ, такъ сказать, право выступить смѣлымъ и стойкимъ защитникомъ народа, забитаго польскою шляхтою. Благодаря его настойчивости, оцѣненной Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, состоялось въ 1839 году воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію.

Это великое событіе возвратило западно-русскому народу свободу въ области церковной и слило съ всероссійскимъ народомъ западно-русское населеніе, испорченное униєю и полонизмомъ. Затѣмъ, оставалось еще освободить здѣсь русскій народъ отъ польскаго ига въ сферѣ гражданской. Іосифъ Сѣмашко скорбѣлъ, что въ гражданскихъ дѣлахъ края преобладаетъ еще полонизмъ; объ этомъ онъ сообщилъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и незадолго до послѣдняго мятежа предвѣщалъ возникновеніе онаго. Вспыхнувшій въ началѣ 60-хъ годовъ мятежъ опять открылъ глаза русскому правительству и показалъ, какъ мало было сдѣлано для укрѣпленія русскаго элемента въ краѣ. Въ затруднительныхъ для всей Россіи и края обстоятельствахъ, вызванныхъ мятежомъ, явился, можно сказать, спасителемъ русскаго дѣла въ Западномъ краѣ приснопамятный тамъ М. Н. Муравьевъ. Онъ быстро усмирилъ мятежъ и освободилъ мѣстное русское населеніе отъ польскаго ига въ сферахъ гражданскихъ и политическихъ, подобно тому, какъ Іосифъ Сѣмашко еще ранѣе освободилъ это населеніе въ области церковной отъ ига римско-католическаго. Славное имя М. Н. Муравьева неразрывно связано съ лучшими воспоминаніями въ исторіи Западнаго края въ царствованіе Императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича. М. Н. Муравьевъ и митрополитъ литовскій Іосифъ Сѣмашко — вотъ два любимѣйшіе западно-русскимъ народомъ дѣятеля.

М. Н. Муравьевъ, въ 1827 году, имѣя 31-й годъ отъ роду,

былъ назначенъ витебскимъ вице-губернаторомъ. Западный край былъ тогда совершенно ему неизвѣстенъ. Его ясный, наблюдательный умъ былъ пораженъ своеобразными особенностями этого и по сіе время недовольно еще изслѣдованнаго нами края. Съ настойчивостью и любознательностью, ему свойственными, онъ посвятилъ много времени для самостоятельнаго и серьезнаго его изученія. Большое вліяніе на него имѣла извѣстная, написанная по повелѣнію Екатерины II, книга Н. М. Бантыша-Каменскаго: «О возникшей въ Польшѣ уніи» *).

Въ 1828 году М. Н. Муравьевъ былъ переведенъ губернаторомъ въ Могилевъ, а во время польскаго мятежа 1830 и 1831 годовъ былъ губернаторомъ въ Гроднѣ и состоялъ въ распоряженіи главнокомандующаго резервною арміею и главнаго начальника сѣверо-западныхъ губерній, графа А. П. Толстого. Неоднократно объѣзжая и ревизуя эти губерніи, онъ входилъ въ непосредственныя сношенія съ мѣстными жителями и имѣлъ возможность изучать на мѣстѣ образъ дѣйствій и характеръ поляковъ и истинное отношеніе къ нимъ прочаго населенія. Ясное и вѣрное пониманіе значенія края помогло ему въ 1863—1865 годахъ принять умѣлою рукою и безъ колебаній твердая, быстрыя и безошибочныя мѣры къ укрощенію шляхетскаго мятежа и, затѣмъ, къ рѣшительному освобожденію русскаго и литовскаго населенія отъ крѣпостного подчиненія польскимъ и ополяченнымъ помѣщикамъ и къ органическому переустройству сѣверо-западныхъ губерній на коренныхъ русскихъ началахъ.

М. Н. Муравьевъ принялъ въ маѣ 1863 года управленіе краемъ изъ рукъ В. И. Назимова, въ самый разгаръ мятежа. Поляки умѣли придать этому мятежу въ глазахъ людей, не знавшихъ истиннаго положенія дѣлъ, видъ грознаго народнаго возстанія, тогда какъ, въ сущности, это было безсильное, раздутое, демонстративное волненіе шляхты. Польскіе агитаторы умѣло и искусно дѣйствовали въ С.-Петербургѣ и при иностранныхъ дворахъ. В. И. Назимовъ, конечно, никогда бы не выпуталъ нашего правительства изъ затруднительнаго положенія, но М. Н. Муравьевъ очень просто и легко исполнилъ воз-

*) Въ 1865 году она была перепечатана въ Вильнѣ по приказанію М. Н. Муравьева и на выданныя имъ средства, и разослана къ православнымъ приходскимъ священникамъ и во всѣ учебныя заведенія Сѣверо-Западнаго края.

ложенную на него задачу. Вполнѣ раздѣляя взглядъ Екатерины II, онъ признавалъ западныя губерніи древнѣйшимъ, неотъемлемымъ достояніемъ Россіи и не допускалъ ни малѣйшаго вмѣшательства поляковъ въ хозяйничанье на русско-литовской землѣ.

Прекращеніе политическихъ беспорядковъ и мятежей, терзающихъ западныя губерніи, возможно лишь при установленіи государственною властію твердой и строго - обязательной для всѣхъ мѣстныхъ начальниковъ системы управленія.

М. Н. Муравьевъ былъ первый государственный человѣкъ, возстановившій заброшенную послѣ Екатерины II русскую систему управленія западными губерніями.

Одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ польскихъ помѣщиковъ, М. Н. Муравьевъ принялъ мѣры къ привлеченію въ край русскихъ помѣщиковъ и крестьянъ, къ возстановленію изъ развалинъ и запустѣнія православныхъ церквей, къ улучшенію быта и къ нравственному ободренію русскаго духовенства, къ устраненію поляковъ отъ правительственной и общественной службы и пр.

Официальная газета «Kurier Wileński», служившая органомъ виленскаго генераль-губернатора, имѣвшая обязательныхъ подписчиковъ, печатавшая казенныя объявленія и получавшая отъ правительства 6,000 руб. ежегодной субсидіи, издавалась на польскомъ языкѣ и ея редакторомъ былъ извѣстный польскій патріотъ и писатель Адамъ Киркоръ. М. Н. Муравьевъ приказалъ издавать эту газету на русскомъ языкѣ, назвалъ ее «Виленскій Вѣстникъ», и она сдѣлалась проводникомъ русскихъ интересовъ. При такихъ благопріятныхъ для русскаго дѣла условіяхъ, въ генераль-губернаторство М. Н. Муравьева, а также и при преемникѣ его К. П. Кауфманѣ, развилась въ обширныхъ размѣрахъ и просвѣтительная дѣятельность Виленскаго учебнаго округа.

До 1864 года педагогическій персоналъ Виленскаго учебнаго округа состоялъ преимущественно изъ польской шляхты. Русскихъ преподавателей было не болѣе 20% *).

*) Въ напечатанномъ въ Вильнѣ, въ 1858 г., «Списки чиновниковъ и преподавателей Виленскаго учебнаго округа къ 1 января 1859 года» показано, въ общемъ числѣ 772 лицъ, служащихъ въ учебномъ вѣдомствѣ, русскихъ-православныхъ только 151.

По распоряженію главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, М. Н. Муравьева, всѣ директоры, инспекторы и учителя-поляки были въ означенномъ году уволены отъ службы и замѣнены русскими, вызванными изъ внутреннихъ губерній. На исполненіе этой мѣры, кореннымъ образомъ измѣнившей характеръ и направленіе общественнаго преподаванія и воспитанія, были отпущены главнымъ начальникомъ края значительныя денежныя суммы. Съ того же 1864 года, благодаря приливу русскихъ педагогическихъ силъ, въ Виленскомъ учебномъ округѣ возникла русская ученая и литературная дѣятельность, для возбужденія и поощренія которой генераль-губернаторы М. Н. Муравьевъ и К. П. фонъ-Кауфманъ не жалѣли денегъ и выдавали большія суммы въ распоряженіе Виленскаго учебнаго округа. Такъ, напримѣръ, на устройство въ Вильнѣ публичной бібліотеки было отпущено въ теченіе 1864—1867 годовъ болѣе 20,000 руб.; «на полезныя изданія и ученые командировки» выдано въ одномъ только 1866 году 20,000 руб.; на открытіе при народныхъ училищахъ книжныхъ складовъ для продажи крестьянамъ св. православныхъ иконъ, молитвенниковъ, евангелій, рассказовъ и картинъ изъ священной и русской исторіи и проч. отпущено 6,000 руб. и проч.

Ежегодно, съ 1864 по 1868 годъ, въ особенности въ каникулярное время, учебный округъ посылалъ учителей въ различныя мѣстности сѣверо-западныхъ губерній для обозрѣнія и описанія сохранившихся памятниковъ русской и литовской старины, для осмотра архивовъ и книгохранилищъ, для собиранія свѣдѣній историческихъ, этнографическихъ, статистическихъ и и проч., для покупки и собиранія археологическихъ предметовъ, рукописей, рѣдкихъ книгъ и изданій, въ особенности западно-русскихъ типографій. Благодаря такимъ командировкамъ учителей, были найдены: въ г. Полоцкѣ рукописная лѣтопись Аврамека, въ м. Туровѣ, Минской губерніи, нѣсколько драгоценныхъ пергаментныхъ листовъ славянскаго евангелія XI вѣка и проч.; списано изъ Несвижскаго архива князей Радзивилловъ и изъ другихъ мѣстъ весьма много цѣнныхъ историческихъ актовъ; изъ трудовъ учителей рисованія составилось богатое собраніе археологическихъ рисунковъ, фотографій и проч. Всѣ эти рукописи, рисунки, книги и другіе предметы хранятся въ Виленской публичной бібліотекѣ.

Имѣя въ своемъ распоряженіи собранные такимъ образомъ

трудами русских учителей материалы, учебный округ приступилъ въ 1866 и 1867 годахъ къ ихъ изданіямъ. Назовемъ нѣкоторыя изъ этихъ изданій:

1) Археографическій сборникъ Виленскаго учебнаго округа. 10 томовъ *).

2) Туровское евангеліе XI вѣка.

3) Достопримѣчательности Сѣверо-Западнаго края, выпускъ 1-й, заключающій десять большихъ листовъ литографированныхъ рисунковъ и объяснительный къ нимъ текстъ.

4) Памятники латышскаго народнаго творчества, собранные И. Я. Спрогисомъ.

5) Книга кагала, Я. А. Брафмана.

6) Виленскій сборникъ, В. П. Кулина и пр.

Кромѣ того изданы: книги для чтенія въ народныхъ училищахъ, очеркъ исторіи Западнаго края, сочиненіе профессора Московскаго университета И. Д. Бѣляева, различные учебники, мѣсяцесловы, книги латышскія и жмудскія, впервые печатанныя русскимъ шрифтомъ, сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ для народныхъ училищъ и пр. **).

Въ 1865 году въ Вильнѣ открыта публичная библіотека, а въ слѣдующемъ году основаны тамъ же: рисовальная школа и Сѣверо-Западный отдѣлъ Русскаго географическаго общества. Мѣстные любознательные люди весьма сочувственно отнеслись къ начавшейся дѣятельности отдѣла и стали собирать материалы для будущихъ ученыхъ изданій.

Русская ученая и литературная дѣятельность возникла сама собою, вмѣстѣ съ пріѣздомъ въ 1863 году въ Вильну М. Н. Муравьева и съ прибытіемъ вызванныхъ изъ внутреннихъ губер-

*) Материалы для этого сборника готовились къ изданію въ 1865—1867 годахъ и были напечатаны на средства учебнаго округа; первые четыре тома въ 1867 и 1868 годахъ, V-й томъ—въ 1871 г., VI-й—въ 1869 г. VII-й, VIII-й и IX-й—въ 1870 г., X-й—въ 1874 г.; кромѣ того, въ 1890 г. вышелъ еще XI томъ.

**) Въ приведенномъ неполномъ перечнѣ изданій Виленскаго учебнаго округа мы не упоминаемъ о многочисленныхъ и прекрасныхъ изданіяхъ бывшаго попечителя этого округа П. Н. Батюшкова и между прочимъ о «Памятникахъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ Россіи», такъ какъ всѣ эти изданія печатались по Высочайшему повелѣнію, и средства для изданія отпускалились изъ церковно-строительныхъ суммъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

ній на службу учителей, мировых посредниковъ, юристовъ и другихъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ было много высокообразованныхъ и одушевленныхъ благороднѣйшими стремленіями людей. Любознательность ихъ была направлена къ изученію малоизвѣстнаго края, о которомъ многіе жители великорусскихъ губерній имѣли тогда самыя смутныя и невѣрныя понятія. Главные начальники края, въ первое время послѣ мятежа, поощряли эту любознательность, пользовались ею и давали ей полезное для правительства и общества направленіе. Но съ 1868 года тамошняя высшая гражданская власть наложила запрещеніе на свободу русской умственной жизни и поставила ее въ рамки служебной дисциплины и формализма. Назначенный въ началѣ 1868 года начальникомъ края генералъ-адъютантъ А. Л. Потаповъ оказался рѣшительнымъ противникомъ введенной графомъ М. Н. Муравьевымъ въ 1863 году русской системы управленія сѣверо-западными губерніями. Не признавая важнаго значенія мѣстныхъ научныхъ изслѣдованій и вовсе ими не интересуясь, онъ не только не поощрялъ русскихъ любознательныхъ тружениковъ, но даже признавалъ ихъ дѣятельность неудобною въ политическомъ отношеніи и отвлекавшею отъ служебныхъ обязанностей.

Такое отношеніе высшей мѣстной власти къ русской ученой и литературной дѣятельности тѣмъ прискорбнѣе, что научное изученіе западныхъ губерній есть предметъ первостепенной для насъ важности, такъ какъ возможно полное и основательное знаніе края и его особенностей необходимо какъ для потребностей администраціи, такъ и для русскаго образованнаго общества. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы мѣстная ученая и культурная дѣятельность продолжалась и послѣ 1868 года съ прежнимъ одушевленіемъ и также была поощряема главными начальниками края, то конечно она могла бы оказать много услугъ правительству и наукѣ.

Въ Сѣверо-Западномъ краѣ нѣтъ ни одного высшаго русскаго учебнаго заведенія и никакого русскаго ученаго учрежденія, кромѣ основанной въ 1864 г. Виленской комисіи для разбора древнихъ актовъ. Тамошніе дворяне и землевладѣльцы и по сіе время въ большинствѣ католики и поляки, а сословіе купцовъ и ремесленниковъ преимущественно состоитъ изъ евреевъ. При такомъ составѣ населенія, мѣстная русская культурная сила заключается главнѣйшимъ образомъ только въ православномъ

духовенствѣ, въ военныхъ и гражданскихъ чиновникахъ и въ Виленскомъ учебномъ округѣ.

Остановимся еще разъ на послѣднемъ. Нѣкоторые служащіе нынѣ въ этомъ округѣ, напр. Ю. О. Крачковскій, И. Я. Спрогисъ, В. В. Грязновъ, И. П. Трутневъ, П. Д. Брянцевъ, В. М. Площанскій, проживающіе въ Вильнѣ, и А. П. Сапуновъ и Е. Р. Романовъ въ Витебскѣ, занимаются мѣстною исторіею, археологіею и этнографіею, и ихъ труды доставили имъ почетную извѣстность въ нашей ученой литературѣ.

Но такое небольшое число русскихъ тружениковъ, при всемъ ихъ знаніи, усердіи и талантливости, совершенно недостаточно для полнаго всесторонняго изученія обширнаго и мало изслѣдованнаго края. Темы для этнографическихъ, экономическихъ и другихъ мѣстныхъ изслѣдованій такъ многочисленны и обширны, что требуютъ значительнаго числа способныхъ ученыхъ силъ. Мы не имѣемъ въ настоящее время даже основательно разработанныхъ статистическихъ свѣдѣній о составѣ народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ и народностямъ и принуждены довольствоваться весьма неполными, приблизительными и неточными данными за разные годы, помѣщаемыми въ мѣсяцесловахъ и въ памятныхъ книжкахъ, издаваемыхъ губернскими статистическими комитетами западныхъ губерній *).

Племенной и вѣроисповѣдный составъ населенія имѣетъ вездѣ, но особенно въ пограничныхъ губерніяхъ, громадное значеніе. Для надежнаго и спокойнаго охраненія государственной границы и для защиты отъ непріятельскихъ вторженій, недостаточно однѣхъ естественныхъ преградъ, крѣпостей, войскъ, пограничной стражи и проч., но весьма важно, чтобы населеніе было предано правительству. Войну 1812 г. мы справедливо

*) Весьма желательно, чтобы для собиранія и изданія по строго научной программѣ статистическихъ матеріаловъ о западныхъ и пограничныхъ губерніяхъ былъ учрежденъ въ Вильнѣ или Кіевѣ общій для этихъ губерній статистическій комитетъ, по примѣру такого же комитета, существующаго въ Варшавѣ для десяти губерній Царства Польскаго.

Всѣ изданія Варшавскаго статистическаго комитета, состоящаго въ заведываніи главнаго редактора, профессора политической экономіи и статистики Варшавскаго университета г. Симоненко, отличаются полнотою и тщательною научною обработкою. Въ 1894 году вышелъ «выпускъ XI» подъ заглавіемъ: «Труды Варшавскаго статистическаго комитета; состояніе населенія въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго къ 1 января 1893 года».

называемъ нашею народною войною потому, что народъ дѣйствовалъ за-одно съ нашими войсками. Но эта война сдѣлалась народною не въ Ковенской или Виленской губерніяхъ, а въ великорусскихъ православныхъ губерніяхъ.

До 1863 года мы не обращали никакого вниманія на русскую старину сѣверо западныхъ губерній. Между тѣмъ эта старина заслуживаетъ особенныхъ нашихъ заботъ о ея храненіи не только потому, что она гораздо древнѣе восточной русской старины, но и потому, что она находится среди поляковъ, нѣмцевъ и евреевъ, которые вовсе ея не дорожатъ и гораздо склоннѣе ее разрушать, чѣмъ поддерживать. Поляки, въ особенности ихъ духовенство, враждебно относятся къ русскимъ древностямъ. Многіе западно-русскіе памятники, церковные и гражданскіе, давно ими уничтожены, а другіе отняты у русскихъ. Даже такія выдающіяся православныя святыни, какъ Виленскій Пречистенскій соборъ и Пятницкая церковь, были ими осквернены и представляли въ 1865 году однѣ развалины. При учрежденіи въ томъ же году въ Вильнѣ публичной библіотеки, имѣлось въ виду собрать какъ можно болѣе изданій старинныхъ западно русскихъ типографій: братьевъ Мамоничей въ Вильнѣ, Супрасльской, Могилево-братской, Заблудовской, Несвижской, Евейской и пр. для помѣщенія ихъ въ особыхъ шкафахъ и витринахъ, какъ очевидное свидѣтельство старѣйшинства русской культуры въ Западномъ краѣ. Къ удивленію, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ нашлось очень мало славянскихъ книгъ мѣстныхъ типографій. Для пріобрѣтенія такихъ книгъ учебный округъ долженъ былъ обратиться къ московскимъ книгопродавцамъ. Это объясняется тѣмъ, что при религіозныхъ гоненіяхъ и насильственномъ обращеніи православнаго населенія въ католицизмъ и унию, польскіе фанатики безпощадно истребляли и жгли славянскія и русскія книги.

Польская католическая старина сѣверо-западныхъ губерній, начинающаяся съ XVI вѣка, поставлена въ несравнено лучшія условія, чѣмъ тамошняя русская старина. Послѣдняя весьма мало изслѣдована, и о сохраненіи ея почти никто не заботится. Напротивъ того, польскіе церковные и гражданскіе памятники тщательно оберегаются католическимъ духовенствомъ и польскою интеллигенціею. Польская культура, получившая при Императорѣ Александрѣ I сильное развитіе въ западныхъ губерніяхъ, надолго сдѣлалась тамъ господствующею. Только съ

1863 года ея подавляющее вліяніе стало ослабѣвать и мало-помалу уступать появившемуся рядомъ съ нею русскому культурному вліянію. Воспитанные Виленскимъ университетомъ польскіе писатели много потрудились надъ мѣстною исторіею и обогатили свою литературу обширными изслѣдованіями.

Въ виду печальнаго, почти заброшеннаго состоянія западной русской археологіи и вообще въ виду поверхностнаго и во многомъ невѣрнаго знакомства русскаго образованнаго общества съ статистикою, этнографіею и экономическими особенностями сѣверо-западныхъ губерній, крайне желательно, чтобы служащіе въ Виленскомъ учебномъ округѣ, совмѣстно съ православнымъ духовенствомъ и при содѣйствіи и помощи правительства, посвящали свободное отъ службы время обзорѣнію Сѣверо-Западнаго края для непосредственнаго его изученія и для описанія уцѣлѣвшихъ памятниковъ русской старины.

Для собиранія точныхъ и добросовѣстныхъ свѣдѣній о западныхъ губерніяхъ наше правительство и русское общество не могутъ разсчитывать на мѣстную польскую и еврейскую интеллигенцію, но должны полагаться единственно только на тамошнихъ русскихъ образованныхъ людей.

Сильная и дѣятельная русская интеллигенція тамъ необходима. Мы имѣемъ университеты въ Дерптѣ и въ Варшавѣ; но, къ сожалѣнію, въ обширномъ Сѣверо-Западномъ краѣ, съ его девятимилліоннымъ, преимущественно русскимъ населеніемъ, мы медлимъ и какъ будто опасаемся открыть университетъ, хотя бы только съ историко-филологическимъ и физико-математическимъ факультетами и съ исключительно русскимъ, избраннымъ правительственною властію, составомъ профессоровъ. Мы не имѣемъ тамъ не только университета, но даже никакого русскаго ученаго общества, которое бы служило центромъ, объединяющимъ мѣстныя русскія интеллигентныя силы. Присутствіе въ западныхъ губерніяхъ корпораціи русскихъ ученыхъ непременно бы оживило во всемъ краѣ ученую дѣятельность и усилило бы русское культурное вліяніе.

Противъ враждебной пропаганды надо дѣйствовать духовнымъ оружіемъ. По присоединеніи въ 1871 году къ Германіи Эльзаса и Лотарингіи, нѣмцы не ограничились военными и полицейскими мѣрами, но смѣло и рѣшительно приступили къ культурному завоеванію покоренныхъ провинцій. Не теряя времени и не смущаясь существовавшими въ мѣстномъ населеніи симпатіями

къ Франціи, германское правительство тотчасъ вызвало туда своихъ учителей и профессоровъ и открыло повсюду не только низшія и среднія нѣмецкія училища, но и учредило въ Страсбургѣ нѣмецкій университетъ. Нѣмецкіе учителя и профессоры составляютъ тамъ германскую культурную армію.

Полное отсутствіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ русскаго высшаго ученаго учрежденія *) составляетъ тамъ нашу слабую сторону. Желательно, чтобы по крайней мѣрѣ въ каждой губерніи проживало возможно большее число образованныхъ русскихъ людей, искренно-преданныхъ государственнымъ и народнымъ интересамъ и способныхъ разумно имъ служить.

Для прочнаго водворенія въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ политически надежной русской интеллигенціи предполагалось достойнѣйшимъ и способнѣйшимъ русскимъ учителямъ выдавать изъ казенныхъ конфискованныхъ имѣній земельные участки, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они обзаводились тамъ хозяйствомъ и оставались въ краѣ по сотовленіи ими службы. Осуществленіе этого проекта было въ 1868 году остановлено.

Обращаясь къ нынѣшнему положенію русской народной школы, мы должны сказать, что успѣху русской культуры въ нашихъ западныхъ губерніяхъ мѣшали: во 1-хъ, колебанія мѣстной правительственной политики, неоднократно служившей интересамъ мѣстной польской интеллигенціи, къ явному вреду для русскаго населенія, или же не служившей ни русскому, ни польскому дѣлу—по совершенному равнодушію или по чисто формальному, служебному лишь отношенію къ дѣламъ Западнаго края; во 2-хъ, разнородный составъ мѣстныхъ жителей, въ которомъ высшее сословіе состоитъ въ огромномъ большинствѣ изъ поляковъ, среднее сословіе купцовъ и мѣщанъ—изъ евреевъ, а низшее сословіе—изъ русскаго православнаго народа.

Такая религіозная, культурная и національная рознь сословій выражается во всѣхъ явленіяхъ мѣстной жизни: въ храмахъ Божіихъ, въ школахъ, въ богатыхъ и бѣдныхъ семействахъ и всюду возбуждаетъ между жителями отчужденіе, недоверіе, а иногда вражду и ненависть **).

*) Сѣверо - Западный отдѣлъ Русскаго географическаго общества, существующій въ Вильнѣ съ 1866 года, давно уже не проявляетъ своей дѣятельности.

**) См. «Гродненская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба». Двѣ части. С.-Петербургъ.

При этихъ мѣстныхъ особенностяхъ задача русской школы въ западныхъ губерніяхъ несравненно труднѣе и сложнѣе, чѣмъ въ нашихъ центральныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Въ послѣднихъ русская школа дѣйствуетъ въ средѣ православнаго населенія. Въ западныхъ губерніяхъ она должна бороться съ сильными, ловкими и опасными врагами. Русскій учитель долженъ здѣсь охранять свою школу отъ растлѣвающаго вліянія политической и религіозной враждебной пропаганды. Въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ учитель можетъ спокойно исполнять свою учебную программу и ею ограничивать служебную свою дѣятельность. Въ западныхъ губерніяхъ такая спокойная учительская дѣятельность недостаточна. Окруженный поляками и евреями, здѣшній русскій учитель долженъ себя держать крайне осторожно и зорко слѣдить за враждебными происками, направленными къ разрушенію нашихъ религіозныхъ, бытовыхъ и государственныхъ началъ.

Коренное населеніе Сѣверо-Западнаго края состоитъ изъ русскаго и литовскаго народовъ. Между ними, какъ свидѣтельствуется исторія, никогда не было той вражды, какая раздѣляла и теперь раздѣляетъ русскихъ и поляковъ. Соединеніе съ Литвою западно-русскаго народа и образованіе изъ литовскихъ и русскихъ земель политическаго союза подъ названіемъ великаго княжества Литовскаго могло произойти только благодаря взаимному сближенію литовскихъ и русскихъ князей и народовъ.

Проживающіе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ поляки и ополяченная шляхта, подобно переселившимся туда евреямъ и нѣмцамъ, составляютъ элементъ, чуждый русскому и литовскому коренному населенію. Этотъ элементъ можетъ быть терпимъ настолько, насколько онъ подчиняется, наравнѣ съ коренными жителями, законамъ государства и не злоупотребляетъ дарованнымъ ему гостепріимствомъ.

На Западную Россію и Литву слѣдуетъ смотрѣть такъ, какъ

бургъ, 1863 года. Въ этомъ прекрасномъ трудѣ подполковника генеральнаго штаба, нынѣ генераль-лейтенанта и начальника военно-юридической академіи, П. О. Бобровскаго, заключаются драгоцѣнныя историческія и этнографическія свѣдѣнія о Гродненской губерніи; свѣдѣнія о прошломъ и современномъ состояніи народнаго образованія, о главныхъ задачахъ русской школы, о противодѣйствіяхъ, ею встрѣчаемыхъ въ западныхъ губерніяхъ, и проч. Вся IV глава 2-й части посвящена описанію состоянія народнаго образованія и нравственности.

указываетъ исторія. Такъ какъ русскіе въ своемъ государствѣ должны, безспорно, имѣть среди другихъ проживающихъ съ ними народностей первенствующее значеніе и занимать общественное положеніе, подобающее законнымъ владѣльцамъ и хозяевамъ земли, то необходимо обратить особенное вниманіе на религіозное и умственное ихъ развитіе. Въ интересахъ государства не слѣдуетъ оставлять вѣрное ему коренное населеніе въ культурномъ подчиненіи инородцамъ. М. Н. Муравьевъ и его преемникъ и послѣдователь К. П. фонъ-Кауфманъ ясно видѣли потребность культурнаго подъема сельскаго населенія, и потому они обратили особенное вниманіе на открытіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ новыхъ русскихъ начальныхъ училищъ и на распространеніе въ народѣ русскихъ книгъ религіознаго, историческаго и нравственнаго содержанія. Для этой цѣли, при многихъ сельскихъ школахъ, на суммы, выданныя главными начальниками края въ распоряженіе учебнаго округа, были устроены при народныхъ училищахъ книжные склады, для продажи крестьянамъ по дешевой цѣнѣ церковно-славянскихъ и русскихъ книгъ, православныхъ иконъ и проч. Почти все западно-русское населеніе исповѣдуетъ православную вѣру, и только малая часть его остается еще въ католичествѣ.

Другой на нашей западной окраинѣ народъ, жмудско-литовскій, занимаетъ при самомъ входѣ въ Россію чрезвычайно важныя въ военномъ отношеніи Ковенскую и часть Виленской губерніи. Къ сожалѣнію, мы почти не изучаемъ характера, языка, быта и исторіи этого любопытнаго для филолога и историка и своеобразнаго народа и не довольно отличаемъ и обособляемъ его отъ поляковъ. Только католичество служитъ единственнымъ звеномъ, сближающимъ литвина и поляка. Во всемъ остальномъ они такъ же не сходны и чужды другъ другу, какъ, напр., въ прибалтійскихъ губерніяхъ нѣмцы и эсты и латыши или въ Финляндіи шведы и тамошніе финны. Съ большою осторожностью слѣдуетъ намъ пользоваться польскими историческими и этнографическими изслѣдованіями, часто пристрастными и невѣрными. Что бы ни говорили поляки, но литовскіе крестьяне преданы исключительно своимъ частнымъ заботамъ и совершенно равнодушны къ вопросамъ политическимъ, волнующимъ поляковъ. Въ противоположность польской шляхтѣ, стремящейся играть дѣятельную политическую роль, литовцы думаютъ только о личной безопасности, спокойствіи и порядкѣ, которыми

они и пользуются подъ сильною русскою властію. Ихъ можетъ волновать только стѣсненіе ихъ религіозной свободы, такъ какъ они весьма набожны.

Въ 1863 году, когда въ западныхъ губерніяхъ вспыхнулъ политическій мятежъ польской шляхты, жмудъ и литва Ковенской и Виленской губерній, не подозрѣвавшіе польскаго замысла объ отдѣленіи отъ Россіи и о возстановленіи Рѣчи Посполитой, были вовлечены въ мятежъ своими ксендзами, обманувшими довѣрчивыя народныя массы увѣреніями, будто русское правительство намѣрено истребить католическую вѣру и обратить костелы въ православныя церкви. Такимъ образомъ, въ западныхъ губерніяхъ возникли одновременно два совершенно различныхъ по своимъ побужденіямъ мятежа, а именно: политическій мятежъ поляковъ и религіозное возмущеніе обманутыхъ своими ксендзами литовскихъ крестьянъ. Ограждаемые своими епископами и неприкосновенностію духовнаго сана, ксендзы смѣло и безбоязненно выступили въ 1863 году руководителями мятежа и были самыми опасными нашими врагами. Весною того же года М. Н. Муравьевъ быстрыми и рѣшительными мѣрами, казнію двухъ ксендзовъ и главныхъ предводителей мятежа и высылкою изъ края виленскаго епископа Красинскаго и многихъ другихъ лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ, возстановилъ общее спокойствіе и безопасность. Осенью 1863 года взволнованный край успокоился, и литовскій народъ, убѣдившись, что онъ былъ обманутъ, покорился правительству. М. Н. Муравьевъ былъ настолько увѣренъ въ преданности жмудско-литовскаго народа, что, учреждая повсемѣстно въ 1863 году во всѣхъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ изъ крестьянъ сельскіе вооруженные караулы для поимки мятежниковъ, онъ приказалъ учредить такіе же караулы въ Ковенской губерніи, сплошь населенной католическою жмудью. Эта мѣра много помогла быстрому укрощенію мятежа. Въ 1863 году депутація отъ крестьянъ Августовской губерніи прибыла въ Вильну къ М. Н. Муравьеву съ прошеніемъ о принятіи этой губерніи въ его управленіе. Въ этомъ прошеніи говорится: «....знаемъ, что наша губернія принадлежитъ къ другому управленію, но что же дѣлать намъ, несчастнымъ, когда нашъ край, вмѣсто того, чтобы смириться, еще болѣе волнуется... Слыша, что край, ввѣренный тебѣ, твоею заботою уже успокоенъ... мы покорнѣйше просимъ тебя — прими насъ подъ свое покровительство... пусть дадутъ

намъ войско, и мы пойдемъ вмѣстѣ съ нимъ и докажемъ... ненависть нашу къ мятежникамъ. Мятежники, зная нашу привязанность къ Государю, будутъ стараться мстить намъ, а потому просимъ тебя, удостой принять насъ подъ свое покровительство и пришли намъ войско для нашей обороны... Мы вѣрны нашему Государю и не желаемъ безпорядковъ».

По Высочайшему повелѣнію, просьба крестьянъ была уважена, и Августовская губернія, поступившая въ управленіе М. Н. Муравьева, была немедленно очищена отъ мятежныхъ шаекъ. Въ 1864 и 1865 годахъ болѣе полутора ста жмудскихъ сельскихъ обществъ Ковенской губерніи, несмотря на тайное противодѣйствіе ксендзовъ, составили общественные приговоры объ открытіи на ихъ средства русскихъ сельскихъ училищъ съ русскими учителями, которые были для этого вызваны Виленскимъ учебнымъ округомъ изъ Вологодской, Тверской, Ярославской и другихъ православныхъ духовныхъ семинарій. Такіе примѣры не служатъ ли лучшимъ доказательствомъ, что жмудскіе и литовскіе крестьяне сочувствуютъ не полякамъ и шляхтѣ, но русскому правительству?

При особенностяхъ сословнаго устройства населенія сѣверо-западныхъ губерній и въ виду слабой культурной развитости крестьянства, едва вышедшаго изъ крѣпостного рабства, необходимо охранять сельское крестьянское населеніе отъ вреднаго нравственнаго и экономическаго на него давленія мѣстныхъ не русскихъ элементовъ.

Мы должны коснуться еще другого, особенно важнаго для западныхъ губерній, вопроса, именно: личнаго состава тамошняго римско-католическаго духовенства. По непосредственной близости къ своимъ прихожанамъ, по вліянію на ихъ совѣсть, вѣрованія и семейную жизнь, католическое духовенство, многочисленное, строго организованное и дисциплинированное, представляетъ громадную силу, могущую приводить въ движеніе покорныя имъ народныя массы и управлять ими по своему усмотрѣнію.

Понятно, что для Россіи не безразлично, въ чьихъ рукахъ находится эта сила.

Екатерина II, вѣрная старинной, осторожной русской политикѣ, обращала строгое вниманіе на дѣйствія католическаго духовенства и на выборъ епископовъ. Въ 1772 году Бѣлоруссія была отдѣлена отъ Польши и присоединена къ Россіи. Такъ

какъ католическое населеніе Бѣлоруссіи было тогда подчинено виленскому епископу, то Екатерина II, не допускавшая чуждаго польскаго вмѣшательства въ дѣла своихъ подданныхъ, поручила управленіе католическими церквами въ Бѣлоруссіи избранному ею епископу Сестренцевичу и вошла въ сношеніе съ папою объ утвержденіи Сестренцевича въ званіи «епископа Бѣлорусскихъ католическихъ церквей».

Въ 1782 году Екатерина пишетъ Гримму: «Папа не соглашается даже на пустяки, которые я отъ него требую, именно, чтобы выдать палліумъ архіепископу могилевскому и посвятить въ епископы его коадьютора. Кончится тѣмъ, что Пій IV заставитъ меня прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, которыя для меня самой непріятны». Но папа уступилъ. Въ слѣдующемъ же 1783 году Екатерина сообщаетъ Гримму: «Папскій посланникъ прибылъ сюда, чтобы вручить палліумъ могилевскому католическому архіепископу. Затѣмъ... онъ сдѣлаетъ епископомъ могилевскаго коадьютора и болѣе ничего. На это они принуждены были согласиться потому, что я дала понять, что въ случаѣ отказа, я сумѣю принять другія мѣры. Тогда ко мнѣ тотчасъ отправили этого посланника».

Въ 1785 году Екатерина пишетъ Гримму: «Никто не назначалъ никакого епископа въ Θεодосію или въ другое мѣсто въ Тавридѣ, потому что я не позволю, чтобъ былъ, кромѣ бѣлорускаго, какой нибудь другой епископъ. Это единственный, котораго я терплю и допускаю, такъ какъ я люблю порядокъ и устраняю все, что ему мѣшаетъ».

Съ особенной осторожностію и недовѣрчивостію Екатерина II относилась къ польскому католическому духовенству. Въ наказахъ, данныхъ въ 1772, 1774 и 1794 годахъ управлявшимъ присоединенными отъ Польши провинціями, генераламъ Коховскому, Кречетникову и князю Репнину, повелѣвалось имѣть строжайшее наблюденіе за «коварнѣйшими» дѣйствіями латинскаго духовенства и за монастырскими школами «по причинѣ вреднаго ихъ ученія». 14 декабря 1772 года состоялся указъ: «ежели отъ папы или инаго католицкаго начальства прислана будетъ къ какой нибудь духовной власти булла или иное повелѣніе для обнародованія, таковыя папскія буллы и повелѣнія католицкаго начальства отсылать къ генераль-губернатору бѣлорусскому для представленія Государынѣ и ожидать ея соизволенія». Въ 1774 году было объявлено, что «всякаго ордена

духовные католицкіе и іезуиты, въ русскомъ подданствѣ находящіеся, пребываютъ неприкосновенно во всей цѣлости ихъ прежнихъ владѣній и имуществъ». Въ то же время епископу Сестренцевичу приказано было объявить подчиненнымъ его духовнымъ лицамъ, что данное Императрицею обѣщаніе будетъ въ силѣ до тѣхъ поръ, «пока они сами вѣрноподданный свой долгъ и присягу исполнять будутъ».

Преемники Екатерины II, Павелъ I и Александръ I, совершенно измѣнили образъ дѣйствій по отношенію къ католическому духовенству и перестали обращать строгое вниманіе на избраніе епископовъ и другихъ чиновъ высшаго католическаго управленія. Насколько русская политика при Петрѣ I и Екатеринѣ II была осторожна съ польскимъ духовенствомъ, настолько послѣ Екатерины II она сдѣлалась къ нему благосклонной и довѣрчивой. Въ 1797 году всѣ повѣстовыя школы Литовской губерніи были отданы въ управленіе разнымъ католическимъ монашескимъ орденамъ. 12 января 1812 года Императоръ Александръ «во уваженіе желанія бѣлорусскаго дворянства и пользы для наукъ» возвелъ «Полоцкую іезуитскую коллегію на степень академіи, съ присоединеніемъ ей преимуществъ, дарованныхъ университетамъ» *).

*) Іезуиты, однако, не долго пользовались благоволеніемъ Императора.

20 декабря 1815 года состоялось Высочайшее повелѣніе о немедленной высылкѣ всѣхъ іезуитскаго ордена монаховъ изъ С.-Петербурга и о воспрещеніи имъ вѣзда въ обѣ столицы. Тогда же было закрыто въ Петербургѣ іезуитское училище. Вскорѣ затѣмъ, 31 марта 1820 года, былъ утвержденъ докладъ министра народнаго просвѣщенія, Александра Семеновича Шишкова, о высылкѣ іезуитовъ изъ Россіи и объ упраздненіи Полоцкой іезуитской академіи и подвѣдомственныхъ ей училищъ (см. «Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія», т. I, №№ 291, 292 и 467).

Въ этихъ государственныхъ актахъ вкратцѣ изложена исторія іезуитовъ въ Россіи, исчислены ихъ злоупотребленія, особенно при воспитаніи дѣтей, указывается, «сколь мало пекутся іезуиты о благосостояніи крестьянъ своихъ». А. С. пишетъ въ своемъ докладѣ: «Ваше Императорское Величество Сами съ соболѣзнованіемъ видѣли нѣкоторыхъ изъ сихъ несчастныхъ, слѣпыхъ и увѣчныхъ, отпущенныхъ съ плакатными паспортами и просящихъ подаянія. По Высочайшему повелѣнію я писалъ іезуитскому генералу, что пускать по міру нищихъ и немощныхъ людей несообразно съ христіанскими правилами, наипаче, когда іезуитское общество имѣетъ всѣ средства призрѣть ихъ».

«Іезуитскому обществу»,—говорится тамъ же,—«не только предоставлены въ Бѣлоруссіи недвижимыя имѣнія, но еще повелѣно было съ принадлежащихъ оному крестьянъ не собирать и податей казенныхъ».

Злоупотребляя довѣріемъ, благодушіемъ и неосторожной уступчивостію русскаго правительства, поляки захватили въ свои руки весь персоналъ католическаго духовенства и наполнили его людьми, преданными ихъ политической идеѣ и враждебными русскому правительству.

Настоящее латинское духовенство западныхъ нашихъ губерній состоитъ исключительно изъ тамошней польской интеллигенціи, фанатической и пропитанной политическими мечтами о возстановленіи Польши въ предѣлахъ 1772 года. Въ такомъ духовенствѣ не легко найти истинно христіанскихъ пастырей, чуждающихся политическихъ страстей и увлеченій и преданныхъ исключительно обязанностямъ своего духовнаго сана.

Въ напечатанномъ въ Вильнѣ, въ 1818 году, на жмудскомъ языкѣ, сборникѣ духовныхъ гимновъ, которые поются набожными католиками при богослуженіяхъ и въ духовныхъ процессіяхъ, въ одномъ изъ такихъ гимновъ говорится:

«Великое наказаніе было послано на насъ за наши грѣхи... Тысячи закованнаго, окровавленнаго, плѣннаго, невиннаго народа погналы шведъ и москаль... Но Господь, по великой милости своей, послалъ заступника... Явился съ небесъ святой Казиміръ и былъ видимъ воинами... Тогда они москаля побѣдили и освободили плачущій народъ изъ неволи, а Пресвятая Дѣва утѣшила шведовъ, и они, гонимые страхомъ, бѣжали изъ Ченстохова *).

Въ 1865 году, въ книгахъ и бумагахъ одного упраздненнаго католическаго монастыря, переданныхъ въ Мозырскую гимназію, учитель Н. И. Соколовъ нашелъ двѣ рукописныя тетради, съ записанными въ нихъ, по-польски, лекціями бывшаго инспектора С.-Петербургской римско-католической духовной академіи, ксендза Фелинскаго (впослѣдствіи извѣстнаго архіепископа варшавскаго), читанными въ 1858 году студентамъ академіи по окончаніи ими полного богословскаго курса и при

*) См. въ газетѣ «Виленскій Вѣстникъ», за 1865 г., статью подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о жмудскихъ народныхъ книгахъ», написанную В. П. Кулинымъ, на основаніи матеріаловъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ Виленскаго цензурнаго комитета. Этотъ курьезный сборникъ духовныхъ гимновъ «къ Господу Богу, къ пресвятой Дѣвѣ Маріи и къ Святымъ», сочиненный «нѣкоторымъ ксендзомъ общества іезуитовъ», былъ перепечатанъ въ Вильнѣ въ 1852 году и одобренъ русскимъ цензоромъ, не знавшимъ жмудскаго языка.

разставаніи съ ними. Записано всего шесть лекцій. Подлинная рукопись хранится въ Виленской публичной бібліотекѣ. Эти лекціи переведены Н. И. Соколовымъ на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Дружественные совѣты; краткія выдержки изъ бесѣдъ, бывшихъ у кс. Фелинского, начатыхъ съ 1858 года февраля 25». Онѣ напечатаны въ 1866 году въ «Вѣстникѣ Западной Россіи», издававшемся К. Говорскимъ.

Эти бесѣды представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія нравственной характеристики польскаго духовенства. Въ нихъ излагаются обстоятельно практическія руководящія наставленія и приводятся примѣры, какъ должны себя держать ксендзы по отношенію къ прихожанамъ, къ своимъ епископамъ, къ русскому правительству и проч. Особеннаго вниманія заслуживаютъ 4-я и 6-я бесѣды. Въ 6-й бесѣдѣ говорится между прочимъ: «дѣло несомнѣнное, что власть свѣтская происходитъ отъ Бога, ибо священное писаніе ясно говоритъ: всяка власть отъ Бога и проч. Но мы должны двояко разсматривать эту власть и различать власть законную, которую любимъ, которая идетъ отъ собственныхъ королей, и власть чуждую, подъ которою находимся мы въ настоящее время. Естественное, что другой власти любить мы не можемъ; но слушать ее обязаны... первая дается по милости Божіей... другая же — въ наказаніе... Въ священномъ писаніи мы видимъ примѣры попущенія такой власти надъ іудеями за ихъ грѣхи и отступничество. Когда іудеи хранили заповѣди Божіи, тогда имѣли они своихъ законныхъ царей, а коль скоро отступали отъ Бога, то попадали подъ власть сосѣдей... Предавалъ ихъ Богъ власти чуждой не потому, чтобы она была добрая, но единственно въ наказаніе. Эту самую теорію можемъ мы приложить и къ Польшѣ». Далѣе слѣдуетъ своеобразное съ этой точки зрѣнія толкованіе польской истории и отношеній Польши къ Литвѣ и Россіи. «И такъ», — говорится далѣе, — «кара Божія должна была пасть на Польшу за безвѣріе, извращеніе нравовъ, принятіе ересей и ту опеку, которую магнаты оказывали невѣрнымъ... Что касается власти, подъ которою находимся нынѣ, то не годится дѣлать видъ, что мы ее любимъ, когда это не такъ. Напротивъ, будемъ сами имѣть убѣжденіе и вопрошающимъ отвѣчать, что эта власть завоевательная, по допущенію Божію, что отъ Бога зависитъ отдать насъ подъ эту власть и освободить отъ нея... если отецъ держитъ розгу надъ дитятею, то не годится ему ни

вырывать, ни сердиться, ибо, сдѣлавъ это, дитя согрѣшило бы непослушаніемъ и бунтомъ; пока она въ рукѣ отца, то ребенокъ долженъ чтить ее и цѣловать, но коль скоро отецъ броситъ, розга эта ничего не значитъ и ребенокъ можетъ ее сломать и бросить въ печь».

Въ такомъ враждебномъ къ Россіи духѣ писаны всѣ бесѣды Фелинскаго. Онѣ имѣютъ характеръ не религіозный, но политическій. Бесѣдуетъ не христіанскій пастырь, но польскій шляхтичъ, фанатически преданный идеѣ возстановленія Польши въ предѣлахъ 1772 года и заявляющій, что на русскую власть въ западныхъ губерніяхъ надо смотрѣть какъ на кару небесную. Разжигая въ слушателяхъ ненависть къ православію и Россіи, Фелинскій основываетъ свои поученія на священномъ писаніи и приводитъ тексты изъ евангелія. Не доказываетъ ли это, что никакіе учебные предметы математическіе, филологическіе или богословскіе не могутъ оградить учебныя заведенія отъ лжеученій и что надо опасаться не предметовъ преподаванія, но преподавателей? Нѣтъ сомнѣнія, что католическіе патеры не изъ мѣстной польской интеллигенціи, а напримѣръ изъ чеховъ, хорватовъ или другихъ католическихъ славянъ, не раздѣляющихъ польскихъ политическихъ увлеченій и совершенно равнодушныхъ къ ихъ ягеллоновской идеѣ,—едва-ли будутъ имѣть поводъ отзываться такимъ образомъ о русскомъ правительствѣ, извѣстномъ своею крайнею терпимостью къ иновѣрцамъ.

Въ инструкции губернаторамъ 24 мая 1863 года, данной М. Н. Муравьевымъ, при его вступленіи въ управленіи Сѣверо-Западнымъ краемъ, говорится, что «большая часть неистовствъ и злодѣйствъ совершается мятежными шайками изъ помѣщиковъ, ксендзовъ и шляхты».

Въ письмѣ М. Н. Муравьева къ Виленскому епископу Красинскому 26 мая того же 1863 года заявляется: «Изъ дѣлъ, представленныхъ слѣдственными комиссіями по донесеніямъ начальниковъ отрядовъ и по показаніямъ плѣнныхъ мятежниковъ оказывается, что самое живое и дѣятельное участіе въ возбужденіи народа къ мятежу принимаетъ здѣшнее католическое духовенство, объявляя въ костелахъ революціонные манифесты, приводя къ присягѣ вербуемыхъ мятежниками сообщниковъ, присоединяясь къ шайкамъ, въ которыхъ не разъ встрѣчались они съ нашими войсками при перестрѣлкахъ, и наконецъ, предводительствуя нѣкоторыми шайками».

Если бы католическое духовенство западныхъ губерній состояло изъ людей, посвятившихъ себя исключительно исполненію долга духовныхъ пастырей, то разумѣется, такое духовенство не представляло бы политической опасности. Опасно не столько римско-католичество, сколько политическій польскій сепаратизмъ, въ немъ заключающійся. Поэтому для спокойствія западныхъ губерній необходимо удаленіе изъ католическаго духовенства Западнаго края политическихъ агитаторовъ, пользующихся костеломъ и духовнымъ саномъ для политическаго совращенія своихъ прихожанъ и для увлеченія ихъ въ государственныя преступленія.

Само собою разумѣется, что очищеніе персонала католическаго духовенства отъ элементовъ революціонныхъ и замѣна ихъ людьми, не враждебными русскому правительству, требуетъ большой послѣдовательности и осмотрительности. Трудно исправить то, что утвердилось въ краѣ въ теченіе столѣтія, со времени кончины Екатерины II. Тѣмъ не менѣе это необходимо. Политическій полонизмъ силенъ и упоренъ въ западныхъ губерніяхъ именно тѣмъ, что дѣйствуетъ въ союзѣ и за одно съ римско-католическимъ духовенствомъ. Стоитъ ему лишиться этой поддержки — и онъ немедленно потеряетъ значительную долю своей силы.

Многіе полагаютъ, что личный составъ католическаго духовенства не можетъ подлежать исправленію. Противъ этого можно возразить, что Екатерина II могла найти въ католическомъ духовенствѣ преданныхъ русскому правительству людей. М. Н. Муравьевъ также умѣлъ найти въ этомъ духовенствѣ послушныхъ исполнителей его распоряженій. При К. П. фонъ-Кауфманѣ и графѣ Э. Т. Барановѣ въ средѣ западно-русскаго католическаго духовенства стали появляться духовныя лица, которыя, оставаясь искренними католиками, открыто и громко осуждали политическія тенденціи и выражали сочувствіе и преданность русскому правительству. Нѣсколько ксендзовъ начали говорить въ костелахъ проповѣди на русскомъ языкѣ и вводить въ богослуженіе дополнителныя на этомъ языкѣ молитвы.

Въ 1866 и 1867 годахъ, въ Виленской, Минской и другихъ губерніяхъ, нѣсколько настоятелей католическихъ костеловъ съ своими прихожанами приняли православіе. Жители мѣстечка Ляховичи, Слуцкаго уѣзда, были склонны къ православію, но ожидали, что скажетъ имъ ихъ настоятель. Послѣдній, сочув-

ствовавшій ихъ мыслямъ, обратился къ прихожанамъ, собравшимся на богослуженіи, съ краткимъ словомъ, въ которомъ сказалъ между прочимъ: «Выслушайте каждое мое слово со вниманіемъ, такъ какъ дѣло идетъ о судьбѣ вашей и вашихъ дѣтей. Напомню время, когда вы были подвластны панамъ; когда ваши крохи, добытыя тяжкимъ трудомъ, принадлежали не вамъ, а пану; когда вмѣсто хлѣба вы ѣли мякину и жили въ такихъ лачугахъ, куда добрый хозяинъ не загоняетъ и скотины. Но милоседный царь далъ вамъ свободу и новую жизнь, о которой вамъ и въ голову не приходило. Теперь у васъ своя земля; ваши хаты какъ шляхетскіе дома, вы сыты, хорошо одѣты, въ сапогахъ, а главное, съ вами русскіе люди, которые васъ защищаютъ и берегутъ.

«Мои совѣты всегда клонились къ вашей пользѣ, и теперь послушайте меня, вы—русскіе по языку и крови, а ваши дѣды были русскими и по вѣрѣ. Но паны и іезуиты не совѣтомъ и обманомъ, а насиліемъ обратили ихъ въ латинство. Съ нѣкотораго времени я замѣчаю въ васъ склонность къ православію и ни мало за это не порицаю. Вы русскіе и должны быть русскими и православными, какъ нашъ Царь-Освободитель». Послѣ этой рѣчи, 14 сентября 1867 года, 2,500 жителей мѣстечка Ляховичей, вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ, присоединились къ православію, и ихъ костелъ обращенъ въ православную церковь.

Съ назначеніемъ въ 1868 году въ Сѣверо-Западный край, вмѣсто графа Э. Т. Баранова, другого генераль-губернатора,—влеченіе католическаго населенія къ православію прекратилось, такъ какъ новая администрація стала покровительствовать полякамъ, и ксендзы, начавшіе вводить русскій языкъ въ проповѣдь и молитвы, поплатились за эти попытки.

Приведенные примѣры доказываютъ, что и въ средѣ мѣстнаго католическаго духовенства можно найти людей, не сочувствующихъ политической агитаціи и охотнѣе готовыхъ служить законной власти.

Не только въ западныхъ губерніяхъ, населенныхъ русскими и литвинами, но и въ Царствѣ Польскомъ, среди тамошняго латинскаго духовенства, можно найти людей миролюбивыхъ, не сочувствующихъ политическимъ заговорамъ и мятежамъ и считающихъ враждебныя правительству агитаціи несовмѣстными съ обязанностями христіанскихъ пастырей.

Въ 1864—66 годахъ, главный директоръ (министръ) прави-

тельственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и членъ учредительнаго комитета Царства Польскаго, князь Владиміръ Александровичъ Черкасскій, съ замѣчательною твердостью и умѣніемъ держалъ латинское духовенство въ предѣлахъ строгаго подчиненія государственнымъ установленіямъ. Между ксендзами стали появляться личности, вѣрившія въ непоколебимость и неизмѣнность утвердившагося тогда порядка управленія церковными дѣлами. Эти ксендзы готовы были помогать князю Черкасскому къ устраненію изъ области религіозной и церковной всего, что чуждо религіи, и изъявили готовность дѣйствовать въ духѣ нынѣшняго старокатоличества. Они неоднократно обращались къ князю Черкасскому съ просьбами, чтобы онъ обнадежилъ ихъ обѣщаніемъ открытаго покровительства, и ходатайствовали о томъ, чтобы правительство не препятствовало имъ, по примѣру духовенства древней вселенской церкви, вступать въ брачные союзы.

Послѣ князя Черкаскаго дѣла въ Царствѣ Польскомъ приняла другое направленіе, и съ тѣхъ поръ сочувственное къ русскимъ стремленіе, проявившееся въ католическомъ духовенствѣ, прекратилось.

Говоря о Вильнѣ и Сѣверо-Западномъ краѣ, нельзя не упомянуть еще разъ о графѣ М. Н. Муравьевѣ, имя котораго, какъ сказано выше, неразрывно связано съ лучшими и отраднѣйшими воспоминаніями въ исторіи Западнаго края въ царствованіе Императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича.

Весьма желательно, чтобы непродолжительное, но достопамятное и поучительное время его управленія было тщательно и научно изслѣдовано на основаніи дѣлъ и документовъ, хранящихся въ правительственныхъ архивахъ. Такая научная оцѣнка и повѣрка его дѣйствій въ Сѣверо-Западномъ краѣ тѣмъ необходимѣе, что при жизни его она была беспощадно осуждаема не только всею русскою либеральною печатью, но и многими тогдашними правительственными лицами.

Слѣдовало бы посмотреть архивы за время служебной дѣятельности М. Н. Муравьева въ Сѣверо-Западномъ краѣ, начиная съ архива виленскаго генералъ-губернатора.

Всеподаннѣйшія донесенія, сношенія съ министрами, предписанія и инструкціи подчиненнымъ ему губернаторамъ и другимъ должностнымъ лицамъ — были писаны и диктованы самимъ М. Н. Муравьевымъ. Обнародованіе этихъ актовъ было бы, ко-

нечно, краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ его творческому уму и могло бы также служить полезнымъ указаніемъ для правительства.

Лучшіе памятники писателямъ и ученымъ суть, конечно, не ихъ портреты или бюсты, но печатныя изданія ихъ произведеній. Насколько изданія сочиненій Державина, Карамзина, Пушкина и пр. имѣютъ глубокое вліяніе на воспитаніе поколѣній—настолько изданія актовъ государственныхъ дѣятелей, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на современныя имъ событія и управлявшихъ государственными и общественными дѣлами въ трудныя историческія минуты, должны имѣть великое значеніе для науки и для зрѣлости и политическаго развитія общества.

Уничтоженіе уніи есть событіе законченное, имѣющее нынѣ интересъ только историческій.

Напротивъ того, возстановленіе въ западныхъ губерніяхъ первенства русскихъ началъ, твердо и рѣшительно поставленное въ 1863 году, и теперь далеко еще не доведено до конца.

Наша литература богата всякаго рода матеріалами и учеными изслѣдованіями объ уничтоженіи уніи, но крайне бѣдна свѣдѣніями и матеріалами, служащими къ разъясненію введенной М. Н. Муравьевымъ русской системы управленія. Поэтому изданіе такихъ свѣдѣній и матеріаловъ представляетъ не только историческій, но и въ высокой степени живой, современный интересъ.

Виленскій учебный округъ пользовался особенымъ покровительствомъ и довѣріемъ къ нему М. Н. Муравьева. Нѣтъ сомнѣнія, что между русскими служащими въ этомъ округѣ найдется и теперь не мало трудолюбивыхъ и способныхъ людей, которые съ любовью займутся пересмотромъ мѣстныхъ архивовъ, выпискою выбранныхъ ими документовъ и изданіемъ ихъ. Разумѣется, на такое изданіе должны быть выданы необходимыя денежныя суммы.

Наконецъ, позволимъ себѣ высказать слѣдующее.

Особенности историческаго прошлаго и исключительное положеніе западныхъ губерній, пограничныхъ съ нѣмецкими и польскими областями и наполненныхъ инородцами и инородцами, возлагаютъ на тамошнихъ русскихъ образованныхъ людей, въ особенности на православное духовенство и на Виленскій учебный округъ, весьма трудную задачу, исполненіе

которой еще болѣе затрудняется отсутствіемъ въ краѣ ученыхъ обществъ и высшихъ учебныхъ заведеній. Огражденіе населенія отъ враждебной Россіи религіозной и политической агитаціи, насажденіе русскаго просвѣщенія и всестороннее изученіе края въ его прошедшемъ и настоящемъ—такова, по нашему мнѣнію, эта задача. Исполнители ея, безъ сомнѣнія, найдутся въ числѣ начальниковъ и преподавателей гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, питомцевъ университетовъ духовныхъ академій, учительскихъ институтовъ и пр. Какъ много можно сдѣлать полезнаго для науки, государства и общества, даже съ меньшими образовательными силами, доказываютъ труды, предпринятые въ Кавказскомъ учебномъ округѣ. Семнадцать выпусковъ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» заявляютъ о томъ до очевидности. А рамки работъ по Сѣверо-Западному краю могутъ быть еще болѣе расширены, чѣмъ на Кавказѣ. Къ тому же, какъ ни существенно важно для насъ изученіе и знаніе Кавказа, но потребность въ изученіи западныхъ губерній еще настоятельнѣе. Замѣтимъ еще, что статистическія, этнографическія и историческія статьи польскихъ писателей о западныхъ губерніяхъ не могутъ внушать довѣрія, и для собранія точныхъ мѣстныхъ свѣдѣній мы можемъ разсчитывать только на русскихъ образованныхъ людей.

Въ заключеніе настоящихъ замѣтокъ, указывающихъ на совершенно исключительное и во многомъ ненормальное состояніе русско-литовскихъ губерній, позволимъ себѣ сдѣлать выводъ изъ всего сказаннаго и исчислить главныя мѣры, какія, по нашему глубокому убѣжденію, необходимы для полнаго и неразрывнаго объединенія Западнаго края съ остальными русскими губерніями и для устраненія въ немъ польскаго политическаго сепаратизма.

1) Первѣйшая, вопіющая потребность, безъ которой никакія мѣры не будутъ имѣть успѣха, заключается въ установленіи для Западнаго края твердой и неизмѣнной системы управленія, неуклонно обязательной для всѣхъ безъ изъятія служащихъ на высшихъ и низшихъ должностяхъ.

Безпрестанныя измѣненія и колебанія въ направленіи и характерѣ мѣстнаго управленія, зависѣвшія отъ переменъ, происходившихъ въ тамошнемъ правительственномъ персоналѣ, приносили всегда величайшій вредъ, такъ какъ они возбуждали общее недовѣріе къ правительству, сбивали съ толку управля-

ющихъ и управляемыхъ, начальниковъ и подчиненныхъ, поощряли политическія надежды и интриги, и были причиною волненій и открытыхъ мятежей, терзавшихъ неоднократно несчастныя западныя губерніи, далеко еще не устроенныя и не успокоенныя.

Замѣтимъ еще, что колебанія, а иногда крутыя и рѣзкія переменны правительственнаго образа дѣйствій и направленій (какъ это было въ Сѣверо-Западномъ краѣ послѣ удаленія графа М. Н. Муравьева, К. П. фонъ-Кауфмана и графа Э. Т. Баранова) и при появленіи на административной сценѣ А. Л. Потапова) не только смущаютъ и сбиваютъ съ толку многочисленный персоналъ служащихъ, но и крайне ихъ деморализируютъ, убивая или ослабляя нравственное чувство долга и вѣру въ силу и ненарушимость закона и приучая ихъ служить не дѣлу, а лицамъ.

При отсутствіи въ краѣ правительственной твердо установленной системы управленія, нѣтъ возможности подготовить школу опытныхъ и надежныхъ исполнителей.

2) Наилучшія установленія, для благотворнаго примѣненія ихъ къ жизни, требуютъ опытныхъ и знающихъ руководителей. Неумѣлые администраторы могутъ крайне вредить дѣлу и останавливать его успѣхи.

А потому необходимо съ величайшею осмотрительностію выбирать для западныхъ губерній людей на высшія правительственныя должности. Лица, которымъ ввѣряется на западныхъ окраинахъ обширная власть, должны отличаться неуклонно русскими политическими убѣжденіями, твердымъ характеромъ, знаніемъ мѣстныхъ условій и опытностію въ управленіи.

3) Православная вѣра есть то зиждительное культурное начало, которое установило и въ теченіе тысячелѣтій поддерживаетъ своеобразныя формы русскаго семейнаго, общественнаго и государственнаго строя. Долговѣчность этого строя зависитъ отъ того, насколько авторитетъ и уставы православной церкви сохраняютъ жизненность и силы въ русскомъ народѣ. Въ высшей степени необходимо, чтобы западно-русское духовенство, мѣстныя гражданскія власти, учебное вѣдомство и всѣ мѣстныя русскія интеллигентныя силы заботливо охраняли и воспитывали живущія издавна, но пока еще безсознательно, въ темныхъ народныхъ массахъ русскія культурныя начала и оберегали ихъ отъ враждебныхъ на нихъ посягательствъ. Низкій культурный уровень, на которомъ умышленно держали поляки

народныя массы, былъ причиною, что западно-русское и литовское населеніе занимають на своей родной землѣ подчиненное чуждому элементу положеніе. Для возстановленія общественнаго, утраченнаго ими первенства, они должны обладать достаточно развитою культурою, которое имъ также необходимо, какъ оружіе для защиты отъ вооруженнаго врага.

Въ этихъ видахъ необходимо заботиться:

а) Объ увеличеніи числа православныхъ приходовъ и о содержаніи въ благолѣпіи и порядкѣ существующихъ православныхъ монастырей и церквей. Православныя церкви въ городахъ и селеніяхъ западныхъ губерній не должны уступать въ благолѣпіи католическимъ костеламъ.

б) Объ улучшеніи персонала православнаго духовенства и о возможно лучшемъ его обезпеченіи. То и другое необходимо для поддержанія высокаго общественнаго положенія этого сословія, болѣе прочихъ сословій близкаго къ народу и сильнѣе другихъ вліяющаго на его религіозное и нравственное развитіе.

в) О размноженіи повсюду русскихъ благоустроенныхъ училищъ и о возможно большемъ распространеніи русскихъ книгъ религіознаго и историческаго содержанія. Не слѣдуетъ ограничиваться формальнымъ преподаваніемъ въ школахъ учебнаго матеріала. Западно-русская школа, въ силу мѣстныхъ неблагопріятныхъ условій, поставлена въ необходимость противодѣйствовать религіозной и политической пропагандѣ, а потому наша тамошняя школа должна имѣть не одно лишь формальное, но и миссіонерское, воспитательное, значеніе. Въ виду особенно важнаго значенія западно-русской школы, слѣдуетъ обратить заботливое вниманіе на строгій и осторожный выборъ учителей и на достаточное вознагражденіе ихъ за тяжелые труды.

4) Въ западной Россіи и Литвѣ,—по выраженію Екатерины II,—«нѣтъ ни одного вершка польской земли», вся территорія принадлежитъ русскимъ и литовцамъ, составляющимъ коренной и притомъ самый благонадежный элементъ населенія. Въ западныхъ губерніяхъ не поляки, не евреи или нѣмцы, но именно русскіе и литовцы должны пользоваться преимущественнымъ покровительствомъ государства. Неблагодарно и опасно давать перевѣсъ и общественную силу принципиально враждебнымъ и оппозиціоннымъ элементамъ и оставлять подъ ихъ вліяніемъ преданныя и послушныя правительству народныя массы.

5) Вслѣдствіе того, что польско-католическій гнетъ, тяго-

тѣвшій надъ русско-литовскимъ народомъ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, извратилъ правильный процессъ его культурнаго развитія,—иноплеменники насильно захватили въ Западномъ краѣ неподобающее имъ господствующее общественное положеніе и составляютъ тамъ по сіе время несоразмѣрно большой процентъ въ итогѣ всего населенія. Въ виду такого ненормальнаго и неблагопріятнаго для государственнаго спокойствія состава населенія, необходимо прервать приливъ въ Западную Россію и Литву инородцевъ. Дальнѣйшее допущеніе ихъ къ переселенію въ западныя наши губерніи было бы равносильно мирному завоеванію ихъ нашими врагами и постепенному нравственному отторженію ихъ отъ Русскаго государства. Съ тѣмъ вмѣстѣ, необходимо заботиться о привлеченіи въ сѣверо-западные губерніи русскихъ образованныхъ землевладельцевъ, купцовъ, мастеровыхъ и крестьянъ.

6) Русскіе и литовцы поставлены въ Западномъ краѣ лицомъ къ лицу съ сильными по ихъ культурному развитію и привилегированному общественному положенію иноевропейцами и инородцами. Немногочисленные мѣстные представители русской культуры встрѣчаются тамъ съ враждебными намъ культурами, имѣющими представителей несравненно болѣе смѣлыхъ, вліятельныхъ и многочисленныхъ. Слабость и бѣдность, въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ, мѣстныхъ русскихъ культурныхъ силъ прямо указываетъ на совершенную необходимость поддерживать разъединенныя и недостаточныя усилія одинокихъ русскихъ дѣятелей привлеченіемъ въ русско-литовскій край изъ внутреннихъ губерній лучшихъ русскихъ ученыхъ и писателей и открытіемъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ ученыхъ и высшихъ учебныхъ учрежденій. Мы ведемъ въ этомъ краѣ непрерывную культурную борьбу. Волненія и мятежи суть только періодическія вспышки и внѣшнія проявленія этой борьбы. Административныя и военныя мѣры могутъ лишь наружно усмирять, но онѣ далеко недостаточны для того, чтобы измѣнить политическія убѣжденія и чтобы упрочить въ краѣ русское культурное общественное первенство надъ чуждыми, не русскими элементами. Размноженіе средствъ къ русскому воспитанію, образованію и развитію и подъемъ въ Западномъ краѣ русской культурной силы—вотъ что необходимо для успѣшной борьбы съ духовными нашими врагами. Слѣдуетъ обратить, между прочимъ, особенное вниманіе на оживленіе мѣстной русской исто-

рической дѣятельности. Наши историки занимались и занимаются преимущественно разработкою исторіи Московской Руси; но на исторію Западной Руси, Литвы и Польши стали обращать болѣе вниманія только съ 1860 годовъ, да и теперь занимаются ею, сравнительно, немногіе, несмотря на то, что исторія Восточной Руси представляет для насъ въ настоящее время интересъ болѣе научный, нежели практическій и современный, между тѣмъ какъ исторія Польши и нашихъ русско-литовскихъ губерній, примыкающихъ къ государствамъ Западной Европы и населенныхъ смѣшаннымъ и отчасти непріязненнымъ Россіи населеніемъ,—представляетъ первостепенную, насущную поучительность и важность. Нѣтъ сомнѣнія, что основательное знаніе этой исторіи предохранило бы насъ отъ многихъ роковыхъ и пагубныхъ ошибокъ.

Нельзя также не обратить вниманія и на то, что западныя губерніи имѣютъ первенствующее для самобытнаго русскаго національнаго развитія значеніе, такъ какъ онѣ служатъ оплотомъ, ограждающимъ Восточную Россію отъ давленія западныхъ культуръ, и даютъ возможность православному русскому народу развиваться на усвоенныхъ имъ бытовыхъ началахъ, семейныхъ и государственныхъ.

Такъ какъ западно-русскій народъ испытываетъ непосредственно на самомъ себѣ натискъ римско-католическихъ и протестантскихъ народовъ и принимаетъ на себя первые ихъ удары, и такъ какъ, въ особенности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, онѣ съ однѣми лишь своими слабыми культурными силами не можетъ вполне успѣшно бороться и защищать свою религіозную и національную самостоятельность *), то ему необходима помощь и поддержка правительства и всего русскаго образованнаго общества. Только при ихъ содѣйствіи православная церковь и русская школа могутъ быть поставлены въ западныхъ губерніяхъ на должную высоту и обладать достаточною силою, энергіею и одушевленіемъ для успѣшной борьбы съ враждебными намъ началами.

7) Въ шести губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края (для свѣше

*) Национальное самосознаніе такъ еще слабо въ западныхъ губерніяхъ, что тамошніе русскіе крестьяне, исповѣдующіе католическую вѣру, и по сіе время называютъ себя поляками:

десяти-милліоннаго населенія) *) издается только шесть губернских и пять епархіальных вѣдомостей и кромѣ того въ Вильнѣ выходятъ оффиціальная газета «Виленскій Вѣстникъ», получающая 6,000 руб. ежегодной субсидіи и поддерживаемая обязательною подпискою и печатаніемъ объявленій. Затѣмъ, здѣсь нѣтъ ни одного мѣстнаго ученаго, техническаго, сельско-хозяйственнаго или независимаго литературнаго русскаго журнала или газеты.

Странно, что въ обширномъ краѣ, въ которомъ кипитъ возбужденная, нескончаемая борьба съ враждебными русскому государству и русскому народу культурами и народностями, слышенъ только скрипъ канцелярскихъ перьевъ, а въ періодической печати раздаются только оффиціальные голоса. Тамошнее независимое русское общество безмолвствуетъ.

Такое совершенное отсутствіе русской независимой печати въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ свидѣтельствуетъ о крайней слабости, безсиліи и бездѣятельности тамошняго русскаго образованнаго общества.

Очевидно, культурная борьба съ враждебными Россіи элементами ведется тамъ однѣми лишь правительственными силами. Но усилія мѣстныхъ начальниковъ и ихъ подчиненныхъ оказываются, къ сожалѣнію, недостаточными. Для успѣшной борьбы необходимо, чтобы правительство пользовалось поддержкою и содѣйствіемъ мѣстнаго образованнаго русскаго общества. Это указываетъ на неизбѣжную необходимость принять мѣры къ развитію и подъему мѣстныхъ русскихъ культурныхъ силъ и къ возбужденію ихъ изъ апатіи и мертвенности.

Привлеченіе въ Сѣверо-Западный край благонадежныхъ русскихъ переселенцевъ, образованныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ, и открытіе русскихъ обществъ и средствъ къ высшему образованію обойдется дешевле, чѣмъ содержаніе въ краѣ усиленнаго числа чиновниковъ, войска, крѣпостей и проч.

Замѣтимъ еще, что однѣ репрессивныя мѣры по отношенію къ благосостоянію края имѣютъ лишь отрицательное значеніе и не способствуютъ его экономическому и культурному развитію. Напротивъ того, привлеченіе въ край русскаго образованнаго

*) По послѣдней переписи 28 января 1897 г., жителей обоего пола въ этихъ губерніяхъ оказалось 10.125,295.

общества и русскаго рабочаго населенія послужить къ подъему въ краѣ русской производительной силы и къ ея торжеству надъ враждебными элементами.

Съ тѣмъ вмѣстѣ возникаетъ, естественнымъ образомъ и сама собою, мѣстная русская ученая и литературная жизнь, и появится русская независимая пресса, которая такъ необходима для служенія русскимъ государственнымъ и народнымъ интересамъ и для безпристрастнаго и разносторонняго изученія дѣйствительнаго состоянія края и его потребностей. Оффиціальныя отчеты и донесенія не всегда могутъ быть достаточны, а потому весьма важно имѣть и другіе источники для повѣрки и пополненія оффиціальныхъ данныхъ.

8) Римско-католицизмъ въ нашихъ русско-литовскихъ областяхъ опасенъ вдвойнѣ.

Во 1-хъ, самъ по себѣ, по своей извѣстной нетерпимости къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и по всегдашнему стремленію къ прозелитизму. Это существенное его свойство проявляется въ западныхъ губерніяхъ съ особенною силою.

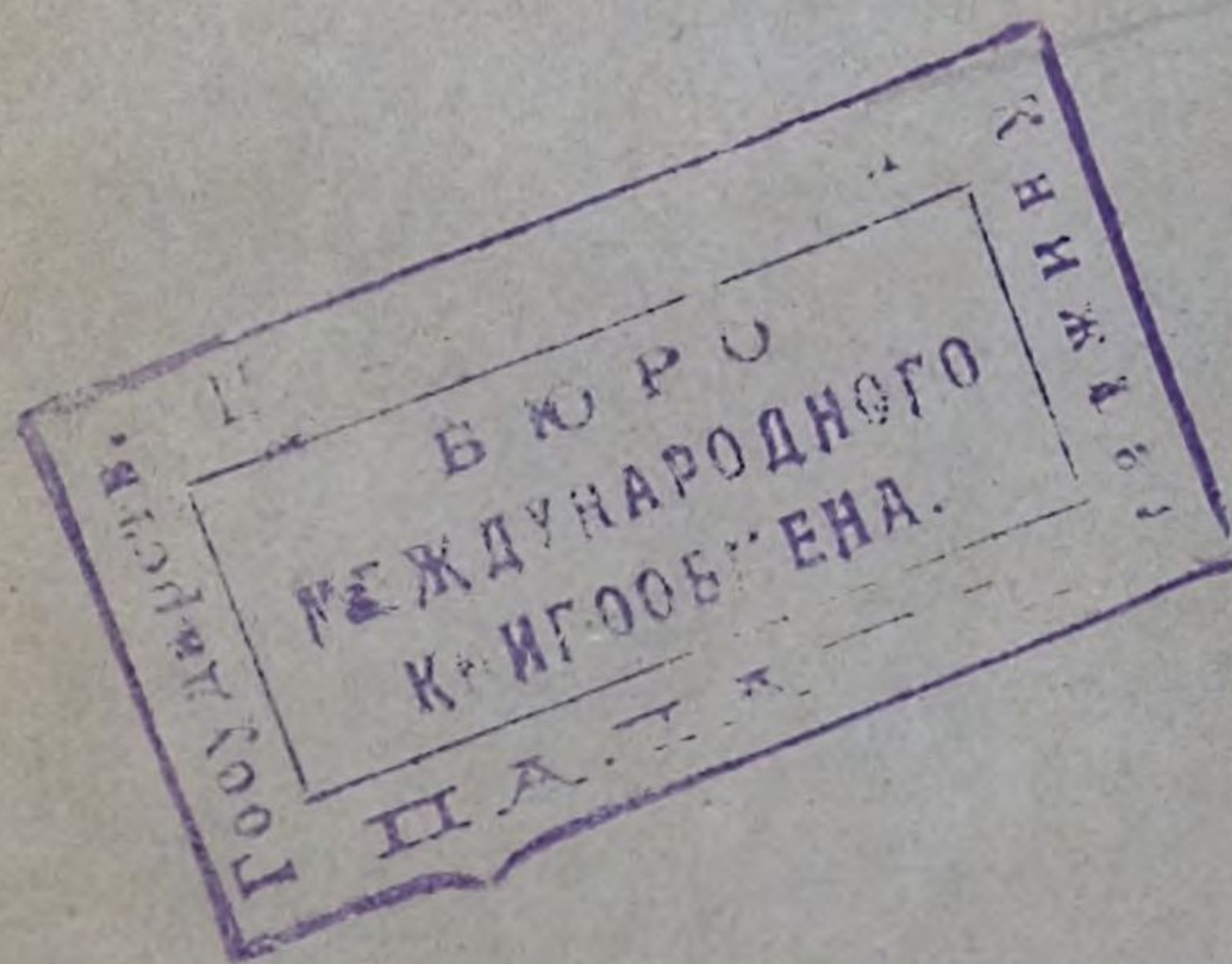
Во 2-хъ, римско-католическое духовенство западныхъ губерній ненадежно въ политическомъ отношеніи, потому что состоитъ изъ мѣстной католической шляхты, воспитанной въ польскихъ политическихъ идеяхъ, проникнутой враждою къ Россіи и мечтающей о возстановленіи Польши въ предѣлахъ 1772 года.

Вслѣдствіе такихъ характерныхъ особенностей польско-католическаго духовенства нашего Западнаго края, необходимо обратить вниманіе на самый осторожный выборъ высшихъ духовныхъ лицъ, управляющихъ западно-русскими католическими епархіями.

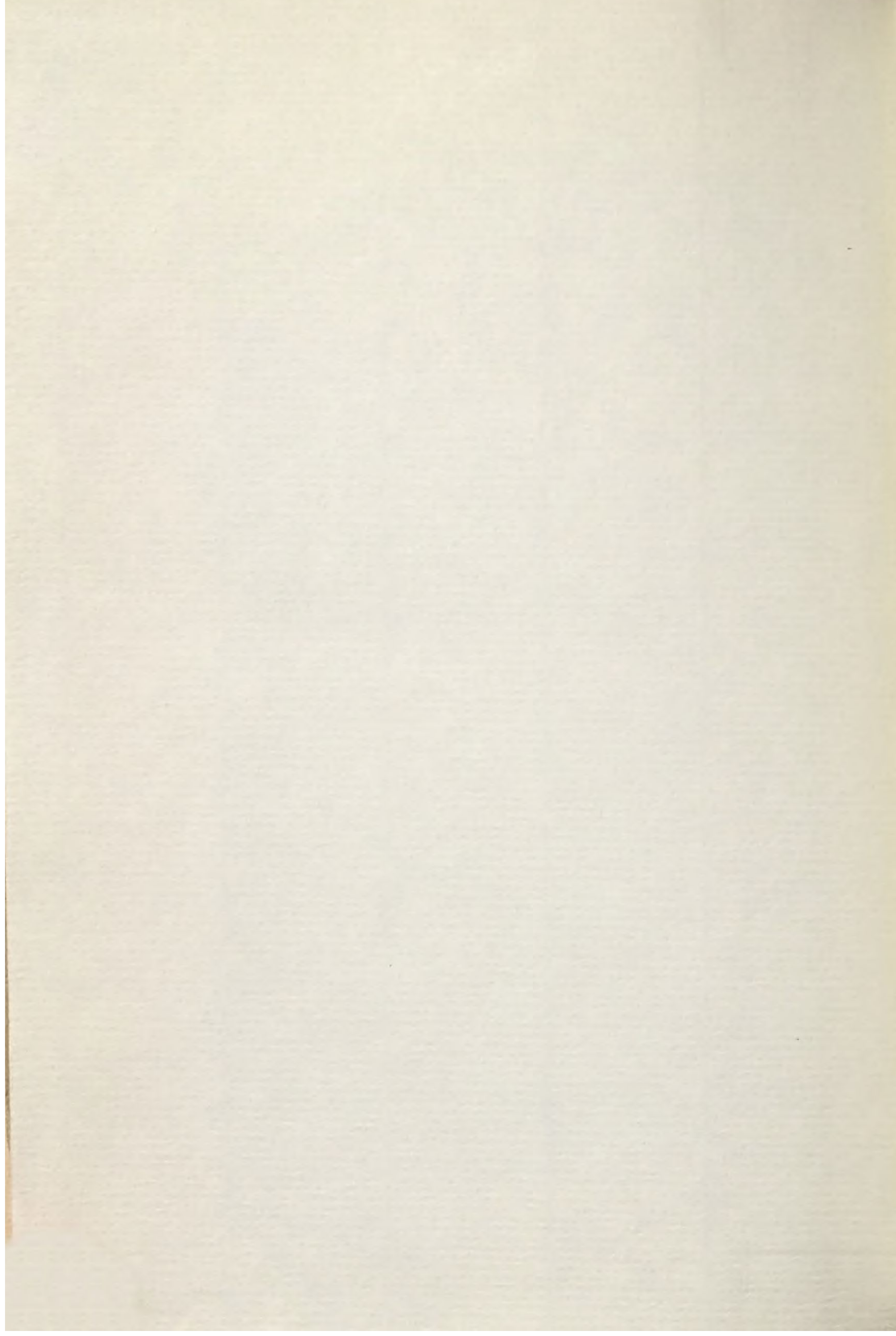
Для спокойствія всего нашего Западнаго края и для прекращенія въ немъ революціоннаго броженія и пропаганды весьма желательно, чтобы тамошніе католическіе епископы, ректоры духовныхъ учебныхъ заведеній и члены духовныхъ правленій были избираемы изъ лицъ, чуждыхъ политическихъ интригамъ и заговорамъ.

Цѣна 1 руб.

Чистый доходъ съ этой книги предназначенъ для сооружаемаго въ
Вильнѣ Музея Графа М. Н. Муравьева.

Kornilov, Ivan Petrovič

Pamjati grafa Michaila Nikolaeviča Muravļeva

S.-Peterburg 1898

Biogr. 3293 z

urn:nbn:de:bvb:12-bsb11861470-4